

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ЗАМАНАПУЛОВ Демокрит Малхазович

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ США
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ:
НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ИРАН—КОНТРАС» (1981–1986 гг.)**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Ващенко Александр Владимирович

Краснодар – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Революционные процессы в Никарагуа и Иране как вызов системе «американского миропорядка»	31
1.1. Политика США в отношении Никарагуа и Ирана в контексте трансформации американской внешнеполитической стратегии.	31
1.2. Влияние Сандинистской и Иранской революций на национальную безопасность США	44
1.3. Новый глобализм Р. Рейгана политико-экономические и военно-политические аспекты.	55
2. Специальные операции в стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана	69
2.1. Общая и специальная характеристика Стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана. Стратегия США в отношении Никарагуа и Ирана	69
2.2. Специальные операции в стратегии национальной безопасности	83
3. Специальные операции США на примере дела «Иран-контрас»	110
3.1. Первый и второй этапы: проведение специальных операций ЦРУ по поддержке сил «контрас» 1981–1984 гг.	110
3.2. Третий и четвертый этапы: начало «иранской инициативы». Объединение никарагуанской и иранской операций в единую сеть	134
3.3. Пятый и шестой этапы: отвлечение иранских средств для «контрас». Переговорный процесс в Тегеране	163
3.4. Седьмой этап: «второй канал» в «иранской инициативе». Окончание операций	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	202
ПРИЛОЖЕНИЯ	226

Приложение № 1	226
Приложение № 2.	232
Приложение № 3	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История политического скандала «Иран-контрас» тесно связана с динамикой развития холодной войны, которая оказывала влияние на все международные процессы второй половины XX в. По этой причине для более глубокого и всестороннего изучения темы настоящего исследования необходимо обратиться к определению феномена холодной войны.

В ходе настоящего исследования мы будем рассматривать проявление холодной войны в двух ключевых для США регионах: в Центральной Америке и на Среднем Востоке, через призму специальных операций, проведенных в рамках дела «Иран-контрас».

Начало 1980-х гг. характеризовалось серьезными потрясениями для американской гегемонии в Центральной Америке, что было вызвано победой Сандинистской революции в Никарагуа. Правительство сандинистов приступило к установке связей с Кубой и СССР, кроме того, при активной помощи советских и кубинских военных специалистов¹ начало наращивать свои вооруженные силы и осуществлять поставки вооружений в охваченный гражданской войной Сальвадор.

Перед Вашингтоном возникла реальная угроза падения лояльных режимов в регионе Центральной Америки, что в условиях обострения холодной войны могло привести к самым неблагоприятным последствиям для США.

Ситуация в другом, ключевом для США в силу богатых нефтяных ресурсов, регионе Среднего Востока² также вызывала обеспокоенность Вашингтона в связи с победой Исламской революции в Иране в феврале 1979 г., в результате которой был свергнут союзник Вашингтона шах Мохаммед

---

¹ Никифоров А.Л. Советские военные специалисты в Никарагуа // XIX Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2015. С. 59–62.

² Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011. С. 486–516.

Реза Пехлеви¹, что привело к свертыванию американского присутствия в стране.

Таким образом, политические процессы, вызванные Сандинистской революцией в Никарагуа и Исламской революцией в Иране, нарушили баланс сил в регионах Центральной Америки, Среднего Востока и лишили США ключевых союзников.

В этих условиях в январе 1981 г. к власти в США пришла администрация Р. Рейгана², которая и приступила к генерации новой стратегической концепции, ставшей в последствии доктриной «неоглобализма».

К началу 1980-х гг. завершилось формирование международного порядка, который США стали формировать с 1944 г. (Бреттон-Вудская финансовая система). Были созданы военно-политические и экономические структуры управления глобального уровня (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, МВФ, МБРР и др.)³, которые были удобным инструментом США в деле координации борьбы с СССР и его сателлитами. США из государства-ревизиониста, которое постоянно критиковало существующий мировой порядок, превратилось в государство-консерватора, которое устраивала сложившаяся международная иерархия, поскольку американские элиты, имея подходящие наднациональные инструменты глобального управления, «научились» работать с существующей системой и тем самым обеспечивать гегемонию США. Однако достижение этой цели осложнялось рядом проблем:

1) внутренние факторы – выражались в отрицательном общественном мнении, критиковавшем внешнеполитические действия правительства США (демонстрации против войны во Вьетнаме и т. д.), и как это было в деле «Иран-контрас», оппозиция со стороны Конгресса США. Капитолий традиционно «держался» за соблюдение существующих процедур в функционировании

---

¹ Эггерт К.П. Трагедия последнего шаха: Мохаммед Реза Пехлеви и тупик просвещённого авторитаризма // Индекс безопасности. 2010. Т. 16. № 4 (95). С. 153–158.

² Здесь и далее см. Приложение 2. Именной указатель.

³ Приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

исполнительной и законодательной ветвей власти и тем самым «выпал» из обоймы в деле обеспечения глобального превосходства США;

2) внешние факторы – характеризовались проблемой СССР, который обладал паритетом с США в ракетно-ядерном вооружении, имел инструменты наднационального управления своими союзниками (ОВД, СЭВ)¹ и обладал конкурирующей с США идеологией, которая пользовалась популярностью в странах третьего мира, прежде всего в Латинской Америке. Карибский кризис 1962 г. привел США и СССР к пониманию бесперспективности прямого военного столкновения как средства достижения победы в холодной войне. Эта ситуация переместила острую фазу противоборства в сферу специальных операций и опосредованных войн, которые проводились сторонами конфликта в третьих странах.

Таким образом, «доктрина Рейгана» предлагала поддерживать движения, выступающие за свержение просоветских и прокоммунистических режимов в Азии, Африке, Центральной Америке и борьбу с третьими странами – ревизионистами, которые бросали вызов существующей системе, такими как Иран.

Достижение указанных задач в Никарагуа могло быть обеспечено только с привлечением инструмента специальных операций, к проведению которых администрация Рейгана прибегла в 1981 г.

Первоначальный план по использованию сил «контрас» для сдерживания сандинистов в их стремлении «экспортировать» свою модель на соседние страны, поддержанный Конгрессом США, был нарушен официальными разведывательными органами США, которые, выполняя волю президента, превысили свои полномочия и стремились к полному свержению режима сандинистов. Конгресс США принял ряд поправок (Поправки Боланда), которые запрещали американскому разведывательному сообществу участвовать в содействии движению «контрас». В указанной ситуации администрация Р. Рейгана, приверженная концепции «неоглобализма», пошла

---

¹ Приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

на использование персонала СНБ¹, который не попадал под законодательные ограничения в качестве инструмента для дальнейшей поддержки сил «контрас». В дальнейшем люди из СНБ, отвечавшие за никарагуанскую программу, были привлечены к поставкам американского оружия в Иран, который находился под международными санкциями, что на определенном этапе привело к переплетению «нитей» никарагуанской и иранской операций в первую в истории США глобальную специальную операцию, ставшую известной как «Иран-контрас».

Таким образом, актуальность темы обусловлена возможностью изучения первой глобальной по охвату специальной операции США, которая, являясь практическим воплощением американской стратегии «неоглобализма», актуальной и в настоящее время, позволяет сделать выводы и о современной стратегии США. При этом особый интерес вызывает создание и функционирование принципиально нового силового механизма, исключая непосредственное участие официальных ведомств США в вопросе выработки и реализации специальной политики в отношении Никарагуа и Ирана.

Объект диссертационного исследования – политика США в отношении Никарагуа и Ирана в первой половине 1980-х гг.

Предмет исследования – специальные операции США на заключительном этапе холодной войны, на примере дела «Иран-контрас» 1981–1986 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период первого и значительное количество второго президентского срока Р. Рейгана, т. е., время с 1981 г. до ноября 1986 г., когда активная фаза проведения специальных операций была прервана в результате разразившегося политического скандала. Исследуемый период позволяет проследить политику администрации Р. Рейгана по отношению к Никарагуа и Ирану, рассмотреть внешнеполитические факторы, оказавшие влияние на методы и способы

---

¹ Приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

реализации внешней политики США в Центральной Америке и на Среднем Востоке, и осветить процесс зарождения и функционирования механизма по проведению спецопераций и ведению тайной дипломатии внутри штата СНБ.

Географические рамки исследования – территории США, Центральной Америки, Европы, Ближнего и Среднего Востока.

Степень научной разработанности темы. Тема «Иран-контрас» и различные аспекты, связанные с ней, привлекали внимание не только историков, но и представителей других гуманитарных наук.

Историография темы основана на проблемном принципе и разбита по следующим исследуемым вопросам:

а) изучение научной литературы, посвященной процессам холодной войны, протекавшим в Центральной Америке и Среднем Востоке;

б) работы, анализирующие понятие специальных операций в отечественной и зарубежной научной литературе;

в) обобщающие работы, посвященные делу «Иран-контрас» в отечественной и зарубежной научной литературе;

г) специализированные работы, анализирующие те или иные аспекты дела «Иран-контрас» в рамках политики администрации Р. Рейгана в отношении Никарагуа и Ирана в рассматриваемый период;

Следует подчеркнуть, что ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке нет комплексного исследования политики США в отношении Никарагуа и Ирана, рассмотренной через призму специальных операций. Научная разработка темы настоящего диссертационного исследования требовала анализа обширного комплекса общих работ, рассматривающих те или иные аспекты дела «Иран-контрас».

Из работ зарубежных авторов наибольшее значение для нашего исследования имеет фундаментальная работа американского историка Т. Драпера «Тонкая грань: дело Иран-контрас»¹, которая на сегодняшний день является наиболее полной обобщающей работой на данную тему. Опираясь на

---

¹ Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991.

рассекреченные документы и материалы, ставшие известными в результате расследования Конгресса и многочисленных комиссий, Т. Драпер рассматривает дело «Иран-контрас» как попытку группы малоизвестных сотрудников аппарата СНБ, вопреки закону и без ведома официальных властей, взять под свой контроль реализацию внешней политики США. Нужно сказать, что это исследование слабо дополняет наши знания относительно роли президента Р. Рейгана и вице-президента Дж. Буша в деле «Иран-контрас». Однако оно существенно углубляет наше понимание других основных элементов аферы: например, исключение госсекретаря Т. Шульца и министра обороны К. Вайнбергера из процесса принятия решений относительно американской политики в Никарагуа и Иране. Вместе с тем Т. Драпер показал определяющую роль директора ЦРУ У. Кейси и подполковника О. Норта из аппарата СНБ в деле «узурпации» власти посредством создания неофициальных разведывательных структур, позволивших проводить операции по поддержке сил «контрас» и поставкам оружия Ирану, избегая контроля со стороны Конгресса. Т. Драпер в своей работе определяет «тонкую грань», которая «отделяет» законное и незаконное осуществление власти в правительстве США, и видит в событиях дела «Иран-контрас» «симптом гораздо более глубокого расстройства в американском политическом теле», расстройства, основанного на императиве о «всеобъемлющей власти президента во внешней политике»¹.

Монография другого американского исследователя М. Берна «Иран-контрас: скандал Рейгана и злоупотребление президентской властью»², рассматривает личность Р. Рейгана через призму множества вопросов, связанных с незаконным ведением войн. Посредством исчерпывающего использования ранее недоступных материалов расследований и интервью, М. Берн, поместив события в их исторический и политический контекст (в

---

¹ Ibid... P. 7.

² Byrne M. Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power. Lawrence, 2014.

частности, в контекст холодной войны), исследует причины того, почему стало возможно дело «Иран-контрас», и видит основную причину в особенностях развития президентской ветви власти в США. М. Берн описывает алгоритм незаконного поведения президента, вице-президента, государственного секретаря, министра обороны, директора ЦРУ и других лиц, которые имели отношение к делу.

Принимая во внимание отсутствие значимых последствий для тех, кто был вовлечен в дело «Иран-контрас», М. Берн ставит критические вопросы о способности системы сдержек и противовесов США противодействовать злоупотреблениям президентскими полномочиями и о возможности подобных инцидентов в будущем.

Вопрос об определяющей роли высшего политического руководства США в деле «Иран-контрас» является предметом исследования Л. Уолша «Огненная стена: заговор Иран-контрас и сокрытие информации»¹. Являясь правоведом, Л. Уолш, основываясь на материалах комиссии Конгресса по делу «Иран-контрас», проводит юридическое расследование, в результате которого приходит к выводу, что наиболее «щекотливая» с точки зрения вовлеченности Р. Рейгана документация была уничтожена, что в свою очередь обеспечило президенту гарантию непричастности к афере. Вместе с тем даже материалы, которые сохранились, позволяют утверждать, что Р. Рейган знал обо всех деталях операций, проводившихся в рамках дела «Иран-контрас».

Примечательна совместная работа американских сенаторов В. Коэна и Д. Митчелла «Усердные люди: история слушаний по делу Иран-контрас»². Указанное исследование, основанное на показаниях Р. Секорда, Р. Макфарлейна, О. Норта, Д. Пойндекстера, А. Хакима, Э. Абрамса, Дж. Шульца, Ф. Холла, посвящено стратегии комитета Конгресса в ходе судебных слушаний по делу «Иран-контрас». В работе признаются недостатки в

---

¹ Walsh E.L. Firewall: The Iran-Contra Conspiracy and Cover-up. N.Y., 1998.

² Cohen W.S., Mitchell G.J. Men of Zeal: A Candid Inside Story of the Iran-Contra Hearings. N.Y., 1988.

расследовании, в том числе неспособность учесть разрушительное воздействие телевидения на ход судебного разбирательства, что привело к давлению на следственную комиссию¹.

В контексте специальных операций важное значение для настоящего исследования имеет коллективная работа американских историков Д. Маршалла, П. Скотта и Д. Хантера «Иран-контрас: секретные группы и тайные операции в эпоху Рейгана»². Созданная на документальной базе комиссии Тауэра, монография раскрывает корни секретной деятельности США. Анализируя детали операций ЦРУ на протяжении всего периода холодной войны, включавших торговлю оружием, свержение правительств и убийства политических лидеров, авторы приходят к выводу, что скандал «Иран-контрас» – это не просто уникальное явление во внешней политике, а последовательное продолжение давней традиции тайной деятельности США. От организации команд вторжения в залив Свиней на Кубе до создания автономной системы по поддержке сил «контрас» в штате СНБ, ЦРУ действовало в соответствии с существующей практикой и использовало для достижения целей как государственные, так и негосударственные инструментарии³.

Авторы подчеркивают, что политика, включавшая незаконную продажу оружия Ирану и выделение поступивших средств от этого на нужды военно-политического движения «контрас» в Никарагуа, осуществлялась с помощью мощных транснациональных сетей, лиц и организаций, состоящих из бывших сотрудников ЦРУ, экс-военных, антикастровских эмигрантов, объединенных идеей борьбы с коммунизмом. На определенном этапе в указанную систему были привлечены наемные кадры, которые действовали из корыстных побуждений (торговцы оружием, посредники и т. д.). Авторы справедливо выдвигают гипотезу, что опора на таких людей, как О. Норт, в вопросе

---

¹ Ibid. P. 6.

² Marshall J., Scott P., Hunter D. The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in Reagan Era. Boston, 1987.

³ Ibid. P. 5.

проведения специальных операций – это не управленческий сбой «системы», а, скорее, решение зависит от тех, кто в силу страстной приверженности правым идеям был готов служить верными инструментами политики, не стесненной ни стандартными бюрократическими процедурами, ни конституционными ограничениями¹.

Моральный аспект дела «Иран-контрас» хорошо изучен в работе британского историка Э. Уороу «Правда и ложь: дело Иран-контрас»². В своем исследовании Э. Уороу рассматривает феномен морали при принятии политических решений. Автор видит в действиях Д. Пойндекстера, О. Норта и Р. Рейгана пример нарушения закона в угоду достижения так называемой «высшей справедливости». Автор пытается выяснить мотивы поведения высшего руководства США, особенно в сознании президента Р. Рейгана, который утверждал, что не был осведомлен о действиях своих подчиненных. Этот подход позволяет определить психологический нарратив принятия решений о проведении операций «Иран-контрас», которые априори были незаконными³.

Другим важным элементом дела «Иран-контрас» является фактор Израиля, и здесь большое значение для настоящего исследования имеет работа израильского исследователя С. Сегева. В своей монографии «Иранский треугольник: нерассказанная история роли Израиля в деле Иран-контрас»⁴ С. Сегев дает попытку описания системы неофициальных отношений, возникших между представителями правительства США, израильскими лидерами и иранскими агентами в рамках дела «Иран-контрас». Согласно мнению С. Сегева, поведение Израиля в этом деле было логичным и соответствовало его политике в отношении Ирана, установленной еще во времена шаха. Израиль как государство, находящееся во враждебном

---

¹ Marshall J., Scott P., Hunter D. The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in Reagan Era. , N.Y., 1987. P. 149.

² Wroe A. Lives, Lies and the Iran-Contra Affair. London; N.Y., 1992.

³ Ibid. P. 4.

⁴ Segev S. The Iranian Triangle: The Untold Story of Israel's Role in the Iran-Contra Affair. N.Y., 1988.

арабском окружении, было вынуждено поддерживать Иран в его войне с Ираком и сделать все, чтобы эта война продлилась как можно дольше. Именно эта логика заставила Тель-Авив пойти на поставки вооружения Тегерану в условиях оружейного эмбарго¹.

Корпус исследований, посвященных афере «Иран-контрас», в отечественной науке крайне скуден, что объяснялось закрытостью источниковой базы в силу их специфического характера. Из специальных работ, посвященных анализу причин и последствий политического скандала «Иран-контрас», в отечественной научной доктрине следует выделить: монографию В.А. Никонова «Афера Иран-контрас»² и работу коллектива авторов В. Вербенко, Л. Еньютиной, П. Романова и др. «Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона»³.

Указанные работы были изданы в 1987 г., сразу же после разразившегося в США политического скандала, главным образом основывались на анализе материалов СМИ и не опирались на документальную базу, которая стала доступна позднее. При этом проблема «Иран-контрас» рассматривалась в советской науке несколько односторонне, что являлось следствием влияния марксистско-ленинской идеологии и диктовалось логикой противоборства холодной войны. Действия США в Никарагуа рассматривались советскими учеными как стремление Вашингтона подавить национально-освободительное движение и попытки навязать никарагуанцам свою волю.

В современной российской историографии не существует обобщающих специальных работ, посвященных проблеме «Иран-контрас». Научные диссертации, статьи и книги затрагивают лишь некоторые аспекты и элементы политики США в отношении Никарагуа и Ирана, которые имели место в процессе реализации аферы «Иран-контрас».

---

¹ Segev S. The Iranian Triangle: The Untold Story of Israel's Role in the Iran-Contra Affair. N.Y., 1988. P. 12.

² Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987.

³ Вербенко В.А., Еньютина Л.В., Романов П.А. и др. Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987.

Среди отечественных исследователей, изучающих темы, связанные с делом «Иран-контрас», можно отметить Л.В. Михайлину, которая видит в деле «Иран-контрас» воплощение «Доктрины Рейгана», в итоге приведшей к конфликту с Конгрессом. Л.В. Михайлина отмечает, что Конгресс критиковал не цели, поставленные операцией «Иран-контрас», а способы их достижения. Иными словами, были нарушены правила «игры», когда Белый дом проигнорировал позицию Капитолия, действовал в обход существующих правил и при этом не смог сохранить секретности операции, а Конгресс США не упустил случая использовать эти факты для укрепления своих позиций в ходе дискуссии о соотношении функций законодательной и исполнительной властей, о приоритетах во внешней политике США¹.

Е.Н. Глазунова² в статьях анализирует комплекс причин и мотивов, побудивших Вашингтон начать секретную операцию ЦРУ³ против правительства Сандинистского фронта национального освобождения в Никарагуа в период правления Р. Рейгана. Е.Н. Глазунова показывает специфику отношения республиканской администрации к методам парамилитаристского вмешательства в целом и их применению в отношении Центральной Америки в частности. При этом выделяет конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти в США как одну из причин скандала «Иран-контрас»⁴.

Важное значение для настоящего исследования имеют статьи М.В. Раку, отражающие проблематику дела «Иран-контрас»⁵. Давая развернутый анализ ирано-американских отношений в первый период 1980-х гг., М.В. Раку выделяет следующие этапы в процессе реализации секретных операций по поставкам западного вооружения в Иран: 1) разработка СНБ и ЦРУ проектной

---

¹ Михайлина Л.В. Политика США по отношению к Никарагуа в годы президентства Р. Рейгана (1981—1988 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1994.

² Глазунова Е.Н. «Не такая уж секретная война»: Администрация Рональда Рейгана и Сандинистская революция (В Никарагуа) // Дипломатическая служба. 2017. № 6. С. 81–100.

³ Приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

⁴ Глазунова Е.Н. Указ. соч. С. 81.

⁵ Раку М.В. США и ИРИ от «Ирангейта» к вооруженному конфликту // Международная жизнь. 2011. № 9. С. 95–104.

документации, обосновывающей необходимость «сближения» с Тегераном, предлагавшей организацию поставок вооружений через союзников США в регионе (продвижение предложений СНБ и ЦРУ не состоялось из-за официальной политики США, исключающей поставки вооружений в Иран); 2) поиск альтернативных решений в деле реализации проекта по сближению с Ираном (использование государственных и негосударственных акторов в лице Израиля и частных посредников); 3) поставки вооружения в Иран через Израиль и США. Предлагаемый М. В. Раку алгоритм позволяет структурировать сложную картину секретных контактов между США, Израилем и Ираном, проведенных в рамках дела «Иран-контрас».

Среди отечественных исследований темы примечательна монография К.С. Тарасова и В.В. Зубенко «Тайная война США против Латинской Америки»¹. В работе авторы дают подробный анализ механизмов специальных операций США, проведенных в Латинской Америке в период с 1960-х по 1980-е гг. Говоря о Никарагуа, авторы освещают роль так называемых «эскадронов смерти» и других контрреволюционных организаций, консолидированных ЦРУ в деле борьбы с сандинистами, описывают комплекс политических, экономических, дипломатических и военных мер, использовавшихся США для дестабилизации обстановки в Никарагуа.

Обострение течения холодной войны в Центральной Америке авторы в духе марксистско-ленинской идеологии объясняют стремлением империалистических кругов США вернуть свое господство в регионе, утраченное в результате Сандинистской революции.

Из современных работ примечательна монография Н.Н. Платошкина «Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия»², в которой автор в процессе исследования генезиса Сандинистской революции и ее последствий затрагивает вопросы, связанные со скандалом «Иран-контрас».

---

¹ Тарасов К.С., Зубенко В.В. Тайная война США против Латинской Америки. М., 1987.

² Платошкин Н.Н. Сандинистская революция. Предыстория и последствия. М., 2015.

Говоря о причинах слияния никарагуанской и иранской ветвей операции, Н.Н. Платошкин отводит главную роль в этом вопросе личности О. Норта, при этом не учитывает фактор влияния на это решение руководства ЦРУ и СНБ¹.

Принципиально важное значение имеют работы, посвященные эпохе правления и личности Р. Рейгана, содержащие информацию о деле «Иран-контрас». И здесь внимания заслуживают работы Э.А. Иваняна. В биографии Р. Рейгана² автор большое внимание уделяет советско-американским отношениям, что позволяет выявить взгляды 40-го президента США на проблемы международной безопасности в векторе противостояния СССР.

Важное значение имеет освещение ирано-американских отношений в период становления и утверждения режима во главе с аятоллой Хомейни. Здесь выделяются работы востоковедов С.Л. Агаева³, С.М. Алиева⁴, Ш.А. Ниязматова⁵, А.Б. Резникова⁶.

Из работ американистов стоит отметить монографию В.А. Кременюка «Борьба Вашингтона против революции в Иране»⁷. Примечательны труды А.А. Кокошина⁸ и С.М. Рогова⁹, которые позволяют получить представление об особенностях расстановки сил в американских администрациях и принципах выработки и принятия внешнеполитических решений, в том числе по Ирану.

Зарубежные исследования на данную тему весьма обширны, среди прочих следует выделить фундаментальную биографию Р. Рейгана, выполненную Х. Брэндсом¹⁰. Используя рассекреченные архивные источники, опираясь на десятки интервью с членами администрации Р. Рейгана, Х. Брэндс

---

¹ Платошкин Н.Н. Сандинистская революция. Предыстория и последствия. М., 2015. С. 504.

² Иванян Э.А. Рональд Рейган: хроника жизни и времени. М., 1991.

³ Агаев С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. М., 1986.

⁴ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004.

⁵ Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт: исторический очерк. М., 1989.

⁶ Резников А.Б. Иран: падение шахского режима. М., 1983.

⁷ Кременюк В.А. Борьба Вашингтона против революции в Иране. М., 1984.

⁸ Кокошин А.А. Серые кардиналы Белого дома. М., 1986.

⁹ Рогов С.М. США на рубеже веков. М., 2000.

¹⁰ Brands H.W. Reagan: The Life. N.Y., 2016.

создал чрезвычайно подробное исследование о президентских годах Р. Рейгана. Он предлагает новое понимание стиля управления Р. Рейгана, выразившегося в применении принципа «правдоподобного отрицания», что было основой его поведения в решении вопросов, касающихся Никарагуа и Ирана. Исследование П. Нонан¹ основано на изучении ранее неизвестных свидетельств, посвященных процессу принятия внешнеполитических решений в период администрации Р. Рейгана. Работа М. Довкинса «Последний великий республиканец: жизнь и наследие Рональда Рейгана» отражает важные аспекты американской внешней политики в отношении Никарагуа и Ирана, дает новые свидетельства о деле «Иран-контрас».

Нужно сказать, что в афере «Иран-контрас» большое значение имел фактор деятельности специальных служб США, прежде всего ЦРУ. Из отечественных исследований на данную тему следует выделить монографию В.В. Петрусенко «Белый дом и ЦРУ»², которая посвящена взаимоотношениям Белого дома и Центрального разведывательного управления США. На основе обширного материала В. В. Петрусенко анализирует взаимодействие разведки и политических элит США.

Из работ зарубежных исследователей на данную тему большой интерес представляет книга американского автора Т. Вайнера «ЦРУ. Правдивая история»³. В основу исследования легли десятки архивных документов, интервью с действующими агентами, ветеранами и бывшими руководителями главного американского шпионского ведомства. Автор описывает военные операции ЦРУ на Кубе, во Вьетнаме, Никарагуа, Иране и множестве других стран, раскрывает тайные стороны отношений двух великих держав – СССР и США – в период холодной войны⁴. Указанное исследование описывает ход специальных операций в рамках дела «Иран-контрас». В этой связи большую ценность представляет исследование Б. Вудворта «Признание шефа

---

¹ Noonan P. When Character Was King: A Story of Ronald Reagan. N.Y., 2002.

² Петрусенко В.В. Белый дом и ЦРУ. М., 1985.

³ Вайнер Т. ЦРУ. Правдивая история. М., 2013.

⁴ Там же. С. 700.

разведки»¹, посвященное деятельности ЦРУ в период директорства У. Кейси. Важным трудом также является работа Д. Прадоса «Секретные войны ЦРУ»², рассказывающая о военизированных программах ЦРУ, куда входили операции в Никарагуа.

Работа К. Эндрю «Только для президента: разведка и американские президенты от Вашингтона до Буша»³ посвящена вопросам взаимодействия президентов и разведывательного сообщества США.

В процессе проведенного исследования были пристально изучены фундаментальные коллективные работы обобщающего характера Института США и Канады РАН. Среди них – «Современная внешняя политика США»⁴, труды известных отечественных американистов Г.А. Арбатова⁵, Ю.А. Замошкина⁶, С.М. Рогова⁷, В.Н. Гарбузова⁸, которые освещают концептуальные основы внешней политики США в XX в. и в период администрации Р. Рейгана.

Цель исследования — определить направленность и параметры первой глобальной специальной операции США, осуществленной в первой половине 1980-х гг., на примере дела «Иран-контрас».

Реализация указанной **цели** обусловила следующие **задачи исследования**:

---

¹ Вудворд Б. Признание шефа разведки. М., 1990.

² Prados D. Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA. Chicago, 2006.

³ Andrew C. For the President's Eyes Only: Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush. Cambridge, 1996.

⁴ Арбатов Г.А., Абаренков В.П., Давыдов В.Ф. и др. Современная внешняя политика США. М., 1984.

⁵ Арбатов Г.А. Ястребы и голуби холодной войны. М., 2009; Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции. М., 1979; Вступая в 80-е... М., 1981; Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. М., 1980; Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984.

⁶ Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке: опыт анализа ценностных и политических ориентаций. М., 1980; Замошкин Ю.А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика. М., 1991; Замошкин Ю.А. Современное политическое сознание США. М., 1980; Замошкин Ю.А. Противоречия американского капитализма и идейная борьба в США. М., 1984.

⁷ Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., 1989; США на рубеже веков. М., 2000.

⁸ Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М., 2008.

1) выявить причины, позволившие администрации Р. Рейгана перейти к обострению процесса холодной войны в первой половине 1980-х гг., проанализировав доступные документы органов государственной власти США и других стран по вопросам выработки американской внешней политики в отношении Никарагуа и Ирана за исследуемый период;

2) определить феномен специальных операций во внешнеполитической стратегии США и причины использования именно этого инструмента в операциях США в Никарагуа и Иране;

3) раскрыть внешние и внутренние факторы, оказавшие влияние на принятие решения о проведении специальных операций в Никарагуа и Иране, а также определить основные цели США в указанных акциях;

4) установить механизм, с помощью которого проводились специальные операции, осветить роль лиц, ответственных за его создание и функционирование, управление и финансирование, на примерах специальных операций США в Никарагуа и Иране;

5) выявить причины слияния никарагуанской и иранской ветвей спецопераций США в единое целое, привести конкретные примеры их комплексного функционирования;

6) определить особенности специальных операций, проведенных США в рамках дела «Иран-контрас» в первой половине 1980-х гг.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет принцип историзма, позволяющий осветить исторические события и процессы в их взаимосвязи и взаимовлиянии с учетом исторического контекста, в котором они происходят. Другим основополагающим принципом исследования является принцип объективности, который предполагает изложение событий и формулирование выводов в исследовании, основываясь на имеющихся исторических материалах в соответствии с поставленными целью, задачами и предметом.

При анализе и обобщении исторического материала были использованы следующие **методы**: историко-сравнительный, историко-генетический,

историко-типологический, историко-системный. Их использование обусловлено как характером поставленных задач, так и спецификой используемых источников.

Историко-сравнительный метод является основным в исследовании. Он позволяет выявить сущность рассматриваемых явлений как в сходстве, так и в различии присущих им свойств, а также проводить сравнительный анализ во времени и пространстве. В исследовании проводится сравнение общего и особенного в практике специальных операций США, проведенных на заключительном этапе холодной войны на примере дела «Иран-контрас» в период с 1981 по 1986 г.

Историко-генетический метод позволил провести анализ предшествовавших началу проведения специальной политики в отношении Никарагуа и Ирана событий, установить причинно-следственные связи процессов интересующего нас периода.

Вместе с тем, в исследовании были использованы методы логического и сравнительного анализа, а также хронологический метод, позволяющий рассмотреть события в их исторической последовательности. При изучении источников применялись основные принципы исторической внутренней критики источников.

Историко-типологический метод позволил группировать совокупность рассматриваемых объектов и явлений на определенные типы с присущими им существенными признаками. Указанный метод в настоящем исследовании позволил дифференцировать процесс проведенных специальных операций в рамках дела «Иран-контрас» на следующие периоды:

1) официальный – спецоперации в Никарагуа проводятся с одобрения Конгресса официальными разведывательными структурами США и имеют ограниченные цели (пресечение поставок сандинистами оружия в страны Центральной Америки);

2) полуофициальный – деятельность ЦРУ и других разведывательных органов США в деле поддержки движения «контрас» ограничена Конгрессом,

однако никарагуанская программа полностью не закрыта. Данный этап характеризуется началом процесса формирования альтернативных инструентов (сетей, государственных и негосударственных акторов) по дальнейшему продолжению специальных операций в Никарагуа на период законодательных ограничений;

3) неофициальный – данный период полностью игнорирует регламентируемый законом механизм реализации внешней политики США и характеризуется использованием параллельных силовых структур и иностранных государств для контактов с Тегераном, которые, в конце концов, привели к объединению никарагуанской и иранской программ в единую глобальную специальную операцию.

Историко-системный метод предполагает, что все события, явления и процессы не только имеют причинно-следственную связь, но и связаны на функциональной базе. В настоящей работе отмечено, что несмотря на существующие различия между последствиями Сандинистской и Исламской революциями для национальной безопасности США, стремление Вашингтона бороться с ними определялось приверженностью администрации Р. Рейгана доктрине неоглобализма. Указанная доктрина видела США в качестве гегемона, ответственного за нормальное функционирование мировой «системы» и борьбу с государствами-ревизионистами, бросающими ей вызов. Неготовность законодательной ветви власти «пожертвовать» своими полномочиями и нормами американского законодательства для дела обеспечения мирового превосходства США вылилась в кризис с действующей администрацией Р. Рейгана, которая для достижения этой цели была готова пойти на нарушение закона. Указанная ситуация и стала определяющим фактором, приведшим к скандалу «Иран–контрас».

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на привлечении широкого круга актовых и нарративных источников.

Источники, использованные в работе, можно разделить на несколько видов:

- 1) документы международных организаций;
- 2) международные договоры;
- 3) законодательные акты;
- 4) документы ведомств и министерств США;
- 5) документы личного происхождения (мемуарную литературу);
- 6) материалы СМИ;
- 7) статистическую информацию.

К первому виду источников относятся материалы, рассмотренные Советом Безопасности ООН¹ в порядке возложенной на него ответственности за поддержание международного мира и безопасности, документы ОАГ², посвященные урегулированию кризиса в Центральной Америке, решение Международного суда ООН по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»³ от 27 июня 1986 г.

Законодательные акты представляют собой государственные правовые документы, которые юридически регулируют те или иные общественные отношения. Определяющее значение имеют конституции рассматриваемых в настоящем исследовании государств⁴. Использование конституционного

---

¹ Письма постоянного представителя Никарагуа при Организации Объединенных Наций на имя Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в период с 1981 по 1988 г. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/americas> (дата обращения: 22.04.2020).

² Сессии генеральной ассамблеи Организации Американских Государств. URL: <http://www.oas.org/consejo/general%20assembly/resoluciones-declaraciones.asp> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Case Concerning Military and Paramilitary Activities and against Nicaragua (NICARAGUA v. UNITED STATES OF AMERICA). URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

⁴ Конституция Соединенных Штатов Америки. URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (дата обращения: 23.04.2020); Конституция Республики Никарагуа. URL: <https://www.constitution.org/cons/nicaragu.htm> (дата обращения: 23.04.2020); Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-irana-1979-goda-chitat-skachat-konstitutsiyu-irana.html> (дата обращения: 23.04.2020).

законодательства США, Никарагуа и Ирана в той части, где дается определение задач обеспечения безопасности государства, позволило осветить их основные приоритеты в этой сфере и определить элементы их стратегической культуры. Использование отдельных законодательных актов, поправок и т. д. позволило описать процесс, связанный с кризисом, возникшим между законодательной и исполнительной ветвями власти в США¹, связанный с вопросом предоставления помощи движению «контрас». Вместе с тем, использование законодательных актов, регулирующих деятельность специальных служб США², позволило выявить их перечень, узнать их правовой статус с регламентацией прав и обязанностей, определить их роль в системе обеспечения национальной безопасности США.

Заключенные международные договоры³ США, Никарагуа и Ирана позволяют продемонстрировать позиции государств в отношении друг друга в условиях жесткой борьбы за обеспечение своего суверенитета, с одной стороны, и борьбы за сферы влияния, с другой.

Документы ведомств и министерств США, отражающие проблематику дела «Иран-контрас», можно разделить на две группы:

1) кодифицированные – опубликованные в отдельном издании сборники документов Белого дома, СНБ, Государственного департамента, ЦРУ США, посвященные политике администрации Р. Рейгана в отношении Никарагуа и

---

¹ Поправки Боланда. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-21.pdf (дата обращения: 23.04.2020).

² Закон о национальной безопасности 1947 г. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/National%20Security%20Act%20Of%201947.pdf> (дата обращения: 28.01.2019); The Intelligence Oversight Act of 1980 is a United States federal law. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/96/s2284> (дата обращения: 23.04.2020); Resolution No. 12333 of December 4, 1981, on US Intelligence Activities. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=1565> (дата обращения: 23.04.2020).

³ Договор между РСФСР и Персией от 24 февраля 1921 г. URL: <https://ru-history.livejournal.com/4669044.html>; Алжирские соглашения. URL: http://www.parstimes.com/history/al-giers_accords.pdf; Bryan-Chamorro Treaty]. URL: <https://www.britannica.com/event/Bryan-Chamorro-Treaty>; Hay Ponséfot Treaty. URL: <https://www.britannica.com/event/Hay-Pauncefote-Treaty>; Clayton-Bulwer Treaty. URL: <https://www.britannica.com/event/Clayton-Bulwer-Treaty>; Treaty of Friendship, Economic Relations, and Consular Rights 1955. URL: https://www.parstimes.com/law/iran_us_treaty.html (дата обращения: 23.04.2020).

Ирана. В этой группе источников можно выделить сборник документов «Скандал Иран-контрас: рассекреченная история»¹, подготовленный известными американскими специалистами П. Корнблюхом и М. Берном. Данное издание, состоящее более чем из 100 документов, касающихся скандала «Иран-контрас», содержит директивы совета по национальной безопасности, документы Государственного департамента, министерства обороны, материалов ЦРУ, Конгресса США, ставших известными в результате работы комиссии Тауэра и слушаний в комитете Конгресса по делу «Иран-контрас». Указанный сборник охватывает период от 1 декабря 1981 г., когда президент Р. Рейган санкционировал проведение программы по поддержке движения «контрас», до 24 декабря 1992 г., когда президент Дж. Буш принял решение о помиловании основных участников скандала «Иран-контрас», позволил существенно углубить научную разработку данной темы;

2) некодифицированные – к этой группе источников относятся документы и материалы Белого дома, СНБ, Государственного департамента, ЦРУ США по делу «Иран-контрас», опубликованные в электронном виде. Данная группа документов доступна на сайтах архива Национальной Безопасности², фонда Мэрри Ферл³, архива университета Брауна⁴ и сайте архива Интернета⁵.

Документы личного происхождения к настоящей работе привлечены, критически проанализированы мемуарные источники, среди которых доступная на русском языке автобиография Р. Рейгана «Жизнь по-

---

¹ Kornbluh P., Byrne M. The Iran-Contra Scandal: The declassified history. N.Y., 1993.

² Архив Национальной Безопасности. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/special-exhibit/iran/2018-12-09/iran-contra-affair> (дата обращения: 23.04.2020).

³ Архив Фонда Мэрри Феерл. URL: https://www.maryferrell.org/pages/Iran-Contra_Documents.html?search=iran-contra (дата обращения: 21.10.2019); Материалы комиссии Тауэра и слушаний Конгресса США по делу «Иран-контрас», изданные в 20 т., также доступны на сайте фонда Мэрри Феерел. URL: https://www.maryferrell.org/pages/Iran-Contra_Documents.html?search=iran-contra (дата обращения: 21.10.2019).

⁴ Архив Университета Брауна. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/iran-contra-affairs.php (дата обращения: 23.04.2020).

⁵ Сайт Архива интернета. URL: <https://archive.org/details/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts> (дата обращения: 23.04.2020).

американски»¹ и сборник его речей «Откровенно говоря»². В указанных работах Р. Рейган придерживается избранной им линии непричастности к событиям скандала «Иран-контрас», что не нашло своего подтверждения в настоящем исследовании. Однако привлечение данных материалов позволяет объяснить основные мотивы его действий, которые были логическим отражением его политического мышления, заключавшегося в жестком противостоянии СССР. Вместе с тем дела «Иран-контрас» описаны в мемуарах деятелей администрации Р. Рейгана³; мемуары также использовались в настоящем исследовании. Были проанализированы воспоминания как высшего политического руководства США, среди них важнейшими представляются мемуары президента Р. Рейгана «Жизнь по-американски»⁴ и вице-президента Дж. Буша⁵, так и воспоминания рядовых исполнителей секретных программ в Никарагуа и Иране, где примечательными являются мемуары О. Норта «Под огнем»⁶ и воспоминания сотрудника ЦРУ Д. Клэрриджа⁷. Это позволило проследить динамику развития дела «Иран-контрас» с периода принятия высшего политического решения о начале специальных операций в Центральной Америке и Среднем Востоке до момента их практической реализации, с отражением всего комплекса противоречивых событий, проходивших на заключительном этапе холодной войны в первой половине 1980-х гг.

Важное значение в системе источников настоящего исследования имеют материалы периодической печати и СМИ. Прежде всего, это относится к ведущим американским изданиям «Нью Йорк Таймс» («The New York

---

¹ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

² Рейган Р. Откровенно говоря: избр. речи. М., 1990.

³ Bush G.H.W. All the Best, George Bush: My Life in Letters and Other Writings. N.Y. et al, 2014; Shultz G.P. Issues on My Mind: Strategies for the Future. Stanford, 2013; Weinberger C. Roberts G. In the Arena: A Memoir of the 20th Century. Washington, 2001; Haig A. Caveat: Realism, Reagan, and Foreign Policy. 1st Edition/1st Printing. Evanston, 1984; North O. Under Fire: An American Story. Franklin, 2013.

⁴ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992.

⁵ Bush G.H.W. All the Best, George Bush: My Life in Letters and Other Writings...

⁶ North O. Under Fire: An American Story. Franklin, 2013.

⁷ Clarridge D. A Spy for All Seasons. N.Y. et al., 2013.

Times»), «Вашингтон пост» («Washington Post»), «Ньюсуик» («Newsweek»), «Юс Ньюс Уорлд Репорт» («U.S. News & World Report»); французским «Фигаро» («Figaro»); итальянской «Еропио» («L'Espresso»), никарагуанской «Пренса» («Prensa») и ливанской газете «Аль шиаа» («الشبيعة آل»), статьи в которых отражали все перипетии дела «Иран-контрас». Затрагивая на своих страницах самые разнообразные вопросы, периодическая печать является важным источником для изучения практически любой исторической проблемы Нового и Новейшего времени. Материалы СМИ позволили исследовать позиции, тактику, идеологию различных общественных кругов или политических течений в указанных странах в отношении дела «Иран-контрас». Данные периодической печати дали богатый фактологический материал, позволивший более точно определить хронологию описываемых событий.

Статистическая информация, в частности, данные об экономике Никарагуа¹ позволили подкрепить цифрами анализ материального ущерба страны, возникшего в результате специальных операций США.

Все перечисленные источники изучались в совокупности и были подвергнуты критическому осмыслению.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Установлены причины, позволившие администрации Р. Рейгана перейти от «синдрома Вьетнама» к формированию и реализации новой стратегии, основанной на объединении ресурсов и координации действий своих союзников в борьбе со странами-ревизионистами (СССР, Никарагуа, Иран и т.д.), бросающими вызов «системе».

2. Определены факторы, побудившие администрацию Р. Рейгана перейти именно к инструменту специальных операций в Никарагуа и Иране для выполнения задач национальной безопасности.

3. Раскрыт механизм функционирования системы по проведению специальных операций США в Никарагуа и Иране. Вместе с тем выявлены

---

¹ Бобровников А.В. и др. Латинская Америка в цифрах. М., 1989.

основания того, почему специальные операции в Никарагуа и Иране проводились сотрудниками СНБ, а не ЦРУ, как это было на первоначальном этапе.

4. Приведены примеры специальных операций проведенных в Никарагуа и Иране, выявлены их общие черты и особенности.

5. Впервые в отечественной науке предпринимается попытка изучения феномена дела «Иран-контрас» через призму специальных операций.

Положения, выносимые на защиту:

1. К началу 1980-х гг. завершилось оформление международной системы, которую США стали формировать с 1944 г. (Бреттон-Вудская финансовая система). Были созданы военно-политические и экономические структуры управления глобального уровня (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, МВФ, МБРР и др.), которые были удобным инструментом США в деле координации борьбы с СССР и его сателлитами. США из государства-ревизиониста, которое постоянно критиковало существующий мировой порядок, превратилось в государство-консерватора, которое устраивала сложившаяся международная система, поскольку американские элиты, имея подходящие наднациональные инструменты глобального управления, «научились» работать с существующей системой и тем самым обеспечивать гегемонию США. Поддержание нормального функционирования существующей «системы» осложнялось внутренними и внешними факторами. Внутренние факторы сводились к отрицательному общественному мнению или оппозиции со стороны Конгресса по отношению к проводимой действующей администрацией внешней политике. Внешние факторы заключались в наличии СССР, способного в случае открытой военной конфронтации уничтожить США, что исключало возможность открытой конфронтации с Москвой. Именно «консолидация» механизма глобального управления, основанного на использовании возможностей своих союзников, позволила администрации Р. Рейгана уйти от «синдрома Вьетнама» и перейти к обострению течения

холодной войны посредством специальных операций, которые проводились на локальном, региональном и глобальном уровнях.

2. Одна из основных причин выбора Р. Рейганом специальных операций в качестве инструмента ведения войны с сандинистским режимом – невозможность открытого применения силы. Конгресс США, разрешив предоставление ограниченной помощи движению «контрас», стремился остановить «экспорт» сандинистской революции в соседние страны и не позволял силовым органам США ставить своей задачей полное свержение режима сандинистов в Никарагуа. Однако ЦРУ превысило свои полномочия в этом вопросе, что привело к принятию ограничительных поправок Боланда.

3. Привлечение персонала СНБ в качестве оперативников, проводящих операции в Никарагуа, было вызвано тем, что СНБ не являлось разведывательным органом и, следовательно, не подпадало под поправки Боланда, которые запрещали официальным органам разведки США участвовать в этой деятельности. В случае с Ираном США действовали через Израиль. Персонал СНБ был использован после того, как израильтяне провалили операцию по поставкам оружия в Иран в ноябре 1985 г. При этом ЦРУ оказывало помощь О. Нурту в рамках обеих операций.

4. Первоначальное объединение программы помощи движению «контрас» с операциями по поставкам оружия в Иран имело спонтанный характер и было принято без каких-либо предварительных серьезных консультаций в высших эшелонах власти. Это было сделано в условиях, когда было необходимо оказать срочную помощь Израилю в поставках оружия в Иран в ноябре 1985 г. В дальнейшем обе операции были объединены в рамках системы фирм «Ентерпрайз». Тем самым операции по поставкам оружия в Иран осуществлялись теми же лицами, которые были ответственны за ведение «тайной» войны против сандинистов в Никарагуа.

5. Главная цель неофициальных связей американцев с Ираном заключалась в достижении «стратегического прорыва» в ирано-американских

отношениях и в перспективе возвращения Ирана в свою политическую орбиту, при этом вопрос освобождения заложников был вторичным.

6. В целом специальные операции, проведенные в рамках дела «Иран-контрас», были проявлением первой попытки США стратегического планирования, реализованного в контексте борьбы с СССР в условиях холодной войны. Его особенность заключается в том, что оно осуществлялось не через официальные ведомства, а посредством секретной системы, возглавляемой персоналом аппарата СНБ.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты проведенного исследования позволяют осмыслить феномен специальных операций в историческом развитии и их реализации на примере дела «Иран-контрас».

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений, в курсах по Новейшей истории и специальных курсах по истории США, истории международных отношений, истории Центральной Америки и Среднего Востока 1980-х гг., а также в деятельности внешнеполитического ведомства Российской Федерации.

Соответствие диссертации научной специальности. Исследование соответствует специальности 5.6.2 – Всеобщая история, в том числе научным областям: «Новейшая история» (XX – XX вв.); «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации»; «Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил».

Апробация результатов исследования. Основное содержание работы и выводы отражены в 13 статьях общим объемом 6,5 п.л, в том числе 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения работы обсуждались на следующих международных научных форумах: Международной научно-практической конференции «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных

интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны» (г. Таганрог, 28–29 мая 2021 г.); V Международной научно-практической конференции магистрантов, магистров, аспирантов и молодых учёных «Актуальные направления научных исследований по проблеме международных отношений, истории и востоковедения» (г. Казань, 29 мая 2021 г.); XII Международной научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт», приуроченной к 100-летию рождения Андрея Дмитриевича Сахарова (г. Омск, 11–13 июля 2021 г.), а также зарубежной конференции: VI национальной научной конференции «Национальная безопасность Польши: опасности и детерминанты изменений: польская зона безопасности — новые вызовы и угрозы» (г. Хожув-Великопольски, 22-23 апреля 2021 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав в составе девяти параграфов и заключения, списка использованных источников и литературы, а также трёх приложений. Структура работы определена проблемно-хронологическим принципом.

1. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НИКАРАГУА И ИРАНЕ КАК ВЫЗОВ СИСТЕМЕ «АМЕРИКАНСКОГО МИРОПОРЯДКА»

1.1. Политика США в отношении Никарагуа и Ирана в контексте трансформации американской внешнеполитической стратегии

Приход администрации Р. Рейгана к власти в США в январе 1981 г. ознаменовался резким переходом внешней политики страны в сторону силового решения тех или иных проблем, стоящих перед Вашингтоном, по всему миру. При этом указанный процесс воспринимается в научном сообществе как вполне штатное явление, которое просто пришло на смену робкой внешней политике, которая наблюдалась в США в период с середины 1970-х гг., когда Вашингтон, находившийся под влиянием «синдрома Вьетнама», был вынужден вести более сдержанную внешнюю политику. Принято считать, что результатом этого стал беспрецедентный «всплеск советского экспансионизма»¹, который привел к усилению позиций СССР и его союзников в Латинской Америке, на Среднем Востоке, в Африке и Юго-Восточной Азии.

До настоящего момента в научном сообществе прослеживается тенденция рассматривать готовность администрации Р. Рейгана бороться с распространением коммунизма в Никарагуа или Исламской революцией в Иране как ответ на очередной ход Москвы в Латинской Америке или еще одна попытка Вашингтона «задавить» провинившуюся страну, решившую подорвать влияние США. При этом вопрос о том, что именно позволило Р. Рейгану и его окружению проводить столь рискованную международную политику и идти на реализацию откровенно авантюрных и незаконных проектов специальных операций, проведенных в рамках дела «Иран-контрас» в постуотэргейтской Америке, обойден стороной и недостаточно разработан.

---

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 2018. С. 753.

Американский специалист П. Швейцер, говоря о мотивах действий США в начале 1980-х гг., подчеркивал, что администрация Рейгана хотела использовать слабости Советского Союза в собственных стратегических целях. По мнению Р. Рейгана, коммунизм разрывали противоречия, которые несли в себе смертельную угрозу. У СССР были милитаристские и всемирные амбиции, и вместе с тем он стоял перед лицом внутренних экономических проблем и отсутствием ресурсов. В этих условиях было решено прибегнуть к новой стратегии, основанной на атаке на слабые места советской системы¹.

Однако главной причиной стремления Вашингтона бороться с Сандинистской революцией в Никарагуа или Исламской революцией в Иране, на наш взгляд, был вызов, брошенный указанными странами «системе» миропорядка, которая формировалась США после Второй мировой войны. Это то, что видный западный экономист и философ неомарксист И. Валлерстайн называл «великим американским миром»².

Именно этот подход дает комплексное обоснование готовности администрации Р. Рейгана пойти на реализацию незаконных с точки зрения международного права и американского законодательства операций в Никарагуа и Иране. Во многом указанный подход воплотился в стратегии «неоглобализма», провозглашенной Р. Рейганом в середине 1980-х гг. Суть концепции неоглобализма заключалась в распространении «зоны жизненно важных интересов США» на весь мир, что предопределило глобальный характер американских претезаний. В.А. Никонов, говоря о причинах, побудивших США осуществлять поставки оружия в Иран вразрез своей официальной политике и стремлении администрации Р. Рейгана свергнуть режим сандинистов в Никарагуа, отмечает, что прежде всего это объяснялось логикой антикоммунистических устремлений республиканского руководства, положившего в основу своей политики принцип грубой военной силы

---

¹ Швейцер П. Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде СССР и социалистического содружества. Минск, 1993. С. 13.

² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 272.

«неоглобалистских» претензий на «право» вмешиваться в дела других стран, в первую очередь, афро-азиатских и латиноамериканских¹.

К началу 1980-х гг. завершилось формирование международной системы, которую США стали создавать с 1944 г. (Бреттон-Вудская финансовая система). Были образованы военно-политические и экономические системы управления глобального уровня (НАТО, СЕАТО, СЕНТО, МВФ, МБРР и др.), которые были удобным инструментом США в деле координации борьбы с СССР и его сателлитами. США из государства-ревизиониста, которое постоянно критиковало существующий мировой порядок, превратилось в государство-консерватора. Вашингтон устраивал сложившийся в годы холодной войны международный порядок, поскольку американские элиты, имея подходящие наднациональные инструменты глобального управления, «научились» работать с существующей системой и тем самым обеспечивать гегемонию США. Однако достижение этой цели осложнялось рядом проблем:

1) внутренние факторы выражались в отрицательном общественном мнении, критиковавшем внешнеполитические действия правительства США (демонстрации против войны во Вьетнаме и т. д.), и как это было в деле «Иран-контрас», оппозиция со стороны Конгресса США. Капитолий традиционно «держался» за соблюдение существующих процедур в функционировании исполнительной и законодательной ветвей власти и тем самым «выпадал» из системы обеспечения глобального превосходства США;

2) внешние факторы характеризовались проблемой СССР, который обладал паритетом с США в ракетно-ядерном вооружении, имел инструменты наднационального управления своими союзниками (ОВД, СЭВ) и обладал конкурирующей с США идеологией, которая пользовалась популярностью в странах третьего мира и прежде всего в Латинской Америке. Карибский кризис 1962 г. привел США и СССР к пониманию бесперспективности прямого военного столкновения как средства достижения победы в холодной войне. Эта ситуация переместила острую фазу противоборства в сферу

---

¹ Никонов В.А. Афера Иран-контрас. М., 1987. С. 7.

специальных операций и опосредованных войн, которые проводились сторонами конфликта в третьих странах. При этом мы можем выделить три вида специальных операций, которые имели место в период холодной войны. Это региональный и глобальный уровни. Операция «Иран-контрас» была первым в истории США примером глобальной операции, которая охватывала различные регионы мира и была практическим воплощением концепции «неоглоболизма» Р. Рейгана.

Таким образом, стратегической целью государства-консерватора, которым стали США к моменту прихода к власти Р. Рейгана, являлась борьба с гетерогенными элементами, которые подвергают риску функционирование всей системы американского миропорядка. Отсюда диктовалась готовность США бороться с различными по своему идеологическому окрасу революциями по всему миру, будь то левая революция в Никарагуа или религиозная «правая» Исламская революция в Иране.

Достижение указанных задач в Никарагуа и Иране могло быть обеспечено только с привлечением инструмента специальных операций, к проведению которых администрация Р. Рейгана прибегла в 1981 г. Отмечая удобность инструмента специальных операций для решения внешнеполитических задач, стоящих перед США в период холодной войны, профессор Гарвардского университета С. Хоффман отметил, что «величайшая притягательность тайных операций для президентов состоит, безусловно, в полной свободе от общественного мнения, от мнения печати, Конгресса и большей части чиновничьего аппарата. Цена этой “свободы” – утрата ограничений, налагаемых конституцией на полномочия официальных органов с целью сохранения нашей демократии»¹.

Тем самым мы видим, что использование специальных операций позволило администрации Р. Рейгана нивелировать ограничивающие внутренние факторы в лице отрицательного общественного мнения и

---

¹ Вербенко В., Енютина Л., Романов П. и др. Ирангейт – зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987. С. 8.

оппозиции Конгресса и продолжить процесс вмешательства во внутренние дела иностранных государств в рамках стратегии неоглобализма.

Нужно сказать, что практика американской политики вмешательства в дела других стран имеет давнее прошлое и прошла сложную эволюцию, которую можно разделить на следующие этапы:

1) период регионализма (XIX – первая половина XX в.);

2) период глобализма / неоглобализма (вторая половина XX в. – настоящее время).

Период регионализма был связан с провозглашением в декабре 1823 г. «доктрины Монро», которая оказала огромное влияние на дальнейшее развитие стратегической культуры США¹. Факторы, позволившие США перейти от изоляционизма к регионализму, заключались в следующем:

1. Континентальная инсулярность.

2. Отдаленность серьезных угроз безопасности частично ввиду слабости непосредственных соседей;

3. Опыт освоения приграничных территорий на предыдущих этапах.

4. Экономический потенциал США.

Указанные элементы позволили США декларировать недопустимость вмешательства европейских держав в дела Западного полушария. Примечательно, что американское правительство впервые за свою историю заявило о своей готовности прибегнуть к войне, чтобы защитить независимость Западного полушария². Это стало первым шагом в процессе выстраивания глобальной гегемонии США³.

С этого момента наблюдается активная экспансия США в страны Центральной и Латинской Америки. З. Бжезинский, говоря о притязаниях

---

¹ Михалев Ю.А., Звощик Е.В. Значение доктрины Монро в формировании американской стратегической культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1 (794). С. 52.

² Bartlett R. The Record of American Diplomacy. N.Y., 1956. P. 152.

³ Новиков С.С. Трансформация доктрины Монро из региональной в глобальную // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов. Владимир, 2017. С. 115.

США на роль единоличного хранителя безопасности Западного полушария отмечает, что эта тенденция получила свое развитие после сооружения Панамского канала, который обеспечил главенство Вашингтона как в Атлантическом, так и в Тихом океане¹. Реализация долгосрочных интересов Вашингтона в районе Центральной Америки обуславливалось необходимостью контроля над Никарагуа, самым крупным государством региона.

Рост международного торгового судоходства позволял использовать страну в качестве удобной транспортной артерии для кораблей, идущих к Панамскому каналу. Наличие большого числа полезных ископаемых, в том числе золота, серебра, меди, полиметаллов, делали Никарагуа очень привлекательным объектом для иностранного капитала.

Первая половина XX в. стала для американо-никарагуанских отношений поворотным моментом. Именно в этот период Никарагуа окончательно попала в зависимость от США. Как отмечает английский исследователь П. Кальвокоресси, в Никарагуа был установлен диктаторский режим А. Сомосы, который «захватил власть при помощи Соединенных Штатов»². За период правления диктатуры клана Сомосы, продлившийся с 1937 по 1979 г., США удалось утвердить своё положение в Никарагуа.

Начало холодной войны открыло новый этап в американо-никарагуанских отношениях. Американцы видели в А. Сомосе ценного союзника в борьбе с коммунизмом, и по этой причине всячески его поддерживали³. Так, Вашингтон ежегодно в качестве военной помощи направлял в Никарагуа около 200 тыс. долл. на модернизацию никарагуанской армии, которая стала сильнейшей в регионе. В 1954 г. между Манагуа и Вашингтоном был заключен договор, который обеспечил поставку новой

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы. М., 2010. С. 15.

² Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М., 2000. Т. 2. С. 432.

³ В 1947 г. А. Сомоса в силу конституционных ограничений был вынужден уйти с поста президента, однако он оставлял за собой пост командующего национальной гвардией Никарагуа.

американской техники в Никарагуа¹. Активное сотрудничество между странами наметилось и по линии специальных служб. Примером этого может служить активное участие спецслужб А. Сомосы в операции ЦРУ по свержению гватемальского президента Х. Арбенса² в 1954 г. В частности, на территории Никарагуа были развернуты лагеря подготовки гватемальских контрреволюционеров. В 1954–1955 гг. с территории Никарагуа было организовано вторжение в Коста-Рику, целью которого было свержение правительства Х. Фигереса, третировавшего политику США в этой стране.

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. ознаменовался победой Кубинской революции, которая в дальнейшем стала важным фактором, влиявшим на революционные процессы в Латинской Америке. Еще на первоначальном этапе революции Ф. Кастро подчеркивал, что режим Ф. Батисты получал существенную поддержку от США, которая поступала через Р. Трухильо и А. Сомосу³. Десятки наиболее критично настроенных к режиму клана Сомосы никарагуанцев, увидевших пример удачной борьбы с диктатурой, направились в Гавану. Среди них был и один из будущих лидеров СФНО⁴ К.Ф. Амадор⁵, который в дальнейшем сыграл существенную роль в развертывании сандинистского движения в Никарагуа, которое привело к падению А. Сомосы.

Говоря о внутренних факторах свержения режима клана Сомосы, американский специалист Д. Голдстоун отмечает, что Сандинистская революция была борьбой против «модернизирующихся диктатур, которые превратились в коррумпированные персоналистские режимы. Персоналистские правители, как правило, вызывают отчужденность элит,

---

¹ Григулевич И. Р. Дорогами Сандино. М., 1985. С. 96.

² Иванов Н.С. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех») // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14. С. 172; Балуев А.Ю. Факторы успеха интервенции США в Гватемале 1954 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2015. № 3. С. 209.

³ Ларин Е.А. Повстанческая армия в Кубинской революции. М., 1977. С. 178.

⁴ См. приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

⁵ Zimmermann M. Carlos Fonseca and the Nicaraguan Revolution. Durham, 2001. P. 120.

используя патронаж и коррупцию для экономических выгод, которыми пользуются члены семьи и приближенные, и в то же время увеличивая нагрузку на более широкие деловые круги»¹. Внешние факторы заключались в неготовности администрации Дж. Картера оказать всестороннюю помощь своему союзнику в рамках политики законности и невмешательства, которая ей проводилась.

Таким образом, всплеск революционного сознания в период 1960-х гг. можно рассматривать как главную угрозу для функционирования «системы» созданной США в Западном полушарии со времен принятия «доктрины Монро».

Завершая обзор периода регионализма в американской внешней политике, можно выделить следующие цели Вашингтона на данном этапе:

- вытеснение европейских держав из Западного полушария;
- единоличное господство США в регионе;
- контроль над государствами региона.

Достижение перечисленных целей обуславливалось выполнением следующих *задач*:

- увеличение численности армии и военно-морского флота;
- налаживание обширных дипломатических связей с государствами региона;
- достижение монополии американского капитала в экономиках стран Западного полушария.

Методы достижения поставленных целей и задач, стоящих перед США на стадии регионализма, опирались главным образом на применении жесткой силы, что нашло свое практическое воплощение в политике «большой дубинки» и «дипломатии кононерок».

Нивелировав влияние старых колониальных держав в Никарагуа, США приступили к процессу «встраивания» страны в формируемую ими систему доминирования Вашингтона в Западном полушарии. Опора на лояльные

---

¹ Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 130.

диктаторские режимы позволила США сконцентрировать свою энергию на достижении экономических благ в странах региона, что в долгосрочной перспективе стало одним из факторов экономической мощи США.

Проникновение США в Иран было связано с переходом внешнеполитической стратегии Вашингтона к этапу глобализма, что диктовалось логикой противоборства с СССР.

Традиционно в Иране главенствующее положение занимали английские, российские и немецкие интересы, однако положение изменилось после окончания Второй мировой войны, когда США начали активное вовлечение в мировые дела, а американский капитал занял главенствующие позиции в Иране.

Начало холодной войны еще более повысило значимость Ирана в глазах противоборствующих сторон. Политика США, выстраиваемая в отношении Ирана в этот период, базировалась на необходимости привлечения Тегерана к стратегии «сдерживания» СССР, которая была принята администрацией Г. Трумэна.

Наряду с этим первостепенное значение Ирана для США определялось также его богатыми запасами нефти и связанное с этим интересами американского бизнеса.

Поддержка, оказываемая США шаху Ирана в деле свержения М. Моссадыка, позволила американским нефтяным корпорациям занять главенствующее положение в иранской нефтяной промышленности. С этого периода Вашингтон перешел к систематической поддержке шахского режима в Иране.

К середине 1970-х гг. шах Ирана М.Р. Пехлеви достиг почти ничем не ограниченной власти. Под его командованием находилась мощная армия и разветвленная и сильная специальная служба, позволявшая ему контролировать своих оппонентов. Последнее во многом было достигнуто благодаря политической поддержке со стороны США. Однако приход к власти в США администрации Дж. Картера с ее политикой гуманизма и осуждения

авторитарных режимов существенно подорвали позиции династии Пехлеви. Экономические проблемы и международная изоляция стали предпосылками Исламской революции в Иране.

Говоря об итогах американской политики в отношении Ирана, следует отметить, что политика Дж. Картера, направленная на обеспечение прав человека, во многом подорвали позицию шаха в стране. Непонимание сути народных протестов и уверенность США в стабильности шахского режима не позволила Вашингтону определить все последствия такой недальновидной политики. Как отметил И. Валлерстайн: «США не знали, как вести дела со столь фундаментальной инаковостью, благодаря которой Хомейни и был способен столь основательно унижить США и тем самым подорвать их гегемонию эффективнее, чем мировая революция «новых левых» и отверженных в 1968 г. Хомейни сбросил Картера и покончил с политикой «позиции снизу»¹.

Нужно сказать, что столь сдержанная поддержка администрацией Дж. Картера своих союзников в Никарагуа и Иране объяснялась рядом внешних и внутренних факторов, прежде всего поражением США в войне во Вьетнаме. Характеризуя геополитическую ситуацию конца 1960-х гг., Г. Киссинджер отмечает, что к концу 1960-х гг. США снова перешли к политике изоляции, что стало следствием провалов в войне во Вьетнаме². Содействие военным переворотам в Латинской Америке, ликвидация иностранных политических деятелей подорвало международный имидж США. Наряду с этим крупнейший внутривластный кризис, вызванный Уотергейтским скандалом, приведшим к отставке Р. Никсона, существенно охладил готовность будущих администраций прибегать к специальным военным операциям, нарушающим закон. Указанные факторы повлияли на решение США воздерживаться от применения жесткой силы, приостановить степень

---

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 282.

² Киссинджер Г. Годы в Белом доме. М., 2020. Т. 1. С. 216.

своего вовлечения в мировые дела и перейти к стратегической обороне в противоборстве в СССР. Тем самым можно утверждать, что в период правления Дж. Картера наблюдался некоторый спад глобального влияния США. Подобная ситуация продолжалась вплоть до прихода к власти администрации Р. Рейгана в 1981 г. с её концепцией «неоглобализма».

Подводя итог периода глобальной политики США, следует отметить ее следующие цели:

- построение новой системы международных отношений, основанной на американских принципах;
- проникновение США в ключевые регионы мира;
- борьба с СССР и его союзниками в контексте холодной войны.

Достижение указанных целей обуславливалось решением следующих задач:

- создание системы военно-политических блоков под политическим руководством США;
- консолидация экономических ресурсов;
- силовое сдерживание СССР.

Рассмотрение политики США в отношении Никарагуа и Ирана в контексте трансформации американской внешнеполитической стратегии позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, глобальные притязания США прошли сложную эволюцию и представляли собой поэтапное вовлечение Вашингтона в мировые дела. Этот процесс был связан с идеологическими, политическими, экономическими и военными факторами. Так, переход от политики изоляционизма, которая основывалась на завещании «отцов-основателей» США, к политике регионализма можно объяснить прежде всего экономическими причинами. Первоначальная умеренность американских политических элит во внешней политике объяснялась необходимостью укрепления экономического потенциала США, без которого невозможна активная внешняя политика. Возросшие экономические возможности Вашингтона привели к

необходимости доступа к новым рынкам сбыта для американских товаров, что в свою очередь предопределило развитие американской силовой экспансии. Указанной точки зрения придерживался и видный американский политолог Зб. Бжезинский, который отмечал, что «фундамент растущих геополитических амбиций Америки обеспечивался быстрой индустриализацией страны»¹.

Взросшие возможности американского капитала привели к первому выходу США на международную арену в качестве жандарма «системы» американского миропорядка. При этом указанная «система» на тот момент была на первоначальной стадии своего формирования и захватывала только Западное полушарие.

Во-вторых, доминирование США в Никарагуа являлось практическим воплощением «доктрины Монро», что позволяет сделать вывод о том, что Никарагуа попало в политическую орбиту США на первоначальной стадии формирования американского миропорядка в рамках внешнеполитической стратегии регионализма. Это в свою очередь определяло непримиримую позицию американских политических элит в отношении Сандинистской революции в Никарагуа, что связывалось с давней исторической традицией рассмотрения Латинской Америки как «заднего двора» США.

Интерес США к Ближнему и Среднему Востоку в целом и к Ирану в частности можно связать с переходом американской внешнеполитической стратегии к стадии глобализма. В целом данную стадию можно охарактеризовать как период, когда число значимых для США регионов возросло в силу трансформации мировых центров власти, что стало следствием двух мировых войн, последнее привело к изменению ключевых факторов распределения глобального могущества в пользу США.

В период после Первой мировой войны были созданы первые предпосылки этого влияния. Следующей фазой развития политики глобализма стал период после Второй мировой войны, когда США, воспользовавшись крахом колониальной системы, обеспечили себе прочное присутствие на

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2010. С. 15.

пространстве Ближнего и Среднего Востока. В указанный период США перешли к созданию наднациональных инструментов политического, экономического и военного управления глобального уровня (НАТО, СЕНТО и др.). К началу 1980-х гг. победа Сандинистской революции в Никарагуа и Исламской революции в Иране бросила вызов выстроенной США системе своего доминирования в регионах Центральной Америки и на Среднем Востоке.

Американский исследователь Д. Голдстоун, говоря о сути обеих революций, отмечал, что они возглавлялись харизматичными фигурами Д. Ортеги Сааведра в Никарагуа и аятоллы А. Хомейни в Иране. Оба лидера стояли «во главе революций против модернизирующихся диктатур, которые превратились в коррумпированные персоналистские режимы»¹. Отметим, что указанные персоналистские режимы являлись «клиентами» США и представляли собой основу их превосходства в стратегических регионах Центральной Америки и Среднего Востока.

Несмотря на тот факт, что Сандинистская революция была левой и отражала социалистические ценности, а Исламская революция являлась воплощением крайне правых идей, обе революции представляли собой, с точки зрения США, деструктивные элементы, которые угрожали функционированию глобальной «системы» миропорядка, основанной на главенстве США. Осложняющим моментом обеих революций является то, что они произошли на фоне усиления СССР, что являлось дополнительным фактором риска для «системы» американского мирового доминирования.

Таким образом, лояльность и полная поддержка династии Пехлеви в Иране и клана Сомосы в Никарагуа позволяли США на стадии региональной и глобальной внешнеполитической стратегии обеспечивать первостепенные вопросы национальной безопасности. Крах указанных режимов в Никарагуа и Иране в 1979 г. поставил ряд новых вызовов и угроз «системе» американского миропорядка, которая к началу 1980-х гг. находилась в упадке, что являлось

---

¹ Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 130.

следствием неблагоприятного для США течения холодной войны на предыдущих стадиях.

1.2 Влияние Сандинистской и Иранской революций на национальную безопасность США: последствия, вызовы, угрозы

Угрозы, национальной безопасности США, ставшие перед Вашингтоном в результате свержения клана Сомоса в Никарагуа и династии Пехлеви в Иране, можно разделить на следующие уровни:

- политические;
- экономические;
- военно-стратегические.

Анализ политических угроз следует начать с определения понятия политической безопасности государства. Представляется удачным определение термина политической безопасности, которое дает отечественный исследователь А.А. Трахименок. Последний видит в сущности политической безопасности способность государства стабильно функционировать, развиваться и процветать в условиях взаимодействия, борьбы с другими социально-политическими системами, имеющими несовпадающие или противоположные ценности, интересы, цели (политические конфликты), при неполноте или отсутствии информации о направлениях и стратегиях развития государства¹.

Примечательно, что А.А. Трахименок связывает политическую безопасность с необходимостью достижения политической стабильности, которая определяется как «создание таких условий функционирования политической системы, при которых предельно мала возможность политического кризиса и смены политической элиты, не закрепленные

---

¹ Трахименок А.А. Политическая безопасность как основная составляющая национальной безопасности государств // Дискуссия. 2010. № 8. С. 53.

законодательно, и убрана возможность злоупотребления политической элитой властными полномочиями»¹.

Во многом скандал «Иран-контрас» стал следствием обострившихся в результате революционных изменений в Центральной Америке и Среднем Востоке противоречий между исполнительной и законодательной ветвями власти в отношении того, какой именно политики следует придерживаться США в Никарагуа и Иране. Л.В. Михайлина в этой связи отмечает, что «в 80-е гг. Конгресс США принимал активное участие в формировании внешнеполитической стратегии США в Латинской Америке, существовавшей в русле традиционных течений – либерального и консервативного, между которыми не прекращалась полемика»².

Отметим, что именно неспособность выработки единой поддерживаемой Конгрессом США стратегии по вопросам противодействия угрозам Сандинистской и Исламской революций стала основой поражения Дж. Картера на президентских выборах 1980 г., а позднее привела к крупнейшему со времен Уотергейта политическому кризису в истории США, итогом которого стал запуск процедуры импичмента Р. Рейгана.

Следует подчеркнуть, что администрация Р. Рейгана в силу отрицательной позиции Конгресса США изначально была вынуждена ставить перед собой ограниченные цели как в Никарагуа, так и в Иране, что не соответствовало ее стратегии неоглобализма, основанной на отказе от ограничений и проведении активной силовой политики. Указанный «перекос» между законодательными установками и необходимостью проведения реальной политики в дальнейшем стал основой применения инструмента специальных операций. Это объяснялось прежде всего тем, что специальные операции позволяли действующей администрации прибегнуть к принципу правдоподобного отрицания, который воплощается в поведении, при котором

---

¹ Трахименок А.А. Указ. соч. С. 53.

² Михайлина Л.В. Политика США по отношению к Никарагуа в годы президентства Р. Рейгана (1981–1988 гг.): автореф. дис. канд. ... ист. наук. СПб., 1994. С. 15.

лицо, совершившее действие или отдавшее распоряжение, сохраняет возможность в дальнейшем отрицать свою вовлечённость без большого риска быть уличённым во лжи.

Таким образом, можно сделать вывод, что революционные катаклизмы, произошедшие в Центральной Америке и на Среднем Востоке, вызвали в США крупнейший внутренний кризис в сфере выработки и реализации внешней политики. Конгресс США занимал умеренную позицию в отношении Никарагуа и Ирана и играл сдерживающую роль, в то время как действующая администрация Р. Рейгана стремилась к более активной силовой политике в отношении этих стран. Эта ситуация привела к нарушению стабильности функционирования государственного механизма США и стала угрозой политической стабильности.

Экономические угрозы национальной безопасности США, вызванные событиями Сандинистской и Исламской революций, главным образом заключались в потере важнейших рынков сбыта для американских товаров в Центральной Америке и Среднем Востоке. В случае с Ираном победа Исламской революции лишила американский капитал стратегических нефтяных ресурсов, что стало дополнительной угрозой энергетической безопасности США.

Говоря о Никарагуа, следует отметить, что сандинисты заявили о переходе к «умеренной» национализации, что напрямую задевало интересы США, граждане которых имели в стране значительные активы¹. Так, 26 июля 1979 г. была национализирована банковская система страны, при этом, как указывает американский историк М. Марли, иностранные банки (среди них американские «Уэллс Фарго», «Ситибэнка» и «Бэнк оф Америка») под нее не попадали. Однако им было запрещено обслуживать физических лиц². Американский исследователь Р. Райан указывает, что совокупные потери для

---

¹ Ryan Rh. *The Fall and Rise of the Market in Sandinista Nicaragua*. Montreal; Buffalo, 1995. P. 72.

² Morley M. *Washington and the Sandinistas. State and Regime in US Policy toward Nicaragua 1969—1981*. Cambridge, 1994. P. 231.

пяти иностранных банков, национализированных сандинистским правительством, составили 80 млн долл¹.

В ноябре 1979 г. была национализирована горнодобывающая промышленность. Важнейшим шагом сандинистов была национализация золотодобывающей индустрии, которая нанесла США значительный урон. М. Марли указывает, что под эту программу попали американские компании «Нептун Майнинг Корпорейшн», «Росарио Майнинг Компани», а также «Септентрио Майнинг Компани»².

В августе 1979 г. правительство сандинистов ввело монополию государства на экспорт важнейших никарагуанских продуктов: кофе, хлопка и сахара³. В результате национализации, проводимой правительством сандинистов, существенный урон понесла американская компания «Юнайтет Фрут».

В августе 1979 г. правительство сандинистов приняло закон о СМИ, который имел тенденцию ограничения свободы информации. Пресса в свою очередь должна была «выражать законную поддержку защите завоеваний революции, процессу восстановления и проблемам никарагуанского народа»⁴.

В случае с Ираном основные экономические угрозы для безопасности США исходили от национализации нефтяной промышленности страны, которую провело новое руководство страны.

Международный нефтяной консорциум, куда входили крупнейшие западные компании «Экссон», «Мобил», «Тексако», «Шеврон» и «Гулф Ойл», прекратил свою деятельность на территории Ирана. Созданная после победы Исламской революции Иранская нефтяная компания стала единственной структурой, обладавшей правом прямой продажи нефти.

---

¹ Rayan Rh. The Fall and Rise of the Market in Sandinista Nicaragua... P. 72.

² Morley M. Washington and the Sandinistas. State and Regime in US Policy Toward Nicaragua 1969—1981. Cambridge, 1994. P. 233.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 191.

Система бартерных сделок, которая давала существенные преимущества американским компаниям, также была ликвидирована.

Вместе с тем Иран прекратил поставки нефти союзникам США в регионе. Так, поставки иранской нефти Израилю полностью прекратились. Национализация иранской нефтяной промышленности ставила под удар энергетическую безопасность всего Западного блока от Великобритании до Японии. В условиях холодной войны это могло привести к самым катастрофическим последствиям для США и их союзников.

Наряду с этим Вашингтон потерял богатый рынок сбыта новейшего вооружения, производимого на предприятиях американского военно-промышленного комплекса. Так, Иран отказался от контрактов на закупку американской военной техники на сумму в 10 млрд долл¹.

Таким образом, главные экономические угрозы для национальной безопасности США в результате побед Сандинистской и Исламской революций исходили прежде всего от политики национализации американских экономических активов, которую проводили оба революционных правительства. Программа национализации сандинистов проходила во всех отраслях экономики страны, куда входили сферы производства, обслуживания, сельского хозяйства и золотодобычи. Потенциальную угрозу таили в себе и проекты сандинистов по строительству никарагуанского канала, что могло подорвать позиции США на важнейших транспортных артериях тихоокеанско-атлантического направления мировых торговых перевозок и нивелировать стратегическую важность Панамского канала, контролируемого США.

В иранской программе национализации самый большой ущерб для американского капитала заключался в потере стратегических нефтяных месторождений и в утрате богатого рынка сбыта для продукции военно-промышленного комплекса США.

---

¹ Раку М.В. США и Иран: об истоках конфликта (1979–1984 годы) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 62.

Военные угрозы, ставшие перед США в результате побед Сандинистской революции в Никарагуа и Исламской революции в Иране, следует рассматривать в стратегическом и региональном аспектах.

Главным стратегическим последствием Сандинистской революции стало проникновение СССР и его союзника коммунистической Кубы на материк. Таким образом, это был первый случай со времен провозглашения «доктрины Монро», когда иностранная держава вступала на американский континент.

Ориентация лидеров Сандинистской революции в вопросах государственного строительства на Кубу и СССР, установление дипломатических отношений со всеми странами социалистического лагеря за исключением КНР, развитие отношений с арабскими странами, особенно с Сирией и Ливией, а также с Организацией освобождения Палестины, ставило США перед перспективой появления «новой Кубы» только уже на континенте, что в долгосрочной перспективе могло угрожать непосредственно территории США.

Тезис о поддержке сандинистами партизанских движений в соседних с Никарагуа странах подтверждается стенографическими материалами заседания Политбюро ЦК КПСС от 6 мая 1982 г., на котором подводились итоги переговоров с государственными деятелями республики Никарагуа. В ходе дискуссии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев поставил в известность членов Политбюро о том, что в ходе бесед с лидерами сандинистов последние признали факт поставки оружия в соседние страны¹. В пользу данного тезиса говорят и материалы, приводимые известным американским журналистом Б. Вудвордом².

Естественно, что подобное положение вызвало жесткую реакцию со стороны США. Желание сандинистов расширить революционный процесс в

---

¹ Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС от 6 мая 1982 года «Об итогах переговоров с государственной делегацией республики Никарагуа». URL: http://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.05.06.PDF (дата обращения: 31.05.2020).

² Вудворд Б. Признание шефа разведки. М., 1990. С. 146.

Центральной Америке диктовался необходимостью обеспечения собственной безопасности и намерением уничтожить самосистские элементы, которые были дислоцированы в соседних странах. Реформа вооруженных сил Никарагуа, проводимая при помощи Кубы, давала США четкое представление о характере и целях сандинистского руководства. Так, характеристика, данная американской разведкой вооруженным силам сандинистов с учетом помощи от стран Варшавского договора в период с июля 1979 по декабрь 1989 г., выглядела следующим образом: численность вооруженных сил сандинистов учитывая резервы и силы безопасности, составляла 120 000 солдат, что ненамного уступало совокупной численности армий четырех государств региона (Сальвадор, Гватемала, Гандурас, Коста-Рика), силы которых составляли 131 840 солдат.

По оценкам американской разведки, в Никарагуа на постоянной основе находилось 1000–1500 кубинских военных советников, 50–75 советских военных советников и около 200 военных специалистов из стран социалистического блока, включая представителей Северной Кореи. Поставки военного снаряжения и оборудования в никарагуанские порты Коринто, Эль-Блуфф, Рама, начатые в 1980 г., к 1988 г. составили 140 тыс. т. на общую сумму в 2 млрд долл.¹

Наряду с перечисленным обширный боевой опыт, полученный сандинистами в период партизанской войны с кланом Сомосы, также являлся реальным фактором риска для США. В Вашингтоне боялись перспективы разрастания герильи на другие страны Центральной Америки. Следует сказать, что революционный путь и поддержка партизанских движений в соседних с Никарагуа странах представлялся сандинистам объективно необходимым для достижения цели краха США в Латинской Америке.

---

¹ Soviet bloc military equipment supplied to Nicaragua (Jul. 1979- Dec 1988). URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-4.pdf (дата обращения: 26.07.2020).

Военные угрозы, ставшие следствием Исламской революции в Иране, представляли собой принципиально новый вызов для США, что было связано с особенностями идеологической базы произошедшей в Иране революции.

Ф.М. Ибяттов отмечает, что уже на первоначальном этапе «знаменитый лозунг имама Хомейни – ни Восток, ни Запад, столкнулся с сопротивлением могущественных сил, созданных мировыми державами»¹. Это можно объяснить тем, что новое правительство Ирана стремилось вести полностью независимую от внешних сил политику и не примыкало ни к одному из лагерей холодной войны. Более того, исламский режим в Тегеране подверг суровой критике как США, так и СССР.

Новая конституция страны², принятая в ноябре 1979 г., закрепляла новые основополагающие принципы развития государства, среди которых важнейшими были: «обеспечение сохранения независимости страны и отрицание возможности стратегической зависимости от мировых держав; Защита прав всех мусульман, бескорыстная поддержка угнетенных народов во всем мире; принцип экспорта революции; поддержка борьбы народа Палестины»³.

Как видно из текста основного закона страны, Иран во внешнеполитической деятельности перешел к резкой оппозиции двум сверхдержавам и провозгласил собственную концепцию строительства государства, основанную на нормах ислама.

Закрепление экспансионистского характера Исламской революции в конституции Ирана, открытые заявления политического руководства страны о необходимости поддержки «угнетенных народов во всем мире» значили для США расширение зоны нестабильности на все пространство Большого Ближнего Востока. При этом особый момент представлял фактор

---

¹ Ибяттов Ф.М. Становление новой внешней политики Ирана после Исламской революции 1979 г. // Клио. СПб., 2008. № 4 (51). С. 32.

² Конституция Исламской республики Иран 1979 г. URL: www.cis-emo.net (дата обращения: 27.11.2019).

³ Хоудадади С. Конституция Исламской Республики Иран как основа ее внешней политики. //Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 141.

спонсирования Ираном шиитских группировок в таких странах, как Ирак, Ливан, Йемен и др., что угрожало безопасности американских граждан в этих странах. Так, именно необходимость освобождения американских заложников, удерживаемых шиитскими боевыми группировками в Ливане, стала одной из причин выработки секретных подходов к новому иранскому руководству. Это в свою очередь привело к политическому скандалу «Иран-контрас».

Важнейшим ударом по архитектуре безопасности США стал выход Ирана из проамериканского пакта СЕНТО в марте 1979 г., что привело к его окончательному распаду. Таким образом, США потеряли важнейший силовой механизм по сдерживанию СССР на его южном направлении. Следующим ударом по военному потенциалу США в регионе стало свертывание деятельности американской системы радиоэлектронной разведки в Иране. Тем самым США лишились комплекса, позволявшего им оперативно отслеживать деятельность советских вооруженных сил в Закавказском, Каспийском и Среднеазиатском регионах.

Наряду с этим отмена договора от 1947 г. лишала США права военного присутствия на территории Ирана¹.

Влияние иранской армии, традиционно выступавшей за тесные связи с США, было также подорвано созданием параллельных силовых структур, состоящих из наиболее преданных Исламской революции молодых людей.

Как справедливо отмечает отечественный исследователь В.И. Сажин, аятолла Р. Хомейни, помня судьбу М. Моссадыка, постоянно отслеживал настроения среди представителей армии, которая подверглась массовым чисткам².

---

¹ Раку М.В. США и Иран: об истоках конфликта (1979–1984 годы) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 64.

² Сажин В.И. Корпус стражей исламской революции Ирана – государство в государстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 3. С. 83–109.

Подводя итоги анализа спектра угроз, ставших перед США после побед революций в Никаргуа и Иране, следует сказать, что наиболее опасные из них, как это мы отметили ранее, заключались в политической, военной и экономических сферах.

Политические угрозы для национальной безопасности США имели внутреннюю и внешнюю направленность. Внутренний аспект представлял собой угрозу для эффективной работы государственного аппарата США, что вылилось в процесс раскола властных структур США на двух уровнях. Первым уровнем было различие во взглядах на никарагуанскую политику США, возникшее между Конгрессом и администрацией Р. Рейгана. Второй уровень политического раскола затронул уже непосредственно саму администрацию Р. Рейгана и касался перспектив американской политики в отношении Ирана, когда Госдепартамент и Министерство обороны США выступили против предложений СНБ и ЦРУ.

Примером политической разобщенности на первом уровне может служить анализ динамики отношений между Конгрессом США и администрацией Р. Рейгана по поводу того, какой именно политики придерживаться в отношении сандинистов. Так, на первоначальном этапе Конгресс США поддержал инициативы администрации Р. Рейгана по поводу необходимости пресечения поставок никарагуанских вооружений в соседние страны. Однако получив информацию о фактах превышения полномочий со стороны ЦРУ, демократическое большинство Конгресса приняло ряд ограничительных мер, которые по сути подрывали стратегические цели администрации Р. Рейгана в Центральной Америке. В результате этого дуализма возник кризис нормального функционирования государственного аппарата США, так как законодательная и исполнительная ветви власти придерживались разных позиций по важнейшим вопросам обеспечения национальной безопасности.

В случае с Ираном администрация Р. Рейгана находилась в «плёну» официальной политики, запрещавшей какие-либо контакты с новыми

иранскими властями. Позиция Конгресса в отношении Ирана также была непримиримой. Однако геополитическое значение Ирана породило в недрах государственного аппарата США надежду на изменение ситуации и возвращение США в эту стратегически важную страну. Результатом этих ожиданий стал так называемый меморандум «Фортиера–Тичера»¹, разработанный сотрудниками СНБ в октябре 1984 г. Указанный проект американской стратегии в отношении Ирана, как отмечает В.А. Никонов, призывал к поощрению «западных союзников и друзей оказывать помощь Ирану», что включало «поставку определенных военных материалов»².

Нужно сказать, что разработка секретных подходов к Ирану вызвала различие взглядов на данный вопрос уже непосредственно в самой администрации Р. Рейгана. Так, к примеру, государственный департамент во главе с Дж. Шульцем отверг меморандум «Фортиера-Тичера» и выступил за проведение официальной линии США, направленной на изоляцию Ирана от мировых рынков торговли оружием в соответствии с программой госдепартамента «Непоколебимость». Министр обороны К. Уайнбергер также выступил против этого плана³. Позиция К. Вайнбергера выражала уверенность в том, что пересмотр официальной политики не найдет понимания у союзников США, которые, под давлением Вашингтона, были вынуждены воздержаться от поставок вооружений Ирану. Новая политика, по мнению К. Уайнбергера, могла привести к процессу активной продажи ими оружия

---

¹ U.S. Policy Toward Iran with memorandum from McFarlane to Shultz and Weinberger, June 18. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0011_Meese-Shultz#page/n507/mode/2up (дата обращения: 01.06.2020).

² Никонов В.А. Афера Иран-контрас...М., 1987. С. 12.

³ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition, 1987. Weinberger, 100-110, pp. 510-511. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0008_Regan-Weinberger#page/n515/mode/2up (дата обращения: 01.06.2020).

Тегерану, что может изменить стратегический баланс в пользу Ирана, в то время как Хомейни по-прежнему остается во главе страны¹.

Директор ЦРУ У. Кейси и помощник президента по национальной безопасности Р. Макфарлейн, напротив, поддержали проект «Фортиера-Тичера». Таким образом, в администрации Р. Рейгана по вопросу иранской политики произошел раскол. В дальнейшем в ходе реализации специальных операций в рамках дела «Иран-контрас», наблюдалась тенденция полного исключения Госдепартамента в лице Д. Шульца из процесса принятия решений по поставкам американского вооружения в Иран. А роль министерства обороны США была сведена только к предоставлению необходимого оружия со своих складов сотрудникам ЦРУ и СНБ, которые и отвечали за операции в отношении Ирана.

Таким образом, мы видим, что революционные процессы в Никаргуа и Иране нанесли существенный удар по безопасности США, что вылилось в комплекс политических экономических и военных угроз.

Решение описанных вызовов, исходящих от сандинистов в Никарагуа и радикальных клерикалов в Иране, требовало от США применения новой стратегии, которая впоследствии получила название «неоглобализм».

1.3. Новый глобализм Р. Рейгана, политико-экономические и военно-политические аспекты

Неоглобализм – это внешнеполитическая концепция, распространившая «зону жизненно важных интересов» США на весь мир, предусматривающая решающее влияние США в странах «третьего мира». Указанная концепция предполагала возврат к активной глобальной политике, которая имела место

---

¹ Weinberger to McFarlane, July 16, 1985, p. 100-110, p. 519: URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0008_Regan-Weinberger#page/n523/mode/2up; p. 522. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0008_Regan-Weinberger#page/n527/mode/2up (дата обращения: 01.06.2020).

до войны во Вьетнаме, и отказ от самоограничений, взятых США в период «разрядки». Нужно сказать, что реализация концепции «неоглобализма» основывалась на институциональной и идеологической базе, которая давала теоретические и практические основания глобальным притязаниям США. Благодаря указанным предпосылкам стал возможен переход от «синдрома Вьетнама» к активному вовлечению США в процесс борьбы с вызовами системе американской исключительности на локальном, региональном и глобальном уровнях в период 1980-х гг. Появление доктрины «неоглобализма» было вызвано с пересмотром военно-политическим руководством США стратегического положения после 1970-х гг., когда стало понятно, что поражение США в войне во Вьетнаме способствовало расширению влияния СССР в Азии и Африке, что по своей сути говорило о крахе политики «разрядки».

Примечательно, что доктрина «неоглобализма» включила геополитические и стратегические идеи представителей как демократической, так и республиканской партии. Несмотря на тот факт, что в доктрине «неоглобализма» присутствовали некоторые элементы стратегии, которую проводили предыдущие администрации в Белом доме, она создавалась как итог недовольства сотрудников администрации Р. Рейгана предыдущими концепциями, прежде всего стратегией «сдерживания» СССР.

Б.Н. Щеглов и А.В. Носов отмечают, что «концепция неоглобализма не является выдумкой Рейгана, и она не плод только его личных усилий», после чего указывают в качестве ее разработчиков многочисленные «фабрики мысли», которые занимаются «теоретической и практической разработкой того, что называют «доктриной Рейгана»¹.

Основные векторы указанной доктрины можно отнести к следующим положениям:

1. Противоборство с коммунизмом в глобальном масштабе. Любое кризисное явление в любом регионе мира рассматривается как результат

---

¹ Щеглов Б.Н., Носов А.В. Глобализм США в Латинской Америке. М., 1988. С. 8.

подрывной деятельности СССР. Так, Сандинистская революция в Никарагуа рассматривалась как дело рук Москвы и не учитывала сложный процесс ее генезиса.

2. Доктрина «неоглобализма» предполагает использование всех способов воздействия на страны, бросающие вызов гегемонии США или ведущие антиамериканскую политику. При этом наиболее важным инструментом для достижения тех или иных целей, стоящих перед США, отводится фактору силы. Следствием данного подхода стало использование всего комплекса мер по силовому давлению на «провинившиеся» страны, включая инструмент специальных операций.

3. Для оперативного реагирования на «кризисные» ситуации доктрина «неоглобализма» предлагает привлечение к указанной деятельности как можно более широкого круга союзников. При этом основная ставка делается на ту страну, государственные интересы которой наиболее полно совпадают с интересами США в каждом конкретном случае. В случае с Никарагуа США привлекли к этому процессу Гондурас, Гватемалу, Коста-Рику и Аргентину, правительства которых действовали в рамках политики «*Qui pro quo*» и помогали движению «контрас» в обмен на поставки американских вооружений для своих армий.

4. Использование применения военного потенциала США в дипломатических целях. Это в свою очередь является воплощением максимы «политики с позиции силы».

5. Консолидация сил и ресурсов между США и их союзниками. Этот подход предполагал использование новых инструментов взаимодействия между США и их союзниками в политико-экономической и военной сферах, что нашло практическое воплощение в деятельности таких организаций, как большая семерка «G-7», МБР, МВФ, ЕБРР, НАТО и др.

Анализ перечисленных положений дает нам основание разделить институциональную базу концепции «неоглобализма» на политико-экономическую и военно-политическую составляющие.

Политико-экономическая составляющая доктрины «неоглобализма» заключалась в формировании администрацией Р. Рейгана новой концепции международных отношений, основанной на формате «G-7», в рамках которой осуществлялось согласование подходов по актуальным международным проблемам. Британский исследователь П. Кальвокоресси отмечает, что, несмотря на то, что на первоначальном этапе проект «G-7» был инициативой западноевропейских стран, довольно скоро США заняли в нем лидирующие позиции¹.

Предпосылками создания международного клуба «большой семерки» стал период «турбулентности» и неустойчивости мировой экономики, наблюдавшийся в начале 1970-х гг. Тогда в результате падения Бреттон-Вудской финансовой системы, расширения ЕС и мирового нефтяного кризиса перед крупнейшими странами Запада стала необходимость в координации действий по сложным политическим и экономическим вопросам.

Отметим, что к началу 1980-х гг. указанный формат включал США, Великобританию, Францию, ФРГ, Италию, Канаду и Японию. Эти наиболее развитые в индустриальном отношении страны определяли динамику развития глобальных экономических процессов. Члены клуба, прежде всего Западные государства, в совокупности обладали правом решающего голоса в ключевых международных финансовых институтах, таких как МВФ, Всемирный банк, ЕБРР² и др. Кроме того, три из них являлись постоянными членами Совета Безопасности ООН и обладали ядерным оружием. Безусловно, формат «G-7» являлся удобным инструментом для объединения ресурсов и консолидации действий в условиях холодной войны против стран социалистического лагеря. Диалог лидеров стран «большой семерки» позволял США оказывать влияние на зависимые иностранные элиты. При этом привлекательность американской экономической модели, основанной на

---

¹ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М., 2000. С. 104.

² Лысых И.С. Роль шерпов в деятельности «Большой восьмерки» // Государственная служба. 2009. № 5 (61). С. 111.

отсутствии границ и ограничений свободного перемещения товаров и услуг, позволила США проникнуть на новые рынки сбыта в Европе и на Дальнем Востоке. Последнее укрепляло американское глобальное превосходство и позволило администрации Р. Рейгана проводить нужный ему курс.

Вспоминая саммит стран большой семерки в Вильямсбурге в 1983 г., Р. Рейган приводит интересный пример взаимодействия лидеров клуба по поводу американо-советских переговоров о ликвидации ракет средней дальности в Европе. Говоря о тупике переговорного процесса, Р. Рейган поставил членов клуба в известность о намерении США разместить в Европе американские ракеты «Першинг-2» как элемент давления на СССР. По словам Р. Рейгана, в ходе продолжительной дискуссии была выработана совместная позиция, которая была отражена в совместном коммюнике¹.

Нужно сказать, что лидеры клуба не всегда приходили к общему мнению. Так, Р. Рейган вспоминает, что вопрос о совместной позиции по размещению американских ракет средней дальности в Европе нашел критиков в лице президента Франции Ф. Миттерана и премьер-министра Канады П. Трюдо². Лидеры Франции и Канады предложили составить новый вариант соглашения по ракетам, которое бы отвечало интересам Парижа. Так, Франция и Канада подвергли критике и экономическую программу саммита, утверждавшую предложения США по либерализации торговых отношений между странами.

Подобный демарш, безусловно, вписывался в контекст дилеммы, стоящей перед французскими политиками со времен Ш. де Голля, которые нуждались в особой роли Франции, пусть даже декларативной, в рамках американского консенсуса. Примечательно, что силой, урегулировавшей разногласия между лидерами США, Франции и Канады, выступала Великобритания. По воспоминаниям Р. Рейгана, США всегда могли положиться на поддержку М. Тэтчер³.

---

¹ Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 353.

² Рейган Р. Жизнь по-американски. М., 1992. С. 353.

³ Там же.

Интересно отметить, что формально «G-7» являлся чисто консультативным органом, решения которого не имели обязательной исполнительной силы. Однако воспоминания Р. Рейгана позволяют нам сделать вывод, насколько серьезное значение имел формат «G-7» на самом деле. Поляризация интересов между Францией и Канадой, с одной стороны, и США – с другой, жесткость дискуссий по тем или иным вопросам, личные выпады – все это говорит о глобальном значении формата «G-7» и его важности в процессе распределения глобальной силы. Приведенные свидетельства позволяют сделать вывод, что главы стран большой семерки не только консолидировали свои действия по экономическим вопросам, но и принимали совместные решения по первостепенным вопросам безопасности. Как правило, последний подход отражал проблематику холодной войны и был направлен против СССР.

Безусловно, подобную уступчивость союзников перед США можно объяснить их уязвимостью в военной сфере. США как страна, регулирующая вопросы обеспечения безопасности своих союзников в рамках блока НАТО и японо-американского соглашения о безопасности от 8 сентября 1951 г., «спекулировали» существующей угрозой для них со стороны СССР. Это в свою очередь позволяло Вашингтону получать различные дивиденды для своей национальной экономики.

Наряду с использованием формата «G-7», США в период администрации Р. Рейгана активно использовали в своих целях международные финансовые и экономические организации. Отмечая значение наднациональных экономических инструментов влияния, З. Бжезинский подчеркивает: «Следует считать частью американской системы глобальную сеть специализированных организаций, особенно “международные” финансовые институты. Международный валютный фонд и Всемирный банк, можно сказать, представляют глобальные интересы, и их клиентами можно назвать весь мир. В действительности, однако, в них доминируют американцы, и в их создании

прослеживаются американские инициативы, в частности на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г.»¹

Администрация Р. Рейгана также предприняла существенные усилия по консолидации ранее используемых США инструментом глобального доминирования таких, как МВФ и Всемирный банк, цель которых заключалась в обеспечении международного сотрудничества в денежной политике. Однако следует сказать, что указанные институты отражали главным образом интересы США и их союзников. Так, видный китайский экономист Ши Цзяньсюнь, говоря о возможности сената США запретить МВФ выделять денежные кредиты определенным странам, отмечает: «Соединённые Штаты, как и раньше, руководят порядком МВФ»².

Указанной позиции придерживается и известный американский исследователь С. Хантингтон, который подчеркивает, что при помощи МВФ США поддерживают свои экономические интересы и вынуждают другие страны проводить благоприятную для Вашингтона политику³.

Таким образом, укрепление доминирующей роли США над институтами наднационального управления, такими как «G-7», МВФ, Всемирный банк, позволило Вашингтону объединить ресурсы своих союзников в борьбе с гетерогенными элементами, угрожающими функционированию системы американского миропорядка.

Военно-политический аспект доктрины «неоглобализма» администрации Р. Рейгана заключался в массивном военном строительстве, укреплении существующих военно-политических связей со своими союзниками и модернизации военной доктрины США. Американские доктринальные документы, в частности Стратегия национальной безопасности 1982 г., рассматривали необходимость увеличения мощи американской армии в связи с утратой стратегического превосходства США, ростом потенциала советских

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2010. С. 42.

² Цзяньсюнь Ши. Каково значение Китая в МВФ? URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7177712.html> (дата обращения: 03.05.2021).

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2016. С. 306.

вооруженных сил, укреплением политической и экономической мощи европейских государств и возрастанием значения ресурсов стран третьего мира¹.

Первостепенным вопросом в рамках укрепления существующих альянсов являлся вопрос об укреплении роли США в НАТО. Стратегия национальной безопасности США рассматриваемого периода видит в усилении и консолидации НАТО «незаменимый» инструмент для защиты западных интересов в Европе². При этом для США основным моментом в отношении к НАТО является необходимость увеличения европейского участия в финансировании альянса. Особое внимание уделялось поощрению тех союзников по НАТО, «которые могут внести свой вклад за пределами Европы»³. Тем самым США ставили перед собой цель привлечь наиболее лояльные к себе страны из блока НАТО к решению глобальных задач, стоящих перед Вашингтоном. Для примера можно указать участие британских специальных служб в деле подготовки и финансирования никарагуанских «контрас»⁴.

Достижение перечисленных целей осложнялось рядом факторов. Так, П. Кальвокоресси указывает, что к началу 1980-х гг. «армия НАТО уже не представляла собой преимущественно американскую армию, размещенную на европейских объектах: в Европе союзники Америки обеспечивали 75% военно-воздушных, 80% военно-морских и 90% сухопутных сил»⁵.

Определенные препятствия для США исходили и от роста экономик европейских стран, который наблюдался в период с 1960-х по 1970-е гг. Успешное развитие интеграционных процессов позволило западноевропейским странам по своим экономическим показателям подойти к

---

¹ NSDD 32 U.S. National Security Strategy. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Вербенко В., Енютина Л., Романов П. и др. Ирангейт зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987. С. 47.

⁵ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. М., 2000. С. 97.

Соединенным Штатам. В связи с этим европейские политические элиты все больше и больше тяготилась ролью младшего партнера Вашингтона. Кроме того, европейские страны активно критиковали американскую войну во Вьетнаме, а война 1973 г. на Ближнем Востоке вызвала противоречия между США и европейскими союзниками уже на правительственном уровне. Европейские государства были настроены на сохранение стабильных отношений с СССР, в то время как США шли по пути достижения стратегического превосходства над Москвой.

Однако несмотря на существующие противоречия между США и их европейскими союзниками, администрации Р. Рейгана в целом удалось обеспечить нужные ей решения на европейском направлении.

Во многом этому способствовало использование администрацией Р. Рейгана механизма формата «G-7», который позволял лидерам западных стран оперативно решать те или иные вопросы глобальной политики и координировать свои действия в сфере безопасности. Как это было показано ранее, решение о размещении американских ракет средней дальности в Европе было принято именно на саммите большой семерки в 1983 г.

Подтверждение гегемонии США в Североатлантическом союзе состоялось во многом благодаря недальновидной внешней политике СССР. Примером этого могут служить резкие заявления советского руководства о невозможности «ограниченного характера» будущего конфликта в Европе. Активизация деятельности советского военно-морского флота у берегов скандинавских стран, вторжение СССР в Афганистан, уничтожение советскими военно-воздушными силами корейского Боинга обусловили рост в Европе антисоветских настроений.

В рамках исследуемой темы необходимо раскрыть процесс взаимоотношений США со своими союзниками в зонах Центральной Америки и Ближнего Востока, поскольку государства указанных регионов активно привлекались администрацией Р. Рейгана к процессу проведения спецопераций в рамках дела «Иран-контрас».

С самого начала своей деятельности администрация Р. Рейгана предприняла ряд практических шагов по сколачиванию неформального военно-политического союза из своих центрально-американских союзников против режима сандинистов в Никарагуа и консолидации усилий против Ирана. Согласно стратегии национальной безопасности США 1982 г., которая декларировала необходимость «усиления влияния США во всем мире путем укрепления существующих альянсов, улучшения отношений с другими странами, формирования и поддержки коалиций дружественных США государств»¹, была запущена секретная программа военной и экономической поддержки своим союзникам в Центральной Америке и на Ближнем Востоке. В дальнейшем эта помощь оказывалась по схеме «Quid pro quo» («Одно вместо другого»), суть которой заключалась в том, что США оказывали военно-техническую помощь армиям Гондураса, Гватемалы, Панамы, Саудовской Аравии и Израиля, а те, в свою очередь, должны были оказывать поддержку движению «контрас» из своих средств. Тем самым администрации Р. Рейгана гарантировалось алиби в данном вопросе. В частности, в рамках приведенной схемы были достигнуты договоренности с правительствами этих стран для оказания финансовой и военно-технической помощи движению «контрас». Эти договоренности варьировались от приобретения ЦРУ оружия ООП и арабских стран, захваченного Израилем в ходе многочисленных войн для нужд «контрас», до тайных усилий О. Норты по обмену услугами с панамским диктатором М. Норьегой.

Таким образом, подводя итог анализу политико-экономических и военно-политических аспектов политики «неоглобализма», можно прийти к выводу, что администрация Р. Рейгана для возвращения доминирующей роли США в мировых делах прежде всего стремилась к объединению ресурсов своих союзников по всему миру под своим руководством.

---

¹ NSDD 32 U.S. National security strategy. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

Консолидация системы американского «миропорядка» осуществлялась под знаменем доктрины «неоглобализма», при помощи институтов наднационального управления в политической, экономической и военно-стратегической сферах. Доминирующая роль США в таких структурах, как «G-7», МВФ, МБР, трехсторонняя комиссия, НАТО, АЗНЮС, ОАГ, а также система двухсторонних соглашений в сфере безопасности, политические просчеты СССР позволили Вашингтону остановить «сползание» своего могущества, наблюдавшееся в период 1970-х гг., и перейти в стратегическое наступление в холодной войне.

К концу своего первого президентского срока Р. Рейгану удалось восстановить авторитет США в Западной Европе, добившись одной из своих главных целей на европейском направлении — безусловного признания Соединенных Штатов в качестве военного и политического лидера НАТО. Наряду с этим доктрина «неоглобализма» позволила США консолидировать силы своих союзников в Центральной Америке и на Ближнем Востоке, что было связано с политикой «Quid pro quo». Анализ директив Совета национальной безопасности¹ за период с 1981 по 1987 г. позволяет сделать вывод, что только по официальным каналам США выделили своим союзникам в Центральной Америке 500 млн долл. Приведенная сумма говорит о значимости данной схемы в системе межгосударственных отношений между США и их союзниками в Центральной Америке.

Особые отношения с Израилем, Саудовской Аравией, прогрессирующие связи с Египтом и другими арабскими странами, отрицательно относившимися к советскому вторжению в Афганистан, начавшаяся ирано-иракская война, все это позволило администрации Р. Рейгана оказывать существенное влияние на дела Большого Ближнего Востока. И определяющее

---

¹ NSDD 17: National Security Decision Directive on Cuba and Central America. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-17.pdf> (дата обращения: 03.05.2020); NSDD 37 Cuba and Central America. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-037.htm> (дата обращения: 03.05.2020); NSDD 82 US Policy Initiatives to Improve Prospects for Victory in El Salvador. America. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-82.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

значение в этом отношении имел Иран, нуждавшийся в современном вооружении.

Потребность в оперативном решении вопросов обеспечения своей безопасности в условиях обострения течения холодной войны толкала те или иные государства в сторону сотрудничества с США. Все это было использовано администрацией Р. Рейгана, в первую очередь для борьбы с гетерогенными элементами, угрожающими функционированию системы американского «миропорядка».

Подводя итог анализу неоглобальной политики США, следует отметить ее следующие цели:

- построение новой системы международных отношений, основанной на глобальном доминировании США в ключевых официальных и неофициальных международных структурах наднационального управления (ООН, ОАГ, «G-7», МВФ, МБР, НАТО, трехсторонняя комиссия и др.;

- объединение ресурсов и сил западного мира под главенством и руководством США;

- переход от сдерживания СССР к его силовому «выдавливанию» в глобальном масштабе, непримиримая борьба с другими гомогенными элементами, угрожающими американской гегемонии (революциями, протестами, оппозицией).

Достижение указанных целей обуславливалось решением следующих *задач*:

- возвращение активного участия США в мировых делах;

- готовность применения силы (официальное и неофициальное).

Методы достижения поставленных целей и задач на стадии неоглобализма обуславливались правильным для США выбором стратегии, которая в конце концов позволила Вашингтону выйти победителем из холодной войны.

Главным отличием доктрины «неоглобализма» от прежних доктрин национальной безопасности США было то, что она предполагала переход от

пассивной стратегии «сдерживания» СССР к активной силовой политике «отбрасывания коммунизма» и непримиримой борьбе с ревизионистскими элементами, бросающими вызов глобальному доминированию США.

Подводя итог настоящего параграфа нужно сказать, что главной причиной позволившей администрации Р. Рейгана перейти к обострению процесса холодной войны в первой половине 1980-х гг. и перейти в глобальное «наступление» в противоборстве с СССР, являлась консолидация позиции главных союзников США в вопросе обеспечения своей безопасности. Во многом это стало следствием недальновидной внешней политики Москвы. Ввод ограниченного контингента войск СССР в Афганистан в 1979 г. воспринимался в мире как логическое продолжение «доктрины Брежнева» только уже в регионе Юго-Западной Азии, что по сути являлось свидетельством готовности Москвы к участию в региональных конфликтах любой интенсивности в глобальном масштабе. В этой связи, желание третьих стран обеспечить свою безопасность посредством установления более тесных отношений с США является логичным.

Наряду с этим, политические процессы, вызванные Сандинистской революцией в Никарагуа и Исламской революцией в Иране, нарушили баланс сил в регионах Центральной Америки и Среднего Востока лишили США своих ключевых союзников и поставили перед Вашингтоном новые вызовы, риски, и угрозы, которые требовали от руководства США нестандартного ответа и выработки новой стратегии в деле обеспечения национальной безопасности. В этих условиях в январе 1981 г. к власти в США пришла администрация Р. Рейгана, которая и приступила к генерации новой стратегической концепции, отвечающей новым угрозам. Последняя привела к своего рода рокировке между СССР и США в рамках процесса противоборства холодной войны. По сути США в период 1980-х гг. «скопировали» успешную стратегию СССР, которой Москва придерживалась в период 1960–1970 гг. Это выражалось в оказании всесторонней поддержки прокси силам (повстанческие движения, антиправительственные организации и т.д.), выступавшим против

СССР по всему миру. Лучшее всего указанный подход прокомментировал З. Бжезинский в одном из своих интервью, в котором он сообщил, «когда Советы официально пересекли границу [Афганистана. – прим. Д.З.], я написал президенту Картеру, по существу: «Теперь у нас появилась возможность обеспечить СССР его собственную Вьетнамскую войну»¹. Как и в случае с США, проигравшими войну во Вьетнаме, СССР не сумел победить в асимметричной войне в Афганистане, поддерживаемой своим главным геополитическим противником. В отличие от Вашингтона, Москва не сумела выдержать этого «перенапряжения сил» и СССР прекратил своё существование.

Таким образом, примечательной особенностью стратегии администрации Р. Рейгана являлась то, что она делала основной упор на проведении секретных специальных операций, так как открытое военное столкновение с СССР было невозможно. В рамках этого подхода администрация Р. Рейгана оказывала поддержку антикоммунистическим силам в таких странах, как Ливия, Ангола, Вьетнам, Кампучия, Лаос, Никарагуа и Иран, и ряде стран, входящих в Варшавский договор. Тем самым ответом Соединенных Штатов на агрессивную внешнюю политику Советского Союза на стратегическом уровне должно было стать массированное военное строительство, которое привело бы к силовому превосходству над СССР. На региональном уровне «доктрина Рейгана» предлагала поддерживать движения, выступающие за свержение просоветских и прокоммунистических режимов в странах третьего мира в Азии, Африке, Центральной Америке. На языке неореализма это было бы проявлением желания США стабилизации системы «баланса сил».

Дело «Иран-контрас» органично вписывалось в эту парадигму и полностью отражало неоглобальную стратегию национальной безопасности администрации Р. Рейгана.

---

¹ Vincent J. Oui, la CIA est Entrée en Afghanistan Avant les Russes... // Le Nouvel Observateur. 15.01.1998. P. 1.

2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА

2.1. Общая и специальная характеристика Стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана. Стратегия США в отношении Никарагуа и Ирана

В общем можно отметить, что все концепции национальной безопасности США, и среди них прежде всего концепция «сдерживания», имевшие место в период холодной войны, основывались на геополитических разработках Х. Маккиндера, А.Т. Мэхэна и Н. Спикмэна.

Наряду с большим влиянием указанных геополитических концепций на американское понимание национальной безопасности огромное воздействие в этой сфере, особенно на консервативную доктрину национальной безопасности Р. Рейгана, оказала школа политического неореализма. Появившееся в рамках теории международных отношений, указанное направление являлось дальнейшим развитием классической концепции реализма, основоположниками которого были Э. Карр и Г. Моргентау¹. Основой учения реалистов была критика либерального подхода к вопросам международной безопасности, в соответствии с которым все кризисы можно было решить при помощи переговоров. Подобный подход, по мнению Э. Карра, потерпел фиаско в период перед Второй мировой войной.

Несмотря на солидную теоретико-логическую разработку, классический реализм сводил всю многообразность международной жизни только лишь к борьбе за доминирование и власть. Кроме того, Г. Моргентау рассматривал международную политику в отрыве от внутренних факторов (влияние элит,

---

¹ Carr E. The Twenty Years Crisis, 1919—1939: an Introduction to the Study of International Relations. London, 1978; Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1978.

значение негосударственных акторов мировой политики и т.д.), что несколько нивелировало эффективность теории реализма.

Дальнейшая разработка теории реализма была проведена в конце 1970-х гг. американским политологом К. Уолтсом, который сформировал новую доктрину, ставшую известной как неореализм¹.

К. Уолтс ставил зависимость политики государств в системе международной политики от изменений структуры последней. В целом в теории К. Уолтса можно выделить следующие признаки структуры международной политики:

– анархичность (отсутствие «правил игры» для поведения государств внутри системы) по этой причине государствам сложно спрогнозировать поведение сопернических держав, что в конце концов приводит к опоре на универсальное и надежное средство отстаивания своих интересов – силу;

– приоритетное значение отводится отстаиванию суверенитета государства, что реализуется государствами индивидуально с опорой на самостоятельно разработанную стратегию, отражающую его цели и задачи. Другие функции деятельности государства имеют меньшую значимость, так как напрямую зависят от суверенитета;

– неравномерное распределение силы между государствами в структуре международной политики, что происходит в условиях динамичного процесса взаимодействия элементов (государств) между собой в рамках структуры международной политики²;

– первостепенное значение концепции баланса сил, который формируется каждый раз спонтанно, что вытекает из анархичной структуры международной политики. Достижение баланса сил в концепции К. Уолтса заключается в том, что в результате распределения силы одно из государств непременно становится лидером, которому не могут бросить вызов другие государства. При этом лидер должен вести себя так, чтобы не спровоцировать

---

¹ Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesely, 1979.

² Ibid. P. 12.

другие элементы системы объединиться против него, что приведет к новому распределению силы и возникновению новой доминирующей державы¹.

С самого начала возникновения теория К. Уолтса вызвала пристальный интерес со стороны консервативно настроенной политической элиты США. К началу 1980-х гг., по мнению многих представителей академического сообщества и военно-политической элиты США, ход холодной войны складывался не в пользу США. Политика «разрядки», проводимая руководством США с конца 1960-х гг. до середины 1970-х гг., предусматривающая переход от применения военной силы в деле сдерживания СССР к переговорам с Москвой, привела к жесткой критике действующих администраций со стороны американских военно-политических элит, обвинивших власти в том, что указанная политика является односторонними уступками СССР. Победа Сандинистской революции в Никарагуа создала угрозу распространения коммунизма в Центральной Америке, падение режима шаха Пехлеви лишило США ключевого союзника в важнейшем регионе планеты, что привело к распаду военно-политического блока СЕАТО и краху основного элемента сдерживания СССР на южных рубежах Евразии. Вторжение советских войск в Афганистан, что с геополитической точки зрения можно было рассматривать как попытку Москвы к прорыву сдавливающего СССР «кольца анаконды», могло привести к дальнейшему наступлению русских в стратегически важную для США прибрежную зону «римленда», а именно Персидский залив и акваторию Индийского океана. Наряду с этим активная деятельность СССР и коммунистической Кубы в Африке могла привести к дестабилизации в ЮАР, которая являлась союзником США. Указанные кризисы трактовались как результат провальной политики «разрядки» и некомпетентности администрации Дж. Картера в деле обеспечения национальной безопасности США. В этой связи известный английский историк П. Джонсон считал

---

¹ Waltz K. Theory of International Politics ... P. 116–127.

последний год работы администрации Дж. Картера низшей точкой американского могущества за всю историю¹.

Таким образом, становилось понятным, что США необходимо было пересмотреть свою стратегию, так как опора на классическое сдерживание и политику разрядки в отношениях с СССР (договоры ОСВ и ПРО)² привела к распределению силы в пользу Москвы, что усилило ее экспансионистские настроения и ее военную мощь. Вместе с тем указанные договоры существенно ограничили развитие американской военной машины, так как многие программы строительства военной техники были заморожены. Именно подобных взглядов придерживался Р. Рейган, вступивший в президентскую гонку в 1980 г.

Как отмечает А.А. Хворостяный, именно «тезис о военном преобладании СССР, его стремлении к глобальному доминированию стал фундаментальным положением неоконсервативной доктрины национальной безопасности, на основе которого строилась вся дальнейшая внешнеполитическая стратегия Соединённых Штатов»³. Ответом Вашингтона на это должно было стать обширное военное строительство, призванное установить статус кво в противоборстве с СССР.

Сравнительный анализ теории неореализма К. Уолтса и концепции национальной безопасности администрации Р. Рейгана позволяет выявить следующие общие положения:

---

¹ Джонсон П. Современность. М., 1995. Т. 2. С. 283.

² Переговоры об ограничении стратегических вооружений (ОСВ) — серия двусторонних переговоров между СССР и США по вопросу о контроле вооружений. Было проведено два раунда переговоров и подписано два договора: ОСВ-I (1972). URL: [http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/\[IS9NI_5-4\]_\[TS_02\].html](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/[IS9NI_5-4]_[TS_02].html) (дата обращения: 30.01.2021), и ОСВ-II (1979). Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) подписан 26 мая 1972 года США и СССР. URL: http://ipolitics.ru/articles/database/global/pravoviie_dokumentii/dogovor_osv-2.shtml (дата обращения: 30.01.2021).

³ Хворостяный А.А. Теоретические основы доктрины национальной безопасности Р. Рейгана // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Ростов н/Д, 2006. № 2 (134). С. 37–41.

– согласно теории неореализма, перераспределение силы в структуре мировой политики приводит к изменению конфигурации статуса лидера. При этом при каждом новом сдвиге в системе международных отношений это приводит к ее дестабилизации и появлению нового лидера. Именно подобное перераспределение силы произошло, по мнению Р. Рейгана, в результате политики разрядки, проводившейся в советско-американских отношениях в период 1970-х гг. Неоконсерваторы видели в этой политике причину усиления мощи СССР, что привело к увеличению рисков и для национальной безопасности США. Практическим воплощением данного тезиса была активная деятельность Москвы в Центральной Америке, Африке и на Среднем Востоке. По этой причине США требовалось запустить новый процесс перераспределения силы, чтобы вернуть себе лидирующее положение в глобальном и региональном масштабе. В частности, это проявилось в так называемой «Доктрине Рейгана»¹, широкой программе по поддержке антикоммунистических сил в Центральной Америке, Азии и Африке. Реализуя указанную политику, США оказывали всестороннюю помощь антикоммунистическим движениям в таких странах, как Никарагуа, Иран, Эфиопия, Ливия, Лаос, Вьетнам, Ангола, Афганистан;

– баланс сил в видении теории К. Уолтса мог достигаться не только с помощью паритета силовых возможностей между соперничающими государствами, но и с помощью преобладания одной из сторон в этой сфере, при условии, если доминирующая сторона будет вести достаточно продуманную политику. Как мы видим, подобный подход проявился в политике «мира через силу», провозглашенной Р. Рейганом. Суть указанной политики заключалась в том, что США намеревались достичь такого уровня военной мощи, при которой никто не смог бы бросить им вызов;

---

¹ «Доктрина Рейгана» берет свое начало после речи, произнесенной им 16-го февраля 1985 г. Полный текст речи. URL: <http://www.coldwar.ru/raegan/doctrine.php> (дата обращения: 24.07.2020).

– обеспечение суверенитета в концепции неореализма является основополагающей задачей любого государства. При этом государство должно самостоятельно определять свою внутреннюю и, что более важно, внешнюю политику. Эта концепция коррелируется с понятием «свободы» в идеологии неоконсерваторов как необходимости избегания тех договоров, которые ограничивают национальную безопасность США на международной арене.

Подводя итоги, приходим к выводу, что теория неореализма К. Уолтса, как и классические геополитические учения Х. Маккиндера, А.Т. Мэхэна и Н. Спикмена в части фундаментальных основ определения национальной безопасности, оказали существенное влияние на стратегию безопасности администрации Р. Рейгана. Описанные теории давали необходимое теоретическое обоснование усиления мощи США, которое намеривался реализовать Р. Рейган, что было необходимым условием продолжения глобального противоборства с СССР в рамках холодной войны. Поддержка сил контраст в Никарагуа, попытки налаживания контакта с Ираном были важными элементами запущенного США процесса перераспределения силы, результатом которого должно было стать уничтожение коммунистической угрозы в Центральной Америке и возвращение Ирана на свою политическую орбиту, что позволило бы осуществлять сдерживание СССР на южных рубежах Евразии. Таким образом, видим, что концептуальные основы осознания задач обеспечения национальной безопасности и принципы внешней политики администрации Р. Рейгана опирались на солидную теоретическую базу, которая стала основой стратегии национальной безопасности США в первой половине 1980-х гг.

Стратегия национальной безопасности США – один из важнейших документов в сфере внешней безопасности. Он представляет собой источник, в котором обозначаются приоритетные направления внутренней и внешней политики США в данной сфере, а также указываются основные угрозы безопасности страны и ее национальным интересам за рубежом.

Приход к власти в США администрации Р. Рейгана в январе 1981 г. ознаменовался коренной трансформацией американской оборонной стратегии, которая во многом, как мы отмечали ранее, основывалась на классических геополитических теориях и современном политологическом учении неореализма, которое отвечало неоконсервативной идеологии Республиканской партии.

Стратегия национальной безопасности от 20 мая 1982 г.¹ являлась первым комплексным документом, регулирующим американскую стратегию в период первого президентского срока Р. Рейгана. Данная стратегия отражала важнейшие вопросы стратегического планирования США в соответствии с заданными ранее директивой СНБ № 1-82 приоритетами. В документе значилось, что национальная безопасность США требует разработки и интеграции целого комплекса стратегий, включая дипломатическую, информационную, экономическую политическую и военную составляющие². Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что данная стратегия дала начало раформе всего комплекса доктринальных документов США в соответствующих сферах в рассматриваемый период. Главная идея стратегии заключалась в консолидации ресурсов США и их союзников в деле борьбы с СССР и другими вызовами, исходящими для Вашингтона в начале 1980-х гг.

В этой связи Стратегия определяла, что национальная политика Соединенных Штатов в области безопасности должна руководствоваться следующими глобальными целями:

– «сдержать военное нападение СССР и его союзников на США, их союзников и другие важные страны по всему спектру конфликтов; и отразить такое нападение, если сдерживание потерпит неудачу;

– усилить влияние США во всем мире путем укрепления существующих альянсов, улучшения отношений с другими странами, формирования и

---

¹ NSDD 32 U.S. National Security Strategy. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 06.06.2020).

² Ibid.

поддержки коалиций дружественных США государств, а также путем осуществления всего комплекса дипломатических, политических, экономических и информационных усилий;

– сдержать и обратить вспять расширение советского контроля и военного присутствия по всему миру, а также увеличить расходы на борьбу с советской поддержкой и использованием опосредованных террористических и диверсионных сил;

– нейтрализовать деятельность СССР по усилению своего влияния с помощью дипломатии, поставок оружия, экономического давления, политических действий, пропаганды и дезинформации;

– способствовать, по возможности, совместно с союзниками, сдерживанию советских военных расходов, препятствовать советскому авантюризму и ослабить советскую союзническую систему, вынуждая СССР нести основную тяжесть своих экономических недостатков, а также поощрять долгосрочные либеральные и националистические тенденции внутри Советского Союза и союзных стран;

– ограничить советский военный потенциал путем укрепления вооруженных сил США, проведения справедливых и поддающихся проверке соглашений о контроле над вооружениями и предотвращения потока в Советский Союз важных в военном отношении технологий и ресурсов;

– обеспечить доступ США на внешние рынки, а также обеспечить США и их союзникам и друзьям доступ к иностранным энергетическим и минеральным ресурсам;

– обеспечить доступ США к космосу и океанам;

– не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия;

– поощрять и решительно поддерживать программы помощи, торговли и инвестиций, способствующие экономическому развитию и росту гуманных социальных и политических порядков в странах третьего мира;

– содействовать созданию хорошо функционирующей международной экономической системы с минимальными искажениями в торговле и

инвестициях и широко согласованными и уважаемыми правилами регулирования и урегулирования разногласий»¹.

К региональным военным целям США, согласно стратегии национальной безопасности, относились:

– сдерживание военного нападения на США и их союзников, а также сдерживание и обращение вспять расширения советского влияния во всем мире;

– безопасность Европы остается жизненно важной для обороны Соединенных Штатов, что обусловило необходимость добиться значительного улучшения обычных оборонных возможностей НАТО;

– безопасность Юго-Западной Азии неразрывно связана с безопасностью Европы и Японии и поэтому жизненно важна для обороны Соединенных Штатов. Ключевая военная цель для США, в условиях мирного времени, в Юго-Западной Азии заключается в усилении сдерживания путем достаточного повышения глобального потенциала США по развертыванию и поддержанию вооруженных сил, чтобы гарантировать, что в случае нападения Советского Союза он столкнется с перспективой крупного конфликта с США на данном театре военных действий и угрозой эскалации;

– планирование военного времени должно учитывать вероятность того, что любой советско-американский конфликт выйдет за пределы одного театра военных действий. В этом контексте и с учетом того, что политические и военные ситуации во время войны будут в значительной степени влиять на стратегические решения, для планирования военного времени применяются следующие приоритеты: наивысший приоритет – Северная Америка, за которой следует НАТО. Следующим приоритетом является обеспечение доступа к нефти в Юго-Западной Азии, за которым следует оборона США. Тихоокеанские союзники и линии коммуникаций для Индийского и Тихого

---

¹ NSDD 32 U.S. National Security Strategy... P. 1-2. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

океанов, а затем защита других дружественных стран в Латинской Америке и Африке¹.

Анализ приведенных положений Стратегии национальной безопасности позволяет сделать вывод о том, что новая оборонная доктрина США предусматривала подход, при котором Вашингтон не мог обеспечить стабильность в мире в одиночку. Для этой цели было необходимо организовать политическую и экономическую поддержку союзников Америки по всему миру, что было достигнуто, как это мы показали ранее, посредством обеспечения доминирующей роли США в «G-7», МВФ, НАТО и т. д.

Стратегия национальной безопасности видела необходимость для США сохранять глобальную позицию и «стремиться к усилению своего влияния во всем мире посредством поддержания и совершенствования передовых сил быстрого реагирования, периодического проведения военных учений, оказания помощи союзникам в обеспечении безопасности и проведении специальных операций»².

Интересно отметить, как стратегия национальной безопасности оценивает возможность прямого столкновения между СССР и США из-за их союзников. Так, стратегия определяет, что основные военные угрозы безопасности США в 1980-е гг. будут по-прежнему исходить от Советского Союза, его союзников и клиентов. Несмотря на растущее давление на его экономику и растущую уязвимость, его системы, советские вооруженные силы будут продолжать расширяться и модернизироваться³. Стратегия отмечала, что «Советский Союз по-прежнему осознает катастрофические последствия начала военных действий непосредственно против США или их союзников. По этой причине война с союзником СССР, вызванная региональной напряженностью, более вероятна, чем прямой конфликт с

---

¹ NSDD 32 U.S. National Security Strategy...P. 4. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 06.06.2020).

² NSDD 32 U.S. National Security Strategy...P. 4. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 06.06.2020).

³ Ibid. P. 3.

Москвой. Однако в конфликте с советским клиентом сохраняется риск прямой конфронтации с Советским Союзом»¹. Из этого явствует, что США допускали прямое военное столкновение с СССР из-за ситуации в Никарагуа. Таким образом, этот пункт Стратегии национальной безопасности объясняет ту сдержанность, которую проявил Вашингтон по отношению к Никарагуа, когда США не пошли на прямое военное вторжение. В этом контексте Стратегия национальной безопасности определяла, что «нестабильные правительства, слабые политические институты, неэффективная экономика и сохранение традиционных конфликтов создают возможности для советской экспансии во многих частях развивающегося мира»².

Стратегия подчеркивает важность консолидации ресурсов союзников США в борьбе с советским экспансионизмом и отводит ей отдельный пункт под названием «Роль союзников»³. В частности, в данном пункте указано, что, учитывая «утрату стратегического превосходства США и подавляющий рост потенциала советских обычных вооруженных сил, а также возросшую политическую и экономическую мощь индустриальных демократий и возросшее значение ресурсов третьего мира, Соединенные Штаты должны все активнее использовать ресурсы и сотрудничество союзников и других стран для защиты своих интересов и интересов своих друзей. Другой альтернативы нет. Чтобы успешно противостоять вызовам, США потребуются более сильные и эффективные механизмы коллективной обороны. США будут учитывать статус этих механизмов в процессе планирования»⁴. Таким образом, данный пункт подтверждает необходимость консолидации системы американского доминирования как инструмента, позволившего администрации Р. Рейгана отойти от «синдрома Вьетнама» и перейти к активной глобальной политике.

---

¹ Ibid.

² NSDD 32 U.S. National Security Strategy...P. 4. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 06.06.2020).

³ Ibid. P. 3.

⁴ Ibid.

Подобное видение угроз со стороны США находит свое логичное объяснение в необходимости организации помощи своим союзникам по всему миру. Стратегия национальной безопасности видит в оказании помощи своим союзникам как «неотъемлемый компонент для национальной безопасности США и существенное дополнение к структуре сил США для достижения целей за рубежом¹. При этом стратегия подчеркивает, что программы содействия «безопасности являются наиболее экономически эффективным средством повышения безопасности Соединенных Штатов»².

Во многом под программу «содействия безопасности» союзникам США можно отнести и политику «*Quid pro quo*», когда правительство США, оказывая помощь той или иной стране, требовало от нее что-то взамен. Примером этого может служить сделка по продаже американских самолетов дальнего радиолокационного обнаружения АВАКС Саудовской Аравии, вопреки протестам в то время союзника США Ирака. Взамен Саудовская Аравия предоставила силам «контрас» 32 млн долл.

Другим подобным примером является всесторонняя помощь, оказываемая США армии Гондураса. Так, О. Ледин Торрес отмечает, что Вашингтон всегда отводил Гондурасу главную роль в деле осуществления своих военных планов в регионе, что стало причиной превращения ими страны в «мощный военный лагерь»³. Например, директива совета национальной безопасности № 59 от 5 октября 1982 г. в качестве борьбы с советскими самолетами «МиГ», размещенными в Никарагуа, предусматривает развертывание американской истребительной авиации на территории Гондураса, что предполагает увеличение бюджетной надбавки «в размере 150 млн долл. для финансирования истребительной авиации Гондураса»⁴.

---

¹ NSDD 32 U.S. National Security Strategy...P. 4. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 06.06.2020).

² Ibid. P. 6.

³ Ледин Торрес О. Гондурас в период центральноамериканского конфликта, 1979—1989 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. С. 20.

⁴ NSDD 59: Cuba and Central America. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-59.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

Военные Гондураса в свою очередь в благодарность за финансовую и военную помощь США помогли движению «контрас». Наряду с этим были достигнуты соглашения о подготовке сальвадорских войск в региональном центре военной подготовки в Гондурасе. Таким образом, администрация Р. Рейгана в рамках дела «Иран-контрас» обеспечивала свое алиби, проводя нужную ей политику в Центральной Америке при помощи своих центральноамериканских союзников. Данный подход нашел свое практическое воплощение в процессе проведения спецопераций в рамках дела «Иран-контрас». Так, для борьбы с сандинистами были привлечены союзные США государства Центральной Америки. В отношении Ирана были использованы возможности Израиля.

В случае с Ираном политика администрации Р. Рейгана определялась положением Стратегии национальной безопасности, которая говорила о необходимости «обеспечить США и их союзникам доступ к иностранным энергетическим и минеральным ресурсам»¹. Нужно сказать, что проведение данной стратегической линии в отношении Ирана затрудняло для администрации Р. Рейгана в силу официальной политики США в отношении Ирана, что выражалось в стремлении Вашингтона изолировать Тегеран от мирового рынка вооружений после событий Исламской революции. События дела «Иран-контрас» позволяют нам сделать вывод, что достижение стратегических целей являлось для администрации Р. Рейгана более приоритетной задачей, чем следование официальной политической линии. Желание вернуть богатый нефтяными ресурсами Иран стало основой вовлечения администрации Р. Рейгана в серию секретных переговоров с Ираном. В пользу приоритета стратегии над официальной политикой в отношении Ирана говорит так называемый меморандум «Фортиера–Тичера»², призывающий правительство США призвать союзные страны к поставкам

---

¹ NSDD 59: Cuba and Central America. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-59.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

² «U.S. Policy Toward Iran» with memorandum from McFarlane to Shultz and Weinberger, June 18, 1985. № 100-9. P. 499-501. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0011_Meese-Shultz#page/n507/mode/2up (дата обращения: 08.06.2021).

вооружений в Иран, чтобы не допустить проникновения советского влияния в данную страну¹.

Таким образом, стратегическая важность Ирана и его богатые нефтяные ресурсы заставили администрацию Р. Рейгана пойти на контакт с Тегераном, используя Израиль. В дальнейшем средства, полученные от продажи оружия Ирану, были направлены никарагуанским «контрас», тем самым к списку стран, ранее участвующих в программе «Демократия», был добавлен и Иран. Это превратило по сути две различные операции в первую глобальную специальную операцию США. Учитывая тот факт, что достижение стратегических целей США в Никарагуа и Иране было связано с нарушением международного и американского законодательства, не вызывает удивления, что для проведения этой рискованной внешнеполитической линии был необходим механизм, который бы защитил Р. Рейгана и других его сторонников в администрации от возможной ответственности. Этим механизмом стали специальные операции.

Подводя итоги параграфа, следует сказать, что стратегия США в отношении Никарагуа и Ирана имела как общие, так и особые элементы. Общим элементом являлся характер угрозы, которую представляли революционные процессы на Среднем Востоке и Центральной Америке. Несмотря на идеологические различия, указанные революции воспринимались в Вашингтоне одинаково, как вызов глобальному доминированию США в ключевых регионах. Последнее свидетельствует о тенденции упрощения видения политических и международных проблем во властных элитах США исследуемого периода. Наряду с этим, общим элементом в стратегии Вашингтона в отношении Никарагуа и Ирана являлось использование инструмента специальных операций, что было обусловлено невозможностью открытого применения силы против Никарагуа и Ирана. По сути специальные операции позволяют государству инициатору обеспечивать свои интересы и вмешиваться в дела других стран с возможностью отрицания

---

¹ Ibid.

своего участия в этой деятельности. Как в Никарагуа, так и в Иране США прибегли к использованию третьих стран. В случае с Никарагуа это были Гондурас, Коста-Рика, Аргентина, в операциях с Ираном Вашингтон использовал помощь Израиля.

Особенным в стратегии США в отношении Никарагуа и Ирана является различие в использованной методологии специальных операций. Основным методом борьбы против сандинистов в Никарагуа являлось создание военно-политического движения «контрас» для проведения полувоенных операций с целью насильственного свержения режима сандинистов. В случае с Ираном США сделали ставку на поддержку, как им казалось, умеренных групп в иранском руководстве посредством поставки им вооружения для нужд иранской армии. Последнее должно было привести к приходу к власти в Иране умеренных групп после смерти аятоллы Хомейни и возвращению Тегерана в политическую орбиту США.

2.2. Специальные операции в Стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана

Приступая к научной разработке феномена специальных операций, нужно прежде всего определить их сущность. Наиболее полно понятие тайных операций приводится в документах Конгресса США, согласно которым «тайная операция предназначена для воздействия на иностранные правительства, события, организации или лица в целях поддержки внешней политики США. Она может включать, политическую, экономическую, пропагандистскую или полувоенную деятельность»¹. Как и далее, комплекс указанных видов деятельности, присущих тайным операциям, будет присутствовать во всех доктринальных документах США в течение всего периода холодной войны.

---

¹ The Role of Intelligence in the Foreign Policy Process. Washington, 1980; Тарасов К.С., Зубенко В.В. Тайная война США против Латинской Америки. М., 1987. С. 12.

Как справедливо отмечает М.Ю. Дундуков, «проведение тайных операций является обычной, исторически свойственной американской разведке функцией»¹. С момента зарождения американского государства тайные операции активно использовались колонистами в борьбе за освобождение от Великобритании. Во времена Второй мировой войны тайную деятельность осуществляло Управление стратегических служб (УСС), после чего эта деятельность в системе американского разведывательного сообщества стала прерогативой ЦРУ.

Нужно сказать, что до Второй мировой войны США были наименее опытной страной в деле организации шпионажа за другими странами. Разведывательная деятельность США была беспорядочной и находилась под постоянным прицелом критики общественности как не соответствующая американским принципам морали. Тем не менее в конце Второй мировой войны США не только планировали продолжать разведывательную деятельность в мирное время, но и дали ее официальную правовую регламентацию, что было некоторым новшеством, поскольку такие страны, как СССР, официально не признавали такой деятельности.

Закон о национальной безопасности 1947 г.², положивший начало крупномасштабной реформе американского разведывательного сообщества, давал законодательное регулирование большей части современной разведывательной практики правительства США. Данный закон, первоначально предназначенный для перестройки военного ведомства, был принят в качестве удобного инструмента для создания СНБ и ЦРУ, двух организаций, которые сыграли определяющую роль в практике реализации тайных и специальных операций в период холодной войны. Указанный правовой акт по сути был свидетельством признания Соединенными Штатами практики сбора разведданных в отношении зарубежных стран, который

---

¹ Дундуков М.Ю. Правовая регламентация тайных операций разведки США. // Национальная безопасность // Nota Bene. 2013. № 6 (29). С. 55.

² The National Security Act of 1947 – July 26, 1947. URL: <https://www.cia.gov/library/reading-room/docs/1947-07-26.pdf> (дата обращения: 06.06.2021).

включал такой метод, как люстрация корреспонденции¹. Отметим, что наряду с тем, что закон о национальной безопасности 1947 г. давал правовую легитимацию разведывательной деятельности, он также допускал теоретическую возможность реализации тайных операций. В частности, американский специалист М. Боуман указывает, что закон о национальной безопасности 1947 г. предоставлял возможность ЦРУ вместе с ведением традиционной разведывательной деятельности выполнять «также другие функции, которыми Совет национальной безопасности мог бы руководить»². Отметим, что подобное расплывчатое толкование понятия «другие функции» в данном законе давало существенную лазейку президентам США использовать ЦРУ как инструментарий проведения неподконтрольных американскому законодательству специальных операций для достижения тех или иных целей, стоящих перед действующей администрацией в каждой конкретной стране.

Американский историк Д. Прадос отмечает, что практика использования специальных операций достигла своего апогея во времена холодной войны³, что было обусловлено невозможностью применения открытой силы. Этот подход был выработан в период Карибского кризиса 1962 г., когда мир стоял на грани ядерной катастрофы. Стороны конфликта осознали, что открытое проявление силы чревато взаимным уничтожением, по этой причине противостояние перешло в сферу тайных действий, которые СССР и США проводили друг против друга, как правило, в странах третьего мира. Взаимный интерес к избеганию ядерного конфликта периода холодной войны способствовал относительно высокой терпимости к тайным действиям, а также выработал своеобразный инструментарий «правил» для этого процесса. Поскольку проведение тайных операций было равносильно вмешательству в

---

¹ Lowenthal M. The Central Intelligence Agency: Organizational history 2 (Congressional Research Service Rep. No. 78-168F, 1978).

² Bowman M. Intelligence and International Law, Intelligence and Counterintelligence // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 1995. Vol. 8, Issue 3. P. 321-325.

³ Prados J. President's Secret Wars: CIA and Pentagon Covert Operations Since World War II. N.Y., 1986. P. 13.

суверенные дела других государств, правительство США всегда стремилось дистанцироваться от этой деятельности. Причина такого поведения закономерна, поскольку провал этих акций был чреват для страны, использующей этот инструментарий, большим политическим уроном и международным осуждением. «Правдоподобное отрицание» было одним из ключевых «правил» практики проведения секретных специальных операций периода биполярного противостояния. Примечательно, что впервые это словосочетание получило широкую известность в связи со скандалом «Иран-контрас», однако оно имело давнюю историю. Комиссия сенатора Ф. Черча, расследовавшая законность тайной деятельности ЦРУ и ФБР после Уотергейтского скандала, определяла «правдоподобное отрицание» как способ оградить президента от потенциально «опасного» знания о тех или иных деталях специальных операций и возложить ответственность за тайные действия на подчиненных¹. Этот подход нашел свое полное подтверждение во время скандала «Иран-контрас», когда вся ответственность за проведение тайных операций была возложена на рядовых исполнителей, таких как сотрудник СНБ подполковник О. Норт.

Наряду с законом о национальной безопасности 1947 г., более детальная конкретизация феномена тайных операций наблюдалась в директивах по национальной безопасности. В послевоенный период СНБ приняло ряд директив, регулирующих механизм и методологию тайных операций. Так, директива СНБ 4-а² санкционировала проведение тайных психологических операций, а директива СНБ 10/2³ дала старт программе тайных политических и полувоеннозированных операций. В частности, в директиве СНБ 10/2 от 18 июня 1948 г. говорилось, что тайными операциями признаются «все виды

---

¹ Church Cmte Vol 1: William Colby P. 24. URL: http://www.aarclibrary.org/publib/church/reports/voll/pdf/ChurchV1_1_Colby.pdf (дата обращения: 06.06.2021).

² National Security Council Directive NSC 4-A. URL: <https://www.voltairenet.org/article163479.html> (дата обращения: 06.06.2021).

³ National Security Council Directive on Office of Special Projects NSC 10 / 2 — June 18, 1948. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d292> (дата обращения: 06.06.2021).

деятельности, которые проводятся или одобряются правительством США против враждебных иностранных государств или групп». При этом директива давала существенную оговорку, что «эта деятельность планируется и проводится так, что внешне никак не проявляется ее источник — правительство США, а в случае ее разоблачения правительство США может правдоподобно отрицать до конца всю ответственность за нее»¹. Данная директива выделяла следующие виды тайных операций:

- пропаганда;
- экономическая война;
- превентивные прямые действия, включая саботаж, противодействие саботажу, разрушения и эвакуацию;
- подрывная работа против иностранных государств, включая помощь подпольному движению сопротивления, партизанам и эмигрантским группам освобождения;
- поддержка антикоммунистических групп в странах свободного мира, находящихся под угрозой.

При этом директива подчеркивала, что «в число таких действий не входит вооруженный конфликт с участием регулярных вооруженных сил»². Тем самым проводилось жесткое разграничение между классическими военными операциями и тайными акциями. В.Н. Попенко в своей монографии, посвященной деятельности американских специальных служб, отмечает, что директива СНБ 10 / 2 позднее была дополнена инструкциями, где более подробно расшифровали главные направления специальных операций в зарубежных странах, куда входили такие мероприятия, как:

- подкуп государственных деятелей;
- финансирование избирательных кампаний;

---

¹ National Security Council Directive on Office of Special Projects NSC 10 / 2 — June 18, 1948. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/d292> (дата обращения: 06.06.2021).

² Ibid.

- проникновение агентов в местные профсоюзы, студенческие, пацифистские и религиозные организации;
- манипулирование прессой, использование средств массового воздействия для дезинформации общественности;
- пропаганда, в том числе с использованием анонимных, фальсифицированных или негласно субсидируемых публикаций;
- политические действия с привлечением лиц без гражданства, изменников и поддержка оппозиционных политических партий;
- ведение психологической войны – экономический саботаж, включающий действия, связанные с валютными операциями;
- диверсии, похищения, связь с уголовными элементами – разработка и применение специальных средств для ликвидации политических противников;
- устройство провокаций, усложняющих политическую обстановку внутри страны – организация беспорядков, забастовок, митингов, заговоров, мятежей, политических интриг и государственных переворотов;
- квазивоенные методы, включая помощь повстанцам¹.

Указанные директивы были направлены в первую очередь против СССР, но, разумеется, политика сдерживания означала, что они не имели четкой географической привязки. К 1953 г. умеренные успехи программы специальных операций в ходе войны в Корее привели к их санкционированию в сорока восьми странах². По мере развития и расширения секретных возможностей возникла необходимость в создании в рамках ЦРУ Управления координации политики (УКП) для управления и повышения эффективности секретных операций. Организация указанного директората отражала американскую озабоченность по поводу интереса, проявленного Советским Союзом к третьему миру, и говорила о необходимости борьбы с этим.

---

¹ Попенко В.Н. Секретные инструкции ЦРУ и КГБ. М., 2014. С. 23.

² U.S. Senate, I Final Report of the committee to study Government operations with the committee to Respect to Intelligence activities, 94th Cong., 2d Sess. (1976), 1, at 145.

В период с 1950-х по 1960-е гг. наблюдается пересмотр нормативной базы, регламентирующей статус специальных операций. Так, была принята серия директив СНБ, которая расширяла программу тайных операций. Директива СНБ-5412/2¹ от 28 декабря 1955 г., проходившая под названием «Тайные операции», декларировала, что «Совет национальной безопасности, принимая во внимание подрывную тайную деятельность СССР и коммунистического Китая, а также правительств, партий и групп, в которых они доминируют (далее в совокупности именуемые “международный коммунизм”) по дискредитации деятельности Соединенных Штатов и других держав свободного мира, определил; что в интересах мира во всем мире и национальной безопасности США открытая внешняя деятельность правительства США должна дополняться тайными операциями»². Примечательно, что данная директива определяла целесообразность использования для тайных операций именно ЦРУ. Так, она указывает, что «Центральное разведывательное управление уже было привлечено Советом национальной безопасности к проведению шпионских и контрразведывательных операций за рубежом. Поэтому представляется целесообразным, исходя из оперативных соображений, не создавать новое агентство для тайных операций, а, подчиняясь директивам СНБ, возложить ответственность за них на Центральное разведывательное управление и увязать их с разведывательными и контрразведывательными операциями под общим контролем директора Центрального разведывательного управления». Анализ данной директивы позволяет нам сделать вывод о том, что ЦРУ было главным инструментом по проведению тайных операций. При этом СНБ осуществляло внешнюю координацию данной деятельности.

---

¹ National Security Council Directive, NSC 5412/2, Covert Operations. URL: <https://teachingamericanhistory.org/library/document/national-security-council-directive-nsc-5412-2-covert-operations/> (дата обращения: 06.06.2021).

² National Security Council Directive, NSC 5412/2, Covert Operations. URL: <https://teachingamericanhistory.org/library/document/national-security-council-directive-nsc-5412-2-covert-operations/> (дата обращения: 06.06.2021).

Директива СНБ-5412/2 определила, что тайные операции должны в максимально возможной степени, с учетом возможностей США и СССР и с учетом риска войны, быть направлены на то, чтобы:

- создавать и использовать противоречия, существующие в международном коммунистическом движении, осложнять отношения между СССР и коммунистическим Китаем и их сателлитами, подрывать стабильность внутри СССР, коммунистического Китая и их сателлитов, замедлять рост военного и экономического потенциала советского блока;

- дискредитировать престиж и идеологию международного коммунизма;

- уменьшать коммунистический контроль над регионами мира;

- укреплять ориентацию народов и наций свободного мира на Соединенные Штаты, подчеркивать, где это возможно, тождественность интересов между этими народами и нациями и Соединенными Штатами, а также оказывать поддержку, где это уместно, тем группам, которые искренне отстаивают или верят в продвижение таких взаимных интересов, повышать способность и волю таких народов и наций противостоять международному коммунизму¹.

Примечательным моментом в директиве СНБ-5412/2, которая отменяла действие старой директивы СНБ 10/2 от 18 июля 1948 г., является то, что она дает четкое определение сущности тайных операций. Под тайными операциями здесь понимаются все виды деятельности, осуществляемые в соответствии с настоящей директивой, которые планируются и осуществляются таким образом, что любая ответственность правительства США за них не является очевидной для посторонних лиц и что в случае их раскрытия правительство США может правдоподобно отказаться от какой-либо ответственности за них. В частности, такие операции должны включать любую скрытую деятельность, связанную с:

---

¹ National Security Council Directive, NSC 5412/2, Covert Operations. URL: <https://teachingamericanhistory.org/library/document/national-security-council-directive-nsc-5412-2-covert-operations/> (дата обращения: 06.06.2021).

- пропагандой;
- политическими действиями;
- экономической войной;
- превентивными действиями, включая саботаж, антисаботаж;
- подрывная деятельность против враждебных государств или групп, включая помощь подпольным движениям сопротивления, партизанам и группам освобождения беженцев;
- поддержка антикоммунистических элементов в странах свободного мира, находящихся под угрозой;
- операции по дезинформации и все виды деятельности, совместимые с настоящей директивой, необходимые для выполнения изложенного. К таким операциям не относятся: вооруженный конфликт признанных вооруженных сил, разведка и контрразведка, а также прикрытие и дезинформация, применяемая в ходе военных операций¹.

Сравнительный анализ данной директивы с директивой СНБ 10/2 от 18 июля 1948 г. выявляет их незначительные различия в методах при реализации специальных операций, что говорит о преемственности в данном вопросе. Можно согласиться с мнением К.С. Тарасова и В.В. Зубенко, которые видят в последующих за директивами СНБ-4/А, СНБ-10/2, касающихся тайных операций ЦРУ, лишь их модификацию².

Наряду с этим В.Н. Попенко подчеркивает, что директива СНБ-5412/2 изменила процедуру контроля над проведением тайных операций. «Отныне все планы специальных операций официально рассматривались органом “5412” или “специальной группой”. Ее название и состав с годами менялись: “Комитет 303” — при президенте Дж. Кеннеди, “Комитет 40” — при президенте Р. Никсоне. Однако в директивах СНБ неизменно

---

¹ National Security Council Directive, NSC 5412/2, Covert Operations. URL: <https://teachingamericanhistory.org/library/document/national-security-council-directive-nsc-5412-2-covert-operations/> (дата обращения: 06.06.2020).

² Тарасов К.С., Зубенко В.В. Тайная война США против Латинской Америки. М., 1987. С. 11.

предусматривалось, что проекты утверждают именем президента ведущие должностные лица от государственного департамента, министерства обороны, председатель комитета начальников штабов и представитель Белого дома в СНБ. С годами основную ответственность за эти дела постепенно стал нести помощник президента по национальной безопасности»¹. В целом можно согласиться с М.Ю. Дундуковым, что директива СНБ-5412/2 заметно усилила президентский контроль за проводимыми разведкой тайными операциями².

Отметим, что тайные операции эпохи 1950–1960-х гг. были обширны, разнообразны и дорогостоящи. Все они были осуществлены в соответствии с директивами СНБ, которые, как правило, отражали волю действующего президента. Внимание Конгресса к характеру и масштабу секретных операций того периода было крайне низким. Сенатор Л. Солтонстолл объяснял бездействие Конгресса по этому вопросу следующим образом: «Речь идет не о нежелании чиновников из ЦРУ говорить с нами ... это вопрос нашего нежелания знать эту информацию ... по вопросам, которые лично я, как член Конгресса и как гражданин, предпочел бы не иметь»³. Изменение подобной ситуации было связано с Уотергейтскими событиями.

Громкие политические скандалы периода правления администрации Р. Никсона, связанные с разведывательной деятельностью США, сосредоточили законодательное внимание и на тайной деятельности спецслужб. М.Ю. Дундуков отмечает, что данный процесс начался в 1973 г., когда были приняты первые законодательные ограничения на проведение тайных операций, установленные законом о полномочиях на ведение военных действий⁴. Данный закон регулировал тайные операции, проводимые прежде всего вооруженными силами США, и давал президенту США возможность

---

¹ Попенко В.Н. Секретные инструкции ЦРУ и КГБ. М., 2014. С. 25.

² Дундуков М.Ю. Правовая регламентация тайных операций разведки США // Национальная безопасность // Nota bene. 2013. № 6 (29). С. 58.

³ U.S. Senate, I Final Report of the committee to study Government operations with the committee to Respect to Intelligence activities, 94th Cong., 2d Sess. (1976), 1, at 149.

⁴ War Powers Act of 1973, Pub. L. 93–148, Sec. 2, Nov. 7, 1973, 87 Stat. 555.

осуществлять военные операции за пределами страны без одобрения Конгресса в течение 60 дней.

В 1974 г. дальнейший процесс законодательных ограничений тайных операций был связан с незаконными операциями ЦРУ в Африке. Так, в ответ на поддержку ЦРУ ангольских контрреволюционных сил Конгресс принял поправку Хьюджеса-Райана к Акту о зарубежной помощи¹. Согласно этой поправке, президент США был обязан информировать соответствующие уполномоченные комитеты Конгресса о любой операции ЦРУ за пределами территории США, которая выходила за рамки сбора и добывания разведывательной информации. Уполномоченными комитетами Конгресса были определены комитеты по военной службе, по международным делам и по бюджету обеих палат Конгресса². Однако, как отмечает американский специалист М. Боумен, несмотря на тот факт, что принятие этих законодательных инициатив, безусловно, ограничивало и затрудняло действие механизма специальных операций, но, как показало будущее, данные поправки были низкоэффективными³.

Интересно, что в рассматриваемый период Конгресс не только обязал президента США своевременно уведомлять профильные комитеты Конгресса о планируемых специальных операциях, но и в ряде случаев полностью запретил их. Примером этого может служить запрет на проведение тайных операций в Анголе, который был прямо прописан в Законе о помощи в интересах международной безопасности и контроле за экспортом вооружений⁴ в 1976 г. Вместе с тем ограничение спектра тайных операций было связано и с законодательными инициативами президента США. Так, в исполнительном указе президента Дж. Форда содержался запрет на

---

¹ An Act to amend the Foreign Assistance Act of 1961, and for other purposes, Dec. 30, 1974, Pub. L. 93-559, sec.32, 88 Stat. 1804.

² Дундуков М.Ю. Разведка США в 70-е годы XX века: эпоха скандалов и реформ // Право и государство: теория и практика. 2014. № 9 (117). С. 94.

³ Bowman M. Intelligence and International Law, Intelligence and Counterintelligence // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 1995. Vol. 8, Issue 3. P. 321-325.

⁴ International Security Assistance and Arms Export Control Act of 1976, Pub. L. 94-329, title VI, June 30, 1976, 90 Stat. 765.

специальные операции, которые предполагали проведение политических убийств¹. М.Ю. Дундуков справедливо подчеркивает, что данный указ запрещал конкретно представителям федеральных органов США участвовать в операциях по политическим ликвидациям, однако не затрагивал возможность проведения этих акций при помощи посредников². В дальнейшем, после расследования комитетов Черча и Пайка, президент Дж. Картер ввел полный запрет на организацию политических убийств³.

Нужно сказать, что работа комиссии сенатора Ф. Черча выявила многие неприглядные стороны специальных операций. Основная деятельность комиссии Черча фокусировалась на таких вопросах, как: охват тайных операций США, их ценность, методы реализации и необходимость. Работа комиссии пришла к выводу, что тайные действия имеют тенденцию заменять официальную политику США, что наносит большой урон государству, в связи с чем был принят ряд законов, которые должны были создать эффективную систему надзора за специальными операциями. Так, специальные резолюции сената⁴ и палаты представителей⁵ создали специальные разведывательные комитеты в указанных структурах и окончательно утвердили практику ежегодного законодательного регулирования полномочий разведки на следующий год.

В 1980 г. наблюдалось некоторое послабление надзора профильных комитетов Конгресса по разведке за тайными операциями. Это было связано с необходимостью поддержания режима секретности в этой специфической деятельности. Так, на основании Закона о полномочиях разведки, на 1981 финансовый год Конгресс вносит поправки в Закон об иностранной помощи 1961 г. и пересматривает установленные поправкой «Хюджеса–Райана»

---

¹ Executive Order № 11905 of 18 Feb. 1976, Sec. 5 (g) — Prohibition of Assassination // Weekly Compilation of Presidential Documents, Vol. 12, No. 8, February 23, 1976.

² Дундуков М.Ю. Правовая регламентация тайных операций разведки США // Национальная безопасность // Nota Bene. 2013. № 6 (29). С. 59.

³ CFR 1976 Compilation 1978 Washington: Governmental Printing Office, 1979 Ex.Ох. N 12036.

⁴ Senate Resolution 400 of the 94th Congress.

⁵ H. Res. 658 of the 95th Congress.

требования подотчетности Конгрессу тайных операций разведки¹. Данные нововведения позволили «в случаях, требующих немедленного действия», ставить в известность о планируемой к проведению акции лишь председателя и заместителя председателя разведывательных комитетов обеих палат, а также лидеров парламентского большинства каждой из палат. Непосредственно же сведения о проводимой операции могли предоставляться Конгрессу и уже после начала ее проведения. В этой связи М.Ю. Дундуков отмечает, что подобная оговорка о случаях, требующих немедленного действия, позволила президенту и руководству разведкой максимально ограничивать круг лиц, осведомленных о проводимой операции, и подробная информация о ней обычно предоставлялась соответствующим комитетам Конгресса уже после того, как тайная операция была завершена².

Следующий этап развития института тайных операций был связан с эпохой Р. Рейгана, когда тайные операции по сути стали главным инструментом США в деле обеспечения своего глобального превосходства. основополагающими документами СНБ, отражающими место и роль тайных операций в доктрине Р. Рейгана, являлись:

- Стратегия национальной безопасности США³ и директивы СНБ в период правления администрации Р. Рейгана⁴. Из других документов, отражающих тематику тайных операций в рамках дела «Иран-контрас», можно выделить: президентское заключение Р. Рейгана о целесообразности проведения тайных операций в Никарагуа от 9 марта 1981 г.⁵ с целью

---

¹ Дундуков М.Ю. Правовая регламентация тайных операций разведки США // Национальная безопасность // Nota bene. 2013. № 6 (29). С. 59.

² Дундуков М.Ю. Правовая регламентация тайных операций разведки США // Национальная безопасность // Nota bene. 2013. № 6 (29). С. 59.

³ NSDD 32 U.S. National Security Strategy. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ NSDD – National Security Decision Directives Reagan Administration. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/index.html> (дата обращения: 20.06.2020).

⁵ Finding Pursuant to Section 662 of the Foreign Assistance Act of 1961, as Amended, Concerning Operations Undertaken by the Central Intelligence Agency in Foreign Countries, Other Than Those Intended Solely for the Purpose of Intelligence Collection. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-5.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

противодействия подрывной деятельности и терроризма, спонсируемого из-за рубежа; Президентское заключение Р. Рейгана о целесообразности проведения «полувоенных операций против Никарагуа» от 1 декабря 1981 г.¹; Памятка СНБ с характеристикой масштабов деятельности ЦРУ в Никарагуа от 12 июля 1982 г.²; Предложения для директора ЦРУ по проведению специальных операций в Центральной Америке от 9 сентября 1985 г.³; Инструкция по переговорам с иранскими посредниками от 4 декабря 1985 г.⁴ полковника О. Норта адмиралу Д. Пойндекстеру, в которой рассказывается о текущем статусе плана; Меморандум СНБ от 17 января 1986 г.⁵, регламентирующий программу тайных операций по поставкам американского оружия в Иран, через Израиль, с президентским заключением на одобрение этой деятельности.

Безусловно, главное место среди перечисленных источников занимает Стратегия национальной безопасности⁶ (далее стратегия), которая была принята директивой СНБ № 32 от 20 мая 1982 г. Нужно сказать, что прямого определения инструмента тайных специальных операций она не содержит, однако Стратегия, перечисляя глобальные цели США в области безопасности, указывает на необходимость «сдержать и обратить вспять расширение советского контроля и военного присутствия по всему миру, а также увеличить расходы на борьбу с советской поддержкой и использованием

---

¹ Ibid.

² Scope of CIA Activities under the Nicaragua Finding. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-19.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

³ Covert Action Proposal Concerning Central America. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-22.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

⁴ Private Blank Check [Instructions on Negotiations with Iran. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-4.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

⁵ Covert Action Finding Regarding Iran. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-1.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

⁶ NSDD 32 U.S. National Security Strategy. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

опосредованных террористических и диверсионных сил»¹. Вместе с тем Стратегия постулирует необходимость «нейтрализовать усилия СССР по усилению своего влияния с помощью дипломатии, поставок оружия, экономического давления, политических действий, пропаганды и дезинформации»². Указанные методы, как это мы определили ранее, являются методами, применяемыми в ходе реализации тайных операций. Кроме того, Стратегия в характеристике региональных военных задач, стоящих перед Вашингтоном, говорит о том, что США, должны стремиться к усилению своего влияния во всем мире посредством проведения периодических военных учений, развития и поддержания передовых сил быстрого реагирования и оказания помощи в обеспечении безопасности и специальных операций своим союзникам³.

Реализация помощи в обеспечении безопасности и специальных операций нашла свое дальнейшее развитие в директивах СНБ, которые мы приводили ранее. В частности, анализ директив по национальной безопасности администрации Р. Рейгана в отношении Центральной Америки, проведенный американским специалистом К. Симсоном в книге «Директивы по национальной безопасности администраций Рейгана и Буша: рассекреченная история внешней и военной политики США, 1981–1991 гг.»⁴, позволяет выделить следующие виды тайных операций, которые имели место в данных директивах:

– официальная и неофициальная поддержка (финансирование, обучение, лечение, предоставление вооружений) антикоммунистических повстанческих сил «контрас» при помощи союзников США: Аргентины, Гондураса, Коста-Рики, Израиля (Директивы СНБ № 17, 37, 37 «а», 100);

---

¹ Ibid. P. 3.

² Ibid. P. 2.

³ NSDD 32 U.S. National Security Strategy. P. 5. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-32.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

⁴ Simpson C. National security directives of the Reagan and Bush administrations: the declassified history of the US political and military policy, 1981—1991. Boulder, 1995.

– пропаганда, организация информационных операций, направленных на формирование благоприятного общественного мнения, о движении «контрас» и дискредитации режима сандинистов (Директивы СНБ № 59, 112, 170);

– психологические операции против режима сандинистов (Директивы СНБ № 82, 100, методичка ЦРУ «По подготовке партизан к психологическим операциям»¹);

– полувоенные операции, направленные, на организацию диверсий, саботажа и т. д. (Директивы СНБ № 59, 124, президентские заключения, санкционирующие проведение тайных операций в Никарагуа, и др.).

Принципиально важной для описания механизма реализации тайных операций и координации политики тайных действий является директива СНБ № 159 от 18 января 1985 г.², регламентирующая «Процедуру утверждения и координации политики тайных действий». В частности, данная директива определяет, что США сталкиваются с различными угрозами интересам своей национальной безопасности, а также с препятствиями для продвижения своих интересов. В связи с этим директива относит к числу угроз «тайные и явные усилия враждебных держав по усилению своего влияния и контроля над международными организациями, правительствами и некоторыми неправительственными группами во всем мире»³. Примечательно, что обеспечение контроля или оказание влияния на те или иные процессы – одна из главных целей специальных операций. В частности, М. Боумен видел в возможности оказания влияния на иностранные государства одну из важнейших задач тайных операций⁴. Более того, исполнительный указ 12333, подписанный Р. Рейганом 4 декабря 1981 г., давал четкое определение тайных операций, «как деятельность или действия правительства Соединенных

---

¹ Congressional Research Service Translation of CIA Contra Manual, Unclassified. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-26.pdf (дата обращения: 20.06.2021).

² NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

³ Ibid.

⁴ Bowman M. Intelligence and International Law, Intelligence and Counterintelligence // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 1995. Vol. 8, Issue 3. P. 321-325.

Штатов, направленные на *оказание влияния* на политические, экономические или военные условия за рубежом, когда предполагается, что роль Соединенных Штатов не будет очевидной или общепризнанной»¹. Вместе с тем, данный указ четко определил, что тайные операции не могут включать:

1. Деятельность, основной целью которой является приобретение разведывательных данных, традиционная контрразведывательная деятельность, традиционные виды деятельности по улучшению или поддержанию оперативной безопасности правительственных программ Соединенных Штатов или административная деятельность;

2. Традиционную дипломатическую или военную деятельность или обычную поддержку такой деятельности;

3. Традиционная правоохранительная деятельность, проводимая правоохранительными органами правительства Соединенных Штатов, или обычная поддержка такой деятельности².

Тем самым указ № 123333, так же, как и другие подобные документы прошлых времен, при определении сущности тайных операций прибегал к принципу «правдоподобного отрицания» и исключал при проведении специальных операций значительные элементы традиционной военной, дипломатической или правоохранительной деятельности при проведении специальных операций.

Характерно, что директива СНБ № 159 от 18 января 1985 г., конкретизируя источники угроз и их направление, указывала, что советский блок продолжает вмешиваться во внутренние дела как демократических, так и недемократических стран и использовать любые средства, считающиеся эффективными для достижения своих целей. Они включают тайные

---

¹ Executive Order: Further Amendments to Executive Order 12333, United States Intelligence Activities 3.5 (b). URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2008/07/20080731-2.html> (дата обращения: 20.06.2021).

² Executive Order: Further Amendments to Executive Order 12333, United States Intelligence Activities 3.5 (b). URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2008/07/20080731-2.html> (дата обращения: 20.06.2021).

политические действия, пропагандистские и военизированные разведывательные программы поддержки для оказания помощи своим союзникам и нанесения ущерба их противникам, включая действия по подрыву демократических выборов, организации и поддержке государственных переворотов, терроризма, мятежей и распространения дезинформации, направленной на дискредитацию США и их союзников¹. Тем самым мы видим, что источник тайных угроз для США, как и в предыдущий период 1950–1970-х гг., исходил от СССР, который согласно директиве использовал инструментарий тайных операций.

Интересно отметить, что директива СНБ № 159 провозглашает, что «США не будут использовать большинство методов, используемых нашими противниками», однако «должны быть готовы противостоять таким усилиям и помогать нашим союзникам и друзьям в противостоянии этим угрозам»². Нежелание подражать своим противникам в использовании методов ведения тайных операций было чисто декларативным. Как показали события дела «Иран–контрас», США применили весь спектр специальных операций, включавший в себя как мероприятия по пропаганде, так и диверсионные полувоенные операции. Далее директива говорила о необходимости выработки для США целого ряда «инструментов национальной безопасности для защиты и продвижения своих интересов». Под данными инструментами понимается комплекс законодательных и материальных возможностей для оперативного решения о проведении тайных операций. В частности, директива говорит, что «когда президент определит, что это уместно, он должен иметь в своем распоряжении соответствующие средства для оказания помощи союзникам». При этом данные средства должны оказывать «влияние на действия иностранных государств, включая средства для воздействия на поведение как в тех случаях, когда США желают признать свою роль, так и в

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 1. URL: <https://as.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

² NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 1. URL: <https://as.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

тех случаях, когда раскрытие информации о спонсорстве, поддержке или помощи США отрицательно скажется на американских интересах. Эти инструменты включают в себя использование открытых и тайных каналов информации, политические и тайные действия, включая военизированные и разведывательные программы поддержки¹.

Данный отрывок требует отдельного анализа, поскольку предполагает некий дуализм при проведении тайных операций. Это касается специфики применения принципа «правдоподобного отрицания» как внутри США, так и на международной арене. Например, на первоначальном этапе операции по поддержке сил «контрас», которые были направлены на пресечение поставок сандинистами вооружений в Сальвадор, поддерживались Конгрессом США. В связи с этим принцип «правдоподобного отрицания» применялся только вовне и заключался в отрицании США своего участия в тайной деятельности против Никарагуа только перед лицом международного сообщества. Когда эти операции превысили первоначальные задачи, принцип «правдоподобного отрицания» стал применяться уже внутри правительства США, что выразилось в сокрытии самого факта их проведения перед Конгрессом США. В случае с Ираном принцип «правдоподобного отрицания» изначально применялся как внутри правительства США, так и на международной арене. Это позволяет нам выделить специфические особенности применения принципа «правдоподобного отрицания» в деле «Иран-контрас». Нужно сказать, что сам принцип законодательно разрешен и является важнейшим условием проведения любой специальной операции. Однако американский законодатель предполагал, что он будет применяться только в отношении объекта воздействия, и не учел возможности, что действующая администрация может использовать его и внутри правительственного аппарата США. Подобная ситуация нашла свое полное воплощение в деле «Иран-контрас», когда Конгресс США принял поправки Боланда, администрация Р. Рейгана

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 1. URL: <https://as.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

решила продолжать операции, что было возможно только с применением данного принципа только уже в отношении Конгресса.

Наряду с этим Директива СНБ № 159 декларировала необходимость того, чтобы тайные операции были согласованы с национальной политикой и поддерживали ее, а также надлежащим образом вписывались в рамки национальной политики безопасности¹. Это говорит о системном подходе при проведении тайных операций, что заключается в использовании всех компонентов, которые содержатся в Стратегии национальной безопасности США. И прежде всего можно указать важность опоры на союзников². Директива указывает, что «тайные действия никогда не должны использоваться в качестве замены политики. Совет национальной безопасности должен координировать все инструментарии национальной безопасности США, а президент должен решить, какие цели лучше всего могут быть достигнуты с помощью тайных действий»³. Как показали события дела «Иран-контрас», тайные операции практически полностью заменили официальную политику США. В случае с операциями в отношении Ирана, программа скрытых операций полностью противоречила политике США, направленной на организацию оружейного эмбарго Ирана.

Нужно сказать, что директива СНБ № 159 дает исчерпывающую информацию о процедуре планирования, утверждения и координации тайных действий⁴. При этом главными целями и задачами данной директивы было обеспечение того, чтобы тайные операции «постоянно вытекали из целей национальной безопасности США и поддерживали их, а также были полностью интегрированы в общую политику США»⁵.

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 1. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

² Ibid.

³ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 1. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 2.

Директива давала президенту четкий механизм утверждения тайных операций в лице так называемых «президентских выводов», которые издавались в письменном виде и касались целесообразности проведения той или иной тайной операции. В частности, директива устанавливала следующую процедуру утверждения тайных операций:

1. Президент утверждает все выводы о тайных действиях в письменном виде. Согласно разделу 662 закона об иностранной помощи 1961 г. с внесенными в него поправками, все тайные действия, осуществляемые Центральным разведывательным управлением, должны быть санкционированы указом Президента о том, что каждая такая операция имеет важное значение для национальной безопасности США». При этом данный раздел отмечает, что указ «Е. О. 12333 и эта директива устанавливают, что тайные действия (разведывательная специальная деятельность), осуществляемые также другими компонентами, помимо ЦРУ также требуют президентского заключения»¹.

2. В соответствии с указом президента № 12333 Центральное разведывательное управление осуществляет тайные действия, если только президент специально не назначит другое ведомство правительства. В тех случаях, когда оказание существенной поддержки одним правительственным компонентом другому имеет существенно важное значение для проведения тайной операции, указание масштабов и характера такой поддержки включается в качестве части заключения или Меморандума об уведомлении. Однако предоставление регулярной поддержки в виде персонала, средств, оборудования, предметов снабжения, транспорта, обучения, материально-технического обеспечения и средств правительственными компонентами, помимо ЦРУ, для поддержки тайных действий само по себе не должно

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures P. 2-3. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

рассматриваться как отдельное тайное действие со стороны агентства представляющего эту помощь¹.

Как видно из данного отрывка, директива давала возможность трактовать участие ЦРУ, выраженное в предоставлении помощи другой структуре, проводящей тайную операцию, не как тайную деятельность. Эта оговорка давала возможность, используя оперативные возможности ЦРУ для проведения тайных операций, не прибегать к обязательным процедурам информирования профильных комитетов Конгресса по разведке. В рамках дела «Иран-контрас» эта схема использовалась для поддержки структуры О. Норта под названием «Энтерпрайс», участвовавшей в финансировании и поддержке движения «контрас» и поставкам американского оружия в Иран. При этом помощь, оказанная ЦРУ О. Норту и персоналу СНБ, согласно настоящей директиве не являлась тайной операцией, следовательно, отпадала необходимость уведомления профильных комитетов по разведке о тайных операциях.

Вместе с тем, директива № 159 устанавливала в структуре СНБ (см. приложение 3) Группу планирования по национальной безопасности (ГПНБ), которая, являясь комитетом Совета по национальной безопасности, представляла президенту «рекомендации по каждой предполагаемой тайной операции, или изменению статуса текущих тайных операций». Для рассмотрения вопроса о тайных операциях ГПНБ² должна была состоять из президента, вице-президента, государственного секретаря, министра обороны, директора ЦРУ, начальника штаба при президенте, заместителя руководителя аппарата президента, помощника президента по вопросам национальной безопасности, председателя Объединенного комитета начальников штабов. Также директива предусматривала, что генеральный прокурор и директор управления по вопросам управления и бюджета также должны присутствовать

---

¹ Ibid.

² См. Приложение 1. Список сокращений и аббревиатур.

на заседаниях ГПНБ для рассмотрения вопросов о проведении тайных операций¹.

Директива понимала ГПНБ как компонент «Совета национальной безопасности, уполномоченный создавать, рассматривать, оценивать, давать указания и направлять проведение тайных операций и обеспечивать координацию тайных действий с другими инструментами национальной безопасности». Итогами работы ГПНБ должны были стать «выводы и меморандумы», а также «рекомендации, включая несогласие любого члена ГПНБ, с этими рекомендациями», которые должны были «направляются в письменной форме президенту через помощника президента по вопросам национальной безопасности»².

В пункте 3 директивы СНБ № 159 постулируется, что «ГПНБ должна периодически пересматривать политику проведения тайных операций. Оценивать программы тайных операций на предмет их адекватности и эффективности, рассмотреть вопрос о финансировании силовых действий, которые должны быть включены в Национальную программу внешней разведки и программы других правительственных структур США. Докладывать президенту об адекватности программ секретных действий США и их возможностях. Пункт 4 обязывал ГПНБ ежегодно пересматривать все текущие программы тайных операций и добиваться согласия президента на продолжение каждой программы». При этом регистрация и учет документов ГПНБ и обеспечение режима секретности ложились на плечи старшего директора по разведывательным программам, являвшегося сотрудником СНБ. Таким образом, ГПНБ являлся своего рода «генеральным штабом» по вопросам утверждения специальных операций в период администрации Р. Рейгана.

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 3. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

² NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 3.

Наряду с ГПНБ, директива СНБ № 159 создала Группу планирования и координации (ГПК), главной задачей которой было рассмотрение предложений о тайных действиях и их координация с соответствующими действиями правительства США в области национальной безопасности, с тем, чтобы они были взаимодополняющими¹.

ГПК состояло из представителя канцелярии вице-президента, заместителя государственного секретаря по политическим вопросам, заместителя министра обороны по вопросам политики, заместителя директора ЦРУ по оперативным вопросам, помощника председателя объединенного комитета начальников штабов и возглавлялось заместителем помощника президента по вопросам национальной безопасности.

Таким образом, анализ законодательной и исполнительной базы проведения тайных операций, основанный на директивах СНБ периода с конца 1940-х по 1980-е гг., позволяет сделать вывод, что основным, хотя и не исчерпывающим, перечнем тайных действий и специальных операции является пропаганда, политические акции, полувоенные операции, организация государственных переворотов и разведывательная поддержка.

Пропаганда заключалась в распространении информации или сообщений, предназначенных для воздействия на политические, экономические, военные условия, в которых действуют государства. При этом информация может быть истинной или ложной, или некоторым сочетанием того и другого. Психологические операции, заключающие проведение мероприятий, призванных сломить сопротивление противника путем демонстрации силы (проведение военных учений) или агитации, направленной на деморализацию противника. Психологические операции тесно связаны с пропагандой. Политические акции включают в себя оказание информационной или материальной помощи (политическое консультирование, финансирование) с целью поощрения желаемых или предотвращения нежелательных действий.

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures P. 4. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

Полувоенные операции характеризуются оказанием секретной военной помощи, как правило, в форме обучения. Организация государственных переворотов и разведывательная поддержка выражаются в оказании помощи в обеспечении безопасности и подготовке «оперативников», как правило, из представителей крайне правого сегмента политической жизни конкретной страны для руководства и проведения государственного переворота. Примером данного процесса в Европе может служить проведение продолжительной и крупномасштабной операции «Гладио», проведенной специальными службами США и стран НАТО в период с середины 1950-х по начало 1990-х гг. В Латинской Америке это была операция «Кондор», проведенная ЦРУ и спецслужбами Чили, Аргентины, Уругвая, Бразилии, Парагвая, Боливии.

Исследование практической стороны тайных операций США периода холодной войны позволяет выделить их следующие специфические критерии:

а) секретность: хотя тайные операции, как правило, признаются как ценный инструмент государственного управления, он является ограниченным инструментом, полностью зависящим от соблюдения режима секретности. Нарушение этого режима ставит под угрозу внешнюю политику, поддержанию которой посвящены тайные действия, и обнажает спектр угроз, волнующий политическое руководство страны. Это в свою очередь оставляет для решения проблем национальной безопасности жесткие и «токсичные» методы открытого военного вмешательства. Практический опыт тайных операций показывает, что обеспечение секретности являлось самой сложной задачей. События дела «Иран-контрас», показывают, что одной из причин провала операции была постоянная тенденция «утечки» информации о различных аспектах тайных акций в СМИ;

б) ограниченность необходимого знания: из этого следует, что для сохранения секретности оперативные знания должны быть строго ограничены. Передача секретных сведений из сферы их эффективного контроля со стороны исполнительной власти (СНБ, ЦРУ, АНБ и т. д.) менее

подготовленному к работе с данными материалами законодательному органу (профильные комитеты Конгресса по разведке) подвергает операцию и его участников дополнительному риску. Это не означает, что риск неразумен, просто он существует;

в) разумный объем: тайные операции должны иметь достаточно ограниченный объем и продолжительность, чтобы их можно было осуществить в рамках параметров секретности. История дела «Иран-контрас» показывает, что сверхамбициозные задачи, скорее всего, потеряют свой режим секретности, что в конце концов приведет к провалу операции;

г) практическая выгода: существует и практическая сторона секретности. Как правило, секретность требуется для обеспечения безопасности вовлеченных лиц. Нередко секретность требуется для сохранения скрытого варианта для повторного использования в будущем;

д) правдоподобное отрицание является важнейшим элементом специальных операций: в отличие от признаваемой государством разведывательной деятельности, тайные операции, используя принцип «правдоподобного отрицания», стремятся к полной секретности и отрицанию вовлечения государства в дела других государств. Причина этой существенной особенности, по мнению американского исследователя М. Боумана, связана с понятиями суверенитета¹. Национально-государственная система, выросшая из Вестфальского мира (1648 г.), опирается на суверенную неприкосновенность государства, из-за отсутствия которой исторически сложилась международная нестабильность. Однако история показала, что несмотря на признаваемый всеми принцип суверенитета, одни государства вмешиваются во внутренние дела других государств; поэтому необходимы средства сохранения стабильности, несмотря на вмешательство во внутренние дела того или иного правительства или государства. Чтобы уменьшить риск войны из-за этого вмешательства, способность субъекта, применяющего

---

¹ Bowman M. Intelligence and International Law, Intelligence and Counterintelligence // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 1995. Vol. 8, Issue 3. P. 321-325.

тайные операции в другой стране, отказаться от ответственности за нее, а «пострадавшему» объекту дать возможность сослаться на свое незнание об этой акции, являлось своеобразным правилом неофициального поведения для межгосударственных отношений периода холодной войны. Без элемента правдоподобного отрицания государства были бы вынуждены нести серьезный политический урон, что могло привести к разрыву дипломатических связей или, в крайнем случае, к войне.

Таким образом, инструментарий специальных операций является менее оскорбительным для международного права, чем открытое военное вмешательство, но он остается политически рискованным. В качестве примера можно привести две секретные операции, которые обычно называют успешными: операция «Аякс» в Иране (приведение шаха к власти) и операция «Успех» в Гватемале (смещение президента Х. Арбенса). И то и другое дало краткосрочную выгоду и существенно не повлияло на баланс сил в холодной войне. И все же неудача в любом из них вполне могла заставить эти страны оказаться в советском лагере. Правда заключается в том, что национальные интересы подвергаются существенному риску, если тайная операция терпит неудачу, особенно если это более заметная полувоенная акция, как это было с делом «Иран-контрас».

Выделение вышеперечисленных критериев тайных операций позволит рассмотреть особенности специальных операций США, проведенных на заключительном этапе холодной войны, на примере дела «Иран-контрас».

3. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ США НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ИРАН-КОНТРАС»

3.1. Первый и второй этапы: проведение специальных операций ЦРУ по поддержке сил «контрас» 1981–1984 гг.

Научная разработка темы «Иран-контрас» как в отечественной¹, так и зарубежной историографии² традиционно разделяется на два периода: никарагуанский и иранский. Говоря об аспекте тайных операций США в деле «Иран-контрас», целесообразно разделить их реализацию на семь этапов³:

Первый этап – с февраля 1981 по декабрь 1983 г.

Второй этап – с января 1984 по ноябрь 1984 г.

Третий этап – с января 1985 по ноябрь 1985 г.

Четвертый этап – с ноября 1985 по февраль 1986 г.

Пятый этап – с февраля по март 1986 г.

Шестой этап – с марта по май 1986 г.

Седьмой этап – с мая по ноябрь 1986 г.

Первый этап – февраль 1981 – декабрь 1983 г. Администрация Р. Рейгана полностью приостанавливает финансовую помощь сандинистскому правительству Никарагуа, которую США оказывали на заключительном этапе президентства Дж. Картера. 1 декабря 1981 г. Р. Рейган подписывает заключение по разведке⁴, которое позволяет ЦРУ проводить «полувоенные

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987; Вербенко В., Енютина Л., Романов П. и др. Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987.

² Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991; Byrne M. Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power. Lawrence, 2014; Walsh E.L. Firewall: The Iran-Contra Conspiracy and Cover-up. N.Y., 1998; Cohen W.S., Mitchell G.J. Men of Zeal: A Candid Inside Story of the Iran-Contra Hearings. N.Y., 1988; Marshall J., Scott P., Hunter D. The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in Reagan Era. Boston, 1987; Wroe A. Lives, Lies and the Iran-Contra Affair. London; N.Y., 1992; Segev S. The Iranian Triangle: The Untold Story of Israel's Role in the Iran-Contra Affair. N.Y., 1988.

³ См. приложение 3. Хронология.

⁴ Finding Pursuant to Section 622 of the Foreign Assistance Act of 1961, as Amended, Concerning Operations Undertaken by the Central Intelligence Agency in Foreign Countries, Other Than Those Intended Solely for the Purpose of Intelligence Collection. URL:

операции против Никарагуа» и оказывать «поддержку» движению «контрас»¹. Данный этап заканчивается 12 декабря 1983 г., когда вторая поправка Боланда вступила в силу, и на период с 12 декабря 1984 г. по 30 сентября 1985 г. запрещает ЦРУ и другим разведывательным органам США оказывать помощь движению «контрас».

На первом этапе рассмотрения специальных операций США, в рамках дела «Иран-контрас», нужно раскрыть процесс принятия политического решения, санкционирующего проведение тайных операций в Никарагуа, проанализировать основные документы, регулировавшие эту деятельность, определить виды и методы тайных операций, которые исходили из этих документов, после чего перейти к освещению специальных операций на практических примерах.

Реализация тайных операций за пределами США в соответствии с американским законодательством являлась прерогативой ЦРУ. В частности, закон о национальной безопасности 1947 г. предоставлял возможность ЦРУ вместе с ведением традиционной разведывательной деятельности выполнять «также другие функции, которыми Совет национальной безопасности мог бы руководить»². Данный порядок был соблюден и при принятии решения о проведении специальных операций по поддержке сил «контрас» в Никарагуа. Так, СНБ в своей директиве № 17 от 23 ноября 1981 г. давал ЦРУ право самостоятельно или совместно с «иностранными правительствами, если это необходимо», организовать «квазивоенные» тайные операции против «кубинского присутствия в Никарагуа и кубинско-сандинистской инфраструктуры поддержки сальвадорских партизан в Никарагуа или любом другом месте Центральной Америки»³.

[https://www.brown.edu/Research/Understanding the Iran Contra Affair/documents/d-all-45.pdf](https://www.brown.edu/Research/Understanding%20the%20Iran%20Contra%20Affair/documents/d-all-45.pdf) (дата обращения: 20.06.2021).

¹ Ibid.

² Bowman M. Intelligence and International Law, Intelligence and Counterintelligence....

³ NSDD 17 Cuba and Central America. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-17.pdf> (дата обращения: 22.06.2021).

Характерной особенностью проведения США тайных операций в рассматриваемый период является то, что в данной деятельности Вашингтон неизменно полагался на своих союзников. Так, при разработке тайных операций против сандинистов оперативный отдел ЦРУ по Латинской Америке исходил из возможности «перехвата» уже реализуемых программ проведения секретных операций у третьих стран. В вопросе проведения специальных операций против сандинистов было решено прибегнуть к помощи Аргентины.

Анализ находящихся в научном обороте документов¹ позволяет сделать вывод, что на первом этапе детали плана включали выделение 19 млн долл. аргентинцам с тем, чтобы они создали вооруженную группировку в количестве 500 человек, которые станут ядром никарагуанского сопротивления. При этом предполагалось, что численность отряда будет увеличиваться, в связи с чем финансирование секретных программ по обеспечению сил «контрас» должно расти. В рамках предложенного ЦРУ плана предполагалось, что основная база групп сопротивления будет находиться в Гондурасе, с территории которого будут осуществляться диверсионные акты в Никарагуа. План отражал стратегию проведения тайных операций, и включал:

- партизанские действия;
- психологические и информационные операции, направленные на поддержку антиправительственных движений;
- диверсионные и подрывные акции.

Согласно сведениям известного американского журналиста Б. Вудворда, детали этого плана были изложены директором ЦРУ У. Кейси в ходе очередного заседания группы планирования по вопросам национальной безопасности 1 декабря 1981 г., на котором присутствовали президент США Р. Рейган, вице-президент Д. Буш-ст., советник президента Э. Миз, глава

---

¹ Byrne M., Kornbluh P. The Iran-Contra Scandal: The Declassified History. N.Y., 2014. P. 2-3.

администрации президента Д. Бейкер, глава госдепартамента А. Хейг и министр обороны К. Вайнбергер¹.

В.А. Никонов, не уточняя точной даты принятия президентского заключения, пишет, что в декабре 1981 г. «Рейган подписал заключение по разведке, разрешающее ЦРУ начать финансирование антиникарагуанских сил»². Процесс рассекречивания документов, который имел место в ходе расследования дела «Иран-контрас», позволяет определить, что данное президентское заключение было подписано Р. Рейганом в тот же день, когда состоялось и заседание ГПНБ, т. е., 1 декабря 1981 г.

Указанное президентское заключение санкционировало проведение тайных операций в Никарагуа³. Нужно сказать, что была соблюдена процедура уведомления комитетов Конгресса по разведке о новой никарагуанской программе. Согласно материалам Б. Вудворда, У. Кейси лично представил план секретной войны против Никарагуа профильным комитетам Конгресса. Основными целями тайных операций, согласно заключению, было сотрудничество с другими правительствами, «предоставление поддержки, оборудования и обучения военизированных групп сопротивления в Никарагуа, в качестве средства побуждения сандинистов, кубинцев и их союзников прекратить содействие мятежникам в регионе; противодействие кубинско-никарагуанской незаконной торговли оружием; а также вынуждение сандинистов вступить в объективные переговоры, направленные на достижение мира в регионе и заключение конструктивного соглашения с соседними странами»⁴.

Выбор Аргентины в качестве главного союзника США в деле обеспечения сил «контрас» на первоначальном этапе объяснялся многолетней

---

¹ Вудворд Б. Признание шефа разведки. М., 1990. С. 155.

² Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 32.

³ Там же.

⁴ Finding Pursuant to Section 622 of the Foreign Assistance Act of 1961, as Amended, Concerning Operations Undertaken by the Central Intelligence Agency in Foreign Countries, Other Than Those Intended Solely for the Purpose of Intelligence Collection. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/1-Reagan%20Finding%209-19-83%20\(IC%2000203\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/1-Reagan%20Finding%209-19-83%20(IC%2000203).pdf) (дата обращения: 22.06.2021).

практикой сотрудничества ЦРУ со специальными службами Аргентины. В частности, тесные контакты Вашингтона с Буэнос-Айресом по линии проведения специальных операций против коммунистов были установлены в ходе реализации масштабной международной операции «Кондор» в 1970-х гг. Тогда аргентинские специальные службы показали свою компетентность в деле реализации тайных операций по ликвидации сторонников левых идей. Всего же, по оценкам Дж. Дингеса, в ходе проведения операции «Кондор» было убито более 13 тысяч оппозиционеров за пределами их родных стран¹.

В период с 1981 по 1984 г. ЦРУ и аргентинские военные из 601-го разведывательного батальона министерства обороны, совместно с сотрудниками аргентинской разведки СИДЕ, в рамках операции «Чарли», поддерживали и обучали антисандинистские силы на военных базах в Лепатерике и Килали, на территории Гондураса².

Важное место в деле обеспечения движения «контрас» занимали представители армии Гондураса. Во многом это связано с деятельностью американского посла в стране Д. Негропonte, который был ярким сторонником стратегии Р. Рейгана. Отметим, что ключевым контактом Дж. Негропonte в Гондурасе был генерал Г. Альварес, который в свое время возглавлял гондурасский «эскадрон смерти» «316», участвующий в реализации операции «Кондор» в стране. Подтверждением данного тезиса могут служить рассекреченные документы посольства США в Гондурасе, которые известны как «Негропonte файл»³, собранные и систематизированные американским историком П. Корнблюхом.

Говоря о механизме финансирования ведения тайных операций в Никарагуа на первом этапе, нужно отметить, что ЦРУ наряду с официальными средствами, использовало ресурсы, предоставляемые как государственными,

---

¹ Dinges J. Pulling Back the Veil on Condor // Nation. 2000. July 24.

² Chomsky N. What Uncle Sam Really Wants. Tuscon, 1986. P. 41.

³ The Negroponte File Negroponte chron File from Honduras in Honduras posted National Security Archive Electronic Briefing Book No. 151. Part 1. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB151/index.htm> (дата обращения: 26.06.2020).

так и негосударственными акторами. Данный процесс приобрел свою наивысшую фазу в контексте растущей оппозиции со стороны Конгресса программам тайных операций. После принятия первой поправки Боланда 21 декабря 1982 г. администрация Р. Рейгана стала испытывать сложности с финансированием тайной деятельности в Никарагуа. В этой связи самым секретным компонентом операций «Иран–контрас» были договоренности по принципу «Quid pro quo», которые Белый дом заключил с такими странами, как Гондурас, Гватемала, Панама, Саудовская Аравия, Израиль и другие правительства, которые участвовали в финансировании движения «контрас». Суть данной концепции заключалась в том, что США на официальном уровне оказывали помощь указанным правительствам, в обмен на которую те тайно должны были поддерживать движение «контрас».

Детальное исследование этой темы во время расследования скандала «Иран-контрас» провел офис независимого адвоката Дж. Уолша, который имел полный доступ к сохранившимся секретным документам. Подготовленный сотрудниками Дж. Уолша отчет, содержащий перечисление фактов сотрудничества США с союзниками по принципу «Quid pro quo»¹, является ценным источником для научной разработки проблемы финансирования «контрас». Этот всеобъемлющий краткий обзор раскрывает подходы и договоренности США с другими правительствами, предпринятые ЦРУ и СНБ в попытке получить финансирование, вооружение, материально-техническое обеспечение и стратегическую поддержку войны «контрас».

Согласно исследованию Дж. Уолша, 25 июня 1984 г. в ходе очередного заседания ГПНБ обсуждался вопрос о финансировании движения «контрас» при помощи третьих стран, куда входили Сальвадор, Гондурас и Коста-Рика.

В рамках подхода «Quid pro quo» руководство ЦРУ предложило, чтобы правительство США предоставило Гондурасу и Коста-Рике увеличенную

---

¹ Document 11: Independent Counsel, Court Record, U.S. Government Stipulation on Quid Pro Quos with Other Governments as Part of Contra Operation, April 6, 1989. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20\(IC%2004305\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20(IC%2004305).pdf) (дата обращения: 26.06.2020).

экономическую помощь в качестве стимула для помощи никарагуанскому сопротивлению¹. Всего же в рамках этого подхода правительство США в период 1980-х гг. значительно увеличило объем военной поддержки армии Гондураса. Так, в 1981 г. США выделили Гондурасу на нужды армии 47,5 млн долл., в 1982 г. – 112 млн, в 1983 г. – 145,2 млн². При этом часть вооружения, закупленного на эти суммы, гондурасские военные передавали «контрас». Наряду с этим в рамках психологических операций была проведена серия совместных военных учений между США и Гондурасом. В период с 1981 по 1984 г. на территории Гондураса и его водах в общей сложности было проведено девять крупных американско-гондурасских военных учений, в которых участвовали 27 800 американских солдат. В Гондурас перебрасывалась самая современная американская техника, разворачивались военные аэродромы и другая инфраструктура, которая после окончания учений переходила в распоряжение «контрас»³. Присутствие американских войск в Гондурасе было постоянным фактором давления на правительство сандинистов. Таким образом, ЦРУ на первом этапе операций «Иран-контрас», создало систему по поддержке сил «контрас» с помощью Аргентины и Гондураса.

Существенным аспектом в рамках политики «Quid pro quo», на первоначальной стадии операций «Иран-контрас» является помощь, оказанная Израилем.

Согласно исследованию офиса Дж. Уолша, в первой половине 1980-х гг. Израиль на безвозмездной основе предоставил для «контрас» несколько сотен тонн вооружения, захваченного ранее у ООП⁴. Доклад Дж. Уолша сообщает,

---

¹ Document 11: Independent Counsel, Court Record, «U.S. Government Stipulation on Quid Pro Quos with Other Governments as Part of Contra Operation». April 6, 1989 P. 4. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20\(IC%2004305\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20(IC%2004305).pdf) (дата обращения: 26.06.2021).

² Sklar H. Washington's War on Nicaragua. Boston, South end Press, 1988. P. 127.

³ Платошкин Н.Н. Сандинистская революция в Никарагуа. Предыстория и последствия. М., 2015. С. 586.

⁴ Document 11: Independent Counsel, Court Record, «U.S. Government Stipulation on Quid Pro Quos with Other Governments as Part of Contra Operation». April 6, 1989 P. 4. URL:

что хотя ЦРУ сообщило Конгрессу, что указанное оружие будет использоваться для различных целей, на самом деле основная его часть была предоставлена никарагуанскому сопротивлению, когда закончились ассигнованные средства¹. Примечательным моментом в данных операциях является то, что министерство обороны США заверило Израиль в том, что в обмен на это оружие Вашингтон будет максимально гибко подходить к военным и экономическим потребностям Израиля и что оно найдет способ компенсировать Израилю его помощь в рамках законов и политики США². Последнее полностью подтверждает работу принципа «Quid pro quo» в данном случае.

К лету 1982 г. подразделения «контрас» начали активно проникать в северные департаменты Никарагуа. Их тактика заключалась в быстрых ударах по наиболее уязвимым объектам, после чего «контрас» быстро отходили на территорию Гондураса. На первоначальном этапе они избегали столкновений с крупными силами сандинистской армии и милиции. Оперативное прослушивание радиосетей управления подразделениями сандинистской армии, организованное ЦРУ, позволяло силам «контрас» получать информацию обо всех передвижениях противника.

Таким образом, к 1982 г. «контрас» представляли собой хорошо вооруженную, имеющую четкую военную иерархию и политическое руководство силу. Подразделения «контрас» наносили существенный ущерб Никарагуа, который оценивался в 23,5 млн долл.,³ и становилось очевидным, что администрация Р. Рейгана стремится не только пресечь поток никарагуанского оружия партизанскому движению в соседних с Никарагуа

[https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20\(IC%2004305\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20(IC%2004305).pdf) (дата обращения: 26.06.2021).

¹ Document 11: Independent Counsel, Court Record, «U.S. Government Stipulation on Quid Pro Quos with Other Governments as Part of Contra Operation». April 6, 1989 P. 2. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20\(IC%2004305\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20(IC%2004305).pdf) (дата обращения: 26.06.2021).

² Ibid.

³ Белят М.Ю. Никарагуа: портрет в черно-красных тонах. М., 1987. С. 262–263.

странах, как это первоначально планировалось, но и свергнуть сандинистский режим.

Подобное положение вещей не устраивало Конгресс, который не желал затягивания США в новую непопулярную войну в джунглях. В этой связи 8 декабря 1982 г. сенатор Э. Боланд зачитал в палате представителей разработанный им проект поправки к закону об ассигнованиях, в соответствии с которым запрещалось использовать государственные фонды для целей, связанных со свержением сандинистского правительства. Законопроект был полностью поддержан другими сенаторами и принят в качестве поправки к закону о разведывательных полномочиях¹.

Говоря о сущности первой поправки Боланда, следует отметить, что она запрещала федеральному правительству оказывать военную поддержку с целью свержения правительства сандинистов в Никарагуа. Вместе с тем, палата представителей запретила организацию военных или полувоенных действий против Никарагуа, но предоставляла 80 млн долл. для того, чтобы пресечь каналы поставок оружия из Никарагуа в Сальвадор. Таким образом, поправка Боланда была прикреплена в качестве дополнения к акту об ассигнованиях на оборону на 1983 г. Палата представителей приняла закон 8 декабря 1982 г., который был подписан президентом Р. Рейганом 21 декабря 1982 г.²

Как отечественные³, так и зарубежные специалисты⁴ едины во мнении, что указанная поправка существенно ограничивала полномочия и возможности ЦРУ в деле ведения тайной войны против Никарагуа.

Как показали дальнейшие события, перспектива остаться без надлежащего финансирования не отразилась на решимости администрации Р.

---

¹ The Boland Amendment. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-7.pdf (дата обращения: 26.06.2020).

² Congressional Limitations and Requirements for Military Deployments and Funding. URL: https://www.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2007/01/pdf/military_deployments.pdf (дата обращения: 26.06.2020).

³ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 33; Вербенко В. Енютина Л. Романов П. и др. Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987. С. 45.

⁴ Draper T. Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 18.

Рейгана удвоить усилия ЦРУ в борьбе с сандинистами в Никарагуа. В.А. Никонов отмечает, что «в сентябре 1983 г. Рейган поставил свою подпись под заключением по разведке, вновь позволившим ЦРУ активизировать поставки для «контрас»¹. Безусловно, это решение Р. Рейгана диктовалось обострением холодной войны, связанным со сбитием южнокорейского боинга советскими ВВС 1 сентября 1983 г. Отметим, что данное заключение было подписано Р. Рейганом 19 сентября 1983 г.², в этот же день был подготовлен «Обзор тайных операций ЦРУ в Никарагуа»³, который подробно описывает сферу деятельности ЦРУ в рамках нового президентского заключения.

Согласно президентскому заключению, стратегические задачи ЦРУ заключались в «обеспечении руководства и предоставлении материальной поддержки никарагуанским группам сопротивления; для того чтобы склонить правительство сандинистов в Никарагуа, вступить в конструктивные переговоры с соседними странами; и побудить сандинистов, кубинцев и их союзников прекратить предоставление оружия, организацию обучения и управление повстанцами»⁴.

Спектр методов для выполнения перечисленных задач, согласно документу, включал:

- **политические действия:** оказание финансовой и материальной поддержки никарагуанским оппозиционным лидерам и организациям для того, чтобы они могли бороться с сандинистами с политической точки зрения и продолжать расширение политического давления на сандинистов с тем, чтобы они вернулись к свободным выборам, политическому плюрализму, соблюдению прав человека и свободе СМИ;

---

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 33.

² Presidential Finding, September 19, 1983. URL: [https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/13%20\(CIA%20Covert%20Operations%20in%20Nicaragua\).pdf](https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/13%20(CIA%20Covert%20Operations%20in%20Nicaragua).pdf) (дата обращения: 26.06.2021).

³ Scope of CIA Activities Under the Nicaragua Finding. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-24.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

⁴ Ibid.

полувоенные действия: оказание военной помощи никарагуанским военизированным формированиям, действующим на территории Никарагуа, с целью прекращения сандинистами поддержки повстанческих движений в регионе. Предусматривалось, что инструкторы будут обучать эти силы для нападения на объекты в Никарагуа, чтобы лишить сандинистов их объектов, прервать сети поддержки и поднять цену, которую кубинцы, никарагуанцы и их союзники платят за постоянную поддержку повстанческих группировок в других частях Центральной Америки.

При этом предусматривалось, что поддержка США военизированных формирований внутри Никарагуа будет прекращена, когда будет подтверждено, что: а) Советы, кубинцы и сандинисты прекратили предоставление оружия, обучения, средств связи и другой материально-технической поддержки для военных или военизированных операций в любой стране Центральной Америки или против нее; б) Никарагуа взяла на себя обязательство обеспечить амнистию и недискриминационное участие всех никарагуанцев в политическом процессе;

- **пропаганда:** включала предоставление никарагуанскому сопротивлению помощи средствами массовой информации.

Документ указывал, что для финансирования этой программы требуется 119 млн долл. которые включены в бюджет ЦРУ на следующий 1984 г.¹

Реализация новой программы тайных операций против Никарагуа выразилась в бомбардировке международного аэропорта Манагуа 8 сентября 1983 г., после чего 13 сентября 1983 г. нападению подвергся нефтеналивной порт Пуэрто-Сандино. Удары с моря и воздуха должны были сопровождаться крупным наземным наступлением «контрас».

---

¹ Scope of CIA Activities Under the Nicaragua Finding. P. 2–3. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-24.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

На этой стадии секретной войны против сандинистов главной целью было нанесение удара по экономике страны. В этой связи ЦРУ разработало план нападений на никарагуанскую систему береговых нефтехранилищ¹.

Обострение тайной войны США против Никарагуа в период с 1983 по 1984 г. стало лейтмотивом обращения правительства сандинистов в Международный Суд ООН 9 апреля 1984 г. Иск был подан по обвинению против США в осуществлении военной и военизированной деятельности на территории Республики Никарагуа в нарушение ст. 2(4) Устава ООН², статей 18 и 20 Устава Организации Американских государств³, ст. 8 Конвенции Монтевидео⁴, а также ст. 1 и 3 Конвенции о правах и обязанностях государств в случае гражданских волнений⁵.

Примечательно, что позиция правительства США предусматривала признание своей роли в данном вмешательстве, однако оговаривала, что «Соединенные Штаты в соответствии с неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону и, руководствуясь межамериканским договором о взаимопомощи, ответили на просьбу Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики помочь им в их самообороне против агрессии Никарагуа»⁶. Однако факт юридически обоснованной просьбы о данной помощи со стороны указанных стран в ходе расследования не нашел своего подтверждения.

К.А. Федулова отмечает, что решение Международного Суда ООН по делу «Никарагуа против США» от 27 июня 1986 г.⁷ признало в действиях США

---

¹ Вудворд Б. Признание шефа разведки. М., 1990. С. 259.

² Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 28.06.2021).

³ Устав ОАГ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902051> (дата обращения: 28.06.2021).

⁴ Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств» от 26 декабря 1933 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008 (дата обращения: 28.06.2021).

⁵ Конвенция о правах и обязанностях нейтральных Держав и лиц в случае сухопутной войны. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038157> (дата обращения: 28.06.2021).

⁶ Case concerning military activities in and against Nicaragua P. 70 (NICARAGUA v. UNITED STATES OF AMERICA). URL: <http://www.worldlii.org/int/cases/ICJ/1986/1.html> (дата обращения: 18.02.2021).

⁷ Ibid.

на территории и в отношении Никарагуа следующие нарушения норм международного права. Во-первых, Суд констатировал необоснованность позиции США и отказ в признании их права на коллективную самооборону в качестве объекта данного дела, поскольку не было установлено факта просьбы Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики о помощи со стороны США. Во-вторых, Суд признал в действиях США на территории Никарагуа и против Никарагуа прямые нарушения обязательств США в рамках международного обычного права не вмешиваться во внутренние дела другого государства, не использовать силу против другого государства и не нарушать его суверенитет, а также не препятствовать мирной морской торговле¹.

После инцидента с минированием портов Конгресс США принял более жёсткую поправку Боланда². Указанная поправка была привязана к обсуждению вопроса о выделении финансирования силовым органам США и запрещала оказание любой военной или полувоенной помощи силам «контрас» на период с октября 1984 г. по декабрь 1985 г. Вместе с тем поправка четко определяла, что средства, выделенные для нужд ЦРУ, АНБ, Министерства обороны или любой другой организации США, участвующей в разведывательной деятельности, не могли быть использованы для оказания помощи силам «контрас».

Нужно сказать, что СНБ США не входил в перечень разведслужб, следовательно, не подпадал под действие поправок Боланда, именно поэтому было решено использовать его возможности для оказания помощи силам «контрас». Другая проблема, связанная с поправкой, заключалась в том, что привязка ее к законопроекту об ассигнованиях давала ей продолжительность действия всего лишь на один год. В результате администрация Р. Рейгана могла рассчитывать на то, что следующая поправка могла быть более

---

¹ Федулова К.А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве // Молодой ученый. Казань, 2017. № 49 (183). С. 280-282.

² Поправки Боланда. URL: http://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-39.pdf (дата обращения: 29.06.2021).

лояльной по отношению к никарагуанской политике. Однолетний период действия поправки был временем, когда администрация должна была искать способы для уклонения от ее действия до тех пор, пока не будет принят следующий законопроект об ассигнованиях. Администрация Р. Рейгана взяла на себя четкие обязательства по поддержке движения «контрас». К указанному времени секретная война с сандинистами велась уже два года и поглотила значительные средства. Отказаться от ее продолжения значило бы для Р. Рейгана потерпеть политическое и моральное поражение, чего он допускать не хотел. Р. Рейган был заинтересован в сохранении движения «контрас» и в продолжении войны с сандинистским режимом в контексте борьбы с глобальным противником – СССР.

Подводя итог анализу первого этапа тайных операций США против Никарагуа в рамках дела «Иран-контрас», следует сказать, что американские специальные службы действовали там по классической схеме проведения тайных операций, опробованной ими на протяжении предыдущего этапа холодной войны. Суть данной схемы заключалась в использовании традиционных (пропаганда, политические, экономические, полувойенные) методов специальных операций, которые были направлены на дестабилизацию сандинистского режима. Основным отличием данной операции от предыдущих являлось определяющее значение роли союзников, что соответствовало глобальной концепции стратегии администрации Р. Рейгана. Главными целями ЦРУ на данном этапе было пресечение поставок никарагуанского оружия в соседние страны и противодействие таким внешним факторам, как СССР и Куба. Однако исследование процесса практической реализации операций выявило стремление ЦРУ к полному свержению режима сандинистов. Нужно сказать, что достижение ограниченных целей, в данном случае срыв поставок оружия в Сальвадор со стороны Никарагуа, плохо уживается с требованиями классической военной стратегии. В этой связи уместно привести размышления К. Клаузевица, который видел в войне «акт насилия, имеющий целью заставить противника

выполнять нашу волю»¹. Таким образом, более логичным с точки зрения стратегического планирования для ЦРУ было бы полное свержение режима сандинистов в Никарагуа. Указанный подход полностью отвечает предыдущей практике агентства. Достижение абсолютных результатов было креугольным камнем операций по свержению правящих режимов в Иране в 1953 г. Гватемале в 1954 г. и в Чили в 1973 г. по этой причине было бы логично предположить, что ЦРУ в операциях в Никарагуа действовало по методу аналогии. Противодействие достижению «абсолютных целей» в Никарагуа со стороны Конгресса трансформировало операцию в Никарагуа в сфере ключевого для тайных войн элемента правдоподобного отрицания. С момента принятия первой поправки Боланда 1 декабря 1982 г. администрация Р. Рейгана стала использовать указанный принцип внутри государственного механизма США, что является одним из специфических особенностей операций, проведенных в рамках дела «Иран-контрас». Испытывая значительные трудности в финансировании движения «контрас», администрация начала искать альтернативные инструменты реализации своей политики в Центральной Америке. Этот поиск привел к следующему:

1. Смене «исполнителя» программы (от ЦРУ к СНБ), при этом ключевые фигуры, такие как Д. Клеридж и Р. Секорд, участвующие в реализации операций на первом этапе, активно привлекались в дальнейшем к последующим этапам дела «Иран-контрас». Это позволяет нам заключить, что ЦРУ полностью не прекратило своего участия в никарагуанской программе, как этого требовала вторая поправка Боланда, принятая 8 декабря 1983 г.

2. Использованию финансовых ресурсов третьих стран и частных лиц, изъявивших желание по тем или иным причинам помочь движению «контрас». При этом помощь, исходящая от частных лиц, носила благотворительный характер и нашла свое наивысшее развитие на следующих этапах операции. Что касается поддержки, поступавшей от иностранных государств, то здесь использовался более сложный механизм, основанный на принципе «Quid pro

---

¹ Клаузевиц К. О войне. М., 2007. С. 20.

quo» («Одно вместо другого»). Правительство США оказывало военно-техническую помощь союзным центрально-американским правительствам, после они предоставляли Вашингтону сертификаты конечного пользователя и передавали часть вооружения силам «контрас», беря часть рисков на себя. Нужно отметить, что помощь, поступавшая по указанным каналам, не являлась достаточной для поддержки «контрас». По этой причине на третьем и четвертом этапах операции были использованы деньги, полученные от Ирана.

Несмотря на перечисленные сложности, администрация Р. Рейгана к декабрю 1983 г. решила продолжать операции по поддержке сил «контрас» путем использования персонала СНБ, который, как отмечалось ранее, не подпадал под разведывательную структуру. Непримируемость Р. Рейгана в данном вопросе объяснялась его консервативными взглядами и ярким антикоммунизмом. Стратегия национальной безопасности администрации Р. Рейгана, впитавшая в себя эти принципы, основывалась на всестороннем использовании ресурсов союзников в деле обеспечения глобального доминирования США. Эти подходы позволили Р. Рейгану и его сторонникам в администрации проявить столь необходимую для института специальных операций гибкость и проводить политику борьбы с «гетерогенными» государствами, бросающими вызов американской системе миропорядка.

Второй этап – январь 1984 г. – ноябрь 1986 г. На данной стадии администрация Р. Рейгана, пользуясь исполнительным приказом № 12333 от 4 декабря 1981 г., регулирующим состав разведывательного сообщества США¹, куда не входило СНБ, принимает решение использовать персонал данного ведомства для продолжения реализации тайных операций в Никарагуа. При этом директива СНБ № 159, принятая 18 января 1985 г., позволила трактовать помощь, оказанную ЦРУ сотрудникам СНБ в части предоставления

---

¹ Executive Order: Further Amendments to Executive Order 12333, United States Intelligence Activities 3.5 (b). URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2008/07/20080731-2.html> (дата обращения: 20.06.2021).

«регулярной поддержки в виде персонала, оборудования, предметов снабжения, транспорта, обучения, материально-технического обеспечения», в качестве деятельности, которая сама по себе не должна рассматриваться в качестве тайной деятельности со стороны агентства, оказывающего эту помощь¹. Тем самым ЦРУ задним числом получило возможность оказывать оперативную поддержку сотрудникам СНБ, проводившим операции в рамках дела «Иран-контрас». Примером этого может служить факт передачи со стороны ЦРУ, О. Норту засекречивающих средств связи KL-43 для поддержки связи с лидерами «контрас»² и предоставления О. Нарту необходимых для этой деятельности контактов.

Таким образом, новым ведомством, призванным проводить специальную политику США в Никарагуа, стал СНБ. Персонал СНБ, в лице советника президента по национальной безопасности Р. Макфарлейна и его помощника О. Норта, сыграл главную роль в проведении этой политики.

В.А. Никонов в монографии, посвященной делу «Иран-контрас», пишет, что «в Капитолии полагали, что СНБ относится к числу американских ведомств, участвующих в разведывательной деятельности»³. Вместе с тем, В.А. Никонов отмечает, что СНБ в исполнительном указе № 12333 определяется как «орган, который обеспечивает оценку, руководство и управление всей национальной разведкой за рубежом»⁴. На основании этого В.А. Никонов приходит к выводу, что решение Конгресса в части поправок Боланда «распространяется и на СНБ»⁵. Однако простой анализ параграфа 1.2 исполнительного указа № 12333⁶, где дается правовая регламентация

---

¹ NSDD 159 Covert Action Policy Approval and Coordination Procedures. P. 2. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-159.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

² Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs... P. 97.

³ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 34.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Executive Order: Further Amendments to Executive Order 12333, United States Intelligence Activities 1.2 (a) (b). URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2008/07/20080731-2.html> (дата обращения: 20.06.2021).

деятельности СНБ, говорит об обратном. Так, анализ указанного параграфа в части «Б», посвященной тайным действиям и другим секретным операциям разведки, позволяет рассматривать роль СНБ в данном процессе как вспомогательную и координирующую, но ни в коем случае не разведывательную. Данный пункт указывает, что «СНБ должен рассматривать и передавать президенту рекомендации, включающие все возражения по предполагаемому тайному действию и проводить периодический обзор текущих мероприятий тайных действий, включая оценку эффективности и соответствия таких действий текущей национальной политике»¹. Более того, данный параграф четко указывает, что СНБ выполняет также другие функции, связанные с тайными действиями, которые может поручить президент, но не осуществляет секретные действия². СНБ, по сути, являлся продолжением личности президента, отделы которого занимались координирующими функциями и не занимались ведением оперативной работы. Таким образом, СНБ нельзя было рассматривать как орган, занимающийся разведывательной деятельностью. Однако на практике персонал СНБ, и особенно О. Норт, в ходе реализации специальных операций в деле «Иран-контрас» был настолько свободен в своей деятельности, что вопрос о различии между сбором информации и координацией разведывательных данных практически не имел значения. Кроме того, СНБ имел значительные возможности в определении внешней политики США. Сотрудники СНБ ранее привлекались к ведению дипломатической деятельности. Так, президент Л. Джонсон отправил в 1964 г. своего советника по национальной безопасности М. Банди в Южный Вьетнам, а президент Р. Никсон направил в 1971 г. Г. Киссинджера в Китай для ведения дипломатических переговоров, все это делалось без участия госдепартамента.

---

¹ Executive Order: Further Amendments to Executive Order 12333, United States Intelligence Activities 1.2 (a) (b). URL: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2008/07/20080731-2.html> (дата обращения: 20.06.2021).

² Ibid.

Но персонал СНБ никогда не привлекался к специфической деятельности ведения тайных войн, как это имело место во время администрации Р. Рейгана.

После принятия ограничительных поправок Боланда для проведения операций в Никарагуа потребовался новый механизм, который бы действовал автономно, но вместе с тем находился под внегласным контролем лиц, являющихся главными катализаторами проведения доктрины Р. Рейгана. Данный подход позволял, используя принцип «правдоподобного отрицания», избегая ответственности, реализовывать политику тайных действий.

В этой связи выбор пал на подполковника морской пехоты США О. Норта, прикомандированного к персоналу СНБ. Практика привлечения офицеров армии и флота в такие органы, как СНБ, имеет в США давнюю традицию и основывается на специфической деятельности этого органа, курирующего, среди прочего, вопросы обороны и военно-технического сотрудничества. Последнее предполагает, что наряду с гражданским персоналом СНБ участие военных в данном процессе дает дополнительные преимущества. Американский историк Т. Драпер в своем капитальном труде, посвященном делу «Иран-контрас», указывает, что О. Норт был переведен на работу в СНБ 4 августа 1981 г. на трехлетний период¹. Однако служба О. Норта в СНБ продлилась около шести лет и закончилась только когда разразился скандал «Иран-контрас». Интересно отметить, что, согласно исследованию Т. Драпера, основанному на детальной проработке материалов судебного разбирательства дела «Иран-контрас», продлению работы О. Норта в СНБ после истечения трехлетнего срока способствовали директор ЦРУ У. Кейси и посол США в ООН Дж. Киркпатрик².

Сказанное дает существенные основания предполагать, что именно У. Кейси выбрал О. Норта в качестве руководителя формирующейся автономной системы по поддержке сил «контрас». Следует отметить, что использование людей со стороны, для достижения определенных целей,

---

¹ Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs ... P. 605.

² Ibid. P. 32.

является постоянной практикой специальных служб. Тот факт, что кто-то вроде О. Норта должен был быть выбран, чтобы взять на себя ответственность в случае провала операции, было определяющим моментом в случае, если администрация Р. Рейгана желала продолжать проведение жесткой линии в отношении Никарагуа. Подобные задачи обычно должны были выполняться оперативниками ЦРУ. Но поправки Боланда поставили У. Кейси в положение, при котором он должен был найти человека в другом ведомстве и контролировать его действия в реализации операции из-за кулис. Иными словами, О. Норт должен был делать для ЦРУ то, что ЦРУ больше не могло осуществлять в силу ограничительных норм поправок Боланда. При других обстоятельствах О. Норт простажировался бы три года в аппарате СНБ, после чего вернулся бы к службе в корпусе морской пехоты.

Позиция Р. Рейгана на данном этапе отражала необходимость продолжения поддержки движения «контрас» при любых даже самых неблагоприятных условиях, поэтому тезис об использовании изложенной схемы является жизнеспособным. Позднее на суде О. Норт показал, что сначала он «не знал о секретных операциях, когда начинал работу», исходя из этого, объясняя причину того, что он так часто обращался к У. Кейси за советом, было то, что «он был экспертом по секретным операциям, а я, конечно же, нет»¹. Тезис о контроле О. Норта, осуществляемом со стороны директора ЦРУ, подтверждается и свидетельствами бывшего высокопоставленного сотрудника ЦРУ В. Каннистаро. Согласно его показаниям, в начале 1984 г. перед принятием второй поправки Боланда, У. Кейси, Д. Кларридж, Д. Фернандес (резидент ЦРУ в Коста-Рике), и В. Каннистаро (в указанный период работал в СНБ) встретились с лидерами «контрас», чтобы обсудить будущую стратегию. В. Каннистаро, объясняя мотив встречи, показал, что в ходе встречи У. Кейси объявил руководителям «контрас», что Конгресс настроен против продолжения военизированной программы, однако заверил последних, что правительство Соединенных

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 33.

Штатов найдет способ продолжить свою поддержку «контрас» после 30 сентября 1984 г., если поправка Боланда станет частью оперативных ограничений ЦРУ. При этом У. Кейси отметил, что О. Норт как член СНБ не будет подчиняться ограничениям поправок Боланда и поэтому будет «ключевым ориентиром» в вопросе продолжения помощи¹.

Иными словами, О. Норт из простого офицера морской пехоты был превращен ЦРУ в своего рода неофициального куратора специальных операций США в Центральной Америке, а затем и в Иране. Естественно, что подобная роль могла выполняться при условии всесторонней закулисной поддержки со стороны ЦРУ, которое на самом деле и было главным «двигателем» операций, позднее реализованных в рамках дела «Иран-контрас».

Таким образом, поправки Боланда привели к решению заменить сотрудников ЦРУ на сотрудников СНБ и использовать частных лиц и независимые фонды для финансирования «контрас». Сам О. Норт дал понять, каковы были трудности его положения: «Мое понимание было, во-первых, мы должны были работать так, чтобы соблюдать поправку Боланда и одновременно поддерживать никарагуанское сопротивление»².

К 1984 г. О. Норт стал главной «точкой соприкосновения» США с военно-политическим движением «контрас»³.

Операционное функционирование аппарата О. Норты можно разделить на два уровня.

Первый уровень затрагивает место официальной работы О. Норты, а именно персонал СНБ. Т. Драпер указывает, что для выполнения миссии О. Норты по поддержке «контрас» ему была предоставлена специальная должность в штате СНБ. Он был назначен заместителем директора по военно-

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 35.

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 205.

³ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition, 1987. U.S. Government printing office 1988, North, 100-7, Part 1, p. 82.

политическим вопросам СНБ Г. Тичера¹. Однако следует отметить, что деятельность О. Норты не вписывалась в обычную структуру СНБ, его должность была создана специально под него одного и предполагала его изоляцию от остального персонала. Он работал непосредственно с советником по национальной безопасности, который был единственным его начальником. На данном уровне О. Норт имел возможность официально контактировать как с сотрудниками ЦРУ, так и с представителями Белого дома. Это позволяло ему получать необходимую информацию и указания по никарагуанской программе непосредственно от У. Кейси, который в свою очередь выполнял пожелания Р. Рейгана. Вместе с тем на этой должности О. Норт имел возможность и лично встречаться с Р. Рейганом. В течение некоторого времени О. Норт руководил операцией практически в одиночку, только позже он получил двух помощников – подполковника Р. Эрла, также морского пехотинца, и одноклассника О. Норты в военно-морской академии – и К. Коя, служившего ранее в береговой охране. О. Норт, Р. Эрл и К. Кой образовали в СНБ отдельный военный анклав, который подчинялся Р. Макфарлейну, а позже адмиралу Д. Пойндекстеру².

Второй уровень касался неофициальной деятельности О. Норты в качестве куратора системы «Энтерпрайс», включающей десяток фирм по поддержке движения «контрас». На данном уровне в аппарат О. Норты входили:

– Р. Секорд, отставной генерал-майор ВВС США, имеющий большой опыт в проведении тайных операций во Вьетнаме и Лаосе, специалист по нелегальным воздушным перевозкам, главный помощник О.Норты в руководстве фирмами, входящими в «Энтерпрайс»;

– А. Хаким, иранский бизнесмен, компаньон Р. Секорда, отвечавший за финансовую сторону операций, учредитель фирм, входящих в сеть «Энтерпрайс»;

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 40.

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 40.

– Т. Клинс, бывший сотрудник ЦРУ, эксперт по вооружениям, отвечал за закупку вооружения для «контрас» у португальской фирмы «Дефекс»;

– Р. Кинтеро, бывший сотрудник ЦРУ, отвечал за транспортировку оружия для «контрас» на территории Центральной Америки;

– Р. Гадд, генерал-лейтенант ВВС США в отставке, подчинялся Р. Секорду, отвечал за транспортировку закупленного в Европе оружия в Центральную Америку с использованием самолетов ЦРУ;

– Р. Даттон, полковник ВВС США в отставке, помощник Р. Секорда;

– Д. Синглауб, генерал-майор армии США, один из основателей ЦРУ. Участник ряда разведывательно-диверсионных и войсковых операций во время Второй мировой войны, Гражданской войны в Китае, Корейской войны. Руководил комплексом нетрадиционных методов войны, курировал операции в Лаосе, Камбодже, Таиланде. Активный деятель крайне правых организаций, руководитель американского отделения «Всемирной антикоммунистической лиги». Д. Синглауб осуществлял оперативную связь между официальными структурами администрации Р. Рейгана, ЦРУ, СНБ и антикоммунистическими движениями трёх континентов в рамках «Всемирного антикоммунистического движения». Активно взаимодействовал с директором ЦРУ У. Кейси и аппаратом О. Норта. Отвечал за сбор средств для «контрас»;

– Р. Оуэн, помощник О. Норта осуществлявший функции связного с высшим политическим руководством «контрас».

Финансовое обеспечение аппарата О. Норта реализовывалось посредством содействия со стороны иностранных государств и пожертвований частных лиц. Указанные средства проходили через сеть созданных фирм сети «Энтерпрайс» и направлялись для закупки оружия для «контрас».

Подводя итоги параграфа, следует сказать, что механизмом, с помощью которого проводились специальные операции в Никарагуа и позднее в Иране, являлся неофициальный аппарат О. Норта. Фактически СНБ через О. Норта занял место ЦРУ в никарагуанской программе. Последний при помощи У. Кейси создал миниатюрную версию разведывательной структуры, которая

и занималось поставками оружия силам «контрас». Ее преимущество заключалось в том, что в нее входили частные лица, которым не нужно было давать показания перед комитетами конгресса и получать платежи, которые можно было бы отследить правительству США. Пока О. Норт был единственной точкой соприкосновения с правительством, созданная система или, как ее иногда называли, «Предприятие», была гораздо менее уязвима для воздействия со стороны конгресса.

Для выполнения этой миссии О. Норту была предоставлена специальная должность в штате СНБ. Он был назначен заместителем директора по военно-политическим вопросам. О. Норт не вписывался в официальную структуру организации, его должность была создана специально под него одного, изолированного от остального персонала. Он работал непосредственно с советником по национальной безопасности, который был единственным его начальником. О. Норт занимал уникальную должность в штате СНБ. Он являлся военным, занимающимся специфическими политическими вопросами. В 1984 г., когда О. Норт совместно с Р. Секордом создавали систему компаний «Энтерпрайс», которая была основой системы по поставкам оружия силам «контрас» и в дальнейшем использовалась в операциях с Ираном. Теперь О. Норт был как политическим представителем «контрас», так и главным куратором военной стратегии «контрас».

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что аппарат О. Норта был предназначен только для поддержки движения «контрас» на тот период, пока ЦРУ не могло осуществлять эту деятельность (так называемая промежуточная поддержка). По сути, миссия О. Норта по замене ЦРУ в качестве куратора спецопераций против сандинистов в Никарагуа осуществлялась путем предоставления ему самостоятельного статуса, свободного от обычных бюрократических ограничений в должности сотрудника персонала СНБ. В дальнейшем этот аппарат как удобный инструмент, находящийся вне зоны контроля со стороны Конгресса, был привлечен и к иранской инициативе, что стало основой перехода на новый этап аферы «Иран-контрас».

3.2. Третий и четвертый этапы: начало «иранской инициативы». **Объединение никарагуанской и иранской операций в единую сеть**

Третий этап операции «Иран-контрас» – это январь – ноябрь 1985 г. В этот период в СНБ велась аналитическая работа по разработке неофициальных подходов к Ирану. На рассмотрение Р. Рейгана предлагался ряд проектов по налаживанию отношений с Ираном. 31 августа 1984 г. Р. Макфарлейн поручает сотрудникам СНБ разработать меморандум по направлению: «Анализ официальной политики США в отношении Ирана»¹. Вышедший в октябре 1984 г. меморандум «Фортиера–Тичера»² оценивал возможности США в Иране крайне пессимистично и предлагал побудить дружественные Вашингтону страны поставлять Ирану вооружения с той целью, чтобы Тегеран не втянулся в советскую орбиту. Данный меморандум был отвергнут госсекретарем Д. Шульцем и министром обороны К. Уайнбергером как противоречащий официальной политике США³. Однако Р. Рейган 16 июля 1985 г. одобрил план по поставке Израилем оружия в Иран в обмен на освобождение американских заложников, удерживаемых в Ливане, не уведомляя об этом Конгресс. 20 августа 1985 г. Израиль поставляет первую партию из 96 ракет «ТОУ» в Иран. 15 сентября Израиль поставляет в Иран вторую партию из 408 ракет «ТОУ», после чего освобождается американский заложник Б. Веир. С 18 по 21 ноября в процессе проведения третьей операции по поставкам 120 ракет «Хок»⁴ в Иран израильтяне просят правительство США помочь им в решении ряда проблем логистического характера в Португалии. В результате этого в операцию «втягивается» аппарат О. Норта, который ранее руководил операциями по поддержке сил «контрас». На данном

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs ... P. 40.

² U.S. Policy Toward Iran with Memorandum from McFarlane to Shultz and Weinberger, June 18. URL: https://archive.org/stream/Iran_ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0011_Meese-Shultz#page/n507/mode/2up (дата обращения: 01.06.2021).

³ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 12.

⁴ Там же. С. 12.

этапе операционные схемы по обеспечению движения «контрас» в Никарагуа образовали с иранской инициативой единую сеть.

Говоря о мотивах действий израильтян в операции, следует сказать, что интерес Израиля в продаже оружия Ирану заключался прежде всего в том, чтобы обеспечить патовую ситуацию в ирано-иракском конфликте. Это положение, безусловно, отвечало интересам безопасности Израиля, так как этот конфликт подрывал военный потенциал как Ирана, так и Ирака, которые являлись врагами Тель-Авива.

Наряду с этим свидетельства заинтересованности израильтян в секретных контактах с Ираном приводятся в мемуарах О. Норта. Так, О. Норт, пишет, что как сотрудник СНБ он привлекался к анализу инцидента, произошедшего с израильским частным самолетом в турецком воздушном пространстве в октябре 1985 г. Полученная О. Нортом от ЦРУ информация, свидетельствовала, что данный самолет доставил из Израиля в Тегеран партию оружия. Во время обратного полета в Израиль турецкие ВВС были подняты на перехват незарегистрированного израильского самолета. Однако израильтянам удалось посадить самолет в Тель-Авиве. О. Норт в своих мемуарах пишет, что в результате расследования указанного эпизода со стороны американских спецслужб было установлено, что самолет принадлежал Израилю и доставил на обратном пути шестьдесят иранских евреев. Эти, обмены происходили еще со времен падения шаха: Израиль освобождает евреев в Иране, посылая ему оружие¹.

Мотив эвакуации 30 тыс. евреев, проживающих в Иране, как отправная точка неофициального взаимодействия израильтян с иранцами позволяет рассматривать тайные операции, проведенные в рамках дела «Иран-контрас», в принципиально новом свете. Логика этих контактов позволяет прийти к гипотезе, что Израиль, вынужденный нарушать международное эмбарго на поставку оружия в Иран для того, чтобы репатриировать иранских евреев, был

---

¹ North O. Under Fire. URL: <https://ru.scribd.com/read/195741976/Under-Fire-An-American-Story> (дата обращения: 10.07.2021).

заинтересован в том, чтобы инициатор этого эмбарго – администрация Р. Рейгана, также пошла на его нарушение. Это позволило бы Израилю, наряду с решением стратегических задач, связанных с продолжением ирано-иракской войны, значительно снизить репутационные риски, связанные с нарушением оружейного эмбарго, продолжить работу с Тегераном по линии репатриации иранских евреев.

По всей видимости, на определенном этапе секретных ирано-израильских переговоров Тегеран выказал заинтересованность в приобретении американских противотанковых ракет «ТОУ», находящихся на вооружении армии обороны Израиля. Поставка столь высокотехнологичного американского оружия Ирану была связана с большими политическими рисками для Израиля, поэтому Тель-Авиву было необходимо втянуть США в этот процесс. По сути США была предложена схема, ранее использовавшаяся Израилем в отношениях с Ираном, а именно поставка оружия в обмен на освобождение заложников. Для этих целей и была использована личность М. Горбанифара.

Появление фигуры М. Горбанифара¹ в орбите израильских специальных служб, а затем и в качестве связующего звена между Израилем, США и Ираном западная историография связывает с деятельностью саудовского бизнесмена А. Хашогги². Американский историк Т. Драпер отмечает, что первая встреча между А. Хашогги и М. Горбанифаром состоялась в апреле 1985 г. в Гамбурге³. В интервью французскому изданию «Фигаро» А. Хашогги вспоминал, что в ходе первой встречи между ними М. Горбанифар заявил, что является представителем либерально настроенной группы в иранском высшем

---

¹ Подробнее о личности Манучера Горбанифара и его роли в деле «Иран-контрас»: Заманапулов Д.М. К вопросу об участии Израиля в афере «Иран-контрас» 1985 // Голос минувшего. Краснодар, 2018. № 3-4. С. 85; Заманапулов Д.М. «Иранская инициатива»: начало тайных поставок американского оружия Тегерану 1985 г. // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 74.

² Kessler R. The Richest Man in the World: The Story of Adnan Khashoggi. N.Y., 1988; Фролов А.В. Дело Хашогги: тест для американо-саудовских отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 2 (349). С. 18.

³ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 129.

руководстве и имеет полномочия установить контакт с США для того, чтобы наладить закупку необходимого Ирану оружия. В обмен он был готов способствовать освобождению американских заложников в Ливане и вывести ирано-американские отношения из тупика. М. Горбанифар подчеркнул, что поставка американского оружия в армию Ирана усилит политические возможности либералов в иранском руководстве и позволит им прийти к власти после смерти аятоллы Хомейни¹. А. Хашогги сообщил французскому изданию, что решил проверить личность М. Горбанифара, в связи с чем обратился к своим контактам из египетской разведки. Однако у египтян не было никакой информации о нем. Следующей мыслью А. Хашогги было связаться с Израилем через премьер-министра Ш. Переса, которого он назвал своим «старым другом». На этот раз А. Хашогги получил некоторую обнадеживающую информацию в отношении М. Горбанифара.

Израильские исследователи Д. Равив и Й. Мельман в своей работе, посвященной деятельности израильских спецслужб, пишут, что М. Горбанифар, с целью проверки его личности со стороны Моссада, прибыл в Израиль в мае 1985 г.² 2 мая 1985 г. М. Горбанифар составил для Моссада доклад с анализом политической ситуации в Иране, который вводил концепцию «трех рядов» в иранском руководстве, которые вели борьбу за власть³.

В первом ряду были «правые», выступавшие за установление дружественных отношений с Западом, противники СССР и экспорта исламской революции. Силы «правых», согласно докладу М. Горбанифара, опирались на армию, полицию и парламент страны (меджлис). Во втором ряду были «левые», включая премьер-министра М. Мусави и президента Ирана А. Хаменеи. Третий ряд, согласно концепции М. Горбанифара, занимал среднюю позицию. При этом в докладе М. Горбанифара упоминались десятки фамилий

---

¹ Clerk M. Figaro-Magazine, April 17, 1987. P. 2.

² Равив Д., Мельман Й. История разведывательных служб Израиля. М., 2000. С. 394.

³ Там же. С. 395.

иранских политиков как известных израильским спецслужбам, так и нет. Главным советом М. Горбанифара было то, что после смерти аятоллы Р. Хомейни начнется политическая борьба между данными группами, в которой Запад должен поддержать представителей умеренной группы¹.

Данный доклад был оценен Моссадом как заслуживающий доверия и в дальнейшем стал той отправной точкой, на которую надеялись оказать влияние американцы в ходе тайных операций.

Согласно воспоминаниям А. Хашогги, летом 1985 г. в Гамбурге состоялась очередная встреча с М. Горбанифаром, на которой также присутствовали представители Израиля Я. Нимроди, А. Швиммер, Д. Кимхе².

Израильские журналисты Д. Равив и Й. Мельман указывают, что указанные лица относились к ближайшему окружению премьер-министра Ш. Переса³. Говоря о роли Ш. Переса в процессе секретных отношений с Ираном, В.А. Никонов отмечает: «в самом Израиле крайнюю заинтересованность в налаживании контактов с Ираном путем поставок ему вооружений проявлял тогдашний премьер-министр Ш. Перес. С января 1985 г. он неоднократно собирал на «военный совет» генерального директора МИД Израиля Д. Кимхе, своего помощника по вопросам борьбы с терроризмом А. Нира, торговцев оружием А. Швиммера и Я. Нимроди»⁴.

В ходе встречи летом 1985 г. становилось все более очевидным, что Иран в наибольшей степени заинтересован в получении оружия, произведенного в США, что оно может поставляться в Иран через Израиль, и что Израилю потребуется разрешение США, чтобы реализовать это. Участие иранских эмигрантов, таких как М. Горбанифар, добавило политический вектор к схемам продажи оружия. Они подали идею помочь иранским «умеренным» в свержении режима аятоллы Хомейни. Это могло привести к стратегическому прорыву в отношениях с Ираном и снова втянуть его в политическую орбиту

---

¹ Равив Д., Мельман Й. История разведывательных служб Израиля. М., 2000. С. 395.

² Clerk M. Figaro-Magazine, April 17, 1987. P. 2.

³ Равив Д., Мельман Й. История разведывательных служб Израиля. М., 2000. С. 386.

⁴ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 12.

США. Таким образом, оружие, американские заложники, иранские «умеренные», США, Израиль и Иран были связаны в зарождающейся коммерческой военно-политической операции.

К лету 1985 г. информация об ирано-израильских отношениях из разных источников начала поступать во властные структуры США.

Американский историк Т. Драпер считает человеком, который на начальном этапе собрал все три элемента будущих спецопераций в Иране (Израиль, Соединенные Штаты и М. Горбанифара), консультанта, советника по национальной безопасности Р. Макфарлейна, М. Ледина¹. Отечественный исследователь В.А. Никонов отводит эту роль бывшему сотруднику ЦРУ Т. Шекли². Анализ последующих событий делает роль М. Ледина в этом вопросе более приоритетной.

Согласно показаниям М. Ледина на слушаниях Конгресса по делу «Иран-контрас», весной 1985 г. он имел разговор с сотрудником разведки одной из западноевропейских стран, недавно вернувшимся из Ирана. Указанный сотрудник сообщил ему, что ситуация в Иране была более чем нестабильной за все время после Исламской революции, и что США могли бы использовать это для налаживания отношений с Тегераном через Израиль, который имел первоклассные агентурные сведения³.

Нужно сказать, что разрыв ирано-американских отношений в 1979 г. сделал Израиль особенно ценным в глазах американцев. Разведывательный потенциал Израиля пользовался высочайшим уважением в США, и ЦРУ давно установило самые тесные отношения со своими израильскими коллегами. Со стороны США любая услуга, которую мог предоставить Израиль, воспринималась как заслуживающая особого внимания и одобрения. Таким образом, была создана ситуация, которая была способна вывести Израиль на

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs... P. 133.

² Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 11.

³ Appendix B of the Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair contains depositions. Ledeen, B-15, P. 950-952. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146485#relPageId=976&tab=page> (дата обращения: 10.07.2021).

передний план в деле нормализации ирано-американских отношений. США были особенно озабочены всем, что происходит в Иране. В США были настроены смотреть на Израиль как на достойный доверия «канал» для установления контакта с иранцами, которые могли бы помочь в освобождении американских заложников, как первоначальный шаг, который может привести к чему-то большему. Подобные рассуждения, циркулирующие в администрации Р. Рейгана, привели к феномену двойственной стратегии в отношении Ирана. С одной стороны, было необходимо придерживаться официальной политики по организации изоляции Ирана. С другой – направить усилия для того, чтобы создать условия по возвращению Тегерана в свою политическую орбиту. Для этого было решено осуществлять поставки оружия Тегерану через Израиль, что являлось нарушением официальной американской политики. Однако подобный шаг теоретически позволял Вашингтону выйти из тупика в ирано-американских отношениях и освободить американских заложников, удерживаемых шиитскими организациями в Ливане. Иран являлся слишком значимой с геополитической и экономической точки зрения страной, особенно в контексте вторжения СССР в Афганистан, чтобы предоставить его самому себе.

Дальнейшее развитие процесса взаимодействия США и Израиля в диалоге с М. Горбанифаром связан со встречей директора МИД Израиля Д. Кимхе с советником по национальной безопасности США Р. Макфарлейном, которая состоялась 3 июля 1985 г. В.А. Никонов указывает, что Д. Кимхе сообщил Р. Макфарлейну, «что в Иране имеются влиятельные лица, которые через проверенного посредника (Горбанифара) выражали намерение добиваться улучшения отношений с Соединенными Штатами. Свидетельством добрых намерений этих иранцев могло бы стать освобождение американских заложников, а платой США за указанную услугу – оружие»¹. По всей видимости, именно на этой встрече был решен ряд вопросов, касающихся схемы пополнения израильских арсеналов, так как

---

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 13.

ракеты, которые должны были поставляться Ирану со складов израильской армии, были необходимы и Израилю. Следующий визит Д. Кимче 2 августа 1985 г. поднял зарождающуюся иранскую инициативу на гораздо более высокий уровень. Таким образом, поставка оружия в Иран стала неотложной проблемой администрации Р. Рейгана, что уже само по себе ставило под вопрос официально проводимую политику.

13 июля 1985 г., по данным В.А. Никонова, Р. Макфарлейн получил от Ш. Переса уже прямое послание, из которого исходило, что контакты Израиля в Иране могли добиться вызволения всех захваченных в Ливане американцев, если в Иран поступят 100 ракет «ТОУ»¹. Данное количество ракет присутствует и в окончательном рапорте Конгресса о деле «Иран-контрас»².

Таким образом, дилемма, стоявшая перед американцами в зарождавшейся иранской инициативе, заключалась в следующем: нужно ли продавать оружие в обмен на освобождение заложников? Может ли поставленное вооружение способствовать смягчению иранской политики или нормализации отношений между США и Ираном? Каким образом оружие могло бы помочь или укрепить так называемую умеренную фракцию в Иране? Окончательное решение этих вопросов должно было быть принято президентом Р. Рейганом.

Р. Рейган в своих мемуарах указывает, что информация об иранских предложениях поступила к нему от Р. Макфарлейна 18 июля 1985 г., когда он находился в госпитале Батеста после операции. В частности, Р. Рейган пишет, что, когда он узнал о предложении израильтян о надежности их иранских партнеров, он незамедлительно дал свое согласие³.

Как видно из мемуаров Р. Рейгана, всю ответственность за начало процесса поставок оружия в Иран он перекладывает на Израиль. Однако при этом факт того, что данное Р. Рейганом разрешение по сути противоречило официальной политике США, выразившейся в обеспечении оружейного

---

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 14.

² Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair. 1987. P. 167.

³ Ibid.

эмбарго в отношении Ирана, на страницах его книги не развивается. Следует заметить, что оружейное эмбарго Ирана уже нарушалось Израилем по линии предоставления Тегерану оружия в обмен на переселение евреев.

Согласно свидетельствам Р. Макфарлейна, 6 августа 1985 г. на встрече в Белом доме обсуждался план, по которому Израиль должен был осуществить передачу оружия Ирану, а США оставались бы в стороне, взяв на себя роль пополнителя израильских арсеналов. Согласно показаниям Р. Макфарлейна на суде, он сообщил группе, что между израильтянами и иранцами состоялись три встречи, в ходе которых последние хотели получить 100 ракет «ТОУ» от Израиля в обмен на что они могли добиться освобождения четырех или более заложников¹. Именно на данном заседании был решен вопрос о санкционировании операции.

Финансовая сторона операции выглядела следующим образом. Иран согласился заплатить М. Горбанифару 8 тыс. долл. за ракету. Министерство обороны Израиля потребовало 12 тыс. долл. за ракету, которые, как ожидалось, в дальнейшем будут заменены США. А. Швиммер и Я. Нимроди утверждали, что они могут заплатить только 6 тыс. долл. за ракету, потому что им нужна оставшаяся часть денег для того, чтобы оплатить издержки и логистические услуги. В итоге, министерство обороны Израиля получило около 5 500 долл. за ракету².

20 августа 1985 г. из Израиля в Иран вылетел первый самолет ДС-8 с 96 ракетами «ТОУ»³. М. Горбанифар лично сопровождал груз на борту. Через неделю после доставки М. Горбанифар получил от правительства Ирана

---

¹ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition, 1987. Shultz, 100-9, p. 27. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0011_Meese-Shultz#page/n33/mode/2up (дата обращения: 10.07.2021).

² Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair. 1987. P. 168.

³ Declaration of Plaintiffs' Counsel, Tony Avirgan and Martha Honey v. John Hull, Rene Corbo, et al. Current Section: Arms Transactions. P. 273. URL: <https://www.maryferrell.org/show-Doc.html?docId=146505#relPageId=279&tab=page> (дата обращения: 15.07.2021).

1 217 410 долл. 29 августа 1985 г. М. Горбанифар погасил кредит в размере 1 млн долл. предоставленный А. Хашогги¹.

Первая партия ракет, поставленная 20 августа 1985 г., не смогла привести к освобождению заложников, в связи с чем, по настоянию израильтян, М. Ледин приехал в Париж 4 сентября 1985 г. На встрече присутствовали Д. Кимехе, А. Швиммер, Я. Нимроди, М. Горбанифар.

Отметим, что неспособность М. Горбанифара и его контактов в Иране справиться с освобождением заложников после первой партии доставленных ракет, вызвала израильтян и американцев подозрения, что их шантажируют. Израильские источники сообщают, что на парижской встрече возникли серьезные разногласия. М. Горбанифар потребовал дополнительно еще 400 ракет «ТОУ» для освобождения только одного заложника². Он передал предложение от иранского режима «отправить оставшиеся четыреста ракет, и заложники будут освобождены». Интересно, что М. Горбанифар позвонил в офис премьер-министра Ирана Мусави, Я. Нимроди, который знал фарси. Прослушав разговор, он подтвердил, что требование М. Горбанифара действительно является официальной позицией Ирана³.

15 сентября 1985 г. самолет, зафрахтованный Израилем, доставил в Иран еще 408 ракет «ТОУ», таким образом, общее количество доставленных ракет равнялось 504⁴, после чего в тот же день был освобожден заложник Б. Вейр. 17 сентября 1985 г. израильские посредники получили дополнительно 290 тыс. долл. от М. Горбанифара за 504 ракеты «ТОУ», доставленные в Иран. 18 сентября 1985 г. Иран перечислил 5 млн долл. на швейцарский счет М. Горбанифара для дополнительных покупок ракет «ТОУ»⁵.

Контроль этих финансовых транзакций был в значительной степени доверен М. Горбанифару со стороны Ирана и Швиммеру-Нимроди – со

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 170.

² Report of the Congressional Committes Investigating the Iran-Contra Affair ... 1987. P. 168.

³ Ledeen M. Perilous Statecraft: An Insider's Account of the Iran-Contra Affair ... P. 134.

⁴ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 170.

⁵ Iran-Contra Report ... P. 169.

стороны Израиля. Поскольку каждая страна желала формально держаться в стороне от этой сделки, ее заключили свободные посредники, которые были заинтересованы в получении прибыли от ее реализации, даже если в их действиях просматривались другие мотивы.

Рассматривая первую поставку американского оружия в Иран через призму специальных операций, мы можем сказать, что в данном случае использовался механизм подрывных мероприятий. Данный метод включает оказание помощи подпольному движению сопротивления, партизанам или эмигрантским группам освобождения¹. Администрация Р. Рейгана, разрешая продажу американского оружия Ирану, тем самым рассчитывала усилить влияние так называемых умеренных элементов в иранском правительстве, как об этом говорил М. Горбанифар. Умеренные элементы в свою очередь должны были использовать это влияние для того, чтобы нивелировать могущество радикалов в правительстве Ирана и прийти к власти до или после смерти аятоллы Р. Хомейни. Поскольку вопрос о том, кто именно курировал операции со стороны Ирана, остается открытым, то вполне возможно, что США вместо того, чтобы ослабить влияние радикальных элементов в иранском руководстве, наоборот, усиливали их.

По сути первая сделка между Израилем и Ираном в августе-сентябре 1985 г. была реализацией схемы оружие в обмен на заложников. Более крупные проблемы, такие как потенциальные изменения в иранской политике или новые стратегические отношения между Ираном и США, не были решены, что существенно разочаровывало Вашингтон. В этом, как и в других отношениях, первая сделка была в основном прототипом всех остальных. Отметим, что иметь дело с Ираном было очень тяжело. Условия соглашений постоянно менялись, их выполнение и результаты в конечном итоге никого не устраивали. Было очевидно, что люди, находящиеся у власти в Иране,

---

¹ Директива 10/2 Совета Национальной Безопасности США «Об управлении специальными операциями» от 18 июня 1948 г. URL: <https://helpiks.org/7-39907.html> (дата обращения: 10.07.2021).

заботились только об одном: получить оружие для того, чтобы продолжать войну с Ираком. Все другие вопросы, такие как изменение долгосрочных отношений с США, в лучшем случае оставлялись на неопределенное будущее.

Единственным условием, которое Иран должен был выполнить в обмен на поставленное оружие, было освобождение всех американских заложников. Но они находились в Ливане, а не под прямым иранским контролем. При этом степень влияния Ирана на ливанцев, удерживавших заложников, никогда не была точно установлена. Тем не менее освобождение Б. Вейра показало, что Иран может использовать свое влияние в Ливане, если поставленное ему оружие его удовлетворяло. Нужно заметить, что схема торговли оружием в обмен на освобождение заложников гипотетически требовала, чтобы заложники были у Тегерана всегда. Это позволило бы Ирану обеспечить новые поставки оружия. В дальнейшем практика захвата заложников продолжилась, что говорит об актуальности данного тезиса.

Тот факт, что после первой операции, проведенной в августе-сентябре 1985 г., был освобожден только один заложник, был сигналом того, что любое обязательство со стороны М. Горбанифара по освобождению всех заложников должно было стать ловушкой или обманом. Вся надежда на то, что М. Горбанифар является надежным партнером, должна была быть оставлена в сентябре 1985 г. Все остальные аспекты, например, контролировалось ли поставленное оружие радикалами или умеренными в иранском руководстве, принимались на веру, и в основном это служило для смягчения вины или выступало мотивом для отправки оружия.

Таким образом, М. Горбанифару удалось временно сделать себя незаменимым для Ирана, Израиля и Соединенных Штатов человеком. Каждая из указанных стран использовала его в собственных целях.

Следует сказать, что на данном этапе наибольшую выгоду от продажи оружия Ирану извлек Израиль. Во-первых, используя мотив освобождения американских заложников в Ливане, Тель-Авив сумел получить разрешение США на продажу оружия в Иран, чем обеспечил достижение своей

стратегической цели, заключающейся в продолжении ирано-иракской войны. Во-вторых, разрешение, полученное от США, легитимизировало секретные поставки оружия Израилем Ирану, которые имели место ранее, в рамках программы репатриации иранских евреев. В-третьих, сумев заручиться поддержкой США в данном вопросе, Израиль получил возможность нормализовать отношения с Вашингтоном после шпионского скандала, связанного с Д. Поллардом.

Четвертый этап – ноябрь 1985 г. – февраль 1986 г. Данный этап характеризуется вовлечением аппарата О. Норта, который ранее использовался для поддержки сил «контрас», в операции по поставкам оружия в Иран. Эта ситуация стала следствием провала очередной акции по поставкам оружия в Иран 18–25 ноября 1985 г., которую курировали израильские посредники Д. Кимхи, А. Швиммер, Я. Нимроди. Однако секретные контакты с Ираном было решено продолжить при помощи новых посредников. Так, со стороны США на смену М. Ледину пришел аппарат О. Норта, Израиль стал представлять личный помощник Ш. Переса А. Нир. Единственным постоянным элементом оставался М. Горбанифар в качестве представителя Ирана.

Четвёртый этап в операциях «Иран-контрас» является ключевым, так как именно в нем были окончательно переплетены две различные секретные программы США, которые Вашингтон проводил в Никарагуа и Иране.

Сравнительный анализ отечественной¹ и зарубежной² научной доктрины показывает значительные несоответствия в датах и неточности в количестве поставленных ракет. Что касается отечественной научной доктрины, то в ней вообще отсутствует информация о стоимости ракет и не определяется механизм, при помощи которого заработанные от продаж оружия Ирану

---

¹ Никонов В. А. Афера «Иран-контрас». М., 1987; Вербенко В. Енютина Л. Романов П. Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона. М., 1987.

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991; Byrne M. Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power. N.Y., 2014; Walsh E. L. Firewall: The Iran-Contra Conspiracy and Cover-up. N.Y., 1998; Cohen W.S., Mitchell G.J. Men of Zeal: A Candid Inside Story of the Iran-Contra Hearings... 1988.

средства направлялись никарагуанским «контрас». Представляется, что использование наряду с прочими документами¹ материалов расследований независимого прокурора Л. Уэлша² позволит заполнить существующие пробелы и углубить наши знания данного периода дела «Иран-контрас».

Всего же на данном этапе было реализовано четыре операции по поставкам американского оружия в Иран:

18–25 ноября 1985 г. через представителей Израиля было доставлено 18 ракет «Хок», которые, как оказалось, не устроили иранских военных, что стало причиной провала операции. Это привело к смене главных действующих лиц со стороны США, которых в операциях с Ираном, при помощи ЦРУ стал представлять аппарат О. Норта и Израиля, участие которого обеспечивалось А. Ниром;

Первая операция в рамках четвертого этапа была связана с поставками американских зенитно-ракетных комплексов МИМ-23 «Хок». Данный тип ракет, предназначенный для борьбы с самолетами и ракетами противника, был необходим иранским вооруженным силам в силу участившихся случаев атак иракских ВВС объектов в глубине иранской территории.

Согласно исследованию Т. Драпера³ и расследованию независимого бюро Л. Уэлша⁴, М. Горбанифар впервые высказал заинтересованность Ирана получить новейшие ракеты «Феникс», «Хок», «Сайдвиндерс» и «Гарпун» в октябре 1985 г. За каждый комплект современного оружия Иран предлагал

---

¹ Covert Action Finding Regarding Iran .URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-1.pdf (дата обращения: 13.07.2021); Private Blank Check [Instructions on Negotiations with Iran. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-4.pdf (дата обращения: 13.07.2021); Release of American Hostages in Beirut URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-6.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

² «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I, pp. 1-24. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

³ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 175.

⁴ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report. Vol. I, P. 13. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

освобождение одного или нескольких заложников¹. Вместе с тем, М. Горбанифар также определил перспективу будущих контактов с высокопоставленными чиновниками в иранском правительстве, желающими сотрудничать с Соединенными Штатами².

Таким образом, приоритетным вариантом для США было освобождение всех заложников, после чего планировалось перейти к прямому политическому диалогу с умеренными элементами в иранском руководстве. Долгосрочной целью США было приведение умеренных элементов к власти в Иране после смерти аятоллы Р. Хомейни. Собственно ради этого в видении американцев и была принята «иранская инициатива».

Нужно сказать, что на данной стадии «иранская инициатива» стояла перед своего рода водоразделом. Лица в администрации Р. Рейгана, знавшие о поставках американского оружия Ирану через Израиль, испытывали сомнения, следует ли продолжать контакты с Ираном через М. Горбанифара. В этой связи В.А. Никонов отмечает, что «в Белом доме явно были разочарованы итогами первой операции с оружием (операции Израиля в августе — сентябре 1985 г.). Никаких каналов для расширения американского влияния в Иране не открылось, а Бакли (захваченный в Ливане резидент ЦРУ) так и не был освобожден»³.

Подобного рода сомнения стали определяющим фактором затяжного процесса переговоров с представителями Ирана и дискуссий внутри ГПНБ по вопросам продолжения «иранской инициативы».

Согласно расследованию Л. Уэлша, М. Горбанифар развеял сомнения американцев перспективой встречи с высокопоставленным иранским чиновником. Данная встреча была организована в Женеве 7 октября 1985 г. Как оказалось, высокопоставленным иранским чиновником являлся Х.

---

¹ Appendix B of the Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair contains depositions Ledeen, B15, P. 1014. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146485#relPageId=1038&tab=page> (дата обращения: 30.03.2021).

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 175.

³ Никонов В. А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 18.

Каруби¹. Материалы расследования Л. Уэлша не дают конкретизации личности Х. Каруби. Американский журналист С. Энгельберг в своей статье в «Нью-Йорк таймс» от 12 октября 1986 г. отмечает, что Х. Каруби являлся иранским священнослужителем, который якобы выступал от имени группы военных, религиозных и политических лидеров Ирана². Иранский политолог А. Техери в своей книге указывает, что Х. Каруби являлся одним из членов меджлиса³.

Доклад Л. Уэлша сообщает, что на встрече Х. Каруби предложил поэтапный обмен заложников на 150 ракет «Хок», 200 ракет «Сайдвиндер» и 30–50 ракет «Феникс»⁴. Указанный алгоритм по поэтапному освобождению заложников взамен поставки перечисленных типов ракет можно найти и в записных книжках О. Норта⁵.

Наряду с этим свидетельские показания М. Ледина сообщают, что Х. Каруби выразил мнение, что при достаточной поддержке и сотрудничестве со стороны США значительная степень перемен может быть достигнута в Иране мирным путем, посредством выборов. Это означало, что Х. Каруби и его единомышленники могли разместить своих сторонников на ключевых постах в правительстве, в том случае если бы они могли продемонстрировать, что они пользовались поддержкой Соединенных Штатов⁶.

Из приведенных данных видно, что представитель Ирана в ходе дискуссии в Женеве давал американцам именно то, что им было необходимо,

---

¹ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I. P. 13. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

² Engelberg S. One Footnote In Iran Affair: Warmer Ties? «New-York Times», 12.10.1986. Section A. P. 5.

³ Taheri A. Nest of Spies: America's Journey to Disaster in Iran. Hutchinson, 1988. P. 193.

⁴ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I. P. 13. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

⁵ North Notebook. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n339/mode/2up (дата обращения: 14.07.2021).

⁶ Appendix B of the Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair contains depositions Ledeen, B-15, pp. 1021-1022. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146485#relPageId=1045&tab=page> (дата обращения: 14.07.2021).

а именно возможность налаживания прямых контактов с умеренными элементами в высшем политическом руководстве Ирана.

Материалы расследования Л. Уэлша сообщают, что по прибытии в Вашингтон, после встречи в Женеве, состоялась встреча между Р. Макфарлейном, О. Нортом и М. Ледином 30 октября 1985 г.¹ Согласно данным Л. Уэлша, Р. Макфарлейн скептически относился к теории существования так называемой «умеренной фракции» в иранском правительстве, однако согласился продолжить поставки оружия в Иран, если это приведет к освобождению американцев².

Первоначальное участие О. Норта на встречах с иранскими посредниками, а также привлечение его к дискуссиям относительно статуса «иранской инициативы» было связано с его официальной должностью в аппарате СНБ, где он наряду с прочими вопросами принимал участие в работе по борьбе с терроризмом и курировал вопрос, связанный с освобождением американских заложников. Подтверждением данного тезиса является активная роль О. Норта в процессе освобождения захваченного палестинцами итальянского круизного судна «Ахилло Лауро» 7 октября 1985 г. В связи с этим можно сделать вывод, что вопросы освобождения американских заложников, удерживаемых в Ливане, также входили в компетенцию О. Норта. Встреча 30 октября 1985 г., на которой присутствовал О. Норт, демонстрирует, что он был посвящен во все детали «иранской инициативы». Как показывают записные книжки О. Норта, в этот период он по-прежнему был в основном занят курированием и финансированием движения «контрас», но его полная вовлеченность в иранские дела администрации Р. Рейгана стала основой привлечения его аппарата к операциям с Тегераном. К этому времени, как писала «Интернешнл геральд трибюн», О. Норт «сделал себя незаменимым,

---

¹ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I. P. 14. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

² «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I. P. 14. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

являясь человеком дела в правительственной системе, которую он и некоторые другие считали беспомощной и ограниченной слишком многими легальными, философскими и эмоциональными рамками, оставшимися от прошлого десятилетия. Подполковник Норт стал фокусом тех сил в ЦРУ и министерстве обороны, которые были полны решимости восстановить волю Америки и способность действовать быстро и тайно против террористов и коммунистических элементов»¹.

Говоря о «силах» ЦРУ, фокусом которых стал О. Норт в «иранской инициативе», следует, безусловно, выделить фигуры директора агентства У. Кейси и начальника европейского отдела ЦРУ Д. Кларриджа, который ранее ввел О. Норта в никарагуанскую программу. Как показали последующие события, именно Д. Кларридж являлся тем человеком, который окончательно задействовал аппарат О. Норта в «иранской инициативе».

Согласно материалам Л. Уэлша, 14–15 ноября 1985 г. в ходе дискуссий, состоявшихся между Р. Макфарлейном и У. Кейси с министром обороны Израиля И. Рабином, последнему было дано согласие США на очередную поставку американского оружия в Иран². При этом О. Норту было поручено курировать пополнение израильских запасов со стороны США³. Детали нового израильского плана заключались в том, чтобы замаскировать происхождение поставок, сначала переправив ракеты из Израиля в Европу, затем перегрузив их на другие самолеты, после чего отправить их в Иран⁴.

По сути израильтяне спланировали, с одобрения США, очередную операцию по поставкам оружия в Иран в обмен на освобождение заложников, аналогичную сделке, проведенной в августе–сентябре 1985 г.

Мы как можно более подробно рассмотрим обстоятельства второй операции по поставкам оружия в Иран в конце ноября 1985 г., поскольку

---

¹ Приводится по Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 19.

² «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I. P. 14. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

события этой сделки стали причиной непосредственного привлечения сотрудников аппарата О. Норта к дальнейшим операциям по поставкам оружия в Иран. Мы можем анализировать развитие этой операции изо дня в день с помощью записных книжек О. Норта и других рассекреченных документов.

Согласно расследованию Л. Уэлша, 18 ноября 1985 г. А. Швиммер перевел 1 млн долл. на счет фирмы Р. Секорда «Лайк Ресурсес», открытый в Женеве, который до этого использовался исключительно для работы с никарагуанскими «контрас»¹. Американский историк Д. Ледфорд пишет, что позднее 850 тыс. долл. из указанных средств были направлены на нужды «контрас»². В результате этого пересечения операции, проводимые США в Никарагуа и Иране, впервые были объединены в единую глобальную операцию. В целом же за 80 ракет «Хок» Ираном было переведено 18 млн долл. по 225 тыс. за штуку³.

Первоначальный план предусматривал, чтобы израильский «Боинг-747» доставлял 40 или 80 ракет «Хок» из Тель-Авива в Лиссабон, чтобы перегрузить оружие на другие, не израильские самолеты для перелета в Иран. В этой связи перед нами встает фундаментальный вопрос. А почему именно Португалия выступала в качестве перевалочной базы для перегрузки этих ракет? Логичнее было бы осуществить эту операции на территории Италии или Кипра, которые гораздо ближе как к Израилю, так и к Ирану. Однако в своей работе Т. Драпер, не дает объяснения, почему именно Португалия использовалась для переправки израильских ракет в Иран. Учитывая тот факт, что в Португалии проводились основные закупки и транспортировки вооружения для «контрас», вариант с использованием территории Португалии в качестве перевалочного пункта на пути в Иран мог быть предложен

---

¹ North Notebook, November 18, 1985. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n343/mode/2up (дата обращения: 15.07.2021).

² Ledford J.A. The Iran-Contra Affair and the Cold War: A “Neat Idea” and the Reagan Doctrine. A Thesis ... of Master of Arts in History. Medford, 2016. P. 74.

³ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 187.

израильтянам У. Кейси, который встречался с И. Рабином 15 ноября 1985 г.¹ Делалось это для того, чтобы получить дополнительные финансовые средства для «контрас» путем оказания услуг по разгрузке израильских самолетов в аэропорту Лиссабона.

Мотив использования Португалии объяснялся наличием там так называемых «не израильских» самолетов, которые и должны были доставить ракеты в Иран, что делалось с целью прикрытия операции. Наиболее авторитетная на сегодняшний день монография, посвященная делу «Иран-контрас», принадлежащая перу видного американского историка Т. Драпера, не объясняет того, кому именно принадлежали эти «не израильские самолеты». Не содержится этой конкретизации и в материалах расследования Л. Уэлша. В.А. Никонов пишет, что сценарий указанного плана «готовился при активном участии О. Норты», так как «аппарат СНБ уже не хотел пускать дело на самотек»². В этой связи наличие перевода израильскими посредниками 1 млн долл. на счета «Лайк Ресурсес»³, которая входила в сеть «Энтерпрайз», как основной счет для финансирования движения «контрас», позволяет нам прийти к выводу, что скорее всего «не израильскими» самолетами, призванными осуществить поставку ракет в Иран, были самолеты секретной авиакомпания ЦРУ «Соут Айр Транспорт Компани»⁴. Данная компания как мы отмечали ранее, использовалась аппаратом О. Норты для транспортировки оружия, закупленного для «контрас» из Европы в Центральную Америку. Самолеты «Соут Айр Транспорт Компани» базировались в Майяме и совершали регулярные полеты в Португалию, откуда забирали закупленное у «Дефекс» оружие для «контрас». Таким образом, поступившие от израильтян средства на счета «Лайк Ресурсес» были

---

¹ «Iran/contra: The Underlying Facts». OIC Final Report. Vol. I. P. 14. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

² Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 19.

³ Iran-Contra Report... P. 179.

⁴ Ibid.

оплатой за перевозку на одном из самолетов «Соут Айр Транспорт Компани» израильских ракет в Иран.

Схема же всей операции выглядела следующим образом:

1. Израильский самолет привозит 80 ракет «Хок» в Португалию.
2. Ракеты частями перегружаются на три самолета «Соут Айр Транспорт Компани», после чего поэтапно с интервалом в два часа отправляются в Иран.
3. Иран, после приземления первого самолета и проверки груза, добивается освобождения двоих американских заложников в Ливане. Затем другие два самолета привозят в Иран оставшиеся партии ракет, после чего освобождаются еще два заложника.

Финансовая сторона сделки имела следующий алгоритм:

1. Иран 22 ноября 1985 г. перевел М. Горбанифару 42 млн долл. за 80 ракет «Хок». В тот же день М. Горбанифар перевел 24 млн долл. на счет израильского посредника А. Швиммера.

2. А. Швиммер заплатил министерству обороны Израиля всего лишь 11,2 млн долл. за 80 ракет «Хок» (140 тыс. долл. за штуку), и перевел 1 млн долл. на счета «Лайк Ресурсес» О. Норта за логистические услуги в Португалии.

3. О. Норт и Р. Секорд направили 850 тыс. долл. из указанных средств, на закупку вооружения для «контрас»¹.

Таким образом, операции в Никарагуа и Иране переплелись в единую глобальную программу.

Тезис об участии аппарата О. Норта в ноябрьской операции подтверждается и тем, что О. Норт во время судебного заседания на вопрос о причинах перевода указанной суммы на счета «Лайк Ресурсес» ответил, что указанные деньги предназначались для того, чтобы «покрыть стоимость всей транзакции с точки зрения аренды самолетов и складских помещений, а также на соответствующие расходы для людей на местах»².

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 196-197. Хронология составлена автором.

² Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and

Существенной помехой в реализации операции являлось нежелание властей Португалии разрешать посадку израильского самолета на территории страны. Логично предположить, что в Лиссабоне имелась информация о характере груза. Активное участие ЦРУ, О. Норты и его людей в решении вопроса с запретом португальских властей на приземление израильских самолетов наталкивает на мысли об активной степени вовлеченности американцев в данную операцию. Когда израильтяне обнаружили, что не могут получить разрешение от португальских властей на приземление израильских самолетов в аэропорту Лиссабона, они обратились за помощью к американцам. Эта, казалось бы, незначительная техническая проблема, связанная с разрешением португальских властей, привела к целому ряду ошибок, которые в конечном итоге привели к провалу всей операции¹.

Согласно показаниям О. Норты, израильтяне сразу же обратились к нему за помощью в решении этого вопроса². Примечательным в этом контексте представляется телефонный разговор, который состоялся между Р. Макфарлейном и О. Нортотом, стенография которого была приведена в исследовании Т. Драпера. В указанном телефонном разговоре Р. Макфарлейн приказал О. Нортоту помочь израильтянам, заверив последнего, что президент в курсе происходящих событий и одобряет их³.

Данные обстоятельства кардинально трансформировали роль О. Норты в «иранской инициативе». Ранее он прежде всего занимался поддержкой сил «контрас» в Никарагуа и лишь незначительно участвовал в секретных контактах с иранцами. Согласно показаниям О. Норты, его роль до ноября 1985

---

the Nicaraguan Opposition, 1987. North. No 100-7. Part 1. P. 54. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0004_North-1#page/n63/mode/2up (дата обращения: 16.07.2021).

¹ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition, 1987. North. No 100-7. Part 1. P. 53. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0004_North-1#page/n63/mode/2up (дата обращения: 16.07.2021).

² Trial of Oliver L. North. 1989. P. 5971.

³ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 185.

г. заключалась лишь в том, чтобы просто собирать информацию об «иранской инициативе» и пытаться использовать все возможности для освобождения американских заложников¹. В частности, Т. Драпер приводит следующие слова О. Норта: «В ноябре 1985 г. мистер Макфарлейн попросил меня принять непосредственное участие в этой операции, в этот момент я стал отвечать за ее проведение. Я не знал деталей того, с кем он работал, за исключением тех людей, которых он послал ко мне, в первую очередь, в отношении мистера Ледина и, во-вторых, тех, кто приезжал из-за границы»².

Расследование Л. Уэлша позволяет сделать вывод, что 19 ноября 1985 г. О. Норт обратился к Р. Секорду с просьбой о помощи в решении вопроса с португальскими властями³. Одним из преимуществ, которыми обладал Р. Секорд, были его тесные связи с португальской фирмой «Дефекс», специализирующейся на торговле оружием. Ранее Р. Секорд привлекал «Дефекс» для закупки оружия для «контрас» на европейском рынке⁴.

Согласно показаниям Р. Секорда, он обратился за помощью к Т. Клинису, который курировал закупки оружия для «контрас» в Португалии, после чего вылетел в Лиссабон 19 ноября 1985 г. Р. Секорд разместился в офисе «Дефекс», представители которого, как он ожидал, дадут ему доступ к португальскому МИД и кабинету премьер-министра. Взамен «Дефекс» должен был получить работу по перегрузке ракет⁵.

Анализируя данные записи, можем прийти к выводу, что Р. Секорд не сумел убедить португальские власти разрешить перегрузку израильского самолета и ему пришлось обратиться за помощью к О. Норту, а последний попросил Д. Кларриджа устранить эту проблему. Нужно отметить, что упоминание имени Д. Кларриджа, который тогда занимал пост руководителя

---

¹ Trial of Oliver L. North. 1989. P. 7600.

² Ibid. P. 186.

³ Trial of Oliver L. North. 1989. P. 7600.

⁴ North Notebook, November 19, 1985. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n347/mode/2up (дата обращения: 13.07.2021).

⁵ Secord, 100-1, pp. 80-81. URL: <https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord#page/n83/mode/2up> (дата обращения: 13.07.2021).

европейского отдела ЦРУ, дает нам основание предположить, что агентство изначально курировало со стороны США всю операцию. В этой связи американский журналист Б. Вудворд пишет, что вечером 21 ноября У. Кейси, узнав о проблемах О. Норта в Португалии, позвонил Д. Кларриджу¹. Согласно материалам расследования Л. Уэлша, Д. Кларридж сообщил О. Норту, что ЦРУ может помочь получить разрешение на прилет израильских самолетов в Португалию².

Согласно показаниям офицера ЦРУ, в ходе расследования обстоятельств дела «Иран-контрас», имя которого не разглашалось, О. Норт, и Ч. Аллен, собрались в офисе Д.Кларриджа в Ленгли, как если бы это был командный пункт, чтобы разобраться с португальским кризисом³. Также он сообщил, что в 3 часа ночи в лиссабонскую резидентуру ЦРУ по секретному каналу связи было отправлено сверхсрочное сообщение от Д. Кларриджа, требующее немедленного присутствия начальника резидентуры. Последующее сообщение около 4 часов утра приказывало резиденту помочь «Ричарду Коппу» (кодовое имя Р. Секорда), который действовал по личному поручению О. Норта и Совета национальной безопасности.

Согласно этому сообщению, операция была предназначена для освобождения западных заложников. Она представляла «большой интерес для высших уровней (правительства США)», сообщалось, что было предусмотрено пять рейсов из Израиля в Иран, необходимо было получить разрешение Португалии на пролет и заправку. Самым главным моментом в

---

¹ Вудворд Б. Признание шефа разведки. М., 1990. С. 395.

² «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report. Vol. I. P. 14. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2020).

³ Appendix B of the Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair contains depositions CIA Air Branch Chief, B-4, p. 810. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n357/mode/2up <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146474#relPageId=834&tab=page> (дата обращения: 16.07.2021).

этом сообщении было то, что Д. Кларридж сказал, что «посол США не нуждается в информировании»¹.

Данные свидетельства показывают, что акции по поставкам оружия в Иран полностью соответствовали методологии специальных операций, которая предполагала наличие элемента «правдоподобного отрицания». Нежелание ЦРУ ставить в известность посла США в стране полностью подтверждают это.

Согласно показаниям резидента ЦРУ в Лиссабоне, в результате действий Д. Кларриджа, он отправился на встречу с министром иностранных дел Португалии². Как показали последующие события, ЦРУ не удалось добиться разрешения португальских властей на приземление израильских самолетов.

Доклад Л. Уэлша указывает, что, не имея разрешения на посадку на территории Португалии, израильский самолет с оружием на борту был вынужден вернуться в Тель-Авив³. Это было началом провала всей операции.

Записи О. Норта за 23–25 ноября 1985 г.⁴ позволяют проследить за трансформацией ноябрьской операции. Поскольку португальский маршрут становился все более неосуществимым, О. Норт и Д. Кларридж подготовили запасной план. Новый план передавал рычаги управления операцией из рук израильтян в руки американцев.

---

¹ CIA Chief of Station (Lisbon), B-4, pp. 1151-1152. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n357/mode/2up <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146474#relPageId=1175&tab=page> (дата обращения: 16.07.2021).

² Iran-Contra Affair contains depositions CIA Air Branch chief of station (B-4, p. 1161). URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_NorthAppendix#page/n357/mode/2up <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146474#relPageId=1187&tab=page> (дата обращения: 16.07.2021).

³ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report. Vol. I. P. 15. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 13.07.2021).

⁴ North Notebook, November 21-25, 1985. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n357/mode/2up: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n377/mode/2up (дата обращения: 13.07.2021).

22 ноября 1985 г. Д. Кларридж взял на себя инициативу по поиску нового самолета для израильтян. Согласно материалам книги Б. Вудворда, он вызвал начальника авиационного отделения ЦРУ и приказал ему найти коммерческий «Боинг 747» для реализации «очень чувствительной миссии на Ближнем Востоке». Начальник авиаотделения ЦРУ предложил меньший по размерам «Боинг 707» из авиакомпании «Сэнт-Люсия эйрвэйс», находящейся под контролем ЦРУ, но вместе с тем выполнявшей коммерческие рейсы¹.

Показания сотрудника данной компании указывают, что 22 ноября 1985 г. Д. Кларридж отправил сообщение в авиакомпанию, которая базировалась во Франкфурте, с приказом быть готовой осуществить рейсы в Иран².

23 ноября 1985 г. в Тель-Авив прибыл «Боинг-707». Поскольку данный тип самолета был меньше «Боинга-747», он мог загрузить не более 18 ракет, что было намного меньше 80, чего ожидали иранцы. В соответствии с новым планом операции первым пунктом назначения на пути в Иран была Турция. Но турки также оказались слишком любопытными по поводу груза. Начальник резидентуры ЦРУ в Анкаре телеграфировал Д. Кларриджу, что турецкое правительство дружелюбно, но настаивало на том, чтобы получить «некоторую информацию о том, что самолет будет везти», Д. Кларридж ответил, что самолет вез запчасти для нефтяной промышленности³. Внезапно Турция отказалась в пользу Кипра, с территории которого самолет вылетел в Иран.

Самолет приземлился в Тегеране 25 ноября 1985 г. Согласно американским⁴ источникам, иранцы были не довольны тем фактом, что они получили всего 18 ракет «Хок» вместо 80. Вместе с тем, они рассчитывали

---

¹ Вудворд Б. Признание шефа разведки. М., 1990. С. 395.

² Airline Proprietary Project Officer, B-1, P. 18. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n357/mode/2up (дата обращения: 30.03.2019); CIA Air Branch Chief, B-4, p. 799. URL: <https://maryferrell.org/show-Doc.html?docId=146474#relPageId=823&tab=page> (дата обращения: 15.07.2021).

³ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 190.

⁴ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report, Vol. I. P. 15. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

получить модернизированные ракеты, которые могли сбивать самолеты на больших высотах¹. Кроме того, на ракетах присутствовала израильская маркировка, что было воспринято в Иране как оскорбление и не давало возможности использовать это вооружение на фронтах ирано-иракской войны, поскольку это могло привести к обвинению Тегерана в отношениях с Израилем.

Таким образом, операция была провалена, поскольку Тегеран отказался от груза, после чего деньги, заплаченные им, были возвращены (кроме суммы в 1 млн долл., поступившей «Лайк Ресурс»). Ни один американский заложник не был освобожден.

Подводя итог данного параграф, нужно прежде всего акцентировать внимание на роли США в ноябрьской операции, что по сути привело к прямому участию Вашингтона в операциях по поставкам оружия в Иран. Данная вовлеченность выражалась в оказании логистических услуг израильтянам в Португалии. Примечательно, что решение проблемы, связанной с португальскими властями, привело к прямому включению ЦРУ в иранскую операцию. После того как не удалось уладить вопрос с португальскими властями о приземлении израильского самолета, для доставки ракет в Иран был использован самолет ЦРУ. Данное обстоятельство запустило механизм правового обеспечения тайных операций. ЦРУ могло предоставить свой самолет только в том случае, если вся акция проводилась на основе подписанного президентом заключения по разведке, как того требовала упоминавшаяся поправка Хьюза-Райана². Отметим, что такое президентское заключение было получено 26 ноября 1985 г.³ Тем самым данное заключение узаконивало участие самолета ЦРУ в поставках оружия Ирану за одним числом. При этом положение о своевременном уведомлении Конгресса было

---

¹ Ibid.

² Никонов В.А. Афера «Иран-контрас»/ М., 1987. С. 21.

³ CIA, Draft Presidential Finding «Scope: Hostage Rescue – Middle East» (with cover note from William J. Casey). November 26, 1985. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/dc.html?doc=3224971-02-CIA-Draft-Presidential-Finding-Scope-Hostage> (дата обращения: 17.07.2021).

обойдено. Вышеуказанное говорит о спонтанном включении США в операцию по поставкам оружия в Иран в ноябре 1985 г. Вашингтон не планировал прямо участвовать в данном процессе, это стало следствием недостаточной продуманности плана со стороны израильтян.

Факт обращения О. Норта к Д. Клерриджу за помощью в решении проблемы с португальскими властями показывает, что, как и в случае с «контрас», О. Норт был просто фигурой, деятельность которой полностью контролировалась ЦРУ из-за кулис. В этой связи возникает фундаментальный вопрос, почему было решено использовать именно аппарат О. Норта в «иранской инициативе»? Ведь для транспортировки израильских ракет в Иран из Португалии можно было бы изначально использовать оперативные возможности ЦРУ с привлечением профессиональных разведчиков. Можно дать два ответа на поставленный вопрос. Во-первых, использование ЦРУ для этих целей означало бы нарушение официально проводимой США политики, направленной на обеспечение оружейного эмбарго Ирана. Во-вторых, в случае если бы ЦРУ осуществляло операции по поставкам оружия в Иран, то у агентства, вынужденного действовать в соответствии с законодательными механизмами, не было бы возможности привлечения иранских денег для финансирования «контрас», что было запрещено поправкой Боланда. Таким образом, аппарат О. Норта в силу своей секретности был признан удобным для этого рода деятельности. По всей видимости, эта идея была предложена израильтянам на встрече У. Кейси с министром обороны Израиля И. Рабиным 15 ноября 1985 г. Тем самым использование аппарата О. Норта в ноябрьской операции было обусловлено привлечением дополнительных средств для «контрас». Только отказ португальских властей, которые, по всей видимости, не желали быть обвиненными в нарушении международного оружейного эмбарго Ирана на посадку израильского самолета, заставил ЦРУ сбросить «маску» и напрямую вступить в операцию.

Вызывает ряд вопросов и роль Израиля в ноябрьской операции. Согласно показаниям Р. Секорда, провал операции произошел из-за того, что Израиль в

нарушение требований Ирана предоставить модернизированные ракеты «Хок» направил туда устаревшие экземпляры¹. Позднее американцы списали это на непрофессионализм израильских посредников, которые якобы не уточнили тактико-технических характеристик ракет. Однако анализ биографий Д. Кимхи, который обладал большим оперативным опытом работы в Моссад и дослужился там до поста заместителя директора, Я. Нимроди, который ранее был сотрудником израильской военной разведки АМАН и выполнял обязанности военного атташе Израиля в шахском Тегеране, А. Швиммера, человека, весьма близкого к оборонной тематике, полностью исключает возможность подобной оплошности с их стороны. По всей видимости, Израиль специально допустил эту ошибку с ракетами для того, чтобы обеспечить более активное вовлечение США в «иранскую инициативу». Делалось это для того, чтобы, во-первых, исключить возможность перекладывания всей вины за нарушение эмбарго на плечи Израиля (что и предпринималось со стороны администрации Р. Рейгана после скандала «Иран-контрас»). Во-вторых, более активное участие США в «иранской инициативе» позволило бы Израилю с большей степенью вероятности достичь своих стратегических целей, направленных на продолжение ирано-иракской войны.

Необходимо сказать, что провал операции не повлиял на желание Вашингтона прекратить тайные контакты с Ираном. Однако на этот раз американцы планировали выйти на первый план в отношениях с Ираном. Р. Рейган и Д. Пойндекстер были убеждены, что израильтяне провалили операцию и что американцы могут провести ее гораздо лучше. На практике это означало, что О. Норту позволили взять на себя ответственность за разработку и реализацию спецопераций по поставкам оружия Ирану.

---

¹ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee. URL: <https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord#page/n87/mode/2up> (дата обращения: 17.07.2021).

Последнее стало предпосылкой перехода к следующему этапу операций в рамках дела «Иран-контрас».

3.3. Пятый и шестой этапы: отвлечение иранских средств для «контрас».

Переговорный процесс в Тегеране

Пятый этап операции – с февраля по март 1986 г. характеризуется сменой действующих лиц. США в секретных переговорах по поставкам оружия в Иран начал представлять аппарат О. Норта, представителем Израиля стал помощник Ш. Переса по вопросам борьбы с терроризмом А. Нир. На данном этапе по схеме оружие в обмен на освобождение заложников 18 и 27 февраля 1986 г. в Иран было направлено в общей сложности 1 тыс. ракет «ТОУ», средства от которых направляются «контрас». Однако это не привело к освобождению американских заложников, в связи с чем представители сторон решили организовать встречу на высшем уровне в Тегеране.

К началу 1986 г. стало понятным, что «иранская инициатива» находится в кризисной стадии, возникшей из-за невозможности решения проблемы освобождения заложников, что в свою очередь в видении американцев препятствовало достижению стратегического прорыва в отношениях между США и Ираном. Данная ситуация, по мнению, американцев, возникла вследствие дилетантства израильских посредников, не уточнивших тактико-технические характеристики ракет «Хок», необходимых Ирану. Следовательно, представлялось, что если детали операции будут проработаны более профессионально, то указанные трудности можно будет преодолеть.

Нужно сказать, что после провала ноябрьской операции в кадровом аспекте системы неофициальных отношений с Ираном произошли существенные изменения. Так, с позиции представителей Израиля в «иранской инициативе» были сняты Д. Кимхи, Я. Нимроди и А. Швиммер. На их место премьер-министром Израиля Ш. Пересом был назначен А. Нир, который занимал в его кабинете официальный пост советника по борьбе с терроризмом.

В США также произошли существенные перестановки, 4 декабря 1985 г. в отставку с поста советника по национальной безопасности ушел Р. Макфарлейн. Как отмечает В.А. Никонов, «нет никаких свидетельств, что данный шаг был связан с «ирангейтом»¹. Однако было бы логично предположить, что одной из причин этой отставки был возрастающий скептицизм Р. Макфарлейна по отношению ко всей практике тайных контактов с Ираном. Наряду с этим, как указывают материалы независимого расследования Л. Уэлша, новым советником по национальной безопасности Дж. Пойндекстером было принято решение исключить М. Ледина из «иранской инициативы»². Далее в докладе Л. Уэлша подчеркивается, что «Норт взял на себя основную ответственность за этот проект»³. Безусловно, данное решение было принято в свете удобства использования секретного аппарата О. Норты для этой деятельности, о чем мы говорили ранее.

Очевидно, что для продолжения «иранской инициативы» было необходимо разработать более практичный план по поставкам оружия в Иран. Вскоре после провала израильтянами ноябрьской операции по поставкам оружия в Иран аппарат О. Норты, при закулисной поддержке ЦРУ, погрузился в процесс разработки плана по достижению стратегических целей США в самой сложной стране на Востоке. Нужно сказать, что для этой деятельности О. Норт был также мало подготовлен, как и новый советник по национальной безопасности Дж. Пойндекстер. Предоставляя аппарату О. Норты почти полный контроль над операциями в Иране, и акций, связанных с поддержкой никарагуанского сопротивления, Дж. Пойндекстер нарушил основное правило специальных операций – не смешивать их. Отметим, что к этому времени

---

¹ Никонов В. А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 22.

² «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report. Vol. I. P. 16. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

³ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report. Vol. I. P. 16. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

кураторы О. Норта уже объединили их, призвав Р. Секорда помочь израильтянам доставить ракеты «Хок» из Португалии в Иран в ноябре 1985 г.

Анализ существующих документов позволяет сделать вывод, что практическому этапу реализации специальных операций, проведенных в первой половине 1986 г., предшествовал широкий переговорочный процесс между представителями США, Израиля и Ирана. Согласно расследованию Л. Уэлша, данные встречи имели место в декабре 1985 г. и январе 1986 г., их главная цель – продолжение «иранской инициативы»¹. При этом финансово-техническая сторона очередной операции выглядела следующим образом:

1) 19 января 1986 г. министерство обороны США, согласно с поручением президента Р. Рейгана, в соответствии с законом «Об экономии», разрешавшим «правительственным ведомствам передавать имущество друг другу»², передало ЦРУ 4000 ракет «ТОУ». Примечательно, что меморандум, составленный О. Нортом, не содержит точных денежных сумм, необходимых для транзакций. Указанные данные содержатся в материалах расследования Л. Уэлша, который отмечает, что О. Норт сумел договориться с Пентагоном о покупке ракет «ТОУ» за сумму 3 700 долл. за штуку³. При этом министерству обороны США не сообщалось, что Иран был готов платить 10 тыс. долл. за один экземпляр⁴. Это делалось для того, чтобы направить оставшиеся средства на поддержку никарагуанских «контрас»;

2) 25 января 1986 г. на встрече в Лондоне сотрудник ЦРУ Ч. Аллен в качестве доброго жеста США передал М. Горбанифару разведанные об иракских вооруженных силах⁵. После этого 29 января 1986 г. М. Горбанифар поместил средства в размере 12 млн долл. (точная сумма, переданная Ираном,

---

¹ «Iran/contra: The Underlying Facts». OIC Final Report. Vol. I. P. 16.

² «Iran/contra: The Underlying Facts». OIC Final Report. Vol. I. P. 16.

³ Ibid.

⁴ «Iran/contra: The Underlying Facts», OIC Final Report. Vol. I. P. 20. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

⁵ North to Poindexter, January 24, 1986 Operation «Recovery». P. 1. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n1085/mode/2up (дата обращения: 31.07.2021).

М. Горбанифару неизвестна, однако логично предположить, что она была значительно больше. По всей видимости, М. Горбанифар и А. Хашогги поделили излишки из этих средств между собой) на израильском счет в швейцарском банке «Кредит Суисс» в Женеве. Израильцы в свою очередь перевели деньги на счет «Лайк Ресурсес», контролируемый Р. Секордом¹;

3) Р. Секорд перевел 3,7 млн долл. на счет ЦРУ, который перевел средства министерству обороны США. Остальные средства были направлены на транспортные услуги и поддержку движения «контрас»;

4) затем Р. Секорд организует транспортировку 1000 ракет «ТОУ» с базы ВВС США «Келли» в израильский Эйлат на самолетах фирмы «Соут Айр Транспорт»²;

5) 18 февраля 1986 г., по прибытии в Израиль, 500 ракет «ТОУ» были перегружены на израильские самолеты и направлены в иранский Бандар-Аббас. При этом израильские самолеты, которые доставили первую партию оружия, на обратном пути привезли назад 17 ракет «Хок» (1 экз. был использован иранцами в ходе пробного запуска), забракованных иранцами в ноябре 1985 г. Согласно деталям плана, следующим шагом должно было стать освобождение Ираном всех американских заложников.

Американский историк Т. Драпер в своем исследовании дела «Иран-контрас» отмечает, что 25 февраля 1986 г. во Франкфурте была организована встреча между американскими (О. Норт, Т. Тветтин, Р. Секорд, А. Хаким), израильскими (А. Нир) и иранскими (М. Конгорлу, М. Горбанифар) кураторами операции³. Данная встреча была необходима для решения проблем, стоящих перед сторонами для того, чтобы продолжить операцию. А именно: на повестке стоял вопрос освобождения американских заложников в Ливане. Данный тезис исходит из материалов расследования комиссии Л.

---

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 25.

² “Iran/contra: The Underlying Facts”. OIC Final Report. Vol. I. P. 19. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

³ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 607.

Уэлша. В частности, в кратком отчете событий дела «Иран-контрас» сотрудники независимого бюро Л. Уэлша указывают, что на встрече О. Норт подтолкнул М. Конгорлу, который представился руководителем штаба спикера парламента Ирана А. Рафсанджани, к выполнению обязательств Тегерана по освобождению американских заложников¹. Т. Драпер, анализируя данные позднейших показаний О. Норта, пишет, что иранцы на встрече выразили желание получить оставшиеся 500 ракет «ТОУ», прежде чем они освободят заложников. Наряду с этим они обещали организовать встречу на высшем уровне с американскими руководителями на иранском острове Кешм².

Однако согласно плану «Восстановление» который был подготовлен аппаратом О. Норта, освобождение всех заложников зависело от доставки первых 500 ракет «ТОУ»³. Анализ этих свидетельств позволяет сделать вывод, что американцам постоянно приходилось подстраиваться под информацию М. Горбанифара и менять свои планы. Уместно сделать заключение, что М. Горбанифар манипулировал ими, он обнадёживал американцев перспективами стратегического прорыва в ирано-американских отношениях, что было главной целью Вашингтона в «иранской инициативе». Иранцы использовали заложников как приманку, не беря при этом на себя четких обязательств, но при этом требовали четких обязательств от США по поставкам оставшихся 500 ракет, прежде чем что-либо еще будет реализовано.

Р. Секорд в своих свидетельских показаниях по делу «Иран-контрас» указывает, что американцы вернулись домой с договоренностью о том, что делегации высокого уровня обеих стран встретятся в ближайшем будущем на

---

¹ “Iran/contra: The Underlying Facts”. OIC Final Report. Vol. I. P. 19. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 287.

³ North to Poindexter, January 24, 1986 Operation “Recovery”. P. 1. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n1085/mode/2up (дата обращения: 25.07. 2021).

острове Кешм у побережья Ирана¹. Это долгое время было американской целью и представляло основную выгоду, извлеченную от встречи во Франкфурте. Данные соображения стали главным мотивом США для продолжения операции.

27 февраля 1986 г. оставшаяся партия из 500 ракет «ТОУ» была доставлена в Иран. Таким образом, план «Восстановление», который предусматривал освобождение всех заложников к 9 февраля, после доставки первой партии из 500 ракет, был нарушен.

Вскоре было доставлено сообщение о том, что ни одного заложника не освободили. В этой связи В.А. Никонов отмечает, что «Горбанифар объяснил недовольной американской стороне, что первая тысяча ракет предназначалась для восстановления доверия к добрым намерениям США в Иране, подорванного в ноябре 1985 г. поставками устаревшего оружия»².

Как показали дальнейшие события, сторонники «иранской инициативы» в администрации Р. Рейгана оставались оптимистами в этом вопросе. Они с нетерпением ждали следующей встречи с высокопоставленными иранскими официальными лицами.

Шестой этап (с марта по май 1986 г.) операций в рамках дела «Иран-контрас» главным образом связан с переговорным процессом между представителями США, Израиля и Ирана в Тегеране. Невыполнение обязательств со стороны Ирана по освобождению американских заложников в Ливане в феврале 1986 г. было прощено Тегерану из-за обещания иранцев организовать переговоры на высшем уровне. Возможность диалога с высокопоставленными политиками в иранском руководстве являлась главной целью США с момента начала «иранской инициативы». По этой причине администрация Р. Рейгана пошла на продолжение специальных операций по

---

¹ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition, 1987. Secord. No 100-1. P. 108-109. URL: <https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord#page/n111/mode/2up> (дата обращения: 25.07.2021).

² Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М., 1987. С. 26.

поставкам оружия в Иран. Переговорам в Тегеране предшествовал подготовительный этап, на котором представители сторон в ходе различных встреч определялись с условиями и обязательствами для реализации переговоров на высшем уровне. В конце концов была задействована прежняя схема «оружие в обмен на заложников».

Примечательным моментом для настоящего исследования является то, что именно на данном этапе О. Нортон был составлен меморандум под названием «Спасение американских заложников в Бейруте»¹. Данный меморандум, отражавший практику перевода иранских денег для поддержки движения «контрас» в Никарагуа, стал главной уликой в процессе судебных разбирательств по делу «Иран-контрас».

Выработку подходов к организации переговорочного процесса в Тегеране между высшими представителями США и Ирана следует рассматривать с марта 1986 г. Американский историк Т. Драпер указывает, что встреча 7 марта 1986 г. в Париже, на которой О. Норт, Д. Кейв, Т. Тветтен и А. Нир встретились с М. Горбанифаром и М. Конгорлу, стала отправной точкой, определившей основные контуры переговорочного процесса в Тегеране².

Анализ показаний Д. Кейва о ходе встречи в Париже позволяет сделать вывод, что на ней возникли два новых аспекта. Во-первых, иранцы сообщили, что им требуются только запасные части к зенитным ракетам «Хок» и они больше не нуждаются в противотанковых ракетах «ТОУ». Иранцы представили список из 240 позиций и комплектующих для ракет «Хок». М. Горбанифар также сообщил, что остров Кешм как место для встречи высшего уровня не подходит, в связи с чем иранцы решили перенести ее в Тегеран.

На данном этапе мы можем перейти к более детальному анализу самого известного и значимого в деле «Иран-контрас» документу, который по какому-то стечению обстоятельств не был уничтожен и послужил основой для

---

¹ Release of American Hostages in Beirut. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 27.07.2021).

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 607.

обвинения в перечислении иранских денег для поддержки движения «контрас» в Никарагуа.

Меморандум О. Норта под названием «Освобождение американских заложников в Бейруте»¹ был составлен для Дж. Пойндекстера и президента Р. Рейгана 4 апреля 1986 г. вскоре после договора с иранцами о проведении встречи в Тегеране.

Около четверти меморандума было посвящено предыстории, «иранской инициативы». В частности, О. Норт зафиксировал как простой факт, что израильская поставка оружия в Иран в сентябре 1985 г. была осуществлена с одобрения правительства США² и позволила освободить одного американского заложника (Б.Уэир). Затем меморандум подчеркивал, что правительства США и Израиля были разочарованы из-за необходимости сообщать о наших намерениях (правительству Ирана), через иранского эмигранта-торговца оружием в Европе³, в связи с чем в январе 1986 г. в соответствии с положениями нового заключения о тайных действиях⁴, правительство США потребовало встречи с ответственными иранскими правительственными чиновниками⁵. Данный отрывок подтверждает обеспокоенность правительства США в благонадежности М. Горбанифара и объясняет мотивы, которые заставили Вашингтон добиваться прямого контакта с политическим руководством Ирана.

Меморандум также определяет основные американские стратегические цели в «иранской инициативе». Это попытка «переориентировать внимание Ирана на угрозу, исходящую от Советского Союза, и необходимость

---

¹ Release of American Hostages in Beirut. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 27.07.2021).

² Release of American Hostages in Beirut. P. 1.

³ Ibid.

⁴ Covert Action Finding Regarding Iran. P. 4. URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-1.pdf (дата обращения: 27.07.2021).

⁵ Release of American Hostages in Beirut. P. 1. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 27.07.2021).

установления долгосрочной связи между Соединенными Штатами и Ираном, основанной не только на сделках с оружием»¹. Меморандум подчеркивал, что проблема «заложников» была просто «препятствием», которое следовало преодолеть, что являлось бы необходимой предпосылкой улучшения ирано-иранских отношений.

Далее меморандум определял условия предстоящего переговорочного процесса в Тегеране. Так, в нем указывалось, что «в Иране будет проведена встреча с высокопоставленными американскими и иранскими официальными лицами, в ходе которой американские заложники будут освобождены»². Согласно плану, «сразу же после того, как заложники будут в безопасности и в наших руках, США передадут Ирану еще 3000 ракет «ТОУ» Ирану, используя те же процедуры, которые использовались во время передачи в сентябре 1985 года»³. Как видно, данный отрывок описывает механизм реализации предстоящей операции, который должен был методологически и функционально соответствовать сентябрьской операции 1985 г.

Остальная часть меморандума, за исключением параграфа об отвлечении иранских средств для никарагуанских «контрас», касалась договоренностей о встрече в Тегеране. Это наиболее показательно для настойчивого желания О. Норта полагать, что он окончательно определился с точными деталями освобождения заложников. Так, в меморандуме отмечалось что «при условии одобрения президентом», можно было бы действовать следующим образом:

– к понедельнику 7 апреля, иранское правительство переведет 17 млн долл. на израильский счет в Швейцарии. Израильцы в свою очередь переведут на счет частной американской корпорации («Лайк Ресурсес» в Швейцарии сумму в 15 млн долл;

---

¹ Release of American Hostages in Beirut. P. 1. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 27.07.2021).

² Release of American Hostages in Beirut. P. 1.

³ Ibid.

– во вторник 8 апреля (или сразу после подтверждения транзакции) частная американская корпорация («Лайк Ресурсес») переведет 3,651 млн долл. на счет ЦРУ в Швейцарии. Затем ЦРУ переведет эту сумму на секретный счет военного ведомства США;

– в среду 9 апреля ЦРУ начнет закупку деталей ракет «Хок» на сумму 3 651 млн долл. (240 отдельных позиций) и передаст их [удалено]¹. В документе адресат передачи ракет замазан. Однако было бы логичным предположить, что им являлся Р. Секорду, который должен был отвечать за их перевозку из США в Израиль на самолетах «Соут Айр Транспорт Компани». Данная авиакомпания, как это мы отмечали ранее, принадлежала ЦРУ и использовалась структурами аппарата О. Норта для транспортировки закупленного из Европы оружия для «контрас» в Никарагуа. Документ определял, что этот процесс займет семь рабочих дней.

Далее, согласно меморандуму, график выглядел следующим образом:

– в пятницу, 18 апреля, частный американский самолет («Боинг 707» из парка «Соут Айр Транспорт Компани») заберет запчасти ракет «Хок» и доставит их на секретный израильский аэродром для подготовки к полету (в Тегеран). На этом поле части будут переданы самолету армии обороны Израиля с ложными опознавательными знаками. После чего в этом месте будет организована точка спутниковой связи². Далее меморандум указывал:

– в субботу, 19 апреля, Р. Макфарлейн, О. Норт, Тейчер, Д. Кейв, [удалено] (Имеется в виду представитель Израиля А. Нир) и оператор спутниковой связи САТКОМ (для связи с аэродромом в Израиле, где базировался самолет с запчастями ракет «Хок») сядут на самолет ЦРУ во Франкфурте-на-Майне и отправятся в Тегеран³. Далее, согласно меморандуму,

---

¹ Release of American Hostages in Beirut. P. 4. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 27.07.2021).

² Ibid. P. 3.

³ Release of American Hostages in Beirut. P. 4. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 27.07.2021).

должна произойти следующая серия событий: 20 апреля американская сторона прибывает в Тегеран, где ее встречает А. Рафсанджани в качестве главы иранской делегации. После чего спустя семь часов «американские заложники будут освобождены в Бейруте». Далее, пятнадцать часов спустя израильский военный самолет доставит запчасти к ракетам «Хок» в Бандар-Аббас, Иран¹.

В самом конце этого длинного меморандума О. Норт подошел к теме «остаточных средств», который он планировал использовать следующим образом: «2 миллиона долларов пойдут на покупку ракет «ТОУ» для оплаты замены 508 «ТОУ», проданных Израилем Ирану для освобождения Бенджамина Вейра». Остальные средства О. Норт планировал использовать для финансирования «контрас» в Никарагуа: «12 млн долларов будет использовано для закупки крайне необходимых материалов для никарагуанских демократических сил сопротивления. Эти материальные средства необходимы для покрытия дефицита запасов сопротивления, вызванного их нынешними наступательными действиями, а также для наведения мостов в период между настоящим моментом и временем, когда Конгресс одобрит предоставление помощи в размере 25 миллионов долларов»².

Эти несколько строк создали больше проблем в будущем для О. Норты, чем что-либо еще. Когда меморандум был обнаружен, его важность заключалась в том, что заявление о намерениях использовать иранские деньги для поддержки никарагуанского сопротивления привело к расследованию этого факта, что и стало лейтмотивом скандала «Иран-контрас». Наряду с этим меморандум показывает, что О. Норт отвечал за проведение всей операции, а вопросы, которые он ставил на переговорах с Ираном, в значительной степени отражали мышление сторонников «иранской инициативы» в администрации Р. Рейгана и прежде всего позицию У. Кейси и Дж. Пойндекстера.

---

¹ Ibid. P. 3.

² Release of American Hostages in Beirut. P. 3.

В контексте специальных операций готовность США передавать Ирану оружие вопреки существующей политике и предоставлять ему как реальную, так и не отражающую реальную действительность разведывательную информацию, говорит об использовании инструментария тайных войн. Прежде всего это усилия по дезинформации высшего политического руководства Ирана, что реализовывалось в необходимости убеждения американцами (требование меморандума) политического руководства Ирана в реальной угрозе со стороны СССР. Это должно было повлиять на процесс переориентации Ирана на активное сотрудничество с США. Поставки оружия можно рассматривать как стандартный метод тайных операций США по усилению своих сторонников в стране – объекте воздействия. Однако в случае «иранской инициативы» у США не было гарантий в том, кому именно они помогают. В данном вопросе Вашингтон положился на авторитет Израиля, который поддержал концепцию М. Горбанифара о трех рядах в высшем политическом руководстве Ирана.

О составе американской делегации для ведения переговоров в Тегеране мы можем судить благодаря свидетельским показаниям сотрудника ЦРУ Дж. Кейва. Последний, будучи экспертом по Ирану и человеком, владеющим фарси, постоянно помогал О. Норту в переговорах с иранцами. В частности, Дж. Кейв в ходе судебного процесса, посвященного расследованию обстоятельств дела «Иран-контрас», сообщил, что американская делегация состояла из:

- Р. Макфарлейна (руководитель делегации);
- О. Норта;
- Г. Тейчера (непосредственный руководитель О. Норта в СНБ. Был включен в делегацию в качестве эксперта по региональной политике и наблюдателя);

– А. Нира¹.

Американская делегация прибыла в Тегеран 25 мая 1986 г. на самолете, на котором находилась первая партия из запасных частей к ракетам «Хок». Сразу же после прибытия самолета иранцы разгрузили содержимое самолета в аэропорту. После этого, согласно меморандуму Г. Тейчера, первая встреча, между сторонами состоялась 25 мая 1986 г., в 5 часов вечера². Один из присутствующих на ней иранцев назвался А. Наджави. Позднее Дж. Кейв как единственный представитель американской делегации, владеющий фарси, сделал предположение, что все иранцы использовали псевдонимы³.

О ходе переговоров и их предмете мы можем судить по меморандуму Г. Тейчера⁴, который готовился им сразу же в процессе переговоров, и свидетельствам Дж. Кейва, который также составлял меморандум о ходе переговоров, для ЦРУ⁵.

Согласно данным источникам, американцы в ходе переговоров пытались убедить представителей Ирана в том, что политическое руководство США стремится наладить отношения с Тегераном в силу возросшей угрозы со стороны СССР в регионе. При этом проблема заложников должна была быть решена как необходимое условие для этого. Представители Ирана, в свою очередь, сообщили Р. Макфарлейну, что лучший способ построить мост доверия между странами – это обеспечить предоставление американской военной помощи Ирану⁶.

---

¹ Appendix B of the Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair contains depositions Cave, B-3, pp. 624-625. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146473#relPageId=648&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

² Teicher memorandum. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1280&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

³ Appendix A, Vol. 1, Cave, A-1, p. 1302. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1325&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

⁴ Teicher memorandum. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1280&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

⁵ Teicher memorandum. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1280&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

⁶ Teicher memorandum. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1280&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

Приведенный обмен мнениями демонстрирует резкий «разрыв» интересов между иранцами и американцами по критической проблеме заложников. Иранцы были заинтересованы в заложниках только как в средстве для получения американского оружия и достижения стратегической цели – успешном ходе войны против Ирака. Они не просто искали возможность получить ограниченные партии оружия. Для того чтобы заслужить их доверие, США должны были оказать военную поддержку в гораздо большем масштабе, чем предполагали ранее.

Следующие встречи, которые были организованы в период с 26 по 28 мая, во многом касались обсуждения перечисленной проблематики без существенных прорывов. Американцы пытались добиться от иранцев немедленного освобождения заложников, иранцы в свою очередь пытались получить больше оружия. Наряду с этим указанные встречи проявили существенную деталь, связанную с личностью М. Горбанифара. Так, на встрече 26 мая был окончательно подтвержден тезис о неблагонадежности М. Горбанифара. Согласно меморандуму Г. Тейчера, когда О. Норт заявил иранцам, что ранее М. Горбанифар сообщил Р. Макфарлейну, что тот должен был встретиться со спикером парламента Ирана А. Рафсанджани, премьер-министром страны М. Мусави и президентом Исламской республики А. Хаменеи, представитель Ирана на переговорах Х. Наджафабади ответил: «Мы не согласились на такие встречи для Р. Макфарлейна»¹. Тогда О. Норт поинтересовался, можно ли организовать эти встречи для Р. Макфарлейна, ему ответили, что после освобождения заложников и доставки оружия можно предпринять более позитивные шаги в этом отношении. На вопрос О. Нортона, могут ли иранцы убедить «Хезболлах» освободить заложников, Х. Наджафабади ответил: «С ними трудно иметь дело. Но, мы надеемся»². Тем

---

¹ Teicher memorandum. P. 5. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1280&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

² Teicher memorandum. P. 5.

самым Х. Наджафабади откладывал на будущее то, что американцы хотели больше всего – освобождения заложников и встречи с иранскими министрами.

Сворачивание переговоров в Тегеране наступило 28 мая 1986 г., когда Р. Макфарлейн, согласно меморандуму Тейчера, дал приказ улетать¹. В версии Д. Кейва, когда американцы стояли возле самолета, иранец попросил Р. Макфарлейна дать больше времени, заявив, что освобождение заложников было очень деликатным и трудоемким процессом. Р. Макфарлейн сообщил ему, что самолет с запасными частями для ракет находится в воздухе, но развернется и вернется на свою базу, если к 9:30 не будет вестей о заложниках². Однако к назначенному времени заложники освобождены не были. Американская делегация покинула Тегеран.

Что касается финансовой стороны операции, то 7 апреля 1986 г. в соответствии с достигнутыми соглашениями М. Горбанифаром было размещено 15 млн долл., полученных им от Ирана за все запасные части на счет «Лайк Ресурсез» Секорда-Хакима в Женеве. В меморандуме О. Норта³ от 4 апреля 1986 г. значилось, что прибыль в размере 12 млн долл. от сделки по поставкам 250 наименований запасных частей для ракет «Хок» должна быть направлена для оказания помощи «никарагуанскому демократическому сопротивлению»⁴. Остальные 2 млн долл. должны быть направлены на закупку у Пентагона ракет «ТОУ», после чего их планировалось передать Израилю для пополнения его арсеналов. Однако в результате операции, проведенной в мае 1986 г., в Иран была доставлена только одна партия из запасных частей для ракет «Хок». Поскольку Иран не сумел добиться освобождения американских заложников, остальные двенадцать поддонов с запасными частями остались в Тель-Авиве. При этом Иран через М. Горбанифара и А. Хашогги заранее

---

¹ Ibid.

² Cave memorandum. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1326&tab=page> (дата обращения: 29.07.2021).

³ Release of American Hostages in Beirut. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 29.07.2021).

⁴ Release of American Hostages in Beirut. P. 5.

заплатил за всю партию запчастей, которые он получил не в полном объеме. Таким образом, получалось, что М. Горбанифар и иранцы были обмануты. В итоге Ирану из-за угроз жизни заложников потребовалось почти три месяца, чтобы получить все запасные части¹.

Таким образом подводя итоги данного параграфа можно прийти к следующим выводам. План под кодовым названием «Восстановление», показал как сильные, так и слабые стороны планировщиков США. Так, схема подготовленная О. Нортм тщательно предусматривала каждый шаг для достижения того, что было согласовано с М. Горбанифаром и А. Ниром в Лондоне. В частности, О. Норт, казалось, учитывал все детали и сумел разработать способы управления всеми факторами в этой сложной схеме. В то же время план данной тайной операции был достаточно наивным, поскольку он базировался на непроверенной информации переданной М. Горбанифаром, заключавшейся в том что аятолла Хомейни из-за проблем со здоровьем откажется от власти 11 февраля 1986 г. Данный тезис был отражен в схеме О. Норта² и являлся необходимым условием для реализации дальнейших действий. В целом поставка оружия в Иран в феврале 1986 г., как и предыдущие акции, рассматривалась американцами как мероприятие, направленное на поддержку лояльных к себе элементов в иранском правительстве, для оказания влияния на внешнюю и внутреннюю политику Тегерана. Последнее полностью соответствует инструментарии специальных операций. Поставка оружия должна была усилить влияние предполагаемых умеренных элементов в политической элите и вооруженных силах Ирана, ведущих кровопролитную войну с Ираком. Этот фактор должен был сыграть свою роль в борьбе за власть между сторонниками умеренной и жесткой

---

¹ Secord, 100-1, pp. 116-118. URL: <https://archive.org/details/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/page/n119> (дата обращения: 29.07.2021).

² North to Poindexter, January 24, 1986 Operation “Recovery”. P. 4. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n1085/mode/2up (дата обращения: 25.07.2021).

линии, которая должна была начаться после ухода аятоллы Р. Хомейни из активной политической деятельности.

Единственным положительным моментом для администрации Р. Рейгана являлось то, что тайные операции февраля 1986 г. позволили отвлечь значительные средства, полученные от Ирана, для поддержки «контрас» в Никарагуа. В ходе проведенной операции Р. Секорд перевел 3,7 млн долл. на счет ЦРУ, которое заплатило министерству обороны США за 1 тыс. ракет «ТОУ». При этом фирма «Лайк Ресурсес», подконтрольная Р. Секорду, ранее получила от М. Горбанифара 10 млн долл. который получил от Ирана еще большую сумму. Таким образом, в распоряжении аппарата О. Норта, после расчета с министерством обороны США, осталось 7 млн долл. Некоторая часть из этой прибыли (точная сумма неизвестна), которую О. Норт называл «остатками», пошла на поддержку никарагуанских «контрас».

Тем самым, продолжение «иранской инициативы» становилось важным финансовым донором и для никарагуанской политики администрации Р. Рейгана. В этой связи можно сделать концептуальный вывод, что решение о продолжении отношений с Ираном, несмотря на факт невыполнения с его стороны обязательств по освобождению заложников, было продиктовано возможностью для администрации Р. Рейгана «зарабатывания» больших денег для «контрас».

Следовательно, возможность достижения стратегического прорыва в ирано-американских отношениях на планирующихся переговорах в Иране, а также возможность получения больших средств для «контрас» от продажи оружия Ирану и перспектива освобождения американских заложников в Ливане стали главными мотивами решения США продолжать «иранскую инициативу».

Наряду с вышесказанным встреча в Тегеране позволяет также сделать следующие выводы. Во-первых, причиной провала переговорного процесса в Тегеране являлась личность М. Горбанифара. В процессе переговоров стало ясным, что М. Горбанифар дезинформировал обе стороны для того, чтобы

организовать их встречу. Этот факт стал определяющим моментом в полном разочаровании американцев в фигуре М. Горбанифара в качестве посредника с правительством Ирана. Его личность и ранее воспринималась в Вашингтоне как своего рода «необходимое зло», нужное для того, чтобы получить доступ к высшему иранскому руководству. Главная проблема для американцев заключалась в том, что М. Горбанифар был единственным доступным «каналом» в Иран. На этой стадии М. Горбанифар был поддержан израильтянами. Давление на американцев в принятии решения оставить М. Горбанифара исходило от израильского посредника А. Нира, который имел ту же позицию, что и М. Горбанифар. Предполагалось, что, если американцам удастся заключить прямую сделку с иранцами, роль израильтян и М. Горбанифара сведется к нулю. По этой причине настойчивое вмешательство А. Нира от имени М. Горбанифара послужило тому, что американцы еще больше убедились в том, что М. Горбанифар был «израильским агентом». Американцы понимали, что цели США и Израиля в отношении Ирана не совсем совпадают. Более важный вопрос заключался в том, были ли они достаточно совместимыми, чтобы оправдать такое тесное сотрудничество. И здесь американцы оказались тотально ограниченными из-за плачевного состояния своей разведки в Иране. В этой связи Вашингтон пришел к пониманию, что он не может отказаться от всего, что могли предоставить израильтяне.

Во-вторых, общепринятой ошибкой со стороны американцев было признано то, что они не направили передовую группу в Тегеран для разработки предварительного соглашения повестки дня.

В-третьих, американцами была допущена серьезная политическая ошибка – неофициальная американская делегация, прибывшая на самолете, заполненным оружием, ожидала, что ее встретят и будут вести переговоры по самым важным вопросам представители высшего руководства Ирана. Простой анализ практики тайных операций позволил бы Вашингтону прийти к выводу,

что этот вариант был исключен. Мероприятие было подготовлено настолько непрофессионально, что никто в США не знал, чего ожидать в Тегеране.

Таким образом, перед США стал вопрос, заключающийся в том, стоит ли продолжать «иранскую инициативу»? В первый период после тегеранской встречи американцы были настроены приостановить все контакты с Ираном. Тем самым теоретически администрация была готова продолжить отношения с Тегераном только в том случае, если Иран освободит заложников, как это предполагалось согласно выработанным ранее соглашениям. В конце концов «иранская инициатива» была спасена тем, что 21 июля 1986 г., после очередной встречи О. Норта, Дж. Кейва и А. Нира с М. Горбанифаром в Лондоне, американцам удалось добиться освобождения американского заложника Л. Дженко в обмен на поставку оставшихся запасных частей для ракет «Хок»¹. Данная операция была проведена 3 августа 1986 г. Однако, несмотря на некоторый прогресс, в сентябре—октябре 1986 г. в Ливане были похищены ещё два американских гражданина. Так, 9 сентября 1986 г. был похищен директор ливанской международной школы Ф. Рид, а 12 сентября был схвачен исполняющий обязанности контролера американского университета в Бейруте Д. Чипипио.

Подобные обстоятельства легли в основу поиска новых «каналов» связи с Ираном, предпринятых американцами, что означало вступление аферы в ее седьмой этап.

3.4. Седьмой этап: «второй канал» в «иранской инициативе».

Окончание операций

Седьмой этап операций (май 1986 г. – ноябрь 1986 г.) заключается в попытках американцев найти новые каналы связи с высшим политическим руководством Ирана. Примечательно, что данная задача была возложена на компаньона Р. Секорда иранца А. Хакима. Данное обстоятельство также

---

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас» ... С. 28.

свидетельствует о тесном переплетении никарагуанской и иранской программы, поскольку А. Хаким являлся одним из ключевых сотрудников аппарата О. Норта в процессе обеспечения движения «контрас». В результате проведенной А. Хакимом работы по поиску «второго канала» американцам удалось выйти на А. Бахрамани, который представился родственником спикера иранского парламена А. Рафсанджани. Всего в результате функционирования «второго канала» была реализована одна операция. 28 октября 1986 г. Израиль направил Ирану еще 500 ракет «ТОУ», после чего 2 ноября 1986 г. был освобожден Д. Джэкобсон. Однако вскоре после этого в СМИ разгорелся скандал «Иран-контрас», который и положил конец всем операциям.

Приступая к анализу причин, побудивших американцев к поиску новых подходов к высшему политическому руководству Ирана, нужно подчеркнуть, что определяющим фактором в этом процессе стала недостоверная информация, которую предоставлял М. Горбанифар обеим сторонам. Становилось понятным, что для достижения долгосрочных стратегических целей США в Иране необходимо искать новые пути к иранскому руководству.

В.А. Никонов отмечает, что поиски нового «связного» с Ираном начались вскоре после провала майской миссии Макфарлайна¹. Данной позиции придерживается и американский историк Т. Драпер. В своем исследовании он отмечает, что вскоре после неудачной встречи в Тегеране О. Норт и Р. Секорд поручили поиск «второго канала» А. Хакиму, который, как бывший бизнесмен, работавший в Иране, имел обширные контакты с иранцами в Европе. Новым «контактом» американцев стал С. Табатабай иранский бизнесмен, проживавший в Лондоне². В ходе встреч с последним американцы вышли на А. Бахрамани – человека, который по оперативной информации являлся племянником спикера иранского парламента А. Рафсанджани. Впоследствии на суде О. Норт, в своих пометках называвший нового

---

¹ Никонов В.А. Афера «Иран-контрас»... С. 28.

² Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 398.

иранского эмиссара «Бахр»¹ (сокращенно от его фамилии Бахрамани) отметил, что с его слов он являлся офицером КСИР².

Анализ рукописных заметок, оставленных Р. Секордом во время конспиративной встречи с А. Бахрамани 25 августа 1986 г. в Брюсселе, позволяет сделать вывод, что переговоры касались вопросов ирано-иракской войны и иранской точки зрения на американскую и другую западную политику в отношении Тегерана. На встречах также обсуждалась политика СССР, деятельность почти всех важных представителей иранского правительства, вопросы захвата заложников, а также нехватки техники в вооруженных силах Ирана. Из записей Р. Секорда исходит, что А. Бахрамани знал все о миссии Р. Макфарлейна в Тегеране в мае и М. Горбанифаре, которого он назвал «мошенником» в связи с его контактами с Израилем. О. Норт в меморандуме под названием «Следующие шаги в отношении Ирана», подготовленном на основе сообщений Р. Секорда, оптимистично заключил: «Я считаю, что мы открыли новый и, вероятно, намного лучший канал связи с Ираном»³.

Таким образом, начались новые переговоры между США и Ираном через «второй канал». С одной стороны, был Р. Секорд, полномочия которого исходили от О. Норты и его кураторов из ЦРУ, с другой – офицер КСИР, чьи полномочия были связаны главным образом с его предполагаемыми семейными отношениями со спикером меджлиса Ирана А. Рафсанджани.

Согласно материалам расследования Л. Уэлша, в рамках нового подхода к Ирану был организован визит А. Бахрамани в сопровождении двух помощников в Вашингтон⁴. В ходе встреч с иранцами 19 и 20 сентября 1986 г. в Вашингтоне О. Норт сделал тайные записи на пленку, в результате чего мы

---

¹ North Notebook. November 17, 1986.

² North, 100-7, Part II. P. 7.

³ “Next Steps with Iran”. Part 3. P. 1207. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n1217/mode/2up (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ “Iran/contra: The Underlying Facts”. OIC Final Report. Vol. I. P. 22. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 01.08.2021).

имеем исключительно полную запись того, что происходило. Так, А. Бахрамани сообщил, что он приехал с одобрения пятерых ведущих иранских чиновников – А. Рафсанджани, М.Дуста, М. Илалаи, М.Мусави и А. Хаменеи. Из слов А. Бахрамани следовало, что они приказали ему вступить в контакт с правительством США. Он также сообщил, что министр иностранных дел Ирана А. Велаяти, который, как считалось, был относительно близок к А. Рафсанджани, участвовал в совещаниях, посвященных более ранним американским подходам к Ирану, и оценил их как «искренние»¹.

Материалы расследования Л. Уэлша указывают, что О. Норт 24 сентября 1986 г. встретился с высшими руководителями ЦРУ – У. Кейси и начальником оперативного отдела агентства К. Джорджем. На данной встрече было решено подолжить «иранскую инициативу» при помощи «второго канала», при полной изоляции Израиля².

Следующая встреча с А. Бахрамани состоялась 6 октября 1986 г. во Франкфурте. О ее подготовке мы можем судить благодаря меморандуму О. Норты, подготовленному на имя Дж. Пойндекстера 2 октября 1986 г.³ В документе О. Норт сообщал, что у него есть «хорошие новости» из Ирана о том, как решить проблему заложников. Вместе с тем, О. Норт указывал, что иранцы придают важное значение предоставлению им разведывательной информации об иракских вооруженных силах⁴.

Американский историк Т. Драпер, говоря о встрече во Франкфурте, указывает, что иранцы, связывали освобождение американских заложников в Ливане с освобождением шиитских радикалов из организации «Аль-дава»,

---

¹ North to Poindexter, September 22, 1986, TR, pp. B-158, 159. URL: <https://archive.org/details/TowerCommission> (дата обращения: 01.08.2021).

² “Iran/contra: The Underlying Facts”. OIC Final Report. Vol. I. P. 22. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (дата обращения: 01.08. 2021).

³ North to Poindexter, October 2, 1986, A-1, p. 1414. URL: <https://maryferrell.org/show-Doc.html?docId=146469#relPageId=1438&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

⁴ North to Poindexter, October 2, 1986, A-1, p. 3. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1438&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

которые удерживались правительством Кувейта¹. Наряду с этим иранцы отметили, что семь пунктов О. Норта не отражали проблему освобождения узников из группировки «Аль-дава» в Кувейте².

Как следует из сказанного, видение проблем освобождения заложников у представителей Ирана и США резко различалось. Вместо того чтобы добиться освобождения всех американских заложников после поставки партии оружия в будущей операции, иранцы согласились немедленно освободить только одного заложника с последующим обменом двух американских заложников на заключенных из группы «Аль-даава» в Кувейте.

Второй день переговоров усугубился событиями, которым было суждено поставить точку во всей афере «Иран-контрас». 6 октября 1986 г. в Никарагуа был сбит самолет, доставляющий очередную партию военного снаряжения для сил «контрас». Сандинистам удалось схватить пилота Ю. Хазенфуса, который рассказал, что он сотрудничает с ЦРУ. Этот момент является началом конца спецопераций США в Никарагуа и Иране.

Согласно позднейшим показаниям О. Норта, он получил известие о захвате Ю. Хазенфуса во второй день встречи с иранцами, т.е. 7 октября 1986 г., после чего сразу же решил улететь в Вашингтон. Из его показаний следует, что он объяснил иранцам, что ему необходимо уехать в Исландию для того, «чтобы встретиться с президентом сегодня днем». Он предложил иранцам 2 или 3 ноября провести еще одну встречу³.

Согласно свидетельским показаниям А. Хакима, вскоре после этого Р. Секорд, который также присутствовал на встрече, объявил, что ему также нужно уехать на деловую встречу в Брюссель. Таким образом, только он оставался на переговорах с иранцами. Тем самым уроженец Ирана с

---

¹ Draper T. A Very thin line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 423.

² Ibid. P. 425.

³ Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Appendix A, Vol. 1: Source Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues A-1. P. 1538. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1562&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

американским паспортом фактически должен был представлять интересы США.

А. Хахим вспоминал, что О. Норт предложил ему продолжать переговоры с иранцами в течение шести часов, которые понадобятся О. Норту, чтобы добраться до Вашингтона, и придумать «что-то приемлемое», или же свернуть реализацию операции по средствам «второго канала»¹.

Как показали дальнейшие события, в одиночку А. Хахим разработал новое соглашение с иранцами. За срок в шесть часов, который был дан А. Хакому в качестве представителя США на переговорах, ему удалось составить соглашение из девяти, а не семи пунктов. Данные пункты заключались в следующем:

1. Иран предоставляет А. Хакому средства на 500 ракет «ТОУ», и, если иранцы пожелают, на запасные части ракет «Хок», которые остались от предыдущего соглашения.

2. Через девять дней 500 «ТОУ» и запасные части для ракет «Хок» (если они будут нужны Ирану), включая медикаменты, будут доставлены в Иран.

3. Перед выполнением пункта 4 А. Хахим представит план освобождения членов из группировки «Аль-даава» (17 чел.).

4. Один или два американских заложника в Ливане должны быть освобождены благодаря усилиям Ирана.

5. С использованием метода аккредитива (через три-четыре дня после доставки груза, указанного в пункте 2, дополнительные 500 «ТОУ» (вместе со 100 пусковыми установками), в течение четырех дней после выполнения пункта 4, будут доставлены в Иран. Иран заплатит за 1500 «ТОУ», после чего еще 1000 «ТОУ» будут доставлены в Иран в течение девяти дней.

6. Соединенные Штаты обязуются предоставить техническую поддержку для ракет «Хок» (материалы и ноу-хау), передать Ирану обновленные разведданные и карты.

---

¹ Ibid.

7. Перед возвращением г-на Самии в Тегеран вопрос о заключенных мусульманах (шиитах) в Ливане и способ их освобождения вовлеченными сторонами будет рассмотрен г-ном Секордом.

8. Иран будет и впредь прилагать усилия для создания оснований для освобождения остальных заложников.

9. Начнутся этапы доставки предметов, упомянутых во второй части пункта 6 выше¹.

В ходе судебных слушаний по делу «Иран-контрас» А. Хаким сообщил, что сразу же после достижения соглашения с иранцами он позвонил секретарю О. Норту, чтобы передать ему хорошие новости о своем договоре².

Новая операция основывалась на соглашении из 9 пунктов, достигнутом А. Хакимом и А. Самии во Франкфурте 7 октября 1985 г. Она была одобрена Дж. Пойндекстером, и согласно Дж. Пойндекстеру, президентом Р. Рейганом, за исключением пункта об освобождении террористов «Аль-давва». С этим официальным одобрением О. Норт был готов снова вести переговоры.

Согласно показаниям Р. Секорда 28 октября 1986 г., рейс с грузом из 500 «ТОУ» прибыл в Иран на борту замаскированного израильского самолета³, что говорит о том, что Израиль был все же привлечен к операции через «второй канал».

Финансовая сторона операции выглядела следующим образом: Иран заплатил за них 3,6 млн долл. Р. Секорд и А. Хаким передали ЦРУ за ракеты «ТОУ» чуть более 2 млн долл. со своего швейцарского счета «Лайк ресурсес». При их расходах в размере около 220 000 долл. излишки, оставшиеся после

---

¹ Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and the Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition, 1987. Hakim, 100-8. P. 635. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0007_Poindexter#page/n639/mode/2up p. 636. URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0007_Poindexter#page/n641/mode/2up (дата обращения: 01.08.2021).

² Ibid. P. 720-721.

³ Secord, 100-1, p. 124. URL: <https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord#page/n127/mode/2up> (дата обращения: 01.08.2021).

реализации операции, отошли в пользу Р. Секорда и А. Хакима и составили примерно 1,3 млн долл.¹

Еще одна встреча американцев с группой Бахрамани-Самии состоялась в Майнце, 29–30 октября 1986 г. На встрече присутствовали О. Норт, Р. Секорд, Д. Кейв и А. Хахим. Она была проведена, чтобы организовать ожидаемое освобождение двух заложников в обмен на поставленное оружие и выполнение оставшихся пунктов достигнутого ранее соглашения.

Отметим, что встреча в Майнце, как и предыдущие встречи, записывалась американцами на пленку, на основе которой были подготовлены протоколы переговоров. Последнее позволяет нам детально восстановить ход дискуссии.

Встреча началась с новостей от иранцев о том, что 15 октября 1986 г. радикальные студенты университетов в Тегеране раздали тысячи листовок, рассказывающих о поездке группы Р. Макфарлейна в Тегеран в предыдущем мае, включая фотографию Р. Макфарлейна². Нужно сказать, что американцы не сразу поняли, какие катастрофические последствия будут иметь эти новости. Эта акция, как утверждал А. Бахрамани, была вдохновлена Мехди и Хади Хашеми двумя сторонниками аятоллы Монтазери. Это отражало динамику политической борьбы, возникшей в Иране между властными элитами. С. Бахрамани успокоил американцев, сказав им, что все необходимые меры для того, чтобы пресечь подобные акции, уже предприняты и что братья Хашеми арестованы по приказу аятоллы А. Хомейни³.

---

¹ Ibid. P. 123-124. URL: <https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord#page/n125/mode/2up> (дата обращения: 01.04.2021).

² Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Appendix A, Volume 1: Source Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues Transcript of Mainz meeting, October 29, 1986, A-1, pp. 1585, 1595, 1633. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1607&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Appendix A, Volume 1: Source Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues Transcript of Mainz meeting, October 29, 1986, A-1, pp. 1585, 1595, 1633. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1607&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

Таким образом, на встрече в Майнце американцы впервые столкнулись с риском публичного разоблачения сделок США и Ирана. Несмотря на этот факт, США пошли дальше, чтобы заключить окончательную сделку с Ираном из соображений, что соглашение из девяти пунктов все еще могло быть реализовано, если бы только обе стороны были достаточно решительно настроены выполнить ее. В результате встреча в Майнце по-прежнему была посвящена реализации схемы поставок оружия в обмен на освобождение заложников. Американцы надеялись, что смогут освободить двух заложников в обмен на 500 поставленных ракет «ТОУ»¹. Примечательно, что А. Бахрамани хотел знать, кто еще поддерживает «иранскую инициативу» в правительстве США. На этот вопрос О. Норт ответил: «Рейган, Риган, Пойндекстер, Кейси ... Но сейчас никто в нашем Конгрессе даже не знает об этом. И мы не будем говорить им, пока не освободим заложников»².

Анализ протоколов переговоров в Майнце показывает, что А. Бахрамани был отлично осведомлен о балансе сил в политическом руководстве Ирана. В частности, он более детально разъяснил тезис о трех рядах в иранском правительстве. Согласно сказанному А. Бахрамани, получалось, что эти три группы преследовали одни и те же цели, но различались в своих подходах или тактике. Когда в мае 1986 г. был поднят вопрос об установлении отношений с США, по словам А. Бахрамани, А. Рафсанджани одобрил его, «но для своей политики он решил вовлечь все группы и дать им определенную роль» в отношениях с США. Идея А. Рафсанджани заключалась в том, чтобы все группы участвовали в этом предприятии, тем самым разделили политическую ответственность за это, что исключало интриги. Политика А. Рафсанджани

---

¹ Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues Transcript of Mainz meeting, October 29, 1986, A-1, P. 1589. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1613&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

² Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Appendix A, Volume 1: Source Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues Transcript of Mainz meeting, October 29, 1986, A-1, P. 1592. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1616&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

была «обоюдоострым мечом» с положительными и отрицательными моментами. Положительным моментом являлось то, что, если это будет провал, все стороны будут нести равную ответственность, чтобы не было внутренней войны, а отрицательный момент заключается в том, что, поскольку разные взгляды и мнения ютились под одной крышей, операциями было очень трудно управлять. «По словам Бахрамани, Монтазери утратил позиции в рамках иранского режима», в связи с чем устроил провокацию с листовками¹.

Отметим, что приведенное объяснение внутренних предпосылок иранской политики по отношению к вопросу организации поставок американского оружия в Иран подорвало основной подход, который мотивировал американцев с тех пор, как они взялись за достижение неофициальной связи с иранским руководством. М. Горбанифар более года убеждал американцев в том, что они через него общались с иранскими «умеренными», которые стремились либо свергнуть режим аятоллы Хомейни, либо реформировать его изнутри. Теперь оказалось, что все иранские группировки знали, что происходит, и что американские связи не имели никакого отношения к группе, которая хочет изменить характер существующего режима. По этой причине риск разоблачения всех деталей «иранской инициативы» являлся существенным. Однако американцы не предприняли никаких мер для борьбы с подобным риском. По словам Дж. Кейва, «не в природе Норта учитывать риск»².

---

¹ Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Appendix A, Volume 1: Source Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues Transcript of Mainz meeting, October 29, 1986, A-1. 1578. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1598&tab=page>; p. 1588. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1612&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

² Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Appendix B, Volume 3: Source Documents Current Section: Chapter 14. «Taken to the Cleaners»: The Iran Initiative Continues Cave, B-3, p. 742. URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146473#relPageId=766&tab=page> (дата обращения: 01.08.2021).

В результате встречи в Майнце 2 ноября 1986 г. был освобожден только один заложник – Д.Якобсен, директор американской университетской больницы в Бейруте. Д. Якобсен стал третьим и последним из американских заложников, освобожденных в обмен на американское оружие.

15 октября 1986 г. ливанская газета «Аль-Шираа» опубликовала статью, освещающую историю визита Р. Макфарлейна в Тегеран в мае. За этой краткой публикацией последовала более полная статья от 3 ноября 1986 г. Таким образом, впервые в СМИ попали материалы, раскрывающие детали секретных ирано-американских переговоров.

В статье «Аш-Шираа» говорилось, что между Соединенными Штатами и Ираном была заключена тайная сделка, по которой Соединенные Штаты предоставили Ирану оружие в обмен на иранское обещание прекратить поддерживать «освободительные движения в мире»¹. Эта статья была рассчитана на то, чтобы вызвать политический скандал как в США, так и в Иране. В США скандал должен был произойти, потому что Вашингтон был официально привержен политике изоляции Ирана от мирового рынка оружия, в Иране отрицательные последствия этой публикации выражались в том, что Тегеран официально осудил Соединенные Штаты как «большого сатану», с которым он безвозвратно порвал все отношения. Тем не менее обе стороны ответили на вызов по-разному.

4 ноября 1986 г. газета «Нью-Йорк таймс» практически полностью перепечатала статью ливанского журнала «Аль-шираа» о визите Р. Макфарлейна в Тегеран². Эти открытия стали предпосылкой для самого большого политического скандала в США со времен «Уотергейта», поскольку Государственный департамент определял Иран как спонсора международного терроризма, а сам президент Р. Рейган в течение многих лет решительно отказывался от переговоров со странами, осуществляющими эту деятельность.

---

¹ Al-Shira November 3, 1986, pp. 24, 26. URL: <https://nsarchive.files.wordpress.com/2014/11/1986-11-03-fbis-ash-shiraa-on-mcfarlane.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).

² Hijazi I. Hostage's Release Is Linked to Shift in Iranian Policy // The New York Times. November 4, 1986. P. 1.

В этой связи политика, предпринятая американцами, заключалась в молчании и отрицании какой-либо вовлеченности США в отношения с Ираном.

Благодаря очередному меморандуму Дж. Кейва мы можем судить, что 8–10 ноября 1986 г. он совместно с О. Нортон, Р. Секорд и А. Хакимом отправился на очередную встречу с иранцами в Женеве¹. Из данного документа следует, что некоторое время было потрачено на обсуждение статьи «Аш-Шираа». Наряду с этим на встрече обсуждалась фигура М. Горбанифара. Так, А. Самии сказал Дж. Кейву, что сотрудники иранской разведки «пристально посмотрели» на связь Горбанифара с А. Хашогги и Израилем и решили, что М. Горбанифар был израильским агентом². Последнее утверждение является еще одним доказательством того, что «иранская инициатива» была изначально продумана в Израиле.

Дальнейшая длительная четырехчасовая дискуссия касалась неразрешимой проблемы заключенных «Аль-давва» в Кувейте. Иранцы заняли позицию, согласно которой ни один высокопоставленный иранский чиновник не может поехать в Кувейт, если заранее не будет согласовано освобождение узников из «Аль-давва». Американцы сообщили, что они сделали столько, сколько могли, и теперь именно Иран должен был направить делегацию в Кувейт с американской гарантией, что они будут «тепло приняты». Главное, что было решено в ходе этой встречи, это признание Ирана, что судьба оставшихся американских заложников была связана с освобождением всех или некоторых заключенных из группировки «Аль-давва», а не только с получением большого количества оружия. Встреча завершилась горячим иранским призывом «избавиться» от Саддама Хусейна, без чего не могла закончиться ирано-иракская война³.

---

¹ Document 2, a Report of Discussion in Geneva, Switzerland, on November 8, 1986, Prepared by Former CIA Iran Expert George Cave. URL: <https://nsarchive.files.wordpress.com/2014/11/1986-11-08-circa-sam-geneva-notes-2.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).

² Ibid. P. 1762.

³ Document 2, a report of discussion in Geneva, Switzerland, on November 8, 1986, prepared by former CIA Iran expert George Cave. P. 1765. URL: <https://nsarchive.files.wordpress.com/2014/11/1986-11-08-circa-sam-geneva-notes-2.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).

Это была последняя встреча между иранцами и американцами в рамках «иранской инициативы». Примечательным моментом женеvской встречи является то, что у О. Норта и других еще не было предчувствия масштабов скандала, которому суждено было войти в историю под названием «Иран-контрас».

24 ноября 1986 г. в Белом доме было проведено двухчасовое заседание по иранскому делу. В тот же день министр юстиции Д. Мис сообщил Р. Рейгану, что один из его сотрудников обнаружил меморандум, в соответствии с которым деньги, оставшиеся от продажи оружия Ирану, передавались подполковником О. Нортон силам «контрас» в Никарагуа. Это был меморандум под названием «Освобождение американских заложников в Бейруте»¹, подготовленный О. Нортон 4 апреля 1986 г. Напомним, что среди прочего он предлагал направить 12 млн долл. вырученных от иранских сделок, на помощь никарагуанскому демократическому сопротивлению². Именно этот меморандум, по неизвестной причине не уничтоженный секретарем О. Нортона Э. Холл, и лег в основу скандала «Иран-контрас».

Это был конец операций в рамках схемы «Иран-контрас». Вскоре Д. Пойндекстер подал в отставку, а О. Нортон был уволен из Службы национальной безопасности. Последующий за этим скандал привел к формированию специальной следственной комиссии, возглавляемой сенатором Д. Тауэром по расследованию всех обстоятельств Ирангейта. Был также назначен независимый прокурор, который вел параллельное расследование.

Подводя итоги параграфа и главы, можно прийти к выводам о том, что, несмотря на разговоры о «стратегическом прорыве» в отношениях с Ираном, сделка по схеме: «поставка оружия в обмен на освобождение заложников»

---

¹ NSC, Oliver L. North Memorandum, «Release of American Hostages in Beirut,» (so-called «Diversion Memo»), TOP SECRET/SENSITIVE, April 4, 1986. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 04.08.2021).

² NSC, Oliver L. North Memorandum. «Release of American Hostages in Beirut» (so-called «Diversion Memo»), TOP SECRET/SENSITIVE, April 4, 1986. URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20\(IC%2002614\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/16-Diversion%20Memo%204-4-86%20(IC%2002614).pdf) (дата обращения: 04.08.2021).

была единственной, на что был способен аппарат О. Норта. Время от времени он пытался привнести в дискуссию с иранскими посредниками более широкое видение будущих отношений США и Ирана. Однако иранцы не были заинтересованы в том, чтобы «мыслить масштабно». События «иранской инициативы» показывают, что они были заинтересованы только в получении оружия для того, чтобы продолжать войну с Ираком. На более позднем этапе они высказывали интерес в получении американской разведывательной информации, помощи США в устранении С. Хусейна и освобождении активистов «Аль-давва» в Кувейте. Однако по этим пунктам американцы не могли их удовлетворить, что априори опять возвращало диалог в формат дискуссий «оружие в обмен на заложников». Важный для американцев вопрос об освобождении всех заложников был для них неприятностью, в решение которого они неохотно втягивались, поскольку отсутствие заложников означало для них перспективу прекращения поставок оружия со стороны США. Как выразился Дж. Кейв, «не было никаких реальных конкретных предложений с иранской стороны по стратегическим и политическим отношениям»¹. Тем не менее иранцы не могли не делать что-то для решения проблем по освобождению заложников. В этих случаях они показали, что имели какое-то влияние на ливанских террористов. Однако, добившись освобождения одного заложника, в Ливане продолжали захватывать других, несмотря на обещания Ирана больше этого не делать. Таким образом, Тегеран имел прочный запас заложников для продолжения дальнейшего поступления американского оружия.

«Иранская инициатива», заключавшаяся в стремлении США вернуть Иран в свою политическую орбиту посредством поставок американского оружия предполагаемым «умеренным группам», представляла собой одну из самых неподготовленных операций в истории США. С самого начала Вашингтон, не имевший разведывательных возможностей в Иране, был вынужден опираться на помощь со стороны Израиля, что, в свою очередь,

---

¹ Draper T. A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs. N.Y., 1991. P. 456.

давало Тель-Авиву существенные возможности в проведении своих национальных интересов. Вопрос о добросовестности Израиля в деле вовлечения США в «иранскую инициативу» остаётся открытым, однако те материалы, которые имеются в настоящий момент в научном обороте, позволяют сделать вывод, что фигура М. Горбанифара была использована Израилем для активного включения США в незаконную поставку оружия в Иран. Подозрения об этом существенно укрепились после провала переговорного процесса в Тегеране, что заставило американцев искать новые подходы к политическому руководству Ирана. Можно утверждать, что «второй канал», найденный американцами в лице А. Бахрамани, был попыткой иранцев продолжить неофициальные поставки американского оружия в Иран без налаживания существенного сдвига в ирано-американских отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационного исследования автор приходит к следующим выводам.

1. Политика США в отношении Никарагуа и Ирана прошла сложную эволюцию и выстраивалась в соответствии с трансформацией глобальной системы распределения сил и могущества. Никарагуа попало в политическую орбиту США в конце XIX в., в период принятия «доктрины Монро», давшей начало этапу регионализма во внешнеполитической стратегии США. С окончанием Второй мировой войны США как наименее пострадавшая держава, обладающая монополией на ядерное оружие, вышла на глобальный уровень проецирования своего влияния. Последнее выразилось в расширении зон жизненно важных интересов США, что в первую очередь относилось к регионам, богатым залежами нефти, при этом Иран имел определяющее значение.

2. Начало холодной войны привело к формированию, а затем и глобальному противоборству двух военно-политических лагерей во главе с США и СССР. Карибский кризис октября 1962 г. показал сторонам тупиковость открытой военной конфронтации. Это в свою очередь, перенесло противоборство на периферию – в страны третьего мира, где сверхдержавы для продвижения своих стратегических целей использовали поддержку так называемых прокси сил. Поскольку открытое военное столкновение между США и СССР было чревато взаимным уничтожением, холодная война продемонстрировала активное применение сторонами инструмента специальных операций. Последний, в случае успеха, позволял сверхдержавам, избегая риска быть обвиненными в нарушении суверенитета или других норм международного права, влиять на политические, экономические, военные и другие процессы, протекающие в той или иной стране, в которой сталкивались их интересы.

3. Анализ регулирующих практику специальных операций американских документов (законы о национальной безопасности, директивы СНБ и др.) позволил прийти к выводу, что под инструментом специальных операций в США понимали мероприятия, направленные на воздействие на иностранные правительства, события, организации или лица в целях поддержки внешней политики США. Она может включать политическую, экономическую, пропагандистскую или полувоенную деятельность. При этом специальные операции предполагают активное применение принципа «правдоподобного отрицания», что является наиболее характеризующим их признаком. «Правдоподобное отрицание» выражается в поведении, при котором лицо, совершившее действие или отдавшее распоряжение, сохраняет возможность в дальнейшем отрицать свою вовлечённость без большого риска быть уличённым во лжи. Как отмечает М. Боуман, в политике специальная операция отличается от открытых действий государства именно возможностью применения «правдоподобного отрицания». Структурой, проводящей специальные операции, было ЦРУ.

Проведение тайных операций (психологические и информационные операции, поддержка своих сторонников, полувоенные акции, диверсии, саботаж и др.), являлось удобным механизмом для США, поддерживать свою гегемонию в своей зоне ответственности (перевороты в Иране в 1953 г., в Гватемале в 1954 г., в Греции – 1967 г., в Чили – в 1973 г. и др.) Наряду с этим специальные операции позволяли США действовать и в зоне ответственности СССР (поддержка антикоммунистических сил по всему миру), проводя мероприятия, дестабилизирующие гегемонию Москвы. Это говорит об универсальности инструмента специальных операций.

4. Революции, произошедшие в 1979 г. в Никарагуа и Иране, являлись по своей сути вызовами гегемонии США в регионах Центральной Америки и Среднего Востока. К моменту прихода к власти администрации Р. Рейгана США превратились из страны-ревизиониста, подвергающей критику мировую «систему», в страну-консерватора, которая перешла на положение защиты

существующей «системы». При этом левая Сандинистская революция в Никарагуа или правая Исламская революция в Иране рассматривались в Вашингтоне с одинаковых позиций как «гетерогенные элементы», бросающие вызов доминированию США, что предполагало необходимость борьбы с ними, несмотря на их различную идеологическую природу.

5. Успешность борьбы с вызовами гегемонии США в период 1980-х гг. определялась опорой Вашингтона на возможности своих союзников и единой консолидированной позицией в вопросе противоборства с коммунизмом. Данное положение отражено как в Стратегии национальной безопасности администрации Р. Рейгана, так и в других директивах СНБ. Опора на правительственные (G-7, МВФ, МБРР, НАТО, система двухсторонних договоров о безопасности) и неправительственные («Всемирная антикоммунистическая лига», «Трехсторонняя комиссия» и др.) структуры наднационального управления, позволили администрации Р. Рейгана преодолеть «синдром Вьетнама» и перейти к силовому сценарию борьбы с вызовами и угрозами доминированию США. Так, в вопросе борьбы с сандинистами в Никарагуа США опирались на содействие со стороны Аргентины, Гондураса, Гватемалы и Коста-Рики, предоставляя им взамен всестороннюю помощь, в соответствии с принципом «*Quid pro quo*». В отношении борьбы с Исламской революцией в Иране Вашингтон использовал главным образом возможности Израиля. При этом, учитывая характер холодной войны (невозможность открытой конфронтации), развитие международных политических институтов (международное осуждение, внутренняя оппозиция), заставили администрацию Р. Рейгана применить механизм специальных операций для достижения стратегических целей США в Центральной Америке и на Среднем Востоке.

6. Специальные операции, реализованные США в Никарагуа и Иране, имели различное происхождение и алгоритм, но преследовали аналогичные цели, заключающиеся в свержении обоих режимов. В случае с Никарагуа администрация Р. Рейгана стремилась не допустить «экспорта»

никарагуанской революции на соседние страны, в результате чего в 1981 г. была санкционирована программа по тайной поддержке антисандинистских сил «контрас». Главной целью программы было пресечение поставок никарагуанского оружия в Сальвадор. Однако, как это было показано в ходе диссертационного исследования, ЦРУ в процессе реализации специальных операций против сандинистов в Никарагуа существенно превысило свои полномочия, что вылилось в принятии Конгрессом США ограничительных поправок Боланда. Поскольку поправки Боланда запрещали официальным структурам участвовать в поддержке и финансировании движения «контрас» в Никарагуа, ЦРУ во главе с У. Кейси создало автономную систему по поддержанию никарагуанского сопротивления. При негласной поддержке со стороны ЦРУ персонал СНБ в лице подполковника морской пехоты США О. Норта, с помощью отставных сотрудников спецслужб и офицеров армии США, создали сеть компаний, специализирующихся в закупке оружия и обеспечении финансирования «контрас». При этом становление системы ведения тайной войны против сандинистов происходило под полным контролем директора ЦРУ У. Кейси и разделяющими его жесткую антикоммунистическую позицию советниками по национальной безопасности Р. Макфарлейном и Дж. Пойндекстером. Последние в свою очередь выполняли пожелания президента США Р. Рейгана. В случае с Ираном специальные операции начались с августа 1985 г., когда США перешли к тайной военной помощи, как они считали, представителям умеренной группы в руководстве Ирана, выступающей за улучшение отношений с Вашингтоном, при посредничестве Израиля. При этом главным триггером «иранской инициативы» был Израиль, стремившийся решить свои стратегические цели, направленные на обеспечение патовой ситуации в ирано-иракской войне и возможности репатриации евреев, проживающих в Иране. Именно Израиль поддержал М. Горбанифара с его теорией трех рядов в иранском правительстве, что стало предпосылкой начала «иранской инициативы». Таким образом, инструментарий тайных операций, как в Никарагуа, так и в Иране,

был одинаковым, а именно: поддержка проамериканских элементов с целью дальнейшей дестабилизации ситуации в стране воздействия. Стратегическая цель обеих операций: свержение режима сандинистов в Никарагуа, обеспечение условий прихода к власти в Иране умеренных групп с перспективой дальнейшей нормализации ирано-американских отношений.

7. Объединение никарагуанской и иранской операций в единую сеть было связано с возможностью получения дополнительных средств для финансирования никарагуанского сопротивления. За весь период реализации операций на нужды «контрас» было переведено около 21 млн долл., поступивших от продажи оружия Ирану. На первоначальном этапе Израиль осуществлял самостоятельные поставки американского оружия в Иран, с одобрения США. Однако после провала очередной операции, проводившейся в ноябре 1985 г., роль США в «иранской инициативе» начала возрастать. Для проведения специальных операций в Иране было решено использовать неофициальный аппарат О. Норта, который ранее отвечал за поддержку никарагуанского «сопротивления». Последнее было сделано, поскольку у американских разведывательных структур (ЦРУ, РУМО и др.) не было возможности проводить указанные операции, так как официальная политика администрации Р. Рейгана заключалась в проведении оружейного эмбарго в отношении Ирана.

8. Если поддержка «контрас» в Никарагуа пользовалась благосклонностью Конгресса США, а использование принципа «правдоподобного отрицания» было ориентировано на внешних акторов (международное сообщество), то в случае «иранской инициативы» операции были проведены в обстановке полнейшего неведения со стороны Конгресса. Последнее делает «иранскую инициативу» особенной спецоперацией, поскольку это первый подтвержденный случай двойного (как в отношении внешних, так и внутренних акторов) использования принципа «правдоподобного отрицания».

9. Твердое решение продолжать тайные операции как в Никарагуа, так и в Иране, несмотря на жесткую оппозицию со стороны Конгресса США, а во втором случае и некоторых ключевых деятелей администрации, свидетельствует о формировании в США в первой половине 1980-х гг. элементов так называемого «глубинного государства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Международно-правовые акты

1. Материалы Международного суда по спору Никарагуа против США [Электронный ресурс]. — URL: <https://ruwanthikagunaratne.wordpress.com/2012/11/15/nicaragua-vs-us-case-summary/> (дата обращения: 10.08.2021).
2. Резолюции СБ ООН по Никарагуа [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/americas> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Устав ООН [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 10.08.2021).
4. Case Concerning Military and Paramilitary Activities and against Nicaragua (NICARAGUA v. UNITED STATES OF AMERICA) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (date of access: 08.08.2021).
5. Letter dated 29 March 1984 from the permanent representative of Nicaragua to The United Nations addressed to the President of the Security Council [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/en/sc/repertoire/81-84/Chapter%208/8184_0832Letter%20dated%20%2029%20March%201984%20from%20the%20Permanent%20Representative%20of%20Nicaragua.pdf (date of access: 08.08.2021).
6. OAS Charter [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902051> (date of access: 08.08.2021).

Законодательные акты

7. Конституция Исламской Республики Иран 1979 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-irana-1979-goda-chitat-skachat-konstitutsiyu-irana.html> (дата обращения: 10.08.2021).
8. Конституция США [Электронный ресурс]. — URL: <https://brightonbeachnews.com/rus/constitution-of-the-usa-russian-text/> (дата обращения: 10.08.2021).
9. Act to amend the Foreign Assistance Act of 1961 [Электронный ресурс]. — URL: <https://web.archive.org/web/20120916015751/http://transition.usaid.gov/policy/ads/faa.pdf> (date of access: 08.08.2021).
10. Boland Amendment 1984 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-21.pdf (date of access: 08.08.2021).
11. Congressional Limitations and Requirements for Military Deployments and Funding [Электронный ресурс]. — URL: https://www.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2007/01/pdf/military_deployments.pdf (date of access: 08.08.2021).
12. Constitución nicaragüense de 1987 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.constitution.org/cons/nicaragu.htm> (date of access: 08.08.2021).
13. Executive Order № 12333 of December 4, 1981, on US Intelligence Activities [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=1565> (date of access: 08.08.2021).
14. Executive Order № 11905 of 18 Feb. 1976 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/speeches/760110e.asp> (date of access: 08.08.2021).
15. Executive Order № 12036 of 24 Jan. 1978 [Электронный ресурс]. — URL: <https://fas.org/irp/offdocs/eo/eo-12036.htm> (date of access: 08.08.2021).
16. Finding Pursuant to Section 662 of the Foreign Assistance Act of 1961, as Amended, Concerning Operations Undertaken by the Central Intelligence Agency

in Foreign Countries, Other Than Those Intended Solely for the Purpose of Intelligence Collection [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-5.pdf (date of access: 08.08.2021).

17. National Security Act 1947 [Электронный ресурс]. — URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/National%20Security%20Act%20Of%201947.pdf> (date of access: 08.08.2021).

18. Presidential Finding, December 1, 1981 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-5.pdf (date of access: 08.08.2021).

19. Presidential Finding, September 19, 1983 [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/13%20\(CIA%20Covert%20Operations%20in%20Nicaragua\).pdf](https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/13%20(CIA%20Covert%20Operations%20in%20Nicaragua).pdf) (date of access: 08.08.2021).

20. Presidential Finding, January 17, 1986 Covert Action Finding Regarding Iran [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-1.pdf (date of access: 08.08.2021).

21. Intelligence Oversight Act of 1980 is a United States Federal Law [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/96/s2284> (date of access: 08.08.2021).

22. International Security Assistance and Arms Export Control Act of 1976 [Электронный ресурс]. — URL: <https://fas.org/asmp/resources/govern/aeca00.pdf> (date of access: 08.08.2021).

23. Senate Resolution 400 of the 94th Congress [Электронный ресурс]. — URL: https://fas.org/irp/congress/2007_rpt/srpt110-3.html (date of access: 08.08.2021).

24. War Powers Act of 1973 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/93/hjres542/text> (date of access: 08.08.2021).

Международные договоры

25. Алжирские соглашения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.parstimes.com/history/algiers_accords.pdf (date of access: 08.08.2021).
26. Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений от 26 мая 1972 г. (ОСВ-1). [Электронный ресурс]. — URL: [http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/\[IS9NI_5-4\]_\[TS_02\].html](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/[IS9NI_5-4]_[TS_02].html) (date of access: 08.08.2021).
27. Договор Клейтона-Бульвера. [Электронный ресурс]. — URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2623687 (date of access: 08.08.2021).
28. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) подписан от 26 мая 1972 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://ipolitics.ru/articles/database/global/pravoviie_dokumentii/dogovor_osv-2.shtml (date of access: 08.08.2021).
29. Договор между РСФСР и Персией от 24 февраля 1921 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru-history.livejournal.com/4669044.html> (date of access: 08.08.2021).
30. Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств» от 26 декабря 1933 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008 (date of access: 08.08.2021).
31. Конвенция о правах и обязанностях нейтральных Держав и лиц в случае сухопутной войны [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902038157> (date of access: 08.08.2021).
32. Четырнадцать пунктов президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/14points.htm> (date of access: 08.08.2021).

33. Bryan-Chamorro Treaty [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.britannica.com/event/Bryan-Chamorro-Treaty> (date of access: 08.08.2021).

34. Hay Poncefot Treaty [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.britannica.com/event/Hay-Pauncefote-Treaty> (date of access: 08.08.2021).

35. Treaty of Friendship, Economic Relations, and Consular Rights 1955 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.parstimes.com/law/iran_us_treaty.html (date of access: 08.08.2021).

Документы политических партий

36. Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС от 6 мая 1982 года «Об итогах переговоров с государственной делегацией республики Никарагуа» [Электронный ресурс]. — URL: http://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/BrezhnevEpoch/1982.05.06.PDF (дата обращения: 08.08.2021).

Директивы СНБ

37. NSDD — National Security Decision Directives Reagan Administration [Электронный ресурс]. — URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/index.html> (date of access: 08.08.2021).

Меморандумы СНБ

38. National Security Council, Memorandum for Robert C. McFarlane, From: Oliver L. North, Constantine Menges, Subject: Special Activities in Nicaragua, March 2, 1984. Top Secret. [Электронный ресурс]. — URL: <http://nsarchive2.gwu/NSAEBB/NSAEBB54/st.38.pdf> (date of access: 08.08.2021).

39. “Next Steps with Iran”, Parth 3, p. 1207 [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.org/stream/IranContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n1217/mode/2up (date of access: 08.08.2021).

40. North to Poindexter, January 24, 1986 Operation “Recovery”. [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n1085/mode/2up (date of access: 08.08.2021).

41. Oliver L. North and Constantine Menges to Robert C. McFarlane “Special Activities in Nickaragua”, March 2, 1984, National Secyriy Arhive, Washington, D.C [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB54/st38.pdf> (date of access: 08.08.2021).

42. Private Blank Check [Instructions on Negotiations with Iran] [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-4.pdf (date of access: 08.08.2021).

43. Release of American Hostages in Beirut. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-6.pdf (date of access: 08.08.2021).

44. Teicher memorandum [Электронный ресурс]. — URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146469#relPageId=1280&tab=page> (date of access: 08.08.2021).

45. U.S. Policy Toward Iran with memorandum from McFarlane to Shultz and Weinberger, June 18 [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0011_Meese-Shultz#page/n507/mode/2up (date of access: 08.08.2021).

Документы ЦРУ

46. Document 2, a report of discussion in Geneva, Switzerland, on November 8, 1986, prepared by former CIA Iran expert George Cave [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive.files.wordpress.com/2014/11/1986-11-08-circa-sam-geneva-notes-2.pdf> (date of access: 08.08.2021).

67. CIA, Draft Presidential Finding, “Scope: Hostage Rescue - Middle East”, (with cover note from William J. Casey), November 26, 1985 [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive.gwu.edu/dc.html?doc=3224971-02-CIA-Draft-Presidential-Finding-Scope-Hostage> (date of access: 08.08.2021).

48. CIA, Memorandum, “Subject: Fabricator Notice — Manuchehr (Gorbani-far)”, SECRET, July 25, 1984 [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/12->

[Ghorbanifar%20Fabricator%207-25-84%20\(IC%2000505\).pdf](#) (date of access: 08.08.2021).

49. Covert Action Proposal Concerning Central America [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-22.pdf (date of access: 08.08.2021).

50. Congressional Research Service Translation of CIA Contra Manual, Unclassified [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-26.pdf (date of access: 08.08.2021).

51. Scope of CIA activities of Nicaragua [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-19.pdf (date of access: 08.08.2021).

52. Scope of CIA Activities under the Nicaragua Finding [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-24.pdf (date of access: 08.08.2021).

53. Soviet Bloc Military Equipment Supplied to Nicaragua (Jul. 1979 — Dec 1988). [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-4.pdf (date of access: 08.08.2021).

54. Supplemental Assistance to Nicaragua Program [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-all-11.pdf (date of access: 08.08.2021).

Документы Президента и Госдепартамента США

55. Доктрина Эйзенхауэра [Электронный ресурс]. — URL: [Eisenhower Doctrine.05.01.1957.millercenter.org/scripts/archive/speeches/detail/3360](https://www.millercenter.org/scripts/archive/speeches/detail/3360) (date of access: 08.08.2021).

56. Document 11: Independent Counsel, Court Record, “U.S. Government Stipulation on Quid Pro Quos with Other Governments as Part of Contra Operation”, April 6, 1989 [Электронный ресурс]. — URL:

<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11->

[Stipulation%20\(IC%2004305\).pdf](#) (date of access: 08.08.2021).

56. Elliot Abrams Cable 8 286 [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/8->

[Elliot%20Abrams%20Cable%208-2-86.pdf](#) (date of access: 08.08.2021).

57. May 13, 1983, Memo, “General Alvarez Visit to Washington”, May 16-17 [Электронный ресурс]. — URL: <file:///C:/Users/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80/Downloads/830513.pdf>

(date of access: 08.08.2021).

58. October 13, 1983, Cable, “General Alvarez on the Democratic Process” [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB151/index.htm>

(date of access: 08.08.2021).

59. The Negroponte File Negroponte chron File from Honduras in Honduras posted National Security Archive Electronic Briefing Book No. 151 — Part 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB151/index.htm>

(date of access: 08.08.2021).

60. U.S. Assistance to the Government of Nicaragua [Электронный ресурс]. — URL: https://www.brown.edu/Research/Understanding_the_Iran_Contra_Affair/documents/d-nic-1.pdf (date of access: 08.08.2021).

Материалы Конгресса США по расследованию дела «Иран-контрас»

61. Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair. Appendix B: Vol. 3. Depositions: Byrne — C/CATF. — Washington, 1988. — 1290 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=146473#relPageId=1&tab=page> (date of access: 08.08.2021).

62. Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair. Appendix B: Vol. 4 Depositions: Channell — CIA Identity “A”. — Washington, 1988. — 1428 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=146474#relPageId=1&tab=page> (date of access: 08.08.2021).

63. Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair. Vol. 14. Depositions: Hall — Kiszynski. — Washington, 1988. [Электронный ресурс]. — URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146484#relPageId=1&tab=page> (date of access: 08.08.2021).

64. Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair. Appendix B: Vol. 15. Depositions: Koch — Ledeen. — Washington, 1988. — 1504 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://maryferrell.org/showDoc.html?docId=146485#relPageId=1&tab=page> (date of access: 08.08.2021).

65. Report of the Congressional Investigating the Iran-Contra Affair. Appendix B: Vol. 24 Depositions: Rugg — Secord. — Washington, 1988. — 1162 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=146494#relPageId=1&tab=page> (date of access: 08.08.2021).

66. Testimony at Joint Hearings before the House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran and Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and Nicaraguan Opposition, 1987. Government printing office. — Washington, 1987. [Электронный ресурс]. — URL: <https://archive.org/details/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord> (date of access: 08.08.2021).

*Материалы расследования комиссии Дж. Тауэра обстоятельств дела
«Иран-контрас»*

67. Report of the President's Special Review Board, February 26, 1987 («Tower Report»). 289 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP93B00385R000300100001-9.pdf> (date of access: 08.08.2021).

*Материалы независимого расследования специального прокурора по делу
«Иран–контрас» Л. Уэлиша*

68. Independent Counsel, Court Record, “U.S. Government Stipulation on Quid Pro Quos with Other Governments as Part of Contra Operation”, April 6, 1989 [Электронный ресурс]. — URL:

<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11->

[Stipulation%20\(IC%2004305\).pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB210/11-Stipulation%20(IC%2004305).pdf) (date of access: 08.08.2021).

69. “Iran/contra: The Underlying Facts”, OIC Final Report, Vol. I, pp. 1-24 [Электронный ресурс]. — URL: [https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20\(02\)%20PartI.pdf](https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB462/docs/EBB%20-%20OIC%20-%20(02)%20PartI.pdf) (date of access: 08.08.2021).

Публикации СМИ

70. Al-Shira Novembre 3, 1986, pp. 24, 26 [Электронный ресурс]. — URL: <https://nsarchive.files.wordpress.com/2014/11/1986-11-03-fbis-ash-shiraa-on-mcfarlane.pdf> (date of access: 08.08.2021).

71. Arbatov, G. Neo-Bolsheviks of the I. M. F. / G. Arbatov // New York Times, 7 May 1992, p. A27.

72. Clerk, M. Figaro-Magazine, April 17, 1987. P. 2.

73. Engelberg, S. One Footnote In Iran Affair: Warmer Ties? / S. Engelberg // New York Times, 12.10.1986. Section A. P. 5.

74. Hijazi, I. Hostage’s Release Is Linked to Shift in Iranian Policy / I. Hijazi // The New York Times, November 4, 1986. P. 1.

75. Newsweek 08.11.1982 [Электронный ресурс]. — URL: <https://back-issues.com/issue/Newsweek-November-08-1982> (date of access: 08.08.2021).

76. Todd, D. Offensive by Nicaraguan “Freedom Fighters” May Be Doomed as Arms, Aid Dry Up / D. Todd // The Citizen. — Ottawa, 21.02.1986 [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.google.com/newspapers?id=aK8yAAAAI-BAJ&sjid=pe8FAAAAIBA&pg=1173,187657&dq=nicaragua&hl=en> (date of access: 08.08.2021).

Truman, H. Limit CIA Role to Intelligence / H. Truman // Washington Post, December 22, 1963. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.maebrus-sell.com/Prouty/Harry%20Truman%27s%20CIA%20article.html> (date of access: 08.08.2021).

Vincent, J. Oui, la CIA est Entrée en Afghanistan Avant les Russes... / J. Vincent // Le Nouvel Observateur 15.01.1998. P. 1.

Сборники документов

79. Архив полковника Хауза. Избранное: в 2 т. — Москва: АСТ, 2004. — 1360 с.

80. Идейное наследие Сандино: Сборник документов / сост. И. Р. Григулевич. — Москва: Прогресс, 1982. — 333 с.

81. Armstrong, S. et al. Chronology: The Documented Day-by-Day Account of the Secret Military Assistance to Iran and the Contras / S. Armstrong, M. Byrne, T.S. Blanton, L. Chang, G. Baker. — New York: Warner Books, 1987. — 678 p.

82. Kornbluh, P. The Iran-Contra Scandal: The Declassified History / Н. Kornbluh, М. Byrne. — New York: The New Press, 1993. — 448 p.

Документы личного происхождения

83. Пауэлл, К. На пути к американской мечте / К. Пауэлл, Д. И. Персико. — Москва: Мир, 2002. — 614 с.

84. Рейган, Р. Жизнь по-американски / Р. Рейган. — Москва: Новости, 1992. — 749 с.

85. Рейган, Р. Откровенно говоря: Избранные речи / Р. Рейган. — М.: Новости, 1990. — 397 с.

86. Bush, G. H. W. All the Best, George Bush: My Life in Letters and Other Writings / G. H. W. Bush. — New York: Scribner; Revised edition, 2014. — 720 p.

87. Clarridge, D. A Spy for All Seasons / D. Clarridge. — New York: Scribner, 2009. — 434 p.

88. Haig, A. Caveat: Realism, Reagan, and Foreign Policy / A. Haig. — 1st Edition/1st Printing. — New York: Scribner, 1984. — 406 p.

89. North, O. Under Fire: An American Story / O. North. — Brentwood: Post Hill Press, 2013. — 446 p.

90. North Notebook, P. 320417. [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.org/stream/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0006_North-Appendix#page/n331/mode/2up (date of access: 08.08.2021).

91. Shultz, G. P. Issues on My Mind: Strategies for the Future / G. P. Shultz. — Stanford: Hoover Institution Press, 2013. — 430 p.

92. Weinberger, C. In the Arena: A Memoir of the 20th Century / C. Weinberger, G. Roberts. — Washington, D.C.: Regnery Publishing, 2001. — 412 p.

Выступления, заявления официальных лиц

93. Речь Р. Рейгана 16 февраля 1985 г. («Доктрина Рейгана») [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.coldwar.ru/raegan/doctrine.php> (дата обращения: 29.07.2021).

Литература

94. Агаев, С. Л. Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках / С. Л. Агаев. — Москва: Наука, 1986. — 350 с.

95. Алиев, С. М. История Ирана. XX век / С. М. Алиев. — Москва: Институт востоковедения РАН, 2004. — 644 с.

96. Антясов, М. В. Панамериканизм. Идеология и политика / М. В. Антясов. — Москва: Мысль, 1981. — 293 с.

97. Андерсон, Д. Тайны «Черной лиги» / Д. Андерсон, С. Андерсон. — Москва: Политиздат, 1990. — 272 с.

98. Ассиевский, А. А. ЦРУ: Шпионаж, терроризм, зловещие планы / А. А. Ассиевский. — Москва: Политиздат, 1988. — 269 с.

99. Арбатов, А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США / А. Г. Арбатов. — Москва: Политиздат, 1984. — 318 с.

100. Арбатов, Г. А. Современная внешняя политика США / Г. А. Арбатов, В. П. Абаренков, В. Ф. Давыдов [и др.]. — Москва: Наука, 1984. — 462 с.

101. Арбатов, Г. А. Ястребы и голуби холодной войны / Г. А. Арбатов. — Москва: Эксмо, 2009. — 224 с.

102. Балугев, А. Ю. Факторы успеха интервенции США в Гватемале 1954 г. / А. Ю. Балугев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2015. — № 3. — С. 209–216.

103. Бекер, С. Вудро Вильсон. Мировая война. Версальский мир / С. Бекер. — Москва: Гос. издательство, 1923. — 451 с.
104. Белят, М. Ю. Никарагуа: портрет в черно-красных тонах / М. Ю. Белят. — Москва: Изд-во Агентства печати «Новости», 1987. — 386 с.
105. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. — Москва: Международные отношения, 2010. — 254 с.
106. Блум, У. Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны / У. Блум. — Москва: Кучково поле, 2014. — 704 с.
107. Болховитинов, Н. Н. Доктрина Монро: происхождение, характер и эволюция / Н. Н. Болховитинов. — Москва: Международные отношения, 1959. — 336 с.
108. Брутенц, К. Н. Латинская Америка без доктрины Монро / К. Н. Брутенц // Латинская Америка. — 2015. — № 9. — С. 8–30.
109. Буденкова, А. В. Договор безопасности АНЗЮС: история, современное значение и перспективы / А. В. Буденкова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2004. — № 2. — С. 199–201.
110. Вайнер, Т. ЦРУ. Правдивая история / Т. Вайнер. — Москва: Центрполиграф, 2013. — 728 с.
111. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. — Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. — 416 с.
112. Ващенко, А. В. Холодная война: Back to the Future / А. В. Ващенко // Новое прошлое. — Ростов-на-Дону, 2016. — № 3. — С. 169–173.
113. Вудворд, Б. Признание шефа разведки / Б. Вудворд. — Москва: Политиздат, 1990. — 479 с.
114. Гарбузов, В.Н. Революция Рональда Рейгана / В. Н. Гарбузов. — Москва: Наука, 2008. — 564 с.

115. Глазунова, Е. Н. «Не такая уж секретная война»: администрация Рональда Рейгана и Сандинистская революция (в Никарагуа) / Е. Н. Глазунова // Дипломатическая служба. — 2017. — № 6. — С. 81–100.
116. Глазунова, Е. Н. Государственный переворот 1953 года в Иране и современные американо-иранские отношения (по материалам научной дискуссии в США) / Е. Н. Глазунова // Новая и новейшая история. — 2017. — № 5. — С. 179–192.
117. Голдстоун, Д. Революции. Очень краткое введение / Д. Голдстоун. — Москва: Издательство Института Гайдара, 2017. — 200 с.
118. Григулевич, И. Р. Дорогами Сандино / И. Р. Григулевич. — Москва: Молодая гвардия, 1984. — 192 с.
119. Джонсон, П. Современность / П. Джонсон. — Москва: Анубис, 1995. — Т. 2. — 527 с.
120. Дундуков, М. Ю. Разведка США в 70-е годы XX века: Эпоха скандалов и реформ / М. Ю. Дундуков // Право и государство: теория и практика. — 2014. — № 9 (117). — С. 93-97.
121. Дундуков, М. Ю. Правовая регламентация тайных операций разведки США / М. Ю. Дундуков // Национальная безопасность / Nota bene. — 2013. — № 6 (29). — С. 55-65.
122. Енютин, Л. В. Ирангейт: зеркало политики и морали Вашингтона / Л. В. Енютин, П. А. Романов. — Москва: Изд-во Агенства печати «Новости», 1987. — 101 с.
123. Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Д. Ергин. — Москва: Альпина Паблишер, 2011. — 943 с.
124. Замошкин, Ю. А. Вызовы цивилизации и опыт США: история, психология, политика / Ю. А. Замошкин. — Москва: Наука, 1991. — 306 с.
125. Замошкин, Ю. А. Личность в современной Америке: опыт анализа ценностных и политических ориентаций / Ю. А. Замошкин. — Москва: Мысль, 1980. — 247 с.

126. Замошкин, Ю. А. Противоречия американского капитализма и идейная борьба в США / Ю. А. Замошкин. — Москва: Наука, 1984. — 295 с.
127. Замошкин, Ю. А. Современное политическое сознание США / Ю. А. Замошкин. — Москва: Наука, 1980. — 446 с.
128. Ибяттов, Ф. М. Становление новой внешней политики Ирана после Исламской революции 1979 г. / Ф. М. Ибяттов // Клио. — Санкт-Петербург, 2010. — № 4 (51). — С. 32–35.
129. Иванов, Н. С. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех») / Н. С. Иванов // Латиноамериканский исторический альманах. — 2014. — № 14. — С. 172–190.
130. Иванов, О. П. Американская стратегическая культура / О. П. Иванов // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2007. — № 1. — С. 87–97.
131. Иवानян, Э. А. Белый дом: президенты и политика / Э. А. Иवानян. — Москва: Политиздат, 1976. — 432 с.
132. Иवानян, Э. А. Рональд Рейган: хроника жизни и времени / Э. А. Иवानян. — Москва: Мысль, 1991. — 411 с.
133. Кальвокоресси, П. Мировая политика после 1945 года / П. Кальвокоресси. — Москва: Международные отношения, 2000. — Т. 2. — 464 с.
134. Кеннеди, П. Взлеты и падения великих держав: экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. / П. Кеннеди. — Екатеринбург: Гонзо, 2018. — 848 с.
135. Киссенджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. — Москва: АСТ, 2018. — 896 с.
136. Кокошин, А. А. Серые кардиналы Белого дома / А. А. Кокошин. — Москва: Издательство Агентства печати «Новости», 1986. — 349 с.
137. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. — Москва: Мидгард, 2007. — 861 с.

138. Кременюк, В. А. Борьба Вашингтона против революции в Иране / В. А. Кременюк. — Москва: Международные отношения, 1984. — 175 с.
139. Культура стран Центральной Америки / отв. ред. П. А. Пичугин. — Москва: Институт Латинской Америки РАН, 1993. — 266 с.
140. Ларин, Е. А. Повстанческая армия в Кубинской революции / Е. А. Ларин. — Москва: Наука, 1977. — 280 с.
141. Латинская Америка в международных отношениях XX в.: в 2 т. / отв. ред. А. Н. Глинкин. — Москва: АН СССР, Ин-т Латин. Америки 1988. — 379 с.
142. Левин, Я. А. Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: колониальное значение в постколониальную эпоху / Я. А. Левин // Самарский научный вестник. — 2018. — Т. 7, № 2 (23). — С. 200–203.
143. Леонов, Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки / Н. С. Леонов. — Москва: Мысль, 1975. — 328 с.
144. Лысых, И. С. Роль шерпов в деятельности «Большой восьмерки» / И. С. Лысых // Государственная служба. — 2009. — № 5 (61). — С. 111–113.
145. Мейсан, Т. Всемирная антикоммунистическая лига – преступный интернационал / Т. Мейссан [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.voltairenet.org/article132238.html> (дата обращения: 09.08.2021).
146. Микоян, С. А. Анатомия Карибского кризиса / С. А. Микоян. — Москва: Academia, 2006. — 1072 с.
147. Михалев, Ю. А. Значение доктрины Монро в формировании американской стратегической культуры / Ю. А. Михалев, Е. В. Звощик // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2018. — № 1 (794). — С. 52–59.
148. Мэхэн, А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю 1793—1812 / А. Т. Мэхэн. — Санкт-Петербург: АСТ, 2002. — 573 с.
149. Никифоров, А. Л. Советские военные специалисты в Никарагуа / А. Л. Никифоров // XIX Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. — Санкт-Петербург: Изд-во Ленинградского государственного университета, 2015. — С. 59–62.

150. Никонов, В. А. Афера «Иран-контрас» / В. А. Никонов. — Москва: Изд-во Московского государственного университета, 1987. — 62 с.
151. Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт: исторический очерк / Ш. А. Ниязатов. — Москва: Наука, 1989. — 174 с.
152. Новиков, С. С. Трансформация доктрины Монро из региональной в глобальную / С. С. Новиков // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности: материалы Междунар науч. практ конф преподавателей и студентов. — Владимир: Юридический институт Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2017. — С. 115–120.
153. Обухов, Н. П. Уроки Бреттон-Вудской валютной системы / Н. П. Обухов // Экономист. — 2008. — № 11. — С. 83–92.
154. Петрусенко, В. В. Белый дом и ЦРУ / В. В. Петрусенко. — Москва: Мысль, 1985. — 285 с.
155. Пилипенко, В. В. Трансформация советско-иранских отношений после Исламской революции / В. В. Пилипенко // Восточный архив. — 2014. — № 2 (30). — С. 86–95.
156. Плакс, А. Оружие возмездия: секретные операции израильских спецслужб и их противников / А. Плакс. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 454 с.
157. Платошкин, Н. Н. Сандинистская революция. Предыстория и последствия / Н. Н. Платошкин. — Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. — 800 с.
158. Попенко, В. Н. Секретные инструкции ЦРУ и КГБ / В. Н. Попенко. — Москва: АСТ, 2014. — 272 с.
159. Примаков, Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. М. Примаков. — Москва: Российская газета, 2012. — 414 с.
160. Равив, Д. История разведывательных служб Израиля / Д. Равив, Й. Мельман. — Москва: Международные отношения, 2000. — 528 с.

161. Раку, М. В. США и Иран: об истоках конфликта (1979–1984 годы) / М. В. Раку // Новая и новейшая история. — 2011. — № 1. — С. 60–76.
162. Раку, М. В. США и ИРИ от «Ирангейта» к вооруженному конфликту / М. В. Раку // Международная жизнь. — 2011. — № 9. — С. 95–104.
163. Резников, А. Б. Иран: падение шахского режима / А. Б. Резников. — Москва: Политиздат, 1983. — 160 с.
164. Римини, Р. Краткая история США / Р. Римини. — Москва: Колибри, 2015. — 480 с.
165. Тарасов, К. С. Тайная война США против Латинской Америки / К. С. Тарасов, В. В. Зубенко. — Москва: Международные отношения, 1987. — 232 с.
166. Трахименок, А. А. Политическая безопасность как основная составляющая национальной безопасности государства / А. А. Трахименок // Дискуссия. — 2010. — № 8. — С. 53–54.
167. Федулова, К. А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве / К. А. Федулова // Молодой ученый. — Казань, 2017. — № 49 (183). — С. 280-282.
168. Фролов, А. В. Дело Хашогги: тест для американо-саудовских отношений / А. В. Фролов // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2019. — № 2 (349). — С. 18-36.
169. Хантингтон, С. Ф. Столкновение цивилизаций / С. Ф. Хантингтон. — Москва: АСТ, 2016. — 603 с.
170. Хворостяный, А. А. Теоретические основы доктрины национальной безопасности Р. Рейгана / А. А. Хворостяный // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — Ростов-на-Дону, 2006. — № 2 (134). — С. 37-42.

171. Хоодади, С. Конституция Исламской республики Иран как основа ее внешней политики / С. Хоодади // Балтийский гуманитарный журнал. — Калининград, 2015. — № 4 (13). — С. 141–143.
172. Центральная Америка и Карибы. 80-е годы / отв. ред. А. Д. Бекаревич. — Москва: ИЛА АН СССР, 1989. — 181 с.
173. Цзяньсюнь, Ши. Каково значение Китая в МВФ? / Ши Цзяньсюнь [Электронный ресурс]. — URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7177712.html> (дата обращения: 09.08.2021).
174. Чернявский, Г. И. Рейган / Г. И. Чернявский, Л. Л. Дубова. — Москва: Молодая гвардия, 2018. — 478 с.
175. Чубарьян, А. О. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / А. О. Чубарьян, Е.И. Егорова [и др.]. — Москва: ОЛМА Пресс, 2003. — 638 с.
176. Швейцер, П. Победа: Роль тайной стратегии администрации США в распаде СССР / П. Швейцер. — Минск: Авест, 1993. — 463 с.
177. Andrew, C. For the President's Eyes Only: Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush / C. Andrew. — New York: Harper Perennial, 1996. — 688 p.
178. Arnson, C. Crossroads: Congress, the Reagan Administration, and Central America / C. Arnson. — New York: Pantheon Books, 1989. — XII, 275 p.
179. Bowman, M. E. Intelligence and International Law / M. E. Bowman // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. — Charleston, 1995. — Vol. 8, No. 3. — P. 321–335.
180. Bowman, M. Secrets in Plain View: Covert Action the US Way / M. E. Bowman [Electronic resource]. — URL: <https://digital-commons.us-nwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?httpsredir=1&article=1470&context=ils> (date of access: 10.08.2021).
181. Brands, H. W. Reagan: The Life / H. W. Brands. — New York: Anchor, 2016. — 1021 p.

182. Burchil, S. *Theory of International Relations* / S. Burchil, R. Devetak, A. Linklater. — New York: Palgrave Macmillan, 1996. — 388 p.
183. Burns, B. E. *Patriarch and Folk. The Emergence of Nicaragua 1798—1858. President and Fellows of Harvard College* / B. E. Burns. — Harvard: Harvard University Press, 1991. — 320 p.
184. Byrne, M. *Iran-Contra: Reagan's Scandal and the Unchecked Abuse of Presidential Power* / M. Byrne. — Kansas City: University Press of Kansas, 2014. — 436 p.
185. Carr, E. *The Twenty Years Crisis, 1919—1939: an Introduction to the Study of International Relations* / E. Carr. — London: Macmillan Press, 1978. — 348 p.
186. Chomsky N. *What Uncle Sam Really Wants* / N. Chomsky. — Tucson: Odonian Press, 1986. — 111 p.
187. Christian, S. *Revolution in the Family* / S. Christian. — New York: First Vintage Books, 1986. — 305 p.
188. Cohen, W. S. *Men of Zeal: A Candid Inside Story of the Iran-Contra Hearings* / W. S. Cohen, G. J. Mitchell. — New York: Viking Adult, 1988. — XXXI, 350 p.
189. Dinges, J. *Pulling Back the Veil on Condor // Nation*. — New York, 2000. — July 24 / J. Dinges [Electronic resource]. — URL: <https://www.thenation.com/article/archive/pulling-back-veil-condor/> (date of access: 10.08.2021).
190. Draper, T. *A Very Thin Line: The Iran-Contra Affairs* / T. Draper. — New York: Hill and Wang, 1991. — 690 p.
191. Kessler, R. *The Richest Man in the World: The Story of Adnan Khashoggi* / R. Kessler. — New York: Warner Books, 1988. — 312 p.
192. Ledeen, M. *Perilous Statecraft: An Insider's Account of the Iran-Contra Affair* / M. Ledeen. — New York: Scribner Publications, 1988. — 320 p.
193. Lowenthal, M. *The Central Intelligence Agency: Organizational History 2 (Congressional Research Service Rep. No. 78-168F, 1978)* / M. Lowenthal. — Washington, DC. — 62 p.

194. Marshall, J. *The Iran-Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in Reagan Era* / J. Marshall, P. Scott, D. Hunter. — New York: South End Press, 1987. — 315 p.
195. Morgenthau, H. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace* / H. Morgenthau. — New York: Knopf, Cop. 1978. — 650 p.
196. Morley, M. *Washington and the Sandinistas. State and Regime in US Policy toward Nicaragua 1969—1981* / M. Morley. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — 231 p.
197. Mumford, A. *Proxy Warfare* / A. Mumford. — Cambridge: Polity Press, 2013. — 180 p.
198. Prados, D. *Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA* / D. Prados. — Chicago: Chicago: Ivan R. Dee, 2006. — 736 p.
199. Ryan, Rh. *The Fall and Rise of the Market in Sandinista Nicaragua* / Rh. Ryan. — Montreal; Buffalo: McGill-Queen's University Press, 1995. — 352 p.
200. Segev, S. *The Iranian Triangle: The Untold Story of Israel's Role in the Iran-Contra Affair* / S. Segev. 1st ed. — New York: Free Press, 1988. — 340 p.
201. Simpson, C. *National Security Directives of the Reagan and Bush Administrations: the Declassified History of the US Political and Military Policy, 1981—1991* / C. Simpson. — New York; Boulder: Westview Press, 1995. — 1032 p.
202. Sklar, H. *Washington's War on Nicaragua* / H. Sklar. — Boston: South End Press, 1988. — 480 p.
203. Teheri, A. *Nest of Spies* / A. Teheri. — New York: Pantheon Press, 1988. — 314 p.
204. Walker, Th. W. *Nicaragua in Revolution* / Th. W. Walker. — New York: Praeger, 1982. — 410 p.
205. Walsh, E. L. *Firewall: The Iran-Contra Conspiracy and Cover-up* / E. L. Walsh. — New York: W. W. Norton & Company Press, 1998. — 594 p.
206. Zimmermann, M. *Carlos Fonseca and the Nicaraguan Revolution* / M. Zimmermann. — London: Duke University Press Books, 2001. — 288 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

207. Колобов, А. О. Специальные операции в мировой политике: механизм выработки и особенности осуществления на государственном и международном уровнях : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Колобов Алексей Олегович ; Нижегородский государственный университет имени Н.Н. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2005. — 242 с.

208. Коньшев, В. Н. Военные интервенции США за рубежом: отношения президента и Конгресса : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Коньшев Валерий Николаевич ; Нижегородский государственный университет имени Н. Н. Лобачевского. — Нижний Новгород, 1997. — 333 с.

209. Михайлина, Л. В. Политика США по отношению к Никарагуа в годы президентства Р. Рейгана (1981—1988 гг.) : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Михайлина Людмила Викторовна; Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 1994. — 20 с.

210. Николаенко, В. Д. Агрессивная политика США в Карибском бассейне и позиция СССР (70—80-е годы) : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней политики» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Николаенко Валерий Дмитриевич ; Дипломатическая академия МИД СССР. — Москва, 1984. — 178 с.

211. Оборотова, М. А. Внешняя политика США в Центральной Америке: борьба с национально-освободительным движением (конец 70-х — начало 80-х годов) : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней политики» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

исторических наук / Оборотова Марина Алексеевна ; Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР.— Москва, 1984. — 280 с.

212. Сафонов, А. С. Эволюция внешней политики США в отношении Ирана: 1979—2008 : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сафонов Александр Степанович ; Московский государственный областной университет. — Москва, 2011. — 287 с.

213. Сюткин, П. П. Идеологические аспекты политики США в Центральной Америке: 80-е годы : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сюткин Павел Павлович ; Институт Латинской Америки АН СССР. - Москва, 1990. - 169 с.

214. Торрес Ледин, О. Гондурас в период центральноамериканского конфликта, 1979—1989 гг. : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Торрес Ледин Орландо ; Университет дружбы народов им. П. Лумумбы. — Москва, 1990. — 28 с.

215. Хворостяный, А. А. Доктрина национальной безопасности администрации Рональда Рейгана : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Хворостяный Андрей Александрович ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону, 2010. — 252 с.

216. Черемушкина, С. А. Политика США в отношении конфликта в Центральной Америке (1979—1990 гг.) : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Черемушкина Светлана Александровна ; Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. — Москва, 1992. — 22 с.

217. Чумакова, М. Л. Политические процессы в Центральной Америке (70—90-е гг.) : специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Чумакова Марина Львовна ; Институт Латинской Америки РАН. — Москва, 1996. — 391 с.

218. Ledford, J. A. The Iran-Contra Affair and the Cold War: A «Neat Idea» and the Reagan Doctrine / Joseph Andrew Ledford: A Thesis in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History. — Medford: Tufts University, 2016. — 107 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список сокращений и аббревиатур

АМАН – управление военной разведки государства Израиль, создано в 1948 г. является структурным подразделением генерального штаба вооруженных сил Израиля.

АНБ – Агентство национальной безопасности, создано в 1952 г. как подразделение Министерства обороны США, входящее в состав Разведывательного сообщества на правах независимого разведывательного органа. Занимается радиоэлектронной, научной и технической разведкой, киберразведкой, военной контрразведкой, защитой электронных коммуникационных сетей госучреждений США.

АЗНЮС – военный союз, состоящий из Австралии, Новой Зеландии и США. Основопологающие документы союза были заключены в 1951 г. В период холодной войны АЗНЮС был основой сдерживания СССР в районе Тихого океана.

АРДЕ – революционно-демократический альянс, созданный в январе 1982 г., состоял из различных группировок «контрас» действующих в южной части Никарагуа. Основные лагеря базирования альянса находились на севере Коста-Рики. Боевая эффективность АРДЕ была намного ниже, чем у ФДН, поскольку последняя пользовалась всесторонней поддержкой США.

АНК – Африканский национальный Конгресс, создан в 1912 г. южноафриканская организация, придерживающаяся левой идеологии. В период холодной войны, пользовалась поддержкой СССР. Бойцы организации принимали участие в гражданской войне в Анголе на стороне МПЛА.

ВАКЛ – Всемирная антикоммунистическая лига, основана в 1966 г. Организация включала в себя праворадикальные и либеральные структуры по

всему миру. В период холодной войны организация активно поддерживала США. В Латинской Америке организация пользовалась поддержкой правых авторитарных режимов. Одним из активных функционеров ВАКЛ являлся генерал Дж. Синглауб, организовавший финансирование движения «контрас» через филиалы организации в Южной Корее и Тайване, что в свою очередь интегрировало операции «Иран-контрас» в глобальную сеть борьбы с СССР.

ГПК – Группа планирования и координации Совета по национальной безопасности США. Наряду с ГПНБ, директива СНБ № 159 создала Группу планирования и координации (ГПК), главной задачей которой было рассмотрение предложений о тайных действиях и их реализации с целью обеспечения их эффективности и интеграции с другими аспектами политики национальной безопасности США. ГПК состояло из представителя канцелярии вице-президента, заместителя государственного секретаря по политическим вопросам, заместителя министра обороны по вопросам политики, заместителя директора ЦРУ по оперативным вопросам, помощника председателя объединенного комитета начальников штабов и возглавлялось заместителем помощника президента по вопросам национальной безопасности.

ГПНБ – Группа планирования по национальной безопасности (ГПНБ), которая являлась комитетом Совета по национальной безопасности. Была создана в соответствии с директивой СНБ № 159 от 18 января 1985 г. Представляла президенту «рекомендации по каждой предполагаемой тайной операции или изменению статуса текущих тайных операций». Для рассмотрения вопроса о тайных операциях ГПНБ должна была состоять из президента, вице-президента, государственного секретаря, министра обороны, директора ЦРУ, начальника штаба при президенте, заместителя руководителя аппарата президента, помощника президента по вопросам национальной безопасности председателя Объединенного комитета начальников штабов. Вместе с тем, директива предусматривала, что генеральный прокурор и директор управления по вопросам управления и бюджета также должны

присутствовать на заседаниях ГПНБ для рассмотрения вопросов о проведении тайных операций. Директива СНБ № 159 от 18 января 1985 г. понимала ГПНБ как компонент «Совета национальной безопасности, уполномоченный создавать, рассматривать, оценивать, давать указания и направлять проведение тайных операций и обеспечивать координацию тайных действий с другими инструментами национальной безопасности». Итогами работы ГПНБ должны были стать «выводы и меморандумы», а также «рекомендации, включая несогласие любого члена ГПНБ с этими рекомендациями», которые «направляются в письменной форме президенту через помощника президента по вопросам национальной безопасности».

ДЕА – Управление по борьбе с наркотиками, создано в 1968 г. агентство в составе Министерства юстиции США, занимающееся исполнением федерального законодательства о наркотиках. В полномочия ДЕА входит не только контроль трафика наркотиков внутри страны, но и пресечение производства этих веществ в иностранных государствах, а также антинаркотическая пропаганда. В деле «Иран-контрас», агенты данной структуры вели следствие по фактам контрабанды наркотиков из Никарагуа в США.

ЕС – Европейский союз, экономико-политическое объединение европейских стран, созданное в 1957 г.

ЕЭС – Европейское экономическое сообщество, создано в 1957 г. действовало до 1993 г., региональное интеграционное объединение европейских стран, призванное содействовать экономической интеграции.

КГБ Комитет государственной безопасности СССР, создан в 1954 г. действовал до 1991 г. Выполнял разведывательные и контрразведывательные функции, отвечал за проведение внешнеполитических тайных операций. Являлся главным противником ЦРУ в период холодной войны.

КСИР – Корпус стражей Исламской революции, создан в 1979 г. На первоначальном этапе своей деятельности выполнял милицейские функции. В процессе своего развития превратился в элитное военно-политическое

формирования ИРИ, ответственное за экспорт Исламской революции. Имеет свои собственные вооруженные силы, выполняет функции разведывательной организации. В «иранской инициативе» офицеры корпуса вели переговоры с посредниками США.

МВФ – Международный валютный фонд, создан в декабре 1945 г. как структурное подразделение ООН. В период администрации Р. Рейгана, МВФ, где позиции США, были традиционно сильны, являлся одним из столпов противостояния СССР.

МБРР — Международный банк реконструкции и развития, создан в 1944 г., является главным кредитным учреждением Всемирного банка. Во времена правления администрации Р. Рейгана МБРР был использован в качестве рычага давления на СССР.

НАТО – Организация североатлантического договора, военно-политический блок, созданный 4 апреля 1949 г. В период холодной войны являлся основным силовым механизмом США по сдерживанию СССР на европейском направлении.

ОАГ – Организация американских государств, международная организация, созданная в апреле 1948 г.

ОВД – Организация Варшавского договора, военно-политический блок во главе с СССР. Организация действовала в период с 1955 по 1991 г., страны члены организации оказывали военно-техническую помощь сандинистам в Никарагуа.

ООН – Организация Объединенных Наций, международная организация, созданная для поддержания и укрепления мира и безопасности. Совет Безопасности ООН, а также Международный суд ООН неоднократно занимались никарагуанской проблематикой в период 1980-х гг. В целом можно констатировать положительную роль ООН в деле урегулирования никарагуанского кризиса.

ООП – Организация освобождения Палестины, создана в 1964 г. организация прибегала к террористическим методам в деле продвижения

интересов арабского населения, проживающего в Палестине. В период холодной войны, организация пользовалась поддержкой СССР. Видные члены организации, в том числе ее руководитель Я. Арафат, посещали территорию Никарагуа.

ПОЛИСАРИО – военно-политическая организация, действующая в Западной Сахаре. Поддерживалась СССР и Кубой.

САВАК – Министерство государственной безопасности и внешней разведки шахского Ирана. Организация, созданная в 1957 г. по образу ЦРУ, сумела обеспечить достаточно высокий уровень безопасности государства, прибегая к методам политического террора и провокаций, имела обширный агентурный аппарат, пронизывающий все слои иранского общества. Прекратило свою деятельность с победой Исламской революции, многие ее сотрудники были подвергнуты смерти, однако ряду высокопоставленных офицеров службы удалось эмигрировать. В «иранской инициативе» М. Горбанифар представлялся как бывший сотрудник «САВАК».

СВАПО – Организация народов Юго-Западной Африки, левая организация, ведущая в период 1960–1980-х гг. партизанскую войну с ЮАР. Поддерживалась СССР.

СЕАТО – Организация договора Юго-Восточной Азии, созданная в сентябре 1954 г. военно-политический блок стран Азиатско-Тихоокеанского региона, существовавший в период с 1955 по 1977 г.

СЕНТО – военно-политический блок на Ближнем и Среднем Востоке, под патронажем США. Был создан в 24 февраля 1955 г. Члены блока регулярно проводили военно-морские, военно-воздушные и сухопутные маневры, угрожая южным границам СССР. Немаловажную роль в роспуске блока сыграли события Исламской революции, что стало предпосылкой выхода Ирана из него.

СНБ – Совет национальной безопасности, консультативный орган при президенте США для решения наиболее важных вопросов национальной безопасности и внешней политики и координации действий всех основных

ведомств, связанных с указанными вопросами. В событиях «Иран-контрас» СНБ играл ключевую роль после принятия ограничительных поправок Боланда.

СФНО – Сандинистский фронт национального освобождения, никарагуанская политическая партия, названная в честь революционера 1920–1930-х гг. Аугусто Сесара Сандино. Вёл вооружённую борьбу против диктаторского режима Сомосы, завершившуюся победой Сандинистской революции в 1979 г. Находился у власти в период гражданской войны 1980-х гг.

СИДЕ – Секретариат разведки Аргентины, осуществляющий как разведывательную, так и контрразведывательную деятельность. Сотрудники секретариата, привлекались к подготовке «контрас».

УСС – Управление стратегических служб, предшественник ЦРУ, высший орган США в период Второй мировой войны.

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Союза Советских Социалистических Республик, высший орган партийного руководства СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС, являлся *de facto* руководителем Советского государства.

ЦРУ – Центральное разведывательное управление, создано в 1947 г., агентство Федерального правительства США, основной функцией которого является сбор и анализ информации о деятельности иностранных организаций и граждан. Основной орган внешней разведки и контрразведки США. В период холодной войны ЦРУ являлось основным ведомством, отвечающим за процесс разработки и реализации тайных операций.

Приложение 2

Именной указатель

Абрамс Эллиот – помощник государственного секретаря по межамериканским делам.

Аллен Ричард – советник Р. Рейгана по национальной безопасности, в период с 21 января 1981 г. по 4 января 1982 г.

Аллен Чарльз – сотрудник антитеррористического подразделения ЦРУ.

Ариас Санчес Оскар – президент Коста-Рики с 1986 г. по 1990 г.

Армакост Майкл – заместитель государственного секретаря по политическим вопросам.

Армитаж Ричард – помощник министра обороны США по вопросам международной безопасности.

Бакли Уильям – руководитель резидентуры ЦРУ в Ливане. Взят в заложники шиитскими боевыми организациями в Бейруте в марте 1984 г., погиб в плену в июне 1985 г. Освобождение У. Бакли долгое время было одной из главных целей американцев в «иранской инициативе».

Бандар бин Султан – посол Саудовской Аравии в США. Администрация Р. Рейгана, используя политику *Quid pro quo*, сумела привлечь к финансированию движения «контрас» в Никарагуа дружественные страны, одной из которых была Саудовская Аравия.

Бахрамани Али Хашеми – «второй канал» в «иранской инициативе», во внутренней переписке аппарата О. Норта проходил под кодовым именем «родственник» или «племянник» (американские власти считали, что он имеет родственные связи со спикером иранского парламента Али Акбаром Хошеми Рафсанджани).

Бейкер Джеймс – глава администрации Белого дома, в период с 1981 по 1985 гг.

Бен-Джусеф Авраам – предположительно агент Моссад в Нью-Йорке, на первоначальном этапе «иранской инициативы», являлся основным связным О. Норта с израильским руководством.

Бермудес Энрике – один из лидеров военного крыла движения «контрас».

Боланд Эдвард – сенатор демократической партии США от штата из Массачусетса. Стал инициатором принятия законодательных поправок, которые существенно ограничивали американскую помощь движению «контрас».

Буш Джордж – вице-президент США в 1981–1988 гг. являлся одним из главных сторонников политики *Quid pro quo*, основанной на привлечении помощи дружественных для США стран никарагуанскому сопротивлению в обмен на политическую, экономическую и военную поддержку США.

Бьюкенен Патрик Джозеф – руководитель пресс-службы Р. Рейгана.

Вайнбергер Каспар – министр обороны США в 1981—1987 гг.

Гадд Ричард – подполковник ВВС США в отставке, помощник Ричарда Секорда по логистике и поставкам вооружения для «контрас».

Гамильтон Ли – председатель комитета по разведке палаты представителей.

Гейтс Роберт – заместитель директора ЦРУ. С января 1982 г. — заместитель директора по разведке. С сентября 1983 г., одновременно, председатель Совета национальной разведки. С 1986 г. первый заместитель директора (до марта 1989 г.). В период болезни Кейси, в декабре 1986 г. — мае 1987 г. исполнял обязанности директора ЦРУ. Президент Рейган выдвинул его кандидатуру на пост директора Центральной разведки, однако во время процедуры утверждения его кандидатуры в Конгресс Гейтс взял самоотвод в связи с тем, что ЦРУ, в котором он занимал руководящую должность, в это время было вовлечено в скандал «Иран-контрас».

Голдуотер Барри – сенатор, председатель сенатского комитета по разведке.

Горбанифар Манучер – иранский эмигрант и торговец оружием. По его словам, до событий Исламской революции, являлся сотрудником шахской спецслужбы «САВАК». Личность М. Горбанифара была поддержана израильтянами, что стало предпосылкой к началу поставок американского оружия в Иран. На протяжении всех операций, демонстрировал свою неблагонадежность, что стало лейтмативом к поискам американцами новых каналов выхода на высшее иранское руководство.

Грегг Дональд – советник вице-президента Дж. Буша по национальной безопасности.

Даттон Роберт – полковник армии США в отставке, помощник Ричарда Секорда и Оливера Норта.

Демлинг Роберт – глава управления гуманитарной помощи Никарагуа (NHAO).

Джейкобсон Дэвид – директор больницы Американского университета в Бейруте. Был захвачен в Ливане, освобожден 2 ноября 1986 г.

Дженко Лоуренс: католический священник, американский заложник в Ливане. Освобожден 26 июля 1986 г.

Джордж Клэр – заместитель директора ЦРУ по операциям.

Каддафи Муаммар – правитель Ливии в 1969—2011 гг.

Калеро Адольфо – политический лидер Демократических сил Никарагуа (FDN).

Калеро Марио – Брат Адольфо Колеро, отвечающий за склад пополнение военных запасов «контрас».

Кангатлоу Мохсен – представитель Ирана на секретных переговорах с американцами.

Каннистраро Винсент – посол США в Гандурасе, являлся горячим сторонником жесткой линии Р. Рейгана. Курировал связь гондурасских военных с движением «контрас».

Карауи Хасан – известен как «первый иранец». На первоначальном этапе «иранской инициативы» вел переговоры с американцами.

Карл Чарльз – специалист по сбору благотворительных средств. Участвовал в создании и функционировании организации «Поддержка свободы», которая специализировалась на сборе средств для «контрас».

Кастильо Томас – псевдоним Джозефа Ф. Фернандеса резидента ЦРУ в Коста-Рике.

Кейв Джордж: сотрудник ЦРУ в отставке, консультировал агентство по вопросам иранской политики. Как человек, владеющий фарси, участвовал в секретных переговорах с иранцами.

Кейси Уильям Дж. – директор ЦРУ в период с 1981 по 1986 г. основоположник программы специальных операций США в Никарагуа. Курировал создание автономного аппарата О. Норты по поддержке сил «контрас» после принятия поправок Боланда. Являлся сторонником «иранской инициативы», умер 6 мая 1987 г.

Кемп Джеффри – сотрудник СНБ, старший директор по делам Ближнего Востока и Южной Азии, в 1984 г.

Кимхе Дэвид – генеральный директор министерства иностранных дел Израиля в 1985—1986 гг. Один из израильских посредников.

Кинтеро Рафаэль – бывший агент ЦРУ, соратник Р. Секорда. Отвечал за поставки оружия для «контрас».

Киркпатрик Джин – посол США в Организации Объединенных Наций.

Клайнс Томас – бывший сотрудник ЦРУ, соратник Ричарда В. Секорда, отвечавший за приобретение вооружения для контрас в Европе.

Кларк Уильям: советник Р. Рейгана по национальной безопасности в период с 1982 г. по 1983 г.

Кларридж Дуэйн – начальник латиноамериканского отдела ЦРУ в 1981—1984 гг., начальник европейского отдела агенства в 1984—1986 гг.

Кроу Уильям Дж. – адмирал, председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США в период с 1985 по 1989 гг.

Круз Артуро – один из главных лидеров «контрас».

Ледин Майкл – консультант советника по национальной безопасности Р. Макфарлейна, в 1985 г. первый американский посредник в переговорах с израильтянами, по вопросам поставок оружия Ирану.

Макмагон Джон – заместитель директора ЦРУ, в 1982—1986 гг.

Макфарлейн Роберт – советник президента США Р. Рейгана по национальной безопасности, в период с 1983 г. по 1985 г. принимал активное участие в поддержке никарагуанского сопротивления и «иранской инициативы».

Манучер, генерал – бывший глава VII отдела иранской контрразведки «САВАК».

Менгес Константин — сотрудник ЦРУ, работал в Латинской Америке, в 1983 г. перешел на работу в СНБ.

Миз Эдвин – советник Белого дома, 1984 г. Генеральный прокурор США, 1985—1986 гг.

Мойнихан Даниэль Патрик – сенатор, заместитель председателя сенатского комитета по разведке.

Монтазери Хусейн Али – аятолла, политический соперник спикера меджлиса Ирана А.Рафсанджани.

Муссави Мир Хусейн – премьер-министр Ирана.

Наджафабади Али Хоссейн – иранский чиновник, который встретился с американской делегацией в Тегеране 25–26 мая 1986 г. Это предполагаемое имя, поскольку иранцы, как и американцы на встречах пользовались псевдонимами. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что он являлся сотрудником КСИР.

Нимроди Яков – один из израильских посредников в «иранской инициативе».

Нир Амирам – советник премьер-министра Израиля Шимона Переса по борьбе с терроризмом, после провала операции по поставкам оружия в Иран в ноябре 1985 г. стал главным израильским посредником.

Норт Оливер – подполковник корпуса морской пехоты США, в СНБ с 1982 г. высшей должностью, занимаемой О. Нортом в СНБ, являлся пост помощника заместителя директора по военно-политическим вопросам аппарата СНБ. С момента своего зачисления в СНБ проявил себя как последовательный сторонник политики Р. Рейгана. После принятия поправок Боланда О. Норт был поставлен ЦРУ в качестве руководителя неофициальной альтернативной системы по поддержке движения «контрас». В перечень курируемых им вопросов входили проблемы экономического политического и военного обеспечения никарагуанского сопротивления. В ходе проведенного исследования выявлены факты тесного контакта О. Норта с руководством ЦРУ в процессе решения перечисленных задач. С началом «иранской инициативы» неофициальный аппарат О. Норта был привлечен к вопросам поставок американских ракет в Иран, через Израиль. В процессе реализации этих операций значительные средства, поступившие от продажи оружия Ирану, были направлены на нужды «контрас», что объединило их в одну сеть. Анализ документов О. Норта (меморандум «Освобождение американских заложников в Бейруте»), его свидетельских показаний, а также материалы независимого расследования Л. Уэлша позволяют прийти к выводу, что решение о перечислении иранских денежных средств для «контрас» было принято в ЦРУ. Анализ роли О. Норта в афере «Иран-контрас» приводит нас к выводу, что его деятельность в значительной степени определялась директором ЦРУ У. Кейси. Последнее в свою очередь не лишало О. Норта некоторого оперативного простора и позволяло ему выдвигать те или иные инициативы.

Оуэн Роберт – помощник Оливера Норты («Курьер»).

Пастора Эден – никарагуанский военный и политический деятель. Являлся противником режима Сомосы. После победы Сандинистской революции перешел в вооружённую оппозицию к СФНО.

Перес Шимон – премьер-министр Израиля, 1984—1986 гг.

Пойндекстер Дж. – вице-адмирал ВМФ США, советник по национальной безопасности Р. Рейгана в период с 1985 г. по 1986 г.

Рабин Ицхак – министр обороны Израиля, 1984—1986 гг.

Раймонд Уолтер-младший – руководитель целевой группы по общественной дипломатии в Центральной Америке.

Райх Отто Дж. – Директор Управления общественной дипломатии Латинской Америки и Карибского бассейна (LPD).

Рафсанджани Али Акбар Хашеми – спикер Меджлиса (иранского парламента).

Рейган Рональд – Президент США в период с 1981 г. по 1988 г.

Риган Дональд – начальник штаба Р. Рейгана 1985–1986 гг.

Робело Альфонсо – один из лидеров «контрас».

Родригес Феликс – Бывший сотрудник ЦРУ, нанятый для операции по пополнению запасов для «контрас» (псевдоним «Макс Гомес»).

Самии Али – иранский посредник (во внутренней переписке проходил под кодовыми именами «Монстр» и «Двигатель»).

Секорд Ричард – генерал-майор ВВС США с большим опытом тайных операций. Являлся главным помощником О. Норта.

Синглауб Джон – генерал-майор армии США, один из основателей ЦРУ. Участник ряда разведывательно-диверсионных и войсковых операций. Активный деятель крайне правых организаций, руководитель американского отделения Всемирной антикоммунистической лиги. Участвовал в программе по сбору средств для «контрас» в Южной Корее и на Тайване посредством механизма всемирной антикоммунистической лиги.

Споркин Стэнли – главный юрисконсульт ЦРУ.

Стил Джеймс Дж. – полковник, армия США, командир военной группы США (MilGroup) в Сальвадоре.

Суасо Роберто – Президент Гондураса.

Табатабай Садек – иранский бизнесмен в Лондоне, приглашен Альбертом Хакимом на встречу с «вторым каналом».

Тамбс Льюис – посол США в Коста-Рике.

Тветтен Том – начальник ближневосточного отделения ЦРУ.

Тейчер Говард Дж. – Бывший старший директор по военно-политическим вопросам штаба СНБ. Непосредственный начальник О. Норта в СНБ.

Уайт Бенджамин – американский заложник в Ливане, освобожден 15 сентября 1986 г.

Уокер Дэвид – командир отряда британских наемников, привлекавшихся О. Нортом к диверсионным операциям в Никарагуа.

Фернандес Джозеф – резидент ЦРУ в Коста-Рике.

Фирс Алан – руководитель центральноамериканской рабочей группы ЦРУ в период с 1984 г. по 1988 г.

Хаким Альберт – гражданин США иранского происхождения, деловой партнер Ричарда Секорда. Играл важную роль в создании системы «Энтерпрайс» сети фирм, поддерживающих движение «контрас». После провала переговорочного процесса в Тегеране занимался поиском новых «каналов» связи с политическим руководством Ирана. Результатом его усилий стал выход на Али Хошеми Бахрамани.

Хаменеи Али – в рассматриваемый период президент Ирана.

Хасенфус Юджин – пилот сбитого над Никарагуа 5 октября 1986 г. самолета.

Хаскелл Уильям Чарльз (псевдоним «Роберт Олмстед») — направлялся в Коста-Рику Оливером Нортом для приобретения земли, для постройки секретного аэродрома.

Хашогги Аднан – предприниматель из Саудовской Аравии, был связан с Манучером Горбанифаром в сделках по поставкам американского оружия в обмен на заложников.

Хилл Чарльз – исполнительный помощник госсекретаря Д. Шульца.

Холл Фавн – секретарь Оливера Норта.

Хомейни Рухолла Мусави – аятолла, глава движения, свергнувшего Шаха в феврале 1979 г. духовный лидер Исламской революции.

Хусейн Саддам – президент Ирака с 1979 г. по 2003 г.

Цукер Уиллард – адвокат А.Хакима в Швейцарии.

Швиммер Адольф – один из израильских посредников в «иранской инициативе».

Шульц Джордж – государственный секретарь в 1982—1989 гг.

Эрл Роберт – подполковник морской пехоты США, помощник Оливера Норта в СНБ.

Юхневич Эдвард – заместитель директора ЦРУ по спецоперациям.

Приложение 3

Хронология

1979 год.

16 января Шах Мохаммед Реза Пехлеви в результате событий Исламской революции покидает Иран.

1 февраля аятолла Р. Хомейни возвращается в Иран через 15 лет изгнания и приходит к власти.

17 июля в Никарагуа побеждает Сандинистская революция.

4 ноября посольство США в Тегеране захвачено иранскими экстремистами. В плен захвачены 52 гражданина США.

1980 год.

7 апреля президент США Дж. Картер разрывает торговые отношения с Ираном.

25 апреля специальная операция США по освобождению американских заложников провалилась.

22 сентября начинается Ирано-иракская война.

1981 год.

20 января Р. Рейган вступает в должность президента США.

20 января американские заложники в Иране выпускаются на свободу.

Февраль администрация Р. Рейгана приостанавливает всю помощь Никарагуа.

4 августа подполковник морской пехоты США, Оливер Л. Норт, поступает на работу в аппарат Совета национальной безопасности.

1982 год.

8 июня Р. Рейган выступает с проектом «Демократия» перед британским парламентом. Начинается секретная операция ЦРУ по поддержке сил «контрас».

1 декабря принимается первая поправка Боланда в качестве дополнения к законопроекту об ассигнованиях на 1983 финансовый год. Поправка подписывается Р. Рейганом и вступит в силу с 21 декабря 1983 г. по 8 декабря 1984 г.

1983 год.

Март-Апрель Госдепартамент начинает операцию «Непоколебимость», заключающуюся в предотвращении поставок оружия из других стран в Иран.

4 мая президент Р. Рейган объявляет о необходимости «скрытой помощи» никарагуанским контрам.

17 октября Роберт К. Макфарлейн назначен советником по национальной безопасности.

Октябрь О. Норт сопровождает комиссию Г. Киссинджера в Центральную Америку.

8 декабря принимается вторая поправка Боланда со сроком действия с 12 декабря 1984 г. по 30 сентября 1985 г.

1984 год.

Президент Р. Рейган сообщает Р. Макфарлейну о необходимости поддержки движения «контрас» на время действия поправок Боланда.

13 января руководитель отдела СНБ по делам Ближнего Востока и Южной Азии, Георгий Кемп, предлагает переоценить политику США в отношении Ирана с помощью программы скрытых действий, направленной на поддержку иранских эмигрантов.

Март. О. Норт, при помощи ЦРУ, становится основным куратором движения «контрас». Для этой деятельности создается специальный аппарат, куда входят отставные деятели спецслужб и бывшие военные.

Июль. Бывший генерал авиации Ричард В. Секорд присоединяется к О. Норту, в деле поддержки движения «контрас». Роберт В. Оуэн присоединяется к О. Норту как «курьер» и основной канал связи США с движением «контрас».

31 августа советник по национальной безопасности Р. Макфарлейн запрашивает аналитическую записку по теме: «Официальный анализ политики США в отношении Ирана»; подготовка записки завершена в октябре. Главный вывод записки: «относительное американское бессилие» в Иране перед лицом возрастающего влияния СССР.

1985 год.

Апрель А. Хашогги и Р. Фурмарк встречаются с М. Горбанифаром в Гамбурге. М. Горбанифар и М. Хашеми встречаются с израильянами Адольфом Швиммером и Яаковом Нимроди в Лондоне, Женеве и Израиле.

2 мая по версии израильских журналистов Д. Равива и Й. Мельмана, М. Горбанифар пишет аналитический отчет для Моссад о расстановке сил в высшем политическом руководстве Ирана. М. Горбанифар выдвигает концепцию трех рядов, состоящих из центристов, радикалов и умеренных элементов, желающих наладить отношения с США. Доклад получает высокую оценку разведывательного сообщества Израиля.

4 или 5 мая сотрудник СНБ Майкл А. Ледин встречается с премьер-министром Израиля Ш. Пересом, чтобы получить информацию об Иране.

17 мая сотрудник ЦРУ Грэм Фуллер представляет меморандум под названием: «Политика США в отношении Ирана», где призывает директора ЦРУ У. Кейси организовать поставки оружия в Иран через «дружественные государства».

11 июня сотрудники СНБ Дональд Фортиер и Говард Тичер представляют меморандум с предложением о том, чтобы побудить союзников США предоставить «отобранную военную технику» Ирану.

3 июля Дэвид Кимхе сообщает Р. Макфарлейну о контактах Израиля с предполагаемыми иранскими официальными лицами. Вскоре М. Ледин встречается с А. Швиммером.

8 июля Х. Каруби, предполагаемый лидер иранских «умеренных», встречается с А. Хашогги, М. Горбанифаром, Д. Кимхе, А. Швиммером и Я. Нимроди в Женеве.

10 июля А. Швиммер встречается с М. Ледин, чтобы передать предложение М. Горбанифара о том, чтобы Израиль продал ракеты ТООУ Ирану.

13 июля президент Р. Рейган поступает в больницу для операции на брюшной полости.

16 июля Р. Макфарлейн посещает президента в больнице и получает его одобрение на проведение операции Израилем по поставкам оружия в обмен на освобождение заложников.

Июль М. Ледин встречается с М. Горбанифаром в Тель-Авиве в присутствии Д. Кимче, А. Швиммера и Я.Нимроди. М. Горбанифар предлагает сделку по схеме поставка оружия Ирану в обмен на освобождение американских заложников в Ливане.

2 августа Д. Кимхе встречается с Р. Макфарлейном в Вашингтоне, где просит США одобрить продажу Израилем американского оружия в Иран в обмен на освобождение заложников.

6 августа на встрече в Белом доме президента Р. Рейгана и его главных советников госсекретарь Д. Шульц и министр обороны К. Вайнбергер решительно выступают против продажи оружия Ирану.

20 августа осуществляется первая поставка Израилем 96 ракет ТООУ в Иран.

15 сентября осуществляется вторая поставка 408 ракет ТООУ в Иран. Освобождается американский заложник Бенджамин Вейр.

7 октября М. Ледин, встречается с Х. Каруби, М. Горбанифаром, Д. Кимче, А. Швимметом и Я. Нимроди в Женеве. Итальянский круизный лайнер «Ахилло Лаура» захвачен палестинскими террористами.

18–25 ноября провал операции по доставке израильских ракет в Иран. В ходе данной акции неофициальный аппарат О. Норта, ранее отвечавший за поддержку сил «контрас» в Никарагуа, впервые привлечен к «иранской инициативе». Детали плана предусматривали возможность получения

дополнительных средств для «контрас» по средству транспортировки израильских ракет из Португалии в Иран.

19–21 ноября первая встреча на высшем уровне президента США Р. Рейгана с новым Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым в Женеве.

25 ноября М. Ледин исключен из иранской программы.

5 декабря Р. Рейган подписывает первое президентское заключение о проведении тайных операций по поставкам оружия в Иран.

7 декабря проходит очередное заседание Совета национальной безопасности, на котором госсекретарь Д. Шульц и министр обороны К. Вайнбергер выражают решительное противодействие сделкам с Ираном в области вооружений.

8 декабря Р. Макфарлейн встречается с М. Горбанифаром в Лондоне.

10 декабря Р. Макфарлейн сообщает президенту Р. Рейгану, детали встречи в Лондоне и предупреждает о нежелательности продолжения «иранской инициативы».

Декабрь А. Нир заменяет Д. Кимхе, А. Швиммера и Я. Нимроди в качестве израильского представителя в операциях с Ираном.

1986 год.

2 января А. Нир представляет Дж. Пойндекстеру план по поставке 1000 ТООУ в обмен на освобождение всех заложников.

6 января Р. Рейган подписывает второе президентское заключение в сфере проведения специальных операций по поставкам оружия Ирану.

7 января проходит еще одно заседание Совета национальной безопасности, на котором Д. Шульц и К. Вайнбергер снова выступают против сделок с Ираном в сфере вооружений.

11 января М. Горбанифар не прошел очередной тест на детекторе лжи в ЦРУ.

17 января Р. Рейган подписывает третье президентское заключение по тайным операциям в Иране.

18 января Дж. Пойндекстер просит К. Вайнбергера, выделить 4000 ракет ТООУ, из запасов министерства обороны США, для продажи их Ирану. Р. Секорд привлекается в качестве переговорщика с иранцами.

22 января М. Горбанифар, по версии О. Норта, на встрече в Лондоне предлагает ему использовать «иранские средства» для финансирования движения «контрас».

18 февраля 500 ракет ТООУ доставлены из Израиля в Иран. Однако ни один американский заложник не был освобожден.

25 февраля О. Норт, А. Нир, Р. Секорд и А. Хаким встретились во Франкфурте с представителями Ирана Мохсеном Кангарлу и Али Самии. Последние заявили, что освободят заложников, только после доставки остальной части оружия.

27 февраля еще 500 ракет ТООУ доставлены в Иран.

7 марта О. Норт, Дж. Кейв и Т. Твиттен встречаются с М. Горбанифаром и А.Ниром в Париже. М. Горбанифар высказывает иранскую потребность в запасных частях для ракет «Хок».

26 марта Джон Макмагон уходит в отставку с должности заместителя директора ЦРУ.

3 апреля М. Горбанифар встречается с О. Нортом и Дж. Кейвом в Вашингтоне.

3–7 апреля О. Норт составляет меморандум об отвлечении иранских денег для нужд «контрас».

5–6 мая О. Норт, А. Нир, Дж. Кейв и М. Горбанифар встречаются в Лондоне, где договариваются о встрече с влиятельными иранскими чиновниками в Тегеране.

25 мая американская делегация во главе с Р. Макфарлейном прибывает в Тегеран. Американцы привозят с собой 250 наименований запасных частей к ракетам «Хок». На счет фирмы О. Норта «Лайк ресурсес» поступает 15 млн долл., десять из которых уходит в дальнейшем на закупку вооружения для «контрас».

28 мая американская делегация покидает Тегеран без достижения «стратегического прорыва» в ирано-американских отношениях.

27 июля О. Норт, Дж. Кейв, А. Нир и М. Горбанифар встречаются во Франкфурте.

3–4 августа в Иран доставляется оставшаяся часть запасных частей к ракетам «Хок». В результате этого американский заложник Л. Дженко освобождается.

25 августа Р. Секорд и А. Хахим встречаются в Брюсселе с Али Хашеми Бахрамани, «вторым каналом» в иранской инициативе.

9 сентября гражданин США Фрэнк Рид похищен в Бейруте.

10 сентября Коста-риканские силы безопасности закрывают взлетно-посадочную полосу, поддерживающую «контрас» на острове Санта-Елена.

12 сентября гражданин США Джозеф И. Чичиппио взят в заложники в Бейруте.

19 сентября «второй канал» А.Бахрамани приезжает в Вашингтон, чтобы встретиться с О. Нортом, Р.Секордом и Дж. Кейвом.

5 октября сандинисты сбивают самолет, принадлежащий организации Р. Секорда.

6 октября О. Норт, Р. Секорд, и А. Хахим встретились с А. Бахрамани и Самии во Франкфурте. На встрече О. Норт предлагает план из семи пунктов. Ю. Хасенфус пилот сбитого самолета, сообщает о своей связи с ЦРУ.

7 октября оставшийся в живых пилот сбитого самолета Ю. Хасенфус заявляет, что работает на ЦРУ.

15 октября студенты университета в Тегеране раздают листовки, разоблачающие неудачную миссию Р. Макфарлейна в мае.

22 октября О. Норт, Р. Секорд и А. Нир, встречаются в Женеве, чтобы принять решение о следующей поставке оружия в Иран.

28 октября 500 ракет ТОУ доставляются в Иран.

29–30 октября О. Норт, Р. Секорд, Дж. Кейв и А. Хахим встречаются с А. Бахрамани и Самии в Майнце.

2 ноября американский заложник Дэвид Якобсен освобождается в Бейруте.

3 ноября ливанский еженедельник «Аль-Шиаа» публикует частично точную информацию о сделках США с Ираном. В статье присутствует информация о миссии Р. Макфарлейна в мае 1986 г.

4 ноября спикер иранского парламента А. Рафаниани в ходе выступления дает частичное описание предыдущих отношений с США.

10 ноября Р. Рейган, госсекретарь Д. Шульц, министр обороны К. Вайнбергер и другие руководители встречаются, чтобы обсудить последствия публикаций «Аль-Шиаа».

13 ноября президент Р. Рейган выступил с речью, в которой отрицает участие США в каких либо операциях с Ираном.

19 ноября Р. Рейган проводит пресс-конференцию по вопросу секретных ирано-американских отношений.

22 ноября помощники генерального прокурора Миза Уильям Брэдфорд Рейнольдс и Джон Н. Ричардсон в результате обыска в офисе Оливера Норта обнаруживают его меморандум «Освобождение американских заложников в Бейруте», который говорит о перечислении иранских денег на счета никарагуанских «контрас».

23 ноября генеральный прокурор Э. Миз допрашивает О. Норта, который подтверждает, что перечисление иранских средств «контрас» действительно было реализовано.

24 ноября Э. Миз кратко информирует Р. Рейгана об отвлечении средств от продажи оружия Ирану никарагуанским «контрас».

25 ноября Дж. Пойндекстер подает в отставку с поста советника по национальной безопасности. В ходе пресс-конференции, Э. Миз дает предварительную версию практики перечисления иранских денег для «контрас» и угрожает О. Норту возможными судебными последствиями.

26 ноября президент Р. Рейган назначает специальную исследовательскую комиссию под руководством бывшего сенатора Дж.

Тауэра (Tower Board) для проведения расследования обстоятельств дела «Иран-контрас» и степени вовлеченности в него персонала СНБ.

4 декабря сенат и палата представителей США объявляют о планах по расследованию и слушаниям по вопросу о тайных операциях по поставкам оружия в Иран и тайной военной помощи «контрас».

13 декабря Чарльз Данбар из госдепартамента и Джордж Кейв из ЦРУ встречаются с иранцами во Франкфурте в последний раз.

19 декабря Лоуренс Э. Уолш назначен независимым адвокатом для расследования дела «Иран-контрас».